Рабби Моше Вейсман

МИДРАШ РАССКАЗЫВАЕТ

шмот

Рабби Моше Вейсман

МИДРАШ РАССКАЗЫВАЕТ

ШМОТ

КНИГА 1

Изложение недельных разделов Торы
в понимании наших мудрецов

Швут Ами
Иерусалим

Rabbi Moshe Weissman
The Midrash Says
Shmoth v. 1

הרב משה ויסמן
המדרש מספר
שמות, כרך א'

Художник Дов Мороз
Отв. редактор Цви Вассерман

ОГЛАВЛЕНИЕ

стр 4 — пустая

הוקדש לזכר
ר׳ שמואל זאב בן שלמה הלוי וולפסון ז״ל
ורעיתו
מרת פייגא (פני) בת יששכר דב הכהן ע״ה

Dedicated to the memory of
SAM & FANNY WOLFSON ע״ה

Светлой памяти
Шмуэля и Фанни Вольфсон

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЧТО ТАКОЕ "МИДРАШИМ"?

Обычно слово *мидраш* переводится как "легенда" или "сказка", иногда "басня". Такой перевод не только неточен, он вводит в заблуждение. Слово *"мидраш"* происходит от ивритского корня *дараш,* что означает "искать", "исследовать". В соответствии с этим, *мидраш* — это разъяснение стихов Торы, данное нашими мудрецами, которые глубоко исследовали каждый ее стих, все слова и все буквы в каждом слове, чтобы найти скрытый, истинный смысл этой великой Книги.

Мудрецы, постигшие Тору, могут истолковывать ее слова на многих уровнях понимания в соответствии с традицией, идущей от Синая. Все эти истолкования правильны, ибо Творец придал Торе такую форму, при которой каждое слово и каждая ее буква несут так много смысла, что всегда остается возможность для огромного числа различных интерпретаций.

Объясним теперь происхождение *мидрашей* (взято из книги Р. Моше Хаим Луццато, *Маамар аль Аагадот).*

Всемогущий продиктовал Моше весь текст Торы целиком, от первого слова *"Берешит"* и до последних слов — *"леэйней коль Исраэль".* Одновременно Он давал Моше подробное Устное Разъяснение диктуемого текста. Писаный текст Торы представлял

собой всего лишь конспективные заметки, краткие намеки на тщательно разработанную Устную Тору. Однако Ашем предостерег Моше, чтобы тот не записывал Устную Тору.

Моше и его преемники, Мудрецы, заботливо сохраняли не только свитки Письменной Торы, но и их Устное Разъяснение. Они изучали его и передавали из поколения в поколение.

Но пришло такое время, когда религиозные наставники очередного поколения почувствовали, что Устную Тору нельзя хранить только в памяти, как это делалось раньше. Бедствия и гонения, обрушившиеся на евреев во времена римского владычества, подорвали спокойную жизнь народа, а вместе с ней ослабили еврейскую способность к сосредоточению. Устной Торе угрожала опасность забвения (не дай Б-г). Поэтому мудрецы воспользовались синайским принципом, который передавался со времен Моше из поколения в поколение и согласно которому ведущие знатоки Торы могут быть уполномочены на принятие определенных чрезвычайных мер ради сохранения Торы. В качестве такой чрезвычайной меры по сбережению Торы во всей ее целостности они предприняли запись Устной Торы, что заняло, в итоге, многие тома, известные как *Мишна* и *Гемара* (Талмуд). Гигантское предприятие по их составлению потребовало труда самых блестящих знатоков Торы во многих поколениях (приблизительно 3450-4230 гг.). Само собой разумеется, оно было успешно закончено благодаря помощи Всевышнего.

Мудрецы должным образом выполнили кодификацию *алахот,* религиозных законов, заповеданных Моше Ашемом. Однако вопрос о том, как записать Б-жественные этические и моральные учения, которые Ашем преподал Моше, вызвал проблему. В них содержались глубокие идеологические и нравственные принципы,

которые, будучи записаны, стали бы известны и нечестивым ученикам. Мудрецы боялись, что тот, кто станет изучать этические истины Торы, не руководствуясь при этом Страхом Небесным, пусть он даже известный ученый, извратит их смысл. А если изучающие эти *мидраши* будут к тому еще и невеждами, то они неминуемо выведут из них ложные принципы.

Тем не менее, мудрецы решили записать моральные учения Торы, но с помощью скрытого шифра. Получить ясное представление из него могут только те, кто обладает ключом для дешифровки. В соответствии с этим, мудрецы скрыли Б-жественные моральные учения — *мидраши* — под видом преданий, загадок, притч и таинственных изречений. *Мидраши* стали непонятными для обывателей, ибо расшифровать их могли лишь те, кто принадлежал к ограниченному кругу изучающих Тору и кто получил от своих учителей ключ к тайному шифру. Учителя же открывали своим ученикам, что буквальное значение текстов *мидрашей* — это всего лишь внешнее обличье, под которым скрываются истинная суть и истинный дух. Если кто-либо будет читать *мидраши,* не зная тайного кода, то их подлинный смысл ускользнет от него.

Ниже следует частичный перечень аксиоматических утверждений, касающихся *мидрашей:*

Глубокие моральные и этические принципы раскрываются в *мидрашах* посредством притч и сравнений, которые на первый взгляд кажутся незамысловатыми.

Многие афоризмы наших мудрецов кажутся непосвященным истиной в абсолютном смысле. На самом же деле их применение ограничено определенным временем, местом или предметом. Поэтому профаны, не знающие об ограниченности применения того или иного *мидраша,* легко впадают в замешательство. Им кажется, что данный *мидраш* противоречит некото-

рому другому утверждению мудрецов.

Мудрецы знали из традиции, что, когда Ашем замыслил Тору, Он вложил в каждое слово и каждую букву огромное множество смыслов, каждый из которых истинен.

Мудрецы часто скрывали глубокие моральные проблемы под видом обсуждения научных принципов, принятых в то время. На самом деле их заботила отнюдь не правильность научных положений, а те нравственные уроки, которые можно было из них извлечь.

Невозможно постичь *мидраши,* не познакомившись сперва с некоторыми основными понятиями. Например, без доказательств принимается, что все законы природы направляются высшими духовными силами — ангелами, *шедим* и *мазикин.* Законы природы действуют только в результате влияния, исходящего из Высших Сфер. И, наоборот, каждое движение человека оставляет духовный след в Высших Сферах.

Важно также понять, что если взгляды наших мудрецов на один и тот же предмет расходятся, то в каждом из этих взглядов есть определенная доля истины. Хотя при поверхностном рассмотрении они могут показаться противоречивыми, все они в определенном смысле справедливы.

Наши мудрецы знали из традиции, что каждый стих Торы не только истинен в своем прямом, очевидном смысле, но и содержит множество намеков на прошлые и будущие события. Они расширяли смысл стихов в соответствии с Б-жественными правилами толкования Торы.

* * *

Мидраши вселяют в нас страх и любовь к Создателю, рассказывая о Его величии, об уникальности еврейского народа, о безгрешности праведников и о

Б-жьей награде в этом мире и в мире грядущем. Поэтому у них есть еще одно название — *агада,* которое происходит от арамейского корневого слова, означающего "влечь", так как они пленяют сердца читателей и влекут их к Служению Всемогущему.

Читая *мидраши,* мы должны иметь в виду, что их записали мудрецы, величие и святость которых были настолько очевидны, что с ними случались чудеса. Один из таких примеров приведен в *Гемаре.*

Р. Элазар Иш Бартота жертвовал беднякам все, что у него было до самого последнего гроша. Он был известен своей благотворительностью, несоразмерной с его доходами и потому лишавшей его самого насущного. Из-за этого еврейские сборщики милостыни избегали встречи с ним.

Приближался день свадьбы дочери р. Элазара. Он отправился на рынок, чтобы закупить припасы для свадебной трапезы. Когда он шел по улице, мимо проходили сборщики милостыни. И вот случилось так, что они заметили р. Элазара. Сборщики попытались скрыться, но было слишком поздно. Он уже увидел их и стал преследовать. Догнав их, он закричал: "Умоляю вас! Скажите мне, по какому случаю вы собираете деньги?"

— Для юноши и девушки, у которых нет родителей, — ответили сборщики. — Они собираются пожениться, но им не хватает средств.

— Клянусь, — воскликнул р. Элазар, — что у них преимущество перед моей дочерью. Возьмите все деньги, что у меня есть, и используйте на свадебныенужды.

Р. Элазар опустошил свои карманы и вручил сборщикам все деньги. Себе он оставил только зуз *(мелкую монету), на который купил зернышко. Затем он вернулся домой, бросил зернышко*

в амбар и пошел в Бейт Амидраш *заниматься.*

Прошло немного времени и его жена спросила у дочери:" Что купил отец на твою свадьбу?"

— Маленькое зернышко, — ответила дочь. Жена пошла осмотреть амбар, но к великому удивлению, когда она попыталась открыть амбарную дверь, то у нее ничего не получилось: дверь не поддавалась, поскольку изнутри ее прижало множеством мешков с зерном.

Дочь р. Элазара поспешила в Бейт Амидраш *и позвала своего отца: "Иди, посмотри, что твой добрый Друг (Всемогущий) сделал для тебя". И она рассказала ему о случившемся чуде.*

— Клянусь, — торжественно пообещал ей р. Элазар, — что все эти припасы имеют статус освященной еды. Твоя доля в них не больше, чем любого бедняка из Клал Исраэль *(еврейского народа)!*

Вопрос о том, почему с некоторыми из мудрецов случались явные чудеса, задается в *Гемаре* (Трактат *Брахот):*

Р. Папа спросил у Абайи: "Чем мы отличаемся от прежних поколений? Ведь с нами не происходят такие чудеса, как с ними. И все это несмотря на то что наши познания в Торе глубже, чем их".

В ответ было сказано: "Разница в том, что прежние поколения были готовы к величайшему самопожертвованию ради освящения Имени Всевышнего, а мы, как видно, нет".

Примером может послужить то, что случилось с р. Адой бар Аава. Однажды, повстречав на улице женщину, облаченную в нескромное одеяние и подумав, что она еврейка, он, не в силах вынести творимое ею осквернение Имени, сорвал с нее это одеяние. Когда выяснилось, что женщина не была еврейкой, ему пришлось заплатить четыреста зуз *за причиненный ущерб. После чего он сказал: "Если бы я сдержался, я бы сэкономил четыреста* зуз".

Ашем поступает с человеком в соответствии с тем, как тот ведет себя. Поскольку прежние поколения проявляли сверхъестественное рвение во Славу Ашема, Он отвечал им сверхъестественными событиями и чудесами, которые происходили в их жизни. Последующие поколения тоже были готовы пожертвовать жизнью ради Ашема, но только в тех случаях, когда этого требовала *алаха* (закон). Что касается прежних поколений, то они проявляли самопожертвование даже в тех случаях, когда закон Торы разрешал им оставаться пассивными.

Жизнь наших мудрецов представляла собой непрекращающийся *кидуш Ашем,* освящение Имени. Их любовь к Ашему находила свое выражение не только в изучении Торы и в молитвах, но и в том, как они работали, ели, спали, и даже как дышали.

Р. Элазар Иш Бартота, обнаруживший, что число зерен в его амбаре чудесным образом умножилось, дал *цедаки* (милостыни) много больше, чем того требует от каждого еврея *алаха.* Он проявил самопожертвование ради *мицвы.* Нужды бедняка были в его глазах важнее его собственных нужд. (Подумайте о пропасти между нашим духовным миром и его. Если бы человеку нашего времени предложили пожертвовать деньги на милостыню вместо того, чтобы купить цветы, заказать более роскошное меню или нанять фотографа для свадьбы своей дочери, как бы он реагировал?)

Мудрецы, составившие *мидраши,* были святыми людьми.

Чтобы лучше оценить их величие, подумаем над следующим отрывком из Талмуда:

У Гилеля было восемьдесят учеников. Величие первых тридцати из них было таким, что они были достойны, чтобы на них покоилась Шехина *(видимая святость Б-га), подобно тому, как она покоилась на Моше Рабейну. Тридцать из оставшихся заслуживали того, чтобы ради них, как ради Иеошуа бин Нуна, остановилось солнце. Двадцать остальных были заурядными. Величайшим из всех учеников был Йонатан бен Узиэль, наименее значительным — р. Йоханан бен Закай. Об этом самом незначительном, р. Йоханане бен Закай, говорили, что ни в Писании, ни в* Мишне, *ни в Талмуде не было стиха, которого бы он не знал: он изучил все* алахот, мидраши, *все замысловатые намеки, скрытые в стихах, и все постановления мудрецов, — не было ни одного большого или малого раздела Торы, в котором он не был бы сведущ. О величайшем из учеников Гилеля, Йонатане бен Узиэле, говорили, что когда он изучал Тору, вокруг него собирались ангелы, чтобы послушать его. Исходивший от них бесплотный огонь был так ярок, что всякая птица, пролетавшая над головой бен Узиэля во время его занятий, падала замертво.*

Из вышесказанного явствует, что поверхностное прочтение *мидрашей* не соответствует их смыслу и достоинствам. *Руах акодеш* (Дух Святости) покоился на наших мудрецах, когда они произносили свои слова. Ни один *мидраш* не был записан для того, чтобы просто рассказать нам историю, — в каждом из них выражены глубочайшие мысли.

Конечно же, перевод *мидрашей* дает нам лишь самое смутное представление о святости, красоте и мудрости оригинального текста. Популяризация *мидрашей* в переводе является нечем иным, как "чрезвы-

чайной мерой", необходимость которой обусловлена недоступностью оригинального текста для большинства читателей. Мы ждем и молимся о том времени, когда "земля будет полна знанием Г-спода, как полно море водами" *(Иешаяу* 11:9).

* * *

Эта подборка не претендует на то, чтобы включить в себя все или хотя бы большинство *мидрашей,* относящихся к каждму отрывку Торы. В ней представлена только ничтожная часть, капля в море того относящегося к *мидрашам* материала, который содержится в наших Священных Книгах. Отобраны были лишь те *мидраши,* которые, будем надеяться, окажутся полными смысла для читателя. Причиной отбора послужило то, что подчас приведенная в *мидрашах* точка зрения на данный вопрос не является единственным обоснованным мнением, поскольку при переводе технически невозможно в каждом случае указывать на все существующие мнения. И еще одно замечание. Во многих случаях *мидраши* из разных источников перемешаны между собой, чтобы сделать работу как можно более интересной.

(Несколько необычная транслитерация, которая, как читатель может заметить, выполнялась не всегда последовательно, является результатом компромисса. Сделана попытка приспособить написание к современному кругу читателей и одновременно избежать радикальных отклонений от традиционной транслитерации).

ВВЕДЕНИЕ

Необходимость изгнания и египетского рабства

Комментаторов Торы интересует очень важный вопрос: "Почему наш народ должен был пережить изгнание и рабство в Египте?" Каждый комментатор отвечает на этот вопрос по-своему.

Так, Рамбан *(Берешит* 12:10) считает, что наш праотец Авраам допустил ошибку, когда, спасаясь от голода, отправился из Эрец Исраэль в Египет. Авраам пришел в Святую Землю по особому повелению Всемогущего, поэтому он должен был оставаться там, несмотря на голод, и верить, что Всемогущий не оставит его. Отправившись в Египет, Авраам подверг свою жену-праведницу огромной опасности. Из-за этой ошибки Ашем постановил, что потомки Авраама будут изгнаны в Египет.

Абарбанель (раздел *Лех Лежа)* рассматривает этот вопрос иначе. Он объясняет, что египетское изгнание было наказанием за враждебность братьев к Йосефу. Небеса сделали так, что каждое действие египтян было возмездием за один из грехов братьев:

братья продали Йосефа в рабство, — за это их собственные дети стали рабами;

братья бросили Йосефа в яму, — их сыновей бросали в Нил;

так же как Йосефа привели в Египет действия его братьев, так и они, в свою очередь, должны были

придти в Египет, чтобы держать перед Йосефом ответ; ^ поскольку братья составили свой заговор против Иосефа, когда пасли овец, то настало время, и им пришлось отправиться в Египет из-за своих стад. Братья объяснили фараону: "...пожить в сей земле пришли мы, ибо нет паствы овцам, что у рабов твоих, потому что тяжел голод в земле Ханаанской" *{Берешит* 47:4).

Потомки Йосефа не миновали изгнания, потому что он тоже согрешил, возвеличивая себя в снах.

Маарал не согласен с этими толкованиями. "Зачем нам искать причины египетского рабства, — говорит он, — если наши Мудрецы ясно указали на них?"

Наши Мудрецы отмечают три события в жизни Авраама, которые сыграли решающую роль в том, что мы были обречены на рабство:

1. Р. Абаху учил: "Почему праотец Авраам был наказан изгнанием его потомков в Египет на двести десять лет?

Потому что он призвал на войну людей, изучающих Тору. Когда до него дошло известие о пленении его племянника Лота, он вооружил своих учеников".

Нет сомнений в том, что Авраам нашел важные и веские доводы, убедившие его учеников присоединиться к нему. Ведь существовала угроза человеческой жизни, и тем не менее, наши Мудрецы высказывают критику в его адрес, потому что даже один человек, изучающий Тору, а тем более группа людей, собранных чтобы учиться вместе, оказывают огромное духовное влияние на всю общину. Оторвать целую ешиву от изучения Торы значит вызвать такие духовные потери, ответственность за которые взять на себя нелегко.

2. Мудрец Шмуэль приписывал египетское рабство другому недостатку в поведении Авраама. Когда Создатель обещал ему в наследие Святую Землю, Авраам

не принял заверений Ашема. Вместо этого он попросил у Него знак, который бы подтвердил слова, спросив: "Как я узнаю, что мне будет принадлежать Земля?" Наказанием за недостаток веры у Авраама было изгнание его потомков. Всемогущий предсказал: "Ты должен знать, что пришельцами будет потомство твое в земле чужих, и служить будут им, а те будут угнетать их четыреста лет" *{Берешит* 15:13).

Когда Авраам потребовал у Б-га знак, он тем самым вызвал свое отчуждение от *Шехины,* (Б-жественного Присутствия), его связи с Ашемом ослабли. Это духовное отчуждение позже позволило египтянам установить свою власть над народом Израиля. Если бы Авраам продемонстрировал безупречную веру в Ашема, язычники никогда бы не смогли подчинить себе его потомков.

3. Р. Йоханан считал: ошибкой Авраама было то, что он лишил идолопоклонников возможности стать слугами Б-га. После победы Авраама над четырьмя могущественными царями царь Сдома попросил возвратить пленных. Согласившись, Авраам упустил возможность научить их Б-жественной Истине. Результатом этой ошибки было изгнание в Египет.

Ясно, что перечисленные ошибки Авраама были незначительны, по сравнению с ними кажутся несоразмерными суровые и далеко идущие последствия — двести десять лет изгнания всего народа.

Чтобы понять причины, лежащие в основе Б-жественного плана, следует рассмотреть особую историческую миссию наших патриархов. Творец избрал Авраама, Ицхака и Яакова отцами нашего народа в буквальном смысле этого слова, и все черты, которые были им присущи, впоследствии должны были перейти не только к их собственным детям, но и к их потомкам. Можно сравнить наших патриархов с фундаментом, на котором должно быть возведено грандиозное здание.

Малейшее отклонение, неровность или просчет в фундаменте становятся очевидными в законченном здании. Небольшая трещина в фундаменте может привести к тому, что все здание рухнет.

Всемогущий требовал от наших патриархов совершенства, чтобы их потомки явились на свет с наибольшими потенциальными возможностями внутренней чистоты и святости. Поэтому самый незначительный недостаток у Авраама требовал серьезных исправлений, чтобы устранить отрицательные черты в еврейском народе. Египетское изгнание должно было исправить те черты характера потомков Авраама, которые нуждались в исправлении у него самого.

Однако египетское рабство ставило цели, далеко выходящие за рамки только наказания.

Р. Хисдай Крескаш (испанский знаток Торы четырнадцатого века) писал: "Изгнание в Египте имело глубокую цель, которая определялась Б-жественной Мудростью".

Далекие от того, чтобы считать, что мы можем постичь промысел Всемогущего (потому что, "если я пойму Б-га, то я буду Им"), мы можем, тем не менее, увидеть несколько целей, которые "Б-жественная Мудрость" старалась достичь этим изгнанием.

Пребывание нашего народа в Египте помогло ему превратиться в особый народ. В Торе Египет называется "плавильным котлом", потому что в этой стране потомки Яакова превратились в народ, которому нет равных на земле.

Однако не все евреи смогли удержаться на этой высоте, в большинстве своем они предались идолопоклонническому культу египтян и поэтому не дожили до Исхода. Но те, кто выжил, обладали необходимыми качествами, чтобы подняться до самого высокого духовного уровня, и были достойны получить Тору.

Чтобы обрисовать положение евреев в Египте, мы

сначала должны исследовать природу того окружения, в котором они находились.

Египет в то время был страной высокой культуры. В нем процветали науки и искусства, сельское хозяйство и ремесла.

Однако за ослепительным фасадом скрывалось истинное лицо страны. Для жизни египтян были характерны грубые наслаждения, разврат. Народ практиковал черную магию и культы Ова и Идони, которые запрещены Торой. Египтяне поклонялись животным, веря, что они воплощают души их предков. По сути своей их цивилизация была порочной. Поэтому наши Мудрецы называют ангела Египта "Геином", что обозначает полную нравственную и духовную пустоту.

Именно на этом фоне мы должны рассматривать поселение семейства Яакова в Египте. Перед тем, как Яаков ушел туда, Всемогущий обещал ему: Моя *Шехина* сойдет с тобою в Египет *(Берешит* 46:4).

В этих словах содержится заверение, что Творец защитит семью Яакова от любых вредных в духовном отношении влияний, оказываемых постоянно, и не даст ей ассимилироваться. Выполняя свое обещание, Всевышний вывел евреев из Египта, пока они целиком не попали под власть идолопоклонства и не пропали окончательно.

В отличие от египтян, семью Яакова характеризовало благородство и чистота — черты, унаследованные ею от своих праотцов. Эти качества не исчезли в Египте, а, как будет видно, даже в неблагоприятных условиях достигли наивысшего расцвета.

Наши Мудрецы говорят, что когда семья Яакова прибыла в Египет, все члены семьи собрались и договорились быть добрыми друг к другу, хранить завет своих праотцов и не говорить ни на каком языке, кроме языка семьи Яакова *{Тана Девей Элияу)*. Тогда как нравственный уровень египтян был подобен

уровню лошадей и ослов (*Ехезкель* 23:20), нравственный облик сынов Израиля был очень высок.

"Замкнутый сад — моя сестра, невеста, источник замкнутый, родник запечатанный" (*Шир Аширим* 4:12). Мидраш комментирует (*Ваикра Раба* 32:5): "Замкнутый сад" означает девушек, "источник замкнутый" подразумевает замужних женщин, а "родник запечатанный" имеет в виду мужчин, — и никто из этих групп не осквернил себя связью с египтянами.

Р. Пинхас сказал: "Поскольку сыны Израиля в Египте воздерживались от безнравственного поведения, их удалось спасти".

Мидраш объясняет, как смог каждый представитель нашего народа сохранить возвышенный уровень святости перед лицом мерзостей и непристойностей, с которыми ему пришлось столкнуться.

"Когда наша праматерь Сара была похищена фараоном, она ограждала себя от безнравственности и тем самым наделила всех еврейских женщщн, которые произойдут от нее, способностью противостоять этому злому побуждению. Точно так же Провидению было угодно, чтобы Йосеф был введен в дом фараона, дабы проложить путь своим потомкам. Когда он сопротивлялся настойчивым поползновениям жены Потифара, он не только одержал победу в борьбе со своими собственными дурными наклонностями, но и наделил всех еврейских мужчин будущего нравственной твердостью, чтобы преодолевать искушение".

Святость, приобретенная нашими праотцами, стала чертой, присущей их потомкам, поэтому они смогли остаться святым народом и в Египте (*Эц Йосеф,* там же).

Но народ Израиля можно похвалить не только за то, что он не поддался общей атмосфере разврата. Так, еврейские женщины, вопреки указам фараона, по сути дела поставили под угрозу свои жизни ради увеличения семей.

Евреи проявляли удивительную доброту в условиях окружающей мерзости. Наши Мудрецы объясняют, что колено Леви не было обращено в рабство и поэтому его члены не получали из казны даже скудного пайка. Остальные колена содержали левитов, давая им десятую часть своих небольших средств.

Еврейский народ, находясь в рабстве, приобрел и другие положительные качества:

Тора требует постоянного служения Всемогущему. Религия евреев не ограничивается теми часами, которые они проводят в молитве и изучении Торы. Создатель хочет, чтобы мы были с Ним в мыслях и делах все время, служа Ему всегда.

Это было бы невыполнимым требованием, если бы евреи в прошлом не прошли суровую школу египетского рабства. Когда они были рабами фараона, их рабочее время не было точно определено. Они вынуждены были постоянно находиться в состоянии готовности к подчинению. Надсмотрщики фараона могли поднять еврея среди ночи, и никакие доводы, ссылки на усталость и истощение не принимались во внимание. После целого дня укладки кирпичей еврей тоже не мог отдохнуть, потому что в его "свободное время" любой египтянин мог заставить его работать у себя в поле или дома.

Когда Ашем освободил их от ненавистного рабства и попросил стать Его слугами, они с радостью согласились быть Его слугами всегда.

Египетское рабство, которое закончилось Б-жественным избавлением, способствовало также укреплению в молодом народе глубокого чувства благодарности. Вошло в пословицу, что наш народ упрямый и жестоковыйный. Если бы Ашем предложил Тору семье Яакова до ее изгнания, Его посланец Моше мог бы столкнуться с трудной задачей уговорить каждого еврея принять Тору. Только такой объединяющий на-

циональный опыт, как Исход, мог заставить целый народ проникнуться безграничной благодарностью Творцу и полной готовностью подчиниться Его воле.

Кроме того, пребывание нашего народа в рабстве на заре его истории наделило его способностью испытывать сочувствие и сострадание к чужим мучениям. Многие стихи Торы заканчиваются словами "ты будешь помнить, что был рабом в Египте". Тора требует сочувствия и понимания униженных и угнетаемых, напоминая нам, что когда-то мы были в таком же положении.

* * *

Комментаторы указывают, что в повелении Ашема только изгнание было неизбежным. Рабство и мучения зависели от поведения еврейского народа.

Ор Ахаим делает такой вывод из самого построения стиха *(Берешит* 15:13) "Пришельцами будет потомство твое в земле чужих, и служить будут им, а те будут угнетать их лет четыреста". Слова "в земле чужих" означают нечто, находящееся между предсказанием Ашема, что они станут чужими, и их рабством и порабощением. Эти последние два состояния определяются как следствия. Слова Всемогущего указывают на то, что, тогда как изгнание явилось результатом сложившихся условий, двух последних стадий можно было избежать, если бы сыны Израиля не предпринимали попыток ассимилироваться с египтянами.

Тенденция к смешиванию с египтянами началась после смерти сыновей Яакова. Евреи постепенно перенимали египетские обычаи идолопоклонства. "Именно тогда Всемогущий излил на них Свой гнев, Он сделал так, что рука египтян давила на них все тяжелее" *{Сфорно, Шмот* 1:14). Ашем побудил египтян ненавидеть евреев, а фараона — издать убийственные законы. Только одна пятая часть еврейского народа дожила до избавления, тогда как остальные погибли во время Казни Тьмой.

Хидушей Арим (в начале раздела *Ваера)* делает интересное замечание. В Торе сказано, что Ашем освободил еврейский народ **из-под тягот египетских,** когда он не смог выносить египетское изгнание. Трагедией же было то, что евреи перестали ощущать себя в изгнании и считали свою жизнь в Египте терпимой. *Хидушей Арим* заключает: "Пока мы способны терпеть изгнание, Избавление не настанет".

В *Шела* сказано: "Должен сказать вам, что сердце не перестает гореть во мне, когда я вижу, что евреи строят себе роскошные дома в земле их изгнания. Это отвлекает ум человека от Спасения. Поэтому, дети мои, даже если Б-г даст вам большое богатство, то возводите лишь жилые помещения, которые обеспечат ваши насущные потребности, и помещения для Торы и тшувы, но не стройте особняки для роскоши и комфорта."

Поясним наше теперешнее положение притчей, ведь в конце концов это книга притч.

Дочь императора была изгнана в чужую страну, и там она вышла замуж за крестьянина. Так как она тосковала, то добрый молодой муж старался испробовать всевозможные средства, чтобы поднять ей настроение. Когда она должна была в первый раз войти в их новый дом в деревне, он все тщательно подготовил. Он приказал, чтобы их новый дом был изящно обставлен, наполнил шкафы и комоды платьями, шарфами, безделушками и устроил так, чтобы туда принесли еду, состоящую из колбасы, картофельного салата и пива. Он даже заплатил деревенским музыкантам, чтобы они играли у него под окном на органе.

Муж показал своей жене дом, и они сели за трапезу. Муж с удовольствием ел, слушая орган. Погло-

щенный своим счастьем, он не сразу заметил, что жена не разделяет его радости. Наоборот, она казалась глубоко опечаленной. Муж испуганно спросил ее: "В чем дело, дорогая моя? Что, колбаса недостаточно остра или тебе не нравится пиво? Неужели тебе не нравится эта небесная музыка?"

При этих словах жена чуть было не расплакалась, но не ответила. Она не поделилась с мужем своими мыслями, не в силах передать ему те образы, которые проносились в ее сознании. Как мог он понять радости ее молодости, не испытав на своем веку жизнь знати, ни разу даже не заглянув в царский дворец? Как мог он представить себе ежедневные пиры во дворце ее отца, где повара не переставали удивлять ее самыми экзотическими плодами? По сравнению с этим даже лучшая пища, которую ели крестьяне, казалась ей отталкивающей и грубой. Что знал он об элегантных одеяниях? О дворцовых палатах, заполненных коврами и зеркалами, где по мановению ее руки слуга бросался выполнять любое ее желание? В ее ушах все еще звучала музыка, которую играл королевский оркестр по праздникам, музыка, которую могли исполнять лишь вдохновенные и виртуозные скрипачи и пианисты. Дребезжащий звук деревенского органа раздражал ее взыскательный слух.

Еврей, который доволен и с удобствами устроился в изгнании, напоминает этого крестьянина. Его представления о великолепии сходны с представлениями крестьянина, который думает, что в жизни нет большей радости, чем пиво и картофельный салат.

Как может еврей по-настоящему стремиться к Избавлению, если он не знает о величии и славе, которыми обладал некогда наш народ, а потом их утратил? Только изучая Тору, мы можем представить себе великолепие и славу нашего прошлого.

Храм в Иерусалиме назывался — "радость всей земли". Чудеса, которые там происходили, а также вид коэнов и левитов, посвятивших себя служению Ашему, наполняли еврея чувством близости к *Шехине*. Когда наш народ спокойно жил в Эрец Исраэль и им управлял закон Торы, а направлял его Б-гобоязненный царь и Мудрец Торы, Страна наслаждалась духовной и физической безопасностью и миром. Зная, что Ашем находится среди них, люди вели радостную и духовно возвышенную жизнь. По сравнению с ней наше сегодняшнее существование, как сказано в книге Кузари, это существование "высушенных, безжизненных костей".

В наши дни стало обычаем устраивать церемонии *Бар-Мицва* и свадьбы у Котеля, Западной Стены разрушенного Храма в Иерусалиме.

Когда великий гаон и цадик Р. Иеошуа Лейб Дискин в первый раз пришел к Котелю, он потерял сознание. Он никогда больше не возвращался к этому святому месту, потому что не мог вынести мыслей и чувств, вызываемых этим паломничеством.

Поэт так выразил чувства истинного еврея Торы:

Я помню Всемогущего, и я плачу,
видя, что каждый город стоит на своем холме,
тогда как Город Б-га погружен в бездонную пучину.

Эти чувства могут быть только у еврея, для которого живо прошлое. Такой еврей ясно представляет себе высоты, на которые когда-то поднялся наш народ.

Существует только один способ подняться выше представлений крестьянина о блаженстве — изучать Тору. Мы должны стремиться полностью использовать наши возможности в изучении Торы и направлять к этому наших детей.

ШМОТ

Почему изгнание в Египет закончилось рабством

Все потомки Яакова жили в земле Гошен. Пока сыновья Яакова, главы Колен, были живы, сыны Израиля избегали всяких контактов со своими египетскими соседями. Но после их смерти евреи начали проникать в египетское общество. Они не хотели жить только в земле Гошен. Евреи расселились по всей стране, смешиваясь с египтянами и, подражая им, посещали их театры и цирки.

Хазон Иш, когда его спросили о нравственном уровне сынов Израиля в Египте, объяснил, что, несмотря на праведность еврейских женщин и явные чудеса, свидетелями которых они были, евреи погрязли в идолопоклонстве.

Со времени мужей Великого Собрания Ашем устранил искушение поклоняться идолам, поэтому мы не можем судить о положении наших предков, постоянно подвергавшихся этому искушению.

Однако колено Леви и праведники других колен никогда не становились идолопоклонниками.

Следует помнить, что хотя евреи подражали египтянам, их духовные ценности были совершенно различны. В то время как египтяне погрязли в разврате, сыны Израиля сохраняли внутреннюю чистоту, потому что были потомками Авраама, Ицхака и Яакова. Нравственная атмосфера Египта была в то время са-

мой низменной в мире. Однако все сыны Израиля сумели сохранить свою святость. В период египетского изгнания евреи не предавались разврату (за исключением случая Шеломит бат Деврей, о котором сказано в *Торе)* и не смешивались с неевреями. Впоследствии Сам Ашем подтвердил, что все они были чистого, незапятнанного происхождения.

Евреи отличались от египтян четырьмя особенностями:

не давали детям нееврейских имен;

не переходили на язык страны, а продолжали говорить на священном языке;

не одевались по египетской моде;

были добры друг к другу и не предавали своих братьев.

После смерти сыновей Яакова фараон издал закон, запрещающий обряд обрезания, и все евреи, кроме колена Леви, отказались от обряда. Лишь левиты соблюдали мицву, несмотря на связанные с этим опасности.

Когда Ашем увидел, что ассимиляция прогрессирует, Он изменил отношение египтян к евреям, заставив их возненавидеть сынов Израиля. Появившийся антисемитизм проявился в ряде несправедливых законов, направленных против народа Израиля.

Первый декрет фараона: рабский труд.

Хотя внешне сыны Израиля приняли египетское идолопоклонство, Ашем любил их, потому что они были детьми святых Колен. Поэтому Он позволил им численно очень увеличиться. Еврейские женщины рожали по шесть близнецов, они рожали подобно насекомым, рыбам и скорпионам, которые дают особенно многочисленное потомство.

Р. Гамлиэль учил: "Во времена *Машиаха* женщина будет рожать каждый день!"

Один из слушавших высмеял это его заявление, сказав: "Я не верю вашему объяснению; нет ничего нового под солнцем!" "В этом не будет ничего нового, — возразил Р. Гамлиэль. — Ты можешь вспомнить известную тебе аналогию. Разве курица не откладывает яйцо каждый день?

Ни один из шести близнецов не был мертворожденным или слабым, все еврейские дети были сильными и здоровыми.

Египтяне опасались растущего еврейского населения. Знать предупреждала фараона: "Велика вероятность, что в будущем нам придется воевать с царями Ханаана. Они могут захотеть вернуть себе богатства, которые мы забрали у них в годы голода. В случае войны евреи присоединятся к нашим врагам и заставят нас бежать из страны! Мы должны принять против них меры!"

"Глупцы, — упрекнул их фараон. — Если бы не их предок Йосеф, спасший страну во время голода, нас бы сегодня не было в живых. Как можете вы помышлять причинить им вред?"

Симпатия фараона к евреям привела египтян в ярость, и они сместили его, подвергнув унижениям и бесчестию.

Фараон не менял своих взглядов три месяца. Потом он решил, что ему выгоднее согласиться с требованиями знати и объявил, что хочет изменить свою политику по отношению к евреям.

Фараон, который взошел на трон через три месяца, был уже не тем человеком, которого свергли. В *Гемаре (Сота Па)* приведены две различные точки зрения. Одна из них сводится к тому, что фараон, который жестоко обращался с евреями, был новым властителем. Иная точка зрения заключается в том, что это был тот же фараон, но полностью изменивший свою политику. Он стал холодным и жестоким и поставил цель — положить конец "еврейскому засилью". Теперь

он действовал так, будто никогда не знал Йосефа, а вскоре заявил, что не знает и Ашема.

> Один вельможа, хорошо знавший царя, был найден мертвым. Убийца был пойман и предстал перед царем. "Обезглавьте его немедленно! — приказал тот. — Если он не принял во внимание мои близкие отношения с моим другом и безжалостно его убил, то я убежден, что он может убить и меня!"

Точно так же, отказавшись от Йосефа, фараон проявил низость и в конце концов пришел к тому, что отрицал и Ашема.

Фараон придумал коварный план, направленный на ослабление сынов Израиля. Он хотел отделить еврейских мужей от их жен и таким образом остановить рост численности евреев. Фараон приказал вывесить в земле Гошен и по всей стране объявления, в которых было сказано:

Вы нужны стране!

Города Питом и Рамсес срочно нуждаются в обновлении. Их укрепление крайне важно для обеспечения надежного хранения наших национальных богатств. Правительство выделило для этой цели миллионы золотых. Тот, кто подпишет контракт, будет ежедневно получать щедрую плату. Все мужчины и женщины, верные своей стране, добровольно примут участие в этом достойном деле.

Чтобы привлечь евреев, сам фараон появился на строительстве с лопатой и заступом в руках. Если после этого кто-либо заявлял, что эта работа ниже его достоинства, ему возражали: "Разве ты более тонкий по своей природе человек, чем фараон? Ведь

он тоже участвовал в строительстве!"

Египетская знать принимала участие в работах наряду с простым людом. Разве евреи могли остаться безразличными к патриотическому делу? Они устремились на строительство, и надсмотрщики составили списки тех, кто явился на работы.

В первый день евреи работали с энтузиазмом, и, так как они были физически сильны, дело быстро продвигалось. Вечером солдаты фараона сказали им: "Сосчитайте, сколько кирпичей вы положили сегодня, потому что вы должны будете клать столько же кирпичей завтра и каждый день!"

В течение месяца фараон платил всем работникам. Евреи продолжали трудиться, но с египтянами происходило что-то странное: каждый день их становилось все меньше, пока через шестнадцать месяцев не осталось ни одного. Тогда евреям было сказано, что у царя не осталось денег для оплаты их труда. Евреи возмутились, но фараон направил против них армию надсмотрщиков. Они бросались на евреев и кричали: "Вы должны продолжать работать на фараона!" Эти стражи порядка, египетские надсмотрщики, должны были следить за тем, чтобы утром все приходили на работу. Они заставили евреев вернуть все деньги, которые те заработали ранее.

Одно из колен сынов Израиля не было взято на эти работы — это было колено Леви. Когда в самом начале фараон вывесил объявления, левиты не явились на строительство, сказав: "Мы все время заняты изучением Торы, и у нас нет времени, чтобы придти!" Фараон оставил их в покое, и они оставались свободными до конца изгнания. Если бы они покинули Дом Учения и вышли на работы хотя бы на один день, то и им были бы уготованы двести десять лет рабства!

Праотец Яаков приказал левитам сосредоточиться на изучении Торы, потому что в каждом поколении

должна быть избранная группа людей, изучающих Тору на самом высоком уровне. Отказ левитов от работ не означал, что они не были преданы общине, он был обусловлен сознанием, что изучение Торы было самым важным делом.

Место расположения городов Питом и Рамсес, которые строили евреи, было выбрано очень хитро. Их строительство никогда не могло быть закончено, как бы усердно ни работали евреи. Города были расположены на болоте, где строения все время рушились и тонули.

Сыны Израиля должны были выполнять рабскую работу не только для фараона: египтяне заставляли их работать в своих домах и на полях после того, как они возвращались со строительства. Мало того, что евреи выполняли непосильные работы, их хозяева изобретали одну жестокость за другой, чтобы мучить их. Египтянин давал еврею работу, не говоря ему, сколько она будет продолжаться. "Работай!" — требовал он, прибавляя к физическому мучению еще и моральное. Египтяне приказывали евреям выполнять работу, которую делают днем, — ночью, а работу, которую делают ночью, — днем. Женщинам давали мужскую работу, говоря им: "Замешивайте цемент и кладите кирпичи!" Мужчинам — женскую работу, приказывая: "Сегодня вы должны шить, прясть и стряпать для нас". Стремясь достичь своей цели — уменьшить количество евреев, фараон приказал, чтобы мужчин всю ночь не выпускали из их рабочих лагерей на полях, а женщины должны были оставаться в городе.

Доблесть еврейских женщин

Законы фараона сыграли бóльшую роль в том, что сердца сынов Израиля обратились к Ашему, чем сорок лет наставлений Моше в пустыне. Евреи возвысили

свой голос в молитве и раскаялись. Когда жена Амрама родила девочку, она назвала ее Мирьям, что означает "египтяне сделали нашу жизнь горькой," потому что в это время рабский труд стал еще более тяжелым. Но еврейские женщины не сдавались. Они были потомками Сары, Ривки, Рахели и Леи, которые жили ради создания еврейского народа, и они были настроены преодолеть все препятствия.

Когда женщины набирали воду, Ашем делал так, что в кувшины попадала мелкая рыба. Женщины пробирались на поля, омывали своих мужей теплой водой, поили их и кормили рыбой. Они находили слова, ободрявшие их, слова утешения и поддержки: "Мы не будем вечно рабами, ведь когда-нибудь Ашем освободит нас". Они рожали детей и были уверены, что Ашем защитит их.

Ашем в ответ на их веру являл чудеса. Когда еврейские женщины рожали в полях и были вынуждены оставлять своих новорожденных, Он посылал ангела, который кормил и мыл младенцев, так же как Он кормит и поддерживает все свои создания. Когда египетские стражники появлялись на полях в поисках еврейских младенцев, земля раскрывалась, чтобы скрыть их. Египтяне думали, что тут замешаны колдовские чары. Они старались во что бы то ни стало убить детей и вскапывали землю. (Они считали, что колдовство не распространяется на глубину, превышающую длину руки, поэтому были уверены, что, если они вскопают землю на такую глубину, то доберутся до детей, чтобы уничтожить их). Но ни разу они не нашли ни одного ребенка.

Как только египтяне уходили, дети появлялись из земли, как трава на полях. Когда дети вырастали, они возвращались в дома своих родителей.

Египтяне были поражены и озадачены. Как же получалось, что еврейский народ продолжал умножаться и процветать?

Народ Израиля говорит Ашему. "Посмотри, какие коварные заговоры плетут против нас народы!" "Пусть плетут, — отвечает Ашем. — Ни один заговор не увенчается успехом, если Я этого не позволю".

Фараон приказал уничтожить еврейский народ, однако Я решил иначе. И поэтому чем больше его мучили, тем больше он рос и размножался.

Аман хотел уничтожить еврейский народ. Я, однако, хотел, чтобы он жил; поэтому Я сделал так, что Аман был убит.

Пророк Билам хотел проклясть еврейский народ. Я не согласился, и он вынужден был благословить его".

Второй декрет фараона: убивать новорожденных мальчиков

Фараон понял, что его план с трудовыми лагерями потерпел неудачу. "Окончательное решение" оказалось делом более сложным, чем я думал, — пришел он к выводу. — Мы должны изменить нашу стратегию". Фараон боялся убивать евреев открыто, опасаясь как общественного мнения, так и Б-жьего наказания. Поэтому он стал искать исполнителей своей воли, которые будут убивать младенцев тайно. Он решил позвать еврейских повивалыциц, чтобы дать им это страшное поручение. Фараон думал, что Небеса будут считать повивалыциц ответственными за эти убийства.

Фараон приказал, чтобы две еврейские повивальщицы, Шифра и Пуа, пришли во дворец. Это были не кто иные как Йохевед и Мирьям. Йохевед звали Шифрой, потому что она украшала *(мешаперет)* детей, а Мирьям звали Пуа, потому что она знала, как успокоить новорожденного, издавая воркующие звуки. Мирьям было дано имя Пуа и потому, что она воскликнула, пророчествуя: "Моя мать родит спасителя Израиля!" В это время Мирьям было пять лет, но она сопровождала мать, чтобы помогать ей, и была искусна, как взрослая.

Фараон приказал обеим повивальщицам убивать всех новорожденных еврейских мальчиков, а в живых оставлять только девочек.

Когда маленькая Мирьям услышала этот жестокий приказ, она воскликнула: "Позор! Какой нечестивый царь! Наступит день, когда Б-г покарает его!"

Фараон побледнел и жестом приказал своему распорядителю предать Мирьям смерти. Но ее мать упала перед ним на колени, прося смилостивиться. Она умоляла: "Почему ты гневаешься на такую маленькую девочку? Она ведь еще ребенок!"

В конце коцов фараон согласился оставить Мирьям в живых.

Йохевед и Мирьям ушли из дворца, понимая, что если они не выполнят приказа фараона, их ждет смерть. И все же они не собирались подчиняться ему, потому что они боялись Всемогущего больше, чем земного владыку. "Как сможем мы совершить ужасное злодеяние, убить еврейских детей? — восклицали они. — Разве наш праотец Авраам не открыл постоялые дворы, чтобы принимать там даже неевреев? Как же можем мы убивать еврейских детей?"

С этого времени они не довольствовались ролью повивалыциц, но следили также за тем, чтобы новорожденные из бедных семей ни в чем не нуждались. Они собирали пищу в домах богатых женщин и приносили ее бедным женщинам. Перед каждыми родами они возносили молитвы Ашему о здоровье ребенка. "Ашем", — молились они. — Ты знаешь, что мы действуем против воли фараона, чтобы исполнить Твою волю. Пусть этот ребенок войдет в мир здоровым (даже если Ты назначил ему быть хромым или слепым), иначе евреи заподозрят нас в делах неправедных. Они скажут:

"Ребенок родился неполноценным, потому что повивальщицы пытались его убить". Они также молились Ашему за детей и матерей, которым суждено было умереть в родах. "Будь милостив и даруй им жизнь, — молились они, — чтобы нас не обвинили в их смерти!" Ашем услышал их молитвы. Все дети, которых они принимали, рождались здоровыми. Можно сказать, что Йохевед и Мирьям фактически давали жизнь еврейским детям.

Фараон вскоре обнаружил, что еврейских младенцев не убивают. Он вызвал во дворец Йохевед и Мирьям.

"Вы виноваты в том, что нарушили мой приказ! — сказал он.

"Еврейские женщины отличаются от египтянок, — объяснила Йохевед. — Наши праотцы сравнивали нас со зверями. Колено Иеуды сравнивают со львом, Биньямина — с волком, а Нафтали — с ланью. Так же, как звери рожают без всякой помощи, и еврейским женщинам не нужны повивальщицы во время родов. Нас вызывают лишь потом, чтобы оказать помощь".

Йохевед говорила правду. Еврейские женщины в Египте были праведницами и поэтому рожали безболезненно. Фараон поверил объяснениям и отпустил повивальщиц. Потом, однако, он пожалел об этом и послал солдат в дом Амрама, чтобы арестовать и казнить Йохевед и Мирьям.

Но по воле Ашема произошло чудо. Йохевед и Мирьям стали невидимыми, их поглотили стены дома.

Ашем сказал: "Они заслуживают чудес, потому что велик их Страх перед Б-гом!"

Йохевед и Мирьям получили и другую награду: Мирьям вышла замуж за Калева из колена Иеуды, который стал родоначальником династии царя Давида. Йохевед стала матерью Аарона и Моше — прародительницей коэнов и левитов.

Третий декрет фараона: бросать младенцев-мальчиков в Нил

Фараон понял, что повивальщицы не помогут ему уменьшить численность евреев.

Кроме того, к новым действиям его подтолкнул загадочный сон. Во сне он увидел себя сидящим на троне. Перед ним предстал старик, держащий большие весы, которые он повесил перед фараоном. Старик протянул руку, схватил всю знать, связал и поместил на одну чашу весов. Потом он взял маленького белого ягненка и положил его на другую чашу весов, и эта чаша начала опускаться, пока маленький белый ягненок не перевесил всех. Фараон проснулся в холодном поту. Он вызвал трех своих главных советников. Это были Билам, известный всем маг, Итро, мудрый философ, и Иов, праведник из земли Уц.

Билам, услышав о сне, сразу заявил: "Смысл вашего сна не вызывает сомнений. Это предсказание, что в один прекрасный день еврейский ребенок уничтожит Египет".

Фараон спросил советников, что, по их мнению, следует делать с евреями. Итро сказал: "Как вы знаете, когда мы пытались в прошлом причинить вред евреям, всякий раз мы оказывались в проигрыше. Вспомните, что покойный фараон, который задержал Сару лишь на одну ночь, был поражен язвами. То же самое случилось с Авимелехом, царем филистимлян. Кроме того, мы обязаны помнить, что должны быть благодарны Йосефу, и это вынуждает нас отказаться от враждебных планов по отношению к евреям." Итро заметил усиливающееся неудовольствие на лице фараона и понял, что ему угрожает опасность. Он поспешно вышел через заднюю дверь дворца и, спасаясь от гнева фараона, бежал в Мидиан.

Затем свое мнение высказал Билам. "Послушайте

меня, ваше величество! — сказал он. — Я хорошо знаю этот народ. Я скажу вам, как с ним нужно обращаться. Из истории известно, что огонь не причиняет им вреда. Их Б-г спас праотца Авраама из огненной печи. Мечи не могут убить их, мы знаем, что Ицхак спасся от ножа Авраама на алтаре, а вместо него был принесен в жертву барашек. Ясно, что рабство не действует на них. Лаван поработил Яакова всеми мыслимыми видами рабства, и, тем не менее, Яаков вышел от него богатым, ему сопутствовал успех. Насколько я знаю, есть только одна вещь, против которой они бессильны, — вода! Прикажите своим воинам бросать еврейских мальчиков в Нил, чтобы они утонули!"

Все астрологи фараона согласились с Биламом, думая, что Ашем не сможет наказать их за то, что они топят еврейских детей. Они знали, что Ашем обращается с человеком по принципу *мера за меру.* За то, что мы бросаем детей в воду, рассуждали они, мы заслуживаем, чтоб и нас утопили. Однако они считали, что Ашем связан обещанием, данным Ноаху, — не насылать еще одного потопа на землю, — поэтому избегнут наказания. Доводы астрологов были ошибочны. Ашем обязался не затоплять вновь *всю землю,* но Он по-прежнему мог наслать потоп на отдельные народы. (В конце концов египтяне были потоплены в *Ям Суф* в наказание за то, что они топили еврейских младенцев).

Фараон хотел знать мнение третьего советника — Иова, но Иов предпочел промолчать, и фараон решил последовать совету Билама.

Всем трем советникам Ашем воздал по принципу *мера за меру:*

Итро, рискнувший своей жизнью ради того, чтобы дать беспристрастный совет, был вознагражден потомками, ставшими главами Санхедрина и наделенными

способностью справедливо судить других;

Билам, посоветовавший убивать евреев, был впоследствии сам ими убит;

Иов, который промолчал, получил свою долю страданий.

Того, кто может протестовать против зла, но не делает этого, Ашем считает виновным.

Когда египтяне узнали об указе, который обрекал на смерть еврейских мальчиков, они возрадовались. Так как они были самым безнравственным народом, то предположили, что все оставшиеся в живых еврейские девочки достанутся им.

Рождение Моше

В то время главой Санхедрина был Амрам из колена Леви. Он был праведником. (Амрам был одним из четырех человек, которые вообще никогда не грешили и умерли только потому, что Ашем решил: человечество будет смертным).

Когда новый закон фараона был издан, у Амрама было двое детей, Аарон и Мирьям, и его жена была уже три месяца беременна.

Узнав, что все новорожденные мальчики обречены на уничтожение, Амрам рассудил: "Зачем же нам рожать детей и потом видеть, как их убивают?"

Чтобы показать пример, которому могли последовать все евреи, он объявил о разводе со своей женой. После этого все еврейские мужчины расстались со своими женами. Однако маленькая Мирьям поспорила со своим отцом. "Ты принял более суровое решение, чем фараон, — сказала она.— Закон фараона относится только к мальчикам, ты же препятствуешь рождению и мальчиков и девочек. Фараон может лишить их тела, но их души будут жить в грядущем мире. Ты вообще не даешь их душам войти в мир. Кроме

того, я уверена, что указ фараона будет вскоре отменен, а твой указ останется!" Амрам признал правильность ее доводов. Он решил, что Йохевед должна открыто воссоединиться с ним, чтобы все сыны Израиля увидели это. Была поставлена хупа, Аарон и Мирьям танцевали перед ней. Евреи опять последовали примеру Амрама и вернулись к своим женам.

В это время к фараону явились египетские астрологи и объявили: "Мы предвидим, что вот-вот должен родиться избавитель евреев. Мы, однако, не знаем — еврей он или египтянин". Предсказание астрологов было не ясным потому, что Моше, хотя и родился от еврейской матери, но был воспитан во дворце фараона египетской женщиной Басей — дочерью фараона.

"Если существует вероятность, что спаситель может быть египтянином, — объявил фараон, — то мы должны уничтожать и всех новорожденных мальчиков-египтян в течение ближайших девяти месяцев."

Египтяне пришли в ярость от этого решения. Они высмеяли саму мысль, что вождь евреев тожет выйти из их среды. Фараон, однако, не внял их протестам и приказал солдатам бросать в Нил также и египетских младенцев.

Астрологи фараона верили, что будущий спаситель погибнет, только если его утопят в Ниле. Пророки утверждали, что он будет наказан водой, и прорицатели истолковали это как указание на то, что он утонет. В действительности же пророчество относилось к водам Меривы, за которые понес наказание Моше. Было предсказано, что Моше умрет в пустыне и не ступит на землю Израиля.

Седьмого Адара у Йохевед и Амрама родился сын. Когда он вошел в мир, дом осветился сиянием Шехины.

Младенец родился обрезанным, и это было знаком, что он станет праведником.

Амрам поцеловал свою дочь Мирьям. "Ты была права, — сказал он ей. — Ты предсказала, что твоя мать родит спасителя сынов Израиля. Амрам и Йохевед назвали своего сына Екусиэль, но он вошел в историю под именем Моше.

В действительности у Моше было десять имен.

Его звали:

1. Еред, что означает:

Тот, кто спустил Б-жественную Тору на землю;

Тот, кто вернул Шехину;

Правитель, потому что Моше был вождем народа Израиля.

2. Авигдор — это имя происходит от слова *гедер* — ограда. Моше был главой Мудрецов, определивших меры предосторожности, чтобы защитить законы Торы от нарушения.

3. Хавер — это имя означает, что Моше приблизил сынов Израиля к их Отцу Небесному благодаря *Мишкану,* который он построил (хавер — соединяющий).

4. Ави Сохо, потому что Моше был величайшим из пророков, живших когда-либо (сохо — ви́дение).

5. Екутиэль, что значит учивший сынов Израиля верить и надеяться на Ашема (Екутиэль связано с *лекавот* — надеяться).

6. Ави Зануах, потому что он преуспел больше, чем любой другой еврейский руководитель после него, в том, чтобы побудить евреев отказаться от идолопоклонства *(леазниах* — покидать).

7. Товия, потому что когда Моше родился, его мать увидела, что он хорошим (тов).

8. Шемайя, потому что Ашем будет слушать молитвы Моше *(шма* — слушать).

9. Бен Нетанель, потому что он был тем человеком, которому Ашем дал Тору *{натан Кейл* — Б-г дал).

10. Леви, потому что он был из семейства Леви.

Однако в Торе встречается только имя "Моше". Ашем

сказал: "Поскольку твою жизнь спасла дочь фараона, то Я клянусь, что Я буду называть тебя только именем, которое она дала тебе!"

Пока Моше не исполнилось три месяца, Йохевед удавалось скрывать его от египтян. Йохевед предупредили: "Египетские солдаты ищут твоего ребенка!" "Я спрячу его так, что они его не найдут," — ответила Йохевед. Однако соседи предостерегли ее: "Разве ты не знаешь, как хитры египтянки? Они принесут к тебе домой своих младенцев, и те заплачут. Когда твой ребенок услышит их плач, он тоже закричит и выдаст себя". Услышав о хитрых уловках египтянок, Йохевед испугалась, что если она оставит сына в доме, это будет стоить ему жизни. И она придумала, что делать.

Йохевед взяла небольшую корзину и намазала ее изнутри известью, а снаружи смолой, чтобы сделать водонепроницаемой. Она соорудила над ней небольшой балдахин и сказала печально: "Кто знает, увижу ли я хупу моего сына!"

Йохевед положила корзину с младенцем у берега Нила. Готовя сына к опасному путешествию, она спросила свою дочь Мирьям: "Как же твое пророчество, Мирьям?" Но Мирьям не потеряла веры. Она пошла со своей матерью к берегу Нила и стала ждать, как Ашем исполнит Свое слово.

У Йохевед были серьезные причины положить корзину в Нил, а не спрятать ее где-нибудь. Она надеялась, что астрологи поймут — спаситель евреев уже брошен в Нил, и тогда египтяне прекратят преследования возможных спасителей. Именно так и случилось. Как только корзина с Моше поплыла по Нилу, астрологи поспешили сказать фараону: "Спаситель евреев брошен в Нил!" Фараон тут же отменил свой указ, и с этого момента детей больше не бросали в Нил.

В действительности Ашем спас всех еврейских детей, брошенных в реку. Он повелел, чтобы река выбросила их на сушу. И река вынесла их в пустынные земли, где их кормил Ашем, который приказал скале, стоящей с одной стороны от детей, дать им мед, а скале, стоящей с другой стороны, — масло.

Эти дети, которые были спасены и выращены Шехиной, позже признали Ашема у *Ям Суф* и воскликнули *(Шмот* 15:2): "Это мой Б-г, и я буду славить Его!"

День, когда Моше попал в воды Нила, был шестое Сивана. Ангелы на Небесах молили Ашема: "Неужели Моше умрет в тот самый день, когда ему суждено дать Тору сынам Израиля?"

Моше усыновила Батья

Ашем спас Моше самым чудесным образом. Те самые люди, которые стремились убить его, — фараон и его домочадцы — по воле Ашема спасли его жизнь и воспитывали его, пока он не вырос.

Ашем сделал так, что Моше был спасен не язычницей, а достойной женщиной, перешедшей в еврейство.

Батья, дочь фараона, отвергла бессмысленный культ египтян и приняла законы еврейского народа.

Утром Батья пошла к реке помыться, потому что у нее была проказа. (Согласно другой версии она пошла к Нилу совершить *Тевилу* — погружение в воду, чтобы обратиться в иудаизм) *(Раши, Сота 12).* Вдруг она заметила, что по волнам плывет маленькая корзина, и поняла, что в ней ребенок. "Принесите мне этого ребенка!" — приказала она служанкам.

"Принцесса, — возразили они, — это нарушит приказ вашего отца! Пришелец может нарушить закон, но не дочь царя!"

Когда Ашем увидел, что служанки Батьи пытаются помешать ей спасти Моше, Он послал ангела Гавриэля, чтобы он убил их.

Батья уже собиралась отказаться от своего плана, но Ашем приказал Гавриэлю ударить Моше и заставить его заплакать, чтобы вызвать жалость Батьи. Она протянула руку к корзине, но не могла до нее дотянуться, и ее рука чудом удлинилась на несколько сантиметров, так что она смогла схватить корзину. Как только она коснулась корзины с Моше, проказа, одолевавшая ее, исчезла, и она излечилась. "Это, должно быть, праведный ребенок", — воскликнула она и решила, что вырастит его.

"Ты взяла чужого ребенка, назвав его своим сыном, — сказал Ашем. — За это Я назову тебя Моей дочерью". Поэтому Тора называет ее Батья, что значит "дочь Б-га".

Когда Батья осмотрела младенца, она увидела, что он обрезан и окружен Шехиной. Батья поняла, что это еврейский ребенок. "Должно быть, он плачет, потому что голоден, — сказала она. — Приведите ко мне кормилицу!" Привели кормилицу-египтянку, но младенец не стал сосать.

"В чем дело? — спросила Батья. — Приведите другую женщину!" Но Моше не брал грудь египтянки. Рот, который позже будет говорить с Ашемом, был слишком свят, чтобы сосать молоко язычницы.

Сестра Моше, Мирьям, которая наблюдала эту сцену, предложила: "Можно я приведу вам очень хорошую еврейскую кормилицу?" "Можно", — ответила Батья.

Мирьям побежала домой и вернулась со своей матерью. Принцесса сказала Йохевед: "Возьми его, он твой!" (Батья не знала, что эти слова соответствуют истине). Корми его, а я буду платить тебе за это. Разве ты не видишь, как он прекрасен?" Принцесса подняла ребенка и показала его матери: "Позаботься вернуть его мне здоровым и ухоженным".

"Я не смею взяться за это. Я боюсь закона твоего отца!" — возразила Йохевед. "Не бойся, — успокоила

ее принцесса. — Ты будешь выкармливать его для меня';.

Йохевед, которая была повивальщицей Шифрой, спасала еврейских детей от смерти. Теперь Ашем вознаградил ее тем, что спас ее собственного сына.

Йохевед кормила Моше двадцать четыре месяца, а потом Батья велела привести мальчика во дворец.

Маленький Моше во дворце фараона

Батья назвала своего приемного сына "Моше", что значит "тот, кто вытягивает". Ашем сделал так, что Моше вытащили из воды, чтобы он, в свою очередь, спас других.

Имя, которое Батья дала Моше, сохранилось в Торе в награду за ее доброту, за то, что она спасла Моше. Ибо велика награда, получаемая теми, кто совершает добро.

Двухлетний Моше был так высок и красив, что смотреть на него было удовольствием. Сам фараон любил играть с ним.

Однажды, когда Моше исполнилось три года, фараон сидел за столом с женой Алфренис, министрами и Батьей, которая держала мальчика на коленях.

Моше слез с колен Батьи и подошел к фараону. Он взял корону и возложил ее на свою маленькую головку. Все смотрели, не смея произнести ни слова, только советник Билам вскочил с места: "Вспомните, ваше величество, что я сказал вам про ваш сон!" — воскликнул он. — Этот маленький мальчик, должно быть, еврей и постыдным поведением напоминает своих праотцов. Авраам и Ицхак обманули бывшего фараона и Авимелеха, выдав своих жен за сестер. Яаков обманул своего брата, забрав у него право первородства. Он также похитил дочерей Лавана и украл все его имущество. Йосеф привел всю свою семью из

Ханаана в Египет и кормил их здесь за наш счет. Этот мальчик сейчас ведет себя так же, как они, стараясь обмануть вас. Он хочет захватить вашу корону и ваше царство! Вам лучше избавиться от него, пока не поздно!"

"Вы все согласны со словами Билама?" — неуверенно спросил фараон министров.

Ангел Ашема сказал устами одного из министров: "Вы можете легко проверить, чем руководствовался этот маленький мальчик, когда взял вашу корону. Возьмите алмаз и блестящий кусочек угля и поставьте перед ним. Если он потянется к алмазу, а на уголь не обратит внимания, мы будем знать, что его действия продиктованы умыслом и хитростью. Если же он возьмет уголь, значит мальчик тянется ко всему блестящему, как все дети".

Принесли алмаз и уголь, и весь двор в напряжении ждал, что же произойдет. Маленький Моше помотрел на оба предмета, хорошо понимая, какая между ними разница. Он не собирался выбрать кусок угля. Моше протянул руку, чтобы взять алмаз, но Ашем помешел этому. Он послал ангела Гавриэля, чтобы подтолкнуть руку Моше к углю. Моше взял уголь, положил в рот и обжег себе губы и язык. С тех пор ему было тяжело говорить.

То, что Моше взял уголь и обжег язык, не было случайностью. Ашем хотел, чтобы тот, кто передаст народу Тору, был плохим оратором. Только когда на него нисходила Шехина, Моше говорил хорошо. И люди тогда понимали, что слова Моше не были его собственными. Он был просто посредником, передававшим слова Ашема.

Моше разделяет тяготы своих братьев

Фараон признал исключительные способности молодого Моше и назначил его своим управляющим.

В роскошном дворце фараона Моше мог жить легко и приятно. Но как только Моше узнал о своем еврейском происхождении, он каждый день уходил из дворца, чтобы навестить своих братьев в трудовых лагерях. Делая вид, что помогает египетским надсмотрщикам, Моше переносил тяжелые грузы с сынами Израиля. Он оплакивал их боль и скорбел: "Ваши мучения причиняют боль и мне, я бы хотел только одного — умереть за вас!"

Если община страдает, человек не должен говорить: "Это не моя забота. Я пойду домой, буду есть, пить и жить с удобствами". Он должен разделить с общиной ее трудности.

Моше придумал, как облегчить участь своих братьев. Он пришел к фараону и сказал: "Я замечаю, что вы обращаетесь со своими рабами неразумно".

"Как так?" — удивился фараон.

"Человек, который должен непрерывно трудиться, обречен на гибель. Вы намного увеличите производительность своих рабов, если позволите им отдыхать один день в неделю."

"То, что ты говоришь, верно, — ответил фараон. — Распорядись, чтобы им давали отдыхать один день в неделю".

Моше приказал, чтобы евреи отдыхали каждый Шабат.

С этого времени в Шабат сыны Израиля были свободны от рабского труда. Они проводили время, изучая свиток, содержащий обещание, что Ашем в конце концов освободит их.

Однажды, когда Моше было уже больше двадцати лет, он совершал свой ежедневный обход трудовых лагерей. Моше оказался свидетелем страшной сцены. Египетский надсмотрщик жестоко избивал еврея. Моше не мог понять, что побудило египтянина поступать так. На Моше снизошел Дух святости, и он понял, что привело к такому обращению с несчастной жертвой.

Датан, который подвергался жестоким побоям, не был обычным работником, Он был еврейским урядником, который должен был наблюдать за работающими евреями. Когда египетский надсмотрщик постучал к нему в дверь, чтобы поднять его на работу, он увидел красавицу Шломит, жену Датана. После того как Датан ушел, египтянин вернулся к его дому и проник в него, выдав себя за хозяина. Датан обнаружил, что над его женой надругались. Надсмотрщик же, опасаясь, что его накажут за содеянное, снял Датана с должности урядника, бросил в трудовой лагерь и теперь жестоко избивал его, рассчитывая убить.

"Ты, нечестивец! — закричал Моше. — Мало того, что ты надругался над его женой, так ты еще хочешь забить его до смерти?"

Моше обдумал, какого наказания заслужил египтянин за его преступление, и пришел к выводу, что он должнен быть предан смерти.

Моше судил его по законам сыновей Ноаха, предусматривающим смертную казнь за прелюбодеяние.

Кроме того, египтянина можно было считать человеком, пытающимся убить другого, поэтому его можно было убить в целях самозащиты.

Моше поднял глаза к Небесам. "Есть ли какой-нибудь ангел-хранитель, который спасет этого человека?" Но ответа с Небес не последовало. "Может быть, он прародитель праведных потомков и поэтому его следует помиловать ради их заслуг?" Но озарение от Всевышнего открыло Моше, что среди египетских потомков не будет ни одного праведника.

Тогда Моше огляделся вогруг, чтобы убедиться, что поблизости никого нет и ни один египтянин не видит его, произнес имя Б-га, и египтянин упал мертвым. Моше засыпал его тело песком. Он просил евреев, видевших это, держать все в тайне.

Когда Моше вернулся в трудовой лагерь на следующий день, он увидел, что Датан, еврей, чью жизнь он спас, затеял ссору с Авирамом, братом своей жены. Датан хотел развестись с женой после того, что случилось, а ее брат решительно возражал. Датан уже замахнулся, чтобы ударить Авирама, когда вмешался Моше. "Злодей! — закричал он. — Почему ты бьешь своего ближнего?"

Четыре типа людей названы злодеями:

тот, кто поднимает руку, чтобы ударить своего ближнего (даже если он его не ударил);

тот, кто берет деньги в долг и не возвращает их;

бесстыжий человек;

тот, кто провоцирует раздоры.

"Кто ты, чтобы вмешиваться в наши дела? — нагло обратились к Моше Датан и Авирам. — Ты еще слишком молод, чтобы быть судьей! Мы знаем, что ты называешь себя сыном Батьи, хотя на самом деле ты всего лишь сын Йохевед!"

Датан и Авирам попросили аудиенции у фараона. "Этот Моше наносит ущерб вашей чести", — пожаловались они.

"Совсем нет," — ответил фараон.

"Разве вам неизвестно, что на самом деле он не сын вашей дочери, а еврей?"

"Это для меня неважно", — ответил фараон.

В конце концов они сказали ему, что Моше убил египтянина.

"Это зашло слишком далеко, — решил фараон. — Он должен быть приговорен к смерти."

Моше был потрясен предательством Датана и Авирама. "До сих пор я не понимал, чем народ Израиля заслужил рабство", — сказал он. — Но теперь я знаю — среди сынов Израиля есть доносчики".

Моше был арестован и передан в руки палача.

Палач занес меч над Моше, но Ашем превратил его шею в кусок мрамора. Палач обрушил на него меч во

второй раз, но напрасно. После многочисленных безуспешных попыток принесли другой меч огромных размеров. Вместо того чтобы отрубить Моше голову, меч обрушился на палача и нанес ему смертельный удар. Моше бежал, и фараон отправил своих солдат в погоню, но Ашем поразил их всех слепотой. Когда фараон спрашивал: "Где Моше"? — он не получал ответа, потому что всякий, кто пытался ответить, становился глух и нем. Так Моше невредимым покинул землю египетскую.

Моше в земле Куш

Когда Моше был управляющим во дворце фараона, советник Билам бежал. До него дошли слухи, что Моше собирался его убить. Он странствовал со своими двумя сыновьями, пока не пришел в землю Куш, где в то время шла война. Воспользовавшись тем, что царь Кокенус покинул столицу, чтобы быть в первых рядах воинов, Билам возглавил восстание против отсутствующего государя. Людей убедили речи Билама, они назначили его своим новым правителем, а сыновья Билама стали министрами.

Билам научил жителей земли Куш, как укрепить столицу, чтобы царь Кокенус и его воины не смогли пробраться в город.

"Поднимите стены столицы с двух сторон настолько, чтобы нельзя было взобраться на них, — советовал Билам. — С третьей стороны города выройте глубокий ров, наполните его водой, прорыв между ним и рекой канал. А территорию у четвертой стороны столицы заполните змеями".

Когда Кокенус вернулся с войны, все входы в город были заблокированы. Высокие стены с двух сторон столицы были непреодолимым препятствием, поэтому Кокенус решил, что солдаты на плотах преодолеют преграду и атакуют город. Однако солдаты утонули. Свергнутый правитель попытался вторгнуться в город с четвертой стороны, но там были змеи, и Кокенус потерял сто семьдесят солдат, погибших от их укусов.

Именно в этот момент около города появился Моше и присоединился к свергнутому царю. Кокенус быстро оценил мудрость Моше и назначил его своим советником. Через девять лет Кокенус умер, и Моше стал вождем вместо него. Воины жаловались Моше: "Мы не видели наших жен и детей девять лет, потому что Билам занял крепость. Посоветуй нам, что делать?" Моше ответил: "Если мы попытаемся взять над ними верх в битве, то проиграем, а если попробуем преодолеть водную преграду, то утонем. Поэтому мы должны найти другой выход. Пусть каждый воин поймает молодого аиста, принесет его в свой дом и научит летать!"

Солдаты поймали молодых аистов и вырастили их, научив летать. Моше распорядился, чтобы птиц не кормили два дня. На третий день он приказал: "Пусть каждый воин опояшется мечом, оседлает коня и возьмет с собой аиста. Мы ворвемся в город с той стороны, где змеи". Когда они приблизились к городу, Моше приказал, чтобы аистов отпустили. Голодные птицы набросились на змей и уничтожили их всех до единой. Как только со змеями было покончено, солдаты бросились в атаку. Каждый сражался за свой дом, жену, детей. Билам со своими сыновьями бежал обратно к фараону. Моше был объявлен законным царем земли Куш. Жена прежнего царя, Кокенуса, стала женой Моше. Но Моше, боявшийся Ашема, не приблизился к ней. Он помнил Авраама, который заставил своего слугу Элиезера поклясться не брать Ицхаку в жены дочерей Ханаана, и Ицхака, который предостерегал Яакова, чтобы тот не женился на дочерях Ха-

ма. Сорок лет Моше спокойно царствовал, но когда сын бывшего царя стал взрослым, царица сказала министрам: "Как вы можете терпеть на троне чужеземца, который не разделяет вашего образа жизни и не поклоняется ни одному из богов земли Куш? Пришло время назначить царем моего сына Мунхама!"

Министры согласились и короновали на царство Мунхама.

Моше покинул землю Куш с великими почестями и дарами. Ему было шестьдесят семь лет. Моше опасался вернуться в Египет и направился в Мидиан.

Моше в Мидиане

Итро бежал из египетского двора в Мидиан. Там он был назначен на самую почетную должность — первбсвященником местных богов. Но Итро не хотел поклоняться безжизненным изображениям. Отвергнув египетский культ, он отказался от религии мидианитов и изучал разные религии, стремясь познать все верования в мире. После долгих размышлений он понял, что все они ложны. Хотя он не нашел еще истинной веры, но решил, что не может больше служить богам, лишенным всякого смысла. Поэтому он сказал народу Мидиана: "Я слишком стар, чтобы быть первосвященником. Возьмите у меня все культовые предметы, используемые для служения богам. Мне они больше не нужны!"

Мидианиты поняли, что Итро презирает служение их идолам, и в отместку бойкотировали его. Никто не мог жениться на его дочерях, никто не мог помочь ему чем-либо, никто не мог наняться к нему на службу и охранять его овец. Поэтому все его семь дочерей были незамужними. Они должны были пасти его овец, потому что ни один пастух не соглашался работать на него.

Всякий раз, когда дочери Итро ходили к колодцу, чтобы набрать воды для овец, пастухи грубо обращались с девушками и подпускали их к колодцу только тогда, когда все уже заканчивали набирать воду.

Однажды поведение пастухов было более вызывающим, чем обычно, — они толкнули беззащитных девушек в воду. И тут вдруг вмешался прохожий в египетской одежде. Он спас беспомощных девушек и напоил их стада. Пока незнакомец, которым оказался Моше, был у колодца, вода поднималась навстречу ему. Она опустилась до своего первоначального уровня, только когда он ушел.

Когда приходит праведник, с ним приходит и благословение. Так мы узнаем, что и вода Харана была благословенна благодаря Яакову.

Перед тем, как уйти, девушки поблагодарили Моше за то, что он спас их. Моше ответил: "Не благодарите меня! Благодарите лучше египтянина, которого я убил. Если бы не он, меня бы не было сегодня здесь".

Моше хотел этим сказать, что он был лишь орудием Б-жественного Провидения.

Человека укусила ядовитая змея, и он бросился к реке, чтобы промыть рану. В тот момент, когда он подбежал к берегу, он услышал крики маленького ребенка, который тонул. Человек протянул руку и вытащил ребенка на сушу. "Как же мне благодарить тебя? — воскликнул ребенок. — Если бы не ты, я бы утонул". "Это не я спас тебя, — поправил его человек. — Это змея, которая укусила меня. Из-за змеи я подбежал к реке и поэтому смог спасти тебя".

Точно так же Моше объяснил дочерям Итро, что Ашем является причиной, направляющей ход событий, чтобы достичь Своих целей.

Итро был удивлен необычно ранним возвращением дочерей. "Почему вы сегодня вернулись так рано?" — спросил он их. Девушки рассказали, что пастухи бросили их в колодец и что их спас незнакомец. Они повторили слова Моше о Б-жественном Провидении.

"Почему же вы не привели этого человека в дом? — спросил Итро. — Судя по тому, как вы его описываете, он должен быть одним из потомков Яакова. Пригласите его к нам на трапезу". Приглашение Итро было вызвано не только стремлением проявить гостеприимство. Он пригласил чужестранца, помня о том, что его дочери одиноки, и надеясь, что чужестранец, может быть, его будущий зять!

Дочь Итро Ципора привела чужестранца. (Имя Ципора — птица — означает, что сна была проворна, совершая добрые дела).

Итро расспросил Моше о его прошлом. Когда Итро узнал, что Моше бежал от египетского суда, он из страха перед фараоном решил заточить его в темницу.

Моше был брошен в яму, где он провел десять лет. Все это время его кормила Ципора, которая тайно приносила ему пищу. Через десять лет она спросила отца: "Не хочешь ли ты увидеть человека, которого ты заточил в темницу десять лет назад?"

"Он давно умер с голоду", — ответил Итро.

"Я слышала о величьи Б-га евреев, — сказала Ципора. — Он спас Авраама из плавильной печи, Ицхака — от ножа на алтаре, а Яакова — от руки ангела. Он также спас этого человека от меча фараона". Итро послал в темницу гонца, и ему сообщили, что Моше жив и что его застали молящимся Ашему. Итро пришел в восторг. Он приказал, чтобы Моше освободили, постригли, одели и привели к нему в дом.

Когда Моше вышел в сад за домом Итро, чтобы поблагодарить Ашема за то, что Он поддержал его и сохранил ему жизнь, он заметил сапфировый жезл, торчащий из земли. Он вынул его и принес Итро, чтобы узнать, чей он. "Если ты смог сдвинуть этот жезл, то ты, должно быть, его законный владелец! — воскликнул Итро. — Знай, что, согласно астрологическим расчетам, это особый жезл, поэтому я взял его из дворца фараона после смерти Йосефа, которому он принадлежал. Звезды предрекают, что владелец этого жезла спасет евреев из Египта. Никто другой не мог вытащить его из земли".

Жезл был сделан Самим Ашемом, который дал его Адаму. Затем он был передан Шету, а потом Аврааму, Ицхаку, Яакову, Йосефу и Моше. После смерти Моше он был вручен царю Давиду и последующим царям из династии Иеуды.

После всего, что произошло, Итро относился к своему гостю с большим уважением. Моше научил домашних Итро служить Ашему. Первой приняла его учение Ципора. Она очистила дом от следов идолопоклонства. (Имя Ципора означает очищающая дом). Ципора обладала величьем Сары, Ривки, Рахели и Леи. Когда Моше было семьдесят семь лет, он женился на ней. Итро заставил Моше поклясться, что он не вернется со своей семьей в Египет. Там его жизнь была в опасности, над ним тяготел приговор, вынесенный из-за доноса Датана и Авирама. Итро заклинал Моше посвятить своего первого сына служению идолам.

Эти слова наших Мудрецов указывают на то, что Моше самим фактом своего добровольного пребывания вблизи Итро (который еще не был евреем) подвергал своих будущих потомков опасности духовного разложения, которое могло привести к идолопоклонству. Надеясь оказать положительное влияние на Итро, Моше жил рядом с ним. Однако Моше недооценивал опасностей, которые были заключены в этом унизительном окружении. Поэтому его поступок, согласно

единодушному суждению наших Мудрецов, называется "связыванием себя клятвой".

Рав Десслер объясняет, что само решение человека поселиться там, где Тора находится не на высоте, — это уступка, ослабляющая служение человека Ашему, потому что даже на величайших людей оказывает влияние их окружение. Следовательно, если кто-то выберет себе местом жительства район, проникнутый атмосферой изучения Торы и страхом перед Ашемом, можно поставить ему в заслугу, что он поднял свой уровень и уровень своей семьи во всех будущих поколениях.

Итро потребовал от Моше, чтобы его первенец остался необрезанным. Моше хотел выполнить *мицву* — иметь детей — и надеялся: Ашем направит события так, что он сможет обрезать своего сына.

Моше пас стада Итро за то, что получил руку его дочери. Как только Моше стал пастухом, на стада Итро снизошло благословение. Животные быстро размножались, и ни одно из них ни разу не сожрал дикий зверь. Обычно, Моше пас стада на ничейной земле и следил, чтобы они не паслись в полях, которые не принадлежали Итро. Моше был самым внимательным из пастухов.

Ашем не позволяет человеку занять высокое положение, не проверив его малыми делами. Так было в жизни двух человек, которых Ашем испытал в повседневных делах, перед тем как возвеличить их.

Однажды от стада отбился ягненок, и Моше последовал за ним, пока не добрался до кустарников, росших у водоема. Тут ягненок остановился попить. Моше сказал: "Я не знал, что ты столько пробежал потому, что тебе хотелось пить. Ты, должно быть, устал." Он поднял ягненка себе на плечи и принес его назад в стадо.

Когда Давид был пастухом, он также подвергся испытанию и выдержал его. Он защищал мелких овец от нападения крупных, кормил старых овец мягкой травой, а молодым, сильным овцам оставлял жевать жесткую траву.

Ашем решил, что люди, которые заботятся о нуждах каждой овцы, будут хорошо заботиться и о народе Израиля. Поэтому Он возвеличил Моше и Давида.

Ципора родила Моше двух сыновей. Старшего он назвал Гершом: "Ведь я чужестранец (Гершом происходит от *гер* — чужестранец), в чужой земле — земле, где все служат идолам, и только я служу Ашему".

Ашем открылся Моше в горящем кусте

Мучения евреев в Египте становились все более страшными. В трудовых лагерях мужчины и женщины должны были работать, отдавая все силы. Если они не делали требуемое число кирпичей, египтяне, чтобы заменить недостающие кирпичи, замуровывали в стены еврейских детей.

Фараон заболел, он страдал проказой. "Лучшее средство от вашей болезни, — советовали ему астрологи, — принимать ванну из крови. Убивайте сто пятьдесят детей утром и сто пятьдесят детей днем и купайтесь в их крови". Когда сыны Израиля услышали об этом новом законе, они воззвали к Ашему.

Ашем услышал их крик. Он вспомнил свой завет с Авраамом, Ицхаком и Лаковом и решил их спасти.

Спасение евреев было обусловлено пятью причинами:

их страданиями;
их раскаянием;

заслугами их праотцов;
милосердием Ашема;
наступлением назначенного времени.

Хотя прошло лишь двести десять лет, а не четыреста, как постановил Ашем, Он решил: двести десять лет рабства и мучений равны четыремстам годам, которые Я назначил им. Я спасу их сейчас. Поэтому Ашем явился Моше, чтобы послать его в Египет.

Однажды, когда Моше пас овец в пустыне, он не мог найти для них подходящего пастбища. Он странствовал в поисках поля, а за ним следовали стада. Моше шел сорок дней, не находя еды и питья, и животные чудом выжили. Этим Ашем дал понять Моше, что так же, как он сумел выжить в течение сорока дней в пустыне, он сможет вести сынов Израиля через пустыню сорок лет.

Вдруг Моше обнаружил, что он у подножия горы Синай, и гора притягивала Моше, как магнит притягивает железо.

Моше позвал ангел Михаэль, чтобы подготовить его к предстояюему откровению Ашема. Однако Моше не обратил внимания на голос, потому что он был верным слугой и его обязанностью была охрана овец. Ашем был вынужден привлечь внимание Моше каким-нибудь поразительным зрелищем, и Моше заметил горящий куст терновника на горе. Охваченный языками пламени куст не сгорал. Поняв этот особый знак свыше, Моше бросил овец, сказав: "Я должен подойти ближе и посмотреть, почему куст не сгорает!"

Когда Моше взошел на гору, ангел воззвал к нему: "Сними свою обувь, ибо место, на котором ты стоишь, святое!" Моше был обут по обычаю пастухов в высокие сапоги, чтобы не промочить ноги, когда он переходил речки. Когда он снял обувь, он был готов к тому, чтобы Сам Ашем обратился к нему.

Ашем опасался, что Моше испугается, потому что

он в первый раз получал пророчество.

"Если Я буду говорить с ним громко, то он смутится. Если же Я обращусь к нему тихим голосом, то это снизит егс уважение к пророчеству. Поэтому Я обращус к нему голосом его отца!"

AiiieM воззвал голосом Амрама:

— Моше, Моше!

— Вот я, — ответил Моше. — О чем мой отец просит меня?

— Я не отец твой, — Я Б-г твоего отца и Авраама, Ицхака и Яакова. Я обратился к тебе голосом твоего отца, чтобы ты не испугался.

Как только Моше услышал, что Ашем обращается к нему "Б-г твоего отца", он понял, что его отец скончался. Он знал, что Ашем не присоединяет Своего Имени к именам живущих. Ашем назвал Себя также Б-гом Авраама, Ицхака и Яакова, чтобы утешить Моше в связи с печальным событием. Ашем знал, что упоминание имени Амрама рядом с именами патриархов, и даже раньше имен патриархов, обрадует Моше.

Почему Ашем явился Моше в кусте терновника, а не в дубе или каком-либо другом дереве? Ашем дал понять Моше, что Он тоже страдает вместе с сынами Израиля. Как в случае двойняшек: если у одного болит голова, то и другой страдает тем же, — так и Ашем чувствует боль народа Израиля, ибо сказано: "Я с ним в несчастье".(*Тешим* 91:15).

Явившись в скромном кусте терновника, Ашем показал, что нет места, где бы отсутствовала *Шехина,* она присутствует даже в самом невзрачном месте.

Кроме того, несгорающий куст терновника должен был придать Моше уверенность. Моше боялся, что египтяне могут уничтожить евреев. Теперь ему явилось видение: куст терновника (еврейский народ) не будет поглощен огнем (его врагами) ни в Египте, ни в его долгом изгнании.

Когда Моше увидел *Шехину,* он закрыл лицо. Он боялся смотреть на нее. "Б-г моих отцов явился ко мне", — подумал он. — Разве я не должен спрятать свое лицо?"

Ашем сказал:

— Раз ты почтил Меня и скрыл свое лицо, то я клянусь, что ты сможешь стоять на горе Синай сорок дней и сорок ночей без еды и питья, и тебя будет питать *Шехина.*

(Согласно другой точке зрения, Моше не должен был прятать свое лицо, и, если бы он не сделал этого, Ашем открыл бы ему тайны неба, земли и будущего *(Шмот Раба* 3:2).)

Ашем сказал Моше:

— Я видел печали народа Моего, и Я слышал вопль каждого еврея. Я сошел на землю, чтобы вывести евреев из Египта и привести их в землю хорошую и просторную, текущую молоком и медом. А теперь иди к фараону, тому самому фараону, от которого ты бежал, и выведи сынов Израиля из Египта!

Моше возразил:

— Кто я, чтобы пойти в Египет и вывести оттуда сынов Израиля! Творец, разве ты не обещал Яакову: Моя *Шехина* сойдет с тобой в Египет и выведет тебя оттуда! А теперь ты посылаешь меня вместо Себя?

> Царь обещал своей недавно вышедшей замуж дочери: "Когда ты с мужем покинешь дворец и переедешь в свой дом, я дам тебе одного из придворных, чтобы он помогал тебе и составлял вам компанию". Когда новобрачные уже готовы были уйти, царь вызвал негритянку, чтобы она сопровождала их. "Это тот благородный спутник, которого вы нам обещали?" — спросил с обидой зять.

Точно так же Моше хотел, чтобы Сам Ашем был тем спасителем, которого Он обещал Яакову.

(Моше отказывался быть посредником при спасении народа, понимая, что если избавителем будет сам Ашем, то спасение будет вечным. Однако Ашем заверил Моше, что Его *Шехина* будет с ним, и поэтому избавление, принесенное Моше, будет таким же).

Моше продолжал возражать:

— Ты приказываешь мне вывести евреев из Египта. Но кто я, чтобы возглавить их? Даже если бы Ты повелел мне вывести лишь сто или двести человек, мне было бы трудно это сделать. Но Ты хочешь, чтобы я вывел 600 тысяч человек! Я не могу защитить их ни от летнего зноя, ни от зимних холодов. Чем я буду их кормить? У всех разные нужды. Среди них есть женщины, которые только что родили, и беременные, и младенцы!

Ашем ответил:

— Немного теста, которое сыны Израиля возьмут с собой из Египта, хватит на тридцать дней, так что об их будущих нуждах тебе не придется заботиться!

Моше опять возразил:

— Мне небезопасно возвращаться во дворец фараона, в это логово грабителей и убийц!

— Я буду с тобой, — обещал Ашем.

— Какие заслуги есть у народа Израиля, что он должен быть спасен? — спросил Моше.

Ашем заверил его, что сыны Израиля заслуживают спасения ради Торы, которую они позже получат на той самой горе, на которой теперь стоял Моше, — на горе Синай.

— А если они спросят, кто послал меня, что я отвечу? — спросил Моше.

— У меня нет определенного имени. Мое Имя меняется в зависимости от того, как Мои действия воспринимают люди, — объяснил Ашем. — Когда Я сужу мир, человечество считает Меня *Э-локим;* когда Я веду войну с нечестивцами, Меня называют *Це-ваот.*

Когда Я отменяю наказание грешника, Меня именуют *Ша-дай,* когда Я милостив, то Я являюсь как Ашем. Так знай, что это *Э-хье* послал тебя. Это имя означает, что так же как я с ними в этом изгнании, я буду с ними в их будущих изгнаниях.

— Разве они недостаточно сейчас страдают? — спросил Моше. — Зачем говорить им о грядущих изгнаниях?

— Верно, — ответил Ашем. — Я открыл это только тебе, потому что ты — их вождь — должен знать об этом. Сынам Израиля ты скажешь, что тебя послал *Э-хье,* и это значит, что Я пребуду с ними в их нынешних печалях. Пойди и собери старейшин и скажи им, что Я выведу сынов Израиля из Египта, ибо вспомнил Я их. Когда ты произнесешь эти слова, они поверят тебе, потому что знают еще от праотца Йосефа, что так обратится к ним их спаситель.

На иврите слова, с которыми обратился Моше к старейшинам, имеют двойной смысл — *пакод пакадти* означает: "Я покараю египтян за их прошлые преступления, а также за их будущие злые дела. Я накажу их в Египте, а также в Ям Суф".

Ашем продолжал наставлять Моше:

— Предстань перед фараоном со старейшинами и скажи ему: "Ашем, Б-г евреев, Сам явился нам. Пожалуйста, разреши нам отправиться на три дня в пустыню, чтобы мы могли принести жертвы Ашему, нашему Б-гу!"

Почему Ашем приказал Моше сказать фараону, что они хотят отправиться в путь на три дня, и не говорить, что они уйдут навсегда? Ашем умышленно вводил в заблуждение египтян, чтобы в конце концов утопить их в Ям Суф. Потому египтяне и осмелились преследовать евреев, что они думали: после трех дней пути из Египта Ашем не позволит евреям двигаться дальше. Они считали, что Ашем отдаст сынов Израиля в их руки. Если бы не просьба Моше о трех

днях пребывания в пустыне, египтяне не решились бы преследовать евреев, избежали бы последнего наказания *{мера за меру)* и не были утоплены в Ям Суф за их бесчеловечный приказ топить еврейских младенцев.

Ашем открыл Моше, что фараон откажется отпусить сынов Израиля и сделает их труд еще более тяжелым, чем раньше. Предсказав это, Ашем хотел ознакомить Моше со Своими будущими планами, чтобы потом Моше не жаловался. Тем не менее, Моше протестовал, когда фараон сделал рабский труд еще более тяжелым. Ашем сказал в заключение:

— Я поражу Египет Моими казнями, и фараон отпустит вас. Тогда Я выполню Мое обещание Аврааму, и сыны Израиля уйдут из Египта с большими богатствами. Вы так опустошите страну, что она станет как морское дно, где не водятся даже рыбы.

Моше продолжал возражать:

— Но они не поверят мне и не будут слушать меня, они скажут: "Ашем не явился тебе!"

— Почему ты обвиняешь их в неверии? — упрекнул Ашем Моше. — Они будут слушать тебя. Они верующие, сыновья Авраама, о котором написано: "И он верил в Ашема" *(Берешит* 15:6). Ты говорил дурно о моих сыновьях. Поэтому ты будешь наказан предметом, который ты держишь *в* руке. Брось жезл на землю!

Моше бросил жезл, и он превратился в змею.

— У тебя был злой язык, как у змеи!

Испугавшись, что змея его укусит, Моше убежал. Если бы не грех, заключавшийся в том, что он дурно говорил о народе Израиля, ему нечего было опасаться. Змея не может причинить вреда, — это грехи человека делают его уязвимым к ее укусам.

Однажды в одном из городов Израиля была замечена ядовитая змея, и люди испугались. За советом они обратились к Р. Ханине бен Доса.

"Приведите меня к норе змеи", — приказал он. Его привели туда, и он закрыл своим каблуком вход в нору. Змея, шипя, высунулась, укусила его и тут же сдохла. Р. Ханина положил ее себе на плечо и принес в Дом Учения, объявив: "Вы видите, дети мои, убивает не змея, а совершенный грех!"

Одна знатная римлянка обратилась к Р. Йосе: "Мое божество превосходит твоего Б-га, — с издевкой сказал она. "Почему ты так говоришь?" — спросил он ее. "Когда твой Б-г явился Моше в кусте, Моше лишь скрыл свое лицо, но когда появился мой бог, змея, он убежал!" "Горе тебе, — ответил Р. Йосе. — Когда Всемогущий открылся Моше, куда было ему бежать? Слава Ашема наполняет небо и землю, нет такого места, куда можно было бы убежать от Него. А что касается твоего идола, — змеи, то Моше нужно было лишь отойти на несколько шагов, и он был бы в безопасности!" *

Ашем сказал Моше:

— Возьми змею за хвост!

Как только Моше исполнил приказание, она опять обратилась в жезл.

Этот знак — превращение жезла в змею и змеи в жезл — имел двойной смысл: он был наказанием Моше за его нечестивые речи, а также чудом, которое он совершил, чтобы показать, что он истинный спаситель.

Ашем дал Моше второй знак, сказав: "Теперь положи свою руку за пазуху". Моше так и сделал. Когда он вынул руку, она была белой от проказы. Это был знак, предназначавшийся для сынов Израиля, но это было и наказанием Моше. Он был поражен проказой за свои слова. То, что он положил свою руку за пазуху — в место, скрытое одеждой, было еще одним намеком:

Моше совершил тайный грех.

Затем Ашем приказал Моше положить руку за пазуху во второй раз. Как только он вынул ее, рука вновь стала здоровой. То, что рука Моше излечилась, тоже было важно для сынов Израиля. Ашем сказал:

— Если сыны Израиля спросят тебя: "Как же мы спасемся, ведь мы одурачены египетским идолопоклонством", — скажи им, что так же, как Я вылечил твою руку, Я очищу их от всех следов египетского идолопоклонства.

— Я дам тебе и третий знак, и ты сможешь показать все три знака, чтобы доказать, что Б-г трех их праотцов — Авраама, Ицхака и Яакова — явился тебе. Если ты выльешь воду из реки на землю, она превратится в кровь.

Однако Моше все равно отказывался идти.

— Я неподходящий посланец, чтобы провозглашать Твое величье, потому что я не речист, я тяжелоуст и косноязычен. Фараон говорит на семидесяти языках, обращаясь к каждому посетителю на его родном языке. Как только я появлюсь, он испытает меня и обнаружит, что я плохой оратор. Египтяне будут насмехаться надо мной и скажут: "Моше пришел от Имени Того, Кто сотворил мир, а сам не умеет говорить даже на одном языке!

Всемогущий, я знаю, что Ты сотворил каждый орган для определенной цели. Для чего же создан мой неповоротливый язык? Дай мне дар речи, чтобы я мог по-настоящему владеть моим языком!

— Кто дал дар речи первому человеку — Адаму? Благодаря способностям, которые Я дал ему, Адам знал семьдесят языков. Он назвал каждое животное на всех этих языках. Кто делает так, что люди бывают немые или глухие? Кто сделал так, что солдаты фараона оказались глухими и немыми, когда ты бежал? Я буду с тобой и Я научу тебя, что говорить.

Ашем мог сделать Моше великим оратором. Он специально выбрал Своим посланцем косноязычного человека, чтобы Тора была принята сынами Израиля не потому, что они были захвачены впечатляющими речами оратора, а потому что истинность Его послания говорила сама за себя. Ашем для того и наделил Моше дефектом речи, чтобы доказать истинность Б-жественной Торы для будущих поколений.

Шесть дней Ашем старался убедить Моше принять роль вождя. На седьмой день Моше предложил:

— Не лучше ли избрать вождем моего брата Аарона? Он уже получил Твое пророчество в Египте на восемьдесят лет. Его может обидеть то, что я займу его место.

Ашема рассердило упрямство Моше:

— За твой отказ ты заслуживаешь смерти. Ты будешь спасен лишь благодаря заслугам твоего отца Амрама и потому что Я — Б-г милосердный!

Ашем решил, что Моше станет коэном, а его брат Аарон — левитом. Однако, когда Моше отказался стать вождем народа Израиля, Ашем в гневе изменил решение. Аарон стал первосвященником вместо Моше, а Моше — левитом.

Ашем сказал Моше:

— Аарон не будет возражать, если ты будешь избран вождем. Наоборот, он искренне рад этому. Он поможет тебе выполнить твою миссию. Ты будешь говорить на священном языке, а он переведет твои слова фараону. Тебе не надо быть оратором, чтобы убедить фараона. Возьми свой жезл и наноси им удары — это единственный язык, который он понимает!

Моше наказан за то, что не обрезал своего сына

В Мидиане Ашем явился Моше и приказал ему: Вернись в Египет! Тебе нечего бояться мести Датана и Авирама. Они обеднели и больше не пользуются влиянием. Поэтому они не смогут причинить тебе вреда!

Когда Ашем говорил с Моше, Его голос разделился на два, и Аарон в Египте услышал, как тот же голос приказал: Иди и встречай Моше в пустыне!

Моше попросил своего тестя: "Позволь мне взять мою жену и детей и уйти!"

"Куда ты поведешь их?" — спросил Итро.

"Я хочу вернуться к моим братьям в Египет, — ответил Моше, — и посмотреть, живы ли они ".

Итро возразил: "Почему ты хочешь привести их туда? Евреи Египта будут счастливы, если им позволят уйти. Почему же ты хочешь увеличить их число и привести туда твою жену и детей?!"

"Когда-нибудь сыны Израиля будут стоять на горе Синай и слушать слова: "Я Ашем, твой Б-г!" Неужели мои дети не должны быть там, чтобы услышать эти слова Б-га?" — ответил Моше.

"Ты прав, — согласился Итро. — Иди с миром."

Ашем приказал Моше взять в Египет свой жезл, чтобы совершать там чудеса. Хотя жезл был невероятно тяжел, он казался невесомым, когда его нес Моше. Жезл был сделан из сапфира, и на нем были нанесены знаки — первые буквы названий Десяти Казней. На его поверхности было начертано также Б-жественное Имя.

Ашем приказал Моше сказать фараону: Исраэль — Мой первенец. Отпусти Моего сына, чтобы он мог послужить Мне. Если ты откажешься отпустить его, то Я накажу тебя, убив твоих первенцев!

Взяв жену и детей, Моше тронулся в путь. По дороге в Египет Ашем послал ангела Смерти.

Когда ангел начал заглатывать Моше, Ципора сразу поняла, что ее муж наказывается Ашемом за то, что не обрезал своего сына.

Даже после ухода из Мидиана Моше медлил с обре-

занием сына, потому что был слишком занят подготовкой места для ночлега всей семьи. Менее значительный человек чем Моше не был бы сразу наказан за такую задержку. Ашем был предельно строг, когда судил Моше, который был выдающимся праведником, поэтому он приказал ангелу немедленно поставить под угрозу жизнь Моше за его пренебрежение *мицвой.*

Еще одна мысль мелькнула у Ципоры, и она воскликнула: "Может быть, тебя наказывают, потому что ты женился на мне!" Она не знала точно, напал ли ангел на Моше потому, что он женился на ней, а не на девушке, которая была еврейкой по рождению, или потому, что он не совершил *милу.*

Ципора схватила нож (согласно другим точкам зрения, острый камень) и обрезала своего сына. Ангел сразу отпустил Моше. Поняв, что Моше попал в опасность, потому что не выполнил *мицву милы,* Ципора воскликнула: "Как велика *мицва* обрезания! Мой муж заслужил смертную казнь за то, что не приложил должных усилий, чтобы выполнить эту *мицву,* и все его многочисленные заслуги не помогли спасти его. Но теперь он спасен благодаря выполненному обряду!"

Как велика заповедь обрезания!

Если бы не эта заповедь, Ашем не создал бы небо и землю.

Она равна всем заповедям Торы вместе взятым.

Тринадцать заветов было заключено благодаря ей.

Наказание за ее невыполнение — *карет.*

Она превосходит великую *мицву* Шабата (потому что этот обряд совершается даже в Шабат).

Моше и Аарон во дворце фараона

В то время, когда Моше покинул Мидиан, Аарон отправился навстречу ему из Египта, встретил его на горе Синай и поцеловал.

"Кто эта женщина и дети?" — споросил Аарон.

"Это моя жена и сыновья", — ответил Моше.

"А куда ты ведешь их?" — спросил Аарон.

"В Египет", — был ответ.

"Евреи, которые там находятся, так страдают, а ты хочешь привести туда жену и детей?!" — воскликнул Аарон.

Моше рассказал Аарону, что Ашем избрал его спасителем евреев. Аарон, далекий от какой бы то ни было зависти, обрадовался величию своего брата. Они вместе отправились в Египет и собрали старейшин — вождей еврейского народа.

> Еврейский народ подобен птице, а старейшины подобны ее крыльям. Как птица не может летать без крыльев, так и евреи не могут подняться на более высокий уровень без руководства и совета Мудрецов Торы.

Мудрецы отгородились от материальных сторон жизни, поэтому они способны подняться над своим поколением и вести народ к духовным целям.

Моше показал знаки, которые ему быди даны, чтобы подтвердить истинность своей миссии, но сыны Израиля поверили в него еще до того, как знаки были показаны. Как только он произнес слова, заповеданные ему Ашемом, они признали Моше, потому что Серах, дочь Ашера, была еще жива и подтвердила, что согласно традиции, известной ей еще из дома Яакова, эти слова мог произнести только истинный спаситель.

Моше, Аарон и старейшины отправились во дворец фараона. Как только они приблизились к дворцу, им открылось ужасное зрелище — горы трупов убитых евреев. Одни были втоптаны в землю, у других были отрублены кисти рук и ступни. Фараон безжалостно расправился с их несчастными братьями.

Старейшины в ужасе воскликнули: "Мы лучше останемся рабами, чем пойдем с тобой к фараону!" Один

за другим они разбежались. Из-за этого во время вручения Торы только Моше было позволено взойти на гору Синай, а старейшины должны были оставаться на нижних склонах горы.

Моше сказал Аарону: "Они не получили указания от Ашема, а мы получили. Поэтому мы должны идти, даже если фараон убьет нас!"

Во дворец фараона вело четыреста разных входов. Каждый вход охраняли львы, медведи и другие дикие звери. Когда охранники увидели Моше и Аарона, они спустили двух молодых львов, которые бросились на них. Моше взмахнул своим жезлом, и львы тут же присмирели и пошли рядом с Моше и Аароном, послушные, как овечки. Остальные звери тоже стали ручными и лизали ноги Моше и Аарону. Стражники были поражены этой сценой.

Никогда они не видели людей, хотя бы отдаленно похожих на этих двух высоких бородатых мужчин, которые вызывали трепет всем своим видом: глазами, горевшими как солнце, и лицами, излучавшими величие. В руках одного из них был жезл с нанесенным на нем Б-жественным Именем. Стражникам они казались скорее ангелами, чем людьми; стражники почтительно позволили им пройти и доложили о них фараону.

Позднее фараон наказал дворцовую стражу за то, что она пропустила Моше и Аарона без особого разрешения. Некоторые из них были казнены, а некоторые сняты с их должностей.

Когда фараон узнал о приходе Моше и Аарона, он сказал: "Эти люди, должно быть, посланцы какой-то далекой страны, которые пришли, чтобы поздравить меня!"

Случилось так, что этот день был днем рождения фараона. Посланцы многих стран приходили с подарками и свитками, на которых были записаны гимны, прославлявшие фараона.

"Кто вы?" — обратился фараон к Моше и Аарону.

Они ответили: "Мы посланцы Ашема, Ашем говорит: Отпусти народ Мой, чтобы он мог служить Мне в пустыне!"

"А кто такой Ашем? Я НЕ ЗНАЮ АШЕМА. Он никогда не посылал мне подарков и не оказывал мне честь посланием", — ответил фараон.

"Он Б-г евреев", — воскликнули Моше и Аарон.

"Разве у них есть Б-г? Почему же Он не помогал им все эти годы?"

"Он ждал, пока придет время наказать тебя сразу за все твои многочисленные злодеяния".

"Если ОН Б-г, как вы говорите, то дайте мне найти Его имя в моих записях ".

У фараона была энциклопедия, где имелся список богов всех народов, но он не мог найти упоминания Всемогущего.

"Нет такого Б-га, — объявил он. — Его нет ни в одной из моих книг".

Фараон, конечно, слышал имя Б-га и знал, как Он помогал Аврааму, Ицхаку и Яакову. Когда фараон объявил, что он не знает Ашема, он слукавил, но не сказал неправды. Он имел в виду, что, хотя он и слышал о Б-ге патриархов, имя "Ашем" было для него ново, потому что до Исхода из Египта Он Сам скрывался под этим именем. Фараон намеренно отрицал Его существование, чтобы не слушать Его послание. Поэтому Моше и Аарон ответили грубо:

"Глупец! Ты не там ищешь его. В твоих книгах есть только безжизненные боги. Там ты не найдешь Всемогущего. Наш Б-г — это живой Б-г, Царь Вселенной!"

С чем можно сравнить реакцию фараона?

С поведением глупого слуги коэна.

Коэн отправился за границу, а его слуга пустился на поиски его. Он пришел на кладбище и

закричал: "Кто-нибудь видел моего хозяина?"

"А твой хозяин не коэн?" — спросили его.

"Да,он коэн", — ответил слуга.

"Так почему же ты ищещь его на кладбище?" — спросили его насмешливо.

Так же Моше и Аарон объяснили фараону, что бессмысленно искать Ашема, Вечно Живого Б-га, в списке безжизненных идолов. Фараон спросил: "Ваш Б-г старый или молодой? Сколько городов Он завоевал? Как велико Его войско? Сколько лет Он правит?"

"Ашем существовал, когда еще не было мира, и будет жить вечно. Он создал тебя и дал тебе жизнь".

"А что Он сделал?" — спросил фараон.

"Он поддерживает небо и землю. Его голос разделяет горящее пламя. Огонь — Его лук, а пламя — Его стрелы, Облака — Его щит, а молния — Его меч. Он создает холмы и горы, покрывает горы травой, приносит дождь и росу. Он заставляет траву расти. Он слышит вопль роженицы, создает зародыш во чреве матери и приводит ребенка в мир".

"Вы лжете! Я хозяин мира! Я создал и себя и Нил! — закричал фараон.

Моше пригрозил: "Злодей! Ты будешь страдать от этой самой реки, воды которой превратятся в кровь."

"А теперь уходите!" — приказал фараон. Он позвал своего советника Билама с сыновьями, чтобы передать им этот разговор.

"Что вы возитесь с ними? — удивился Билам. — Они обычные маги, как и мы. Когда они придут сюда в следующий раз, мы их испытаем."

Фараон отягощает жизнь рабов

Весть о том, что два еврейских вождя пришли к фараону и потребовали, чтобы он освободил евреев, быстро облетела всех. Сыны Израиля немного успокоились и стали работать медленнее. Это привело фараона в бешенство. "Почему вы, Моше и Аарон, мутите народ и отрываете его от работы?!" — орал он. — Вы, наверно, придумали весь этот план, потому что сами из колена Леви, и это освобождает вас от работы. Но я изменю закон! С сегодняшнего дня колено Леви тоже должно работать. Чего вы от меня требуете? Чтобы я отпустил 600 тысяч рабов! Если бы вы попросили меня отпустить тысячу или две тысячи человек, то я бы еще подумал об этом, но неужели вы рассчитываете, что я откажусь от 600 тысяч работников?

Фараон вызвал египетских надсмотрщиков и приказал им: "Перестаньте давать евреям солому для изготовления кирпичей! С сегодняшнего дня каждый должен сам собирать солому. Однако не позволяйте никому делать меньше кирпичей, чем они делали ежедневно. Евреи бездельники, и поэтому они говорят: "Отпустите нас принести жертвы нашему Б-гу". Пусть они работают еще больше! Им не разрешается отдыхать от работы на седьмой день и читать книги, как они это делали раньше."

В это время Моше, по указанию Ашема, отправился назад, в Мидиан. Он привез свою жену и детей к тестю и оставался в Мидиане шесть месяцев.

Почему Ашем сделал так, что положение рабов ухудшилось в последние шесть месяцев изгнания, когда Моше не было с сынами Израиля? Ответ таков: в течение последнего этапа подготовки к спасению Ашем испытывал сынов Израиля. Он хотел узнать, кто среди них был праведником и заслуживал спасения, а кто — грешником и должен был исчезнуть во время трех дней тьмы.

В страданиях проявляется истинная природа человека. Сыны Израиля подверглись испытанию

увеличившимися трудностями, чтобы стало ясно, сохранят ли они свою веру в Ашема. Праведники остались верными Ашему, а грешники отрицали его Провидение. Уход Моше был частью испытания. Сыны Израиля оказались без вождя, к которому можно было бы обратиться, и поэтому целиком зависели от Ашема.

Египетские надсмотрщики предупредили еврейских урядников, чтобы те заставляли евреев работать больше и делать столько же кирпичей, как и раньше, когда им поставляли солому. Но еврейские урядники жалели своих угнетенных братьев и отказывались заставлять их выполнять большую работу. За отказ подчиниться египетские надсмотрщики их избили. Ашем щедро наградил урядников, оценив их самопожертвование во имя сынов Израиля. Он пообещал: Эти люди в будущем станут старейшинами еврейского народа. Поскольку они дали себя избить ради своих братьев-евреев, они достойны, чтобы дух святости снизошел на них, и они возглавят еврейский народ!

Евреи вынуждены были рассеяться по всему Египту, чтобы найти солому для изготовления кирпичей. Всякий раз, когда египтянин замечал на своем поле еврея, он проявлял необычайную жестокость.

Ашем побудил фараона издать указ, который запрещал давать евреям солому, чтобы таким образом проявилась порочность каждого египтянина и чтобы потом египтяне не могли жаловаться: "Почему казни обрушились на нас? Ведь виновен только фараон, мы же невинны".

Через шесть месяцев Ашем явился Моше в Мидиане и повелел ему вернуться в Египет.

Вскоре Моше встретился с Аароном (Моше пришел из Мидиана, а Аарон — из Египта), и они вместе предстали перед фараоном, чтобы передать ему послание

Ашема. Когда они выходили из дворца, пришли еврейские урядники, чтобы повидаться с ними. Они жаловались на новый указ, по которому им не давали соломы для изготовления кирпичей. Двое урядников, нечестивцы Датан и Авирам, стали чернить Моше и Аарона. "Мы не знаем, действительно ли вы посланцы Ашема, — заявили они. — Только сам Ашем знает. Если правда, что Он послал вас, пусть Он накажет фараона. Если же вы лжете, пусть Он накажет вас. По вашей вине на нас обрушилось столько несчастий, что у нас изо рта идет зловоние. С тех пор как вы пришли, египтяне стали заполнять незаконченные части стен еврейскими младенцами, и зловоние от их трупов отравляет воздух. Ваше присутствие заставило египтян понять, что мы будем спасены, и они хотят помешать нашему уходу. Вы вложили в руки египтян меч, который поразит нас."

Евреи жаловались Моше: "Мы подобны ягненку, которого похитил волк. Когда пастух заметил, что ягненок пропал, он бросился догонять волка. Но это лишь все испортило. Волк так разъярился, заметив погоню, что убил ягненка . Так же и у вас с фараоном: мы обречены и непременно умрем!"

Не выдержав упреков, Моше обратился к Ашему и взмолилися: "Ашем, почему ты сделал зло этому народу? В книге *Берешит* я прочел, что поколение Потопа было наказано, а поколение Рассеяния и содомиты были уничтожены потому, что они были нечестивы. Но что сделали эти люди, чем они заслужили рабство? И если Ты ответишь, что тайны Твоих путей выше моего понимания, то почему я должен быть посланцем, принесшим такие страдания евреям? Что я отвечу тем, кто обвиняет меня и говорит, что я вложил в руки фараона меч, который убьет их? Правда, что когда-нибудь они будут спасены, но как же дети, которых сейчас замуровывают в стены?"

По строгой букве закона *(мидаит адин)* Моше должен был быть умертвлен за то, что он произнес эту жалобу Ашему. Однако Моше был спасен, потому что Ашем видел, что этот крик отчаяния вызван глубоким состраданием к своим братьям.

Ашем ответил: "Если ты обеспокоен судьбой младенцев, которые гибнут в стенах, то можешь спасти одного из них. И ты поймешь, что эти дети, если их оставить в живых, стали бы нечестивыми. Я просто выпалываю терни среди сынов Израиля".

Моше спас одного из детей — мальчика по имени Миха. Это был тот самый Миха, который позже участвовал в изготовлении Золотого Тельца и который в Эпоху Судей установил идола в Израиле.

Ашем заверил Моше: "Ты еще увидишь те чудеса, которые Я пошлю в наказание фараону, — он будет так торопиться удалить сынов Израиля из своей земли, что даже не оставит им времени на приготовление пищи в дорогу. Но раз ты жаловался на Меня, ты никогда не увидишь, что Я сделаю с тридцатью двумя царями в *Эрец Канаан.* Не ты, а твой ученик Иеошуа введет сынов Израиля в Страну!"

Ашем продолжал упрекать Моше за то, что он усомнился в Его путях; об этом — в начале следующей главы, *Ваера.*

ВАЕРА

Сыны Израиля и фараон остаются глухи к словам Моше

Моше спросил Ашема, почему усилились страдания сынов Израиля с его приходом.

— Неужели Твое Милосердие превратилось в присущую Тебе Справедливость?

— Ты не прав. Я — Ашем. Даже когда мои деяния кажутся суровыми, они все равно рождены Милосердием. Ты не похож на патриархов. Они никогда не жаловались, хотя Я являлся к ним только под Именем *Ша-дай* и никогда не открывал им Моего Имени Ашем, а это Имя, под которым Я известен, когда выполняю Мои обещания. Патриархи так и не увидели, как Я выполнил данные им обещания, и все же они не роптали.

Я заверил Авраама, что он унаследует *Эрец-Исраэль,* но когда он должен был купить землю, чтобы похоронить свою жену Сару, он не жаловался.

Я обещал Ицхаку: поживи в этой земле, и Я буду с тобою *(Берешит 26:3).* Когда он захотел попить воды, пастухи Герара оспаривали его право пользоваться колодцем. Однако он ни разу не пожаловался.

Я сказал Яакову: землю, на которой ты лежишь, я отдам тебе и твоему потомству *(Берешит 28:13),* но когда он захотел поставить свой шатер, ему пришлось купить поле, и тем не менее он не сомневался во Мне, как ты.

Даже сыны Израиля остались верными Мне. Они не восстали в египетском рабстве, а действовали согласно Моей воле, как их праотцы. Поэтому они достойны спасения, благодаря завету, который Я оставил их праотцам.

Иди и объяви, что Я спасу их, и скажи им:

Я выведу вас из египетского рабства.

Я избавлю вас от любого угнетения, даже от самой легкой работы.

Я освобожу вас без выкупа, хотя обычно узника освобождают только тогда, когда выплачивается выкуп.

Я возьму вас Себе и сделаю Моим народом, дав вам Мою Тору. Именно ради этой цели вы будете освобождены.

Четыре освобождения, перечисленные выше, будут даны вам как возмещение за четыре закона, которые принял против вас фараон:

мучить вас рабским трудом;

бросать новорожденных в Нил;

убивать детей для царского купания;

не давать солому, которая нужна для изготовления кирпичей.

(В вечер Песаха мы выпиваем четыре бокала вина, чтобы возблагодарить Ашема за каждое из вышеупомянутых освобождений).

Ашем закончил свою речь обещанием:

Я приведу вас в Страну, которую Я поклялся дать в наследие вашим праотцам.

Моше вернулся в трудовые лагеря и огласил сынам Израиля послание, несущее свободу. Он объявил, что они должны отказаться от египетского идолопоклонства и посвятить себя Служению Ашему, ибо час освобождения близок. Но гнет был так силен, что евреи не придали значения словам Моше. Они говорили: "Разве может раб служить одновременно двум хозяевам? Мы рабы фараона и боимся нарушить его законы!" Да и поклонение идолам стало для евреев столь привычным, что было трудно отказаться от того, с чем они сжились.

Между тем, Ашем приказал Моше:

— Иди к фараону и вели ему отпустить евреев!

— Как же я могу это сделать? Когда я сказал сынам Израиля о предстоящем освобождении, они не обратили внимания на мои слова, хотя известие должно было обрадовать их. Да и фараон, конечно, не прислушается к тому, что не несет ему радости! Я не оратор, моя речь корява.

Из-за возражений Моше Ашем послал с ним Аарона, чтобы тот передавал слова Моше фараону. (Хотя раньше Ашем уже сказал Моше, что Аарон будет сопровождать его, но тогда Он говорил об Аароне только как о переводчике для Сынов Израиля. Теперь же Он приказал, чтобы Аарон помогал Моше, когда тот будет говорить с фараоном).

Выполняя роль вождей евреев, Моше и Аарон должны были быть терпеливыми и к фараону относиться с уважением.

— Хотя вы идете поразить его, — повелел Ашем, — оказывайте ему должное уважение, потому что он владыка.

Моше и Аарон совершают знамения

Когда Всемогущий велел Моше и Аарону приказать фараону, чтобы тот отпустил сыновв Израиля, Он предупредил: Я ожесточу сердце фараона, а потом умножу Мои знамения и чудеса в Египте.

Это не означало, что фараон не сможет раскаяться, потому что Ашем ожесточил его сердце. Слова Всемогущего имели иной смысл: Я дам ему возможность раскаяться во время первых пяти Казней. Но

если и после них он будет упорствовать в своих грехах, Я уберу Мою Руку Помощи, которая всегда рядом с теми, кто раскаивается.

Рав Десслер объясняет, что "ожесточение сердца" фараона не было делом Самого Ашема. Это было естественным следствием бесчисленных грехов фараона. Наши Мудрецы утверждают: "Тот, кто хочет очиститься, получает помощь Свыше, тому же, кто хочет опуститься ниже, не препятствуют". Человек свободен выбирать направление своей жизни. Однако по мере того, как он продвигается в выбранном направлении, вернуться становиться все труднее.

Грех, совершенный один раз, вызывает сожаление.

Грех, совершенный дважды, кажется допустимым.

Грех, совершенный трижды, становится добродетелью в глазах грешника (так передает Р. Исраэль Салантер).

Фараон сам отрезал себе путь к раскаянию: оставаясь на греховных путях, он становился все менее восприимчив к правде.

Слова наших Мудрецов учат нас, как важно с само— го раннего возраста обучать нашу молодежь ценностям Торы. Длина пути, возвращающего к Торе, не равна пути, от нее уводящему, потому что возвращение гораздо труднее.

Увидев Моше и Аарона во дворце, фараон пришел в ярость. Обратившись к страже, он закричал: "Разве я не приказал вам не пускать этих людей?" Стража была в замешательстве: "Мы не знаем, как они прошли. Все ворота дворца строго охраняются".

Фараон поклялся: "Как только этот сын Амрама придет сюда, я заколю его, я повешу его, я сожгу его, я найду какой-нибудь способ покончить с ним". Но когда Моше вошел, фараон не посмел поднять на него руку.

Моше и Аарон передали фараону послание Ашема.

Когда фараон попросил их показать ему знак, Аарон в присутствии всего египетского двора бросил жезл на землю, и он превратился в змею. Фараон рассмеялся. "Так это и есть чудеса вашего Б-га?" — спросил он с презрительной усмешкой. — Обычно люди стараются продать товар там, где его недостает, а не там, где он имеется в изобилии! Мы, египтяне, самые знаменитые чародеи в мире, а вы думали, что сможете научить нас магии! Это фокус так прост, что даже моя жена знает, как его сделать!" Он подал знак жене, которая была так же искусна в чародействе, как все египетские маги вместе взятые, и сказал ей: "Ты видишь этих евреев, которые пришли, чтобы насмехаться над нами?" Он дал жене жезл и велел превратить его в змею. Она это сделала. "Даже египетские дети знают этот фокус!" — издевался фараон. Он приказал привести четырех— и пятилетних детей и дал им жезлы. Все они смогли превратить жезлы в змей.

Не вызывает сомнений, что Ашем дал прошлым поколениям способность совершать чудеса. Он наделил их этой способностью, чтобы не подавлять Свободную Волю и дать им возможность поверить в Б-жественное Провидение.

Весь двор был заполнен извивающимися змеями. Два известных египетских мага — Юхани и Мамрей — насмехались над Моше, говоря: "Может быть, ты собираешься продавать солому в Офараиме, где полно соломы? Неужели ты действительно верил, что твоя магия произведет впечатление здесь, в этой стране, которая является родиной черной магии?"

Моше ответил: "Именно для этого Ашем и прислал меня сюда. Если кто-то хочет продать хорошие овощи, он привозит их туда, где покупатели большие знатоки и оценят их".

Слова Моше означали: "Придет время, и вы, знато-

ки магии, признаете, что наши чудеса не имеют ничего общего с магией. Это сверхъестественные явления, которые могут совершаться только властью Ашема."

Змея Аарона широко открыла пасть и сожрала всех остальных змей.

"Этот фокус стар, как Адам, — издевался советник Билам. — Каждый знает, что одна змея может проглотить другую. Пусть Аарон покажет нам, знает ли он, как заставить жезл проглотить все остальные жезлы. Если он способен на это, мы увидим, что он не обычный маг, и ему помогает Ашем!"

И произошло чудо: змея Аарона, обратившись в жезл, сожрала все другие жезлы. При этом жезл Аарона, только что сожравший десять жезлов, остался таким же тонким, как и раньше. Фараон задрожал. "Что если теперь он прикажет своему жезлу проглотить меня и мой трон?" — подумал он.

Однако, как и предсказал Ашем, фараон ожесточил свое сердце и отказался отпустить сынов Израиля.

Первая Казнь: кровь

Ашем сказал Моше: фараон отказывается отпустить евреев. Предупреди его, что если он не послушается Меня, то Я наведу на него и на его народ страшную Казнь. Рано утром спустись к Нилу, там ты увидишь фараона и предостереги его. Он делает вид, что он бог, и поэтому ходит к Нилу, чтобы втайне совершать там отправления своего тела".

Четыре царя считали себя богами, и все они были уничтожены Ашемом.

Хирам, царь Цура, объявил себя богом. Посреди моря он возвел для себя роскошный дворец, который возвышался на семь этажей, как бы изображая семь Небес. Он осветил дворец

огнями, напоминающими свет планет, и изображал гром, используя трение, создаваемое драгоценными камнями.

Ашем приказал пророку Иехезкелю: иди к Хираму, царю Цура, и спроси его: "Почему он так самонадеян? Он лишь человек!"

"Царь Вселенной, — ответил Иехезкель, — как же я предстану перед ним? Он умеет повисать в воздухе!" Ашем навел ветер, который принес Иехезкеля к Хираму. Когда Хирам увидел пророка, он задрожал.

"Как ты сюда попал?" — спросил он Иехезкеля. "Ашем повелел мне спросить тебя, почему ты считаешь себя великим? Ты лишь человек!"

"Может быть, я и был рожден женщиной, но я бессмертен, — сказал Хирам. — Б-г господствует над глубинами моря, и мой дворец в глубине моря. Как Б-г над семью Небесами, так и я. Посмотри, скольких царей я пережил за время моей жизни. Двадцать один царь из династии Давида был похоронен, а также двадцать один царь израильского царства, пятьдесят пророков и десять коэнов. Поэтому ты видишь, что я — божество". (Хирам имел в виду всех царей, которые правили до разрушения Храма. Он жил очень долго — около 1200 лет.) Иехезкель упрекнул его: "Были люди и более великие чем ты, но они не стали столь самонадеянными!"

Когда-то Хирам помогал царю Шломо строить Храм, отправив ему кедровое дерево, и он очень гордился этим.

В конце концов Ашем наказал Хирама, послав против него императора Невухаднецара, который одолел его.

Невухаднецар тоже считал себя богом. Он воскликнул: "Я вознесусь на Небеса на Облаке!"

Ашем предрек: ты будешь брошен в самую глубокую бездну!

Изгнанный в пустыню, бывший император должен был питаться травой, как зверь. Даже после того как Невухаднецар умер, он был подвергнут величайшему позору и унижению, потому что вавилоняне не поверили в его смерть, и его сын вытащил труп отца из могилы, связал его железными цепями и показал народу.

Еще одним царем, который возомнил себя богом, был царь Йоаш. Йоаш, царь Иеуды, скрывался в *Кодеш акодошим* (Святая святых Храма) шесть лет, чтобы избежать гнева Атолияу, матери царя Ахазияу, которая хотела уничтожить царского отпрыска Иеуды. Когда Аталияу была убита, Йоаш смог покинуть свое убежище и стал правителем, а принцы Иеуды прославляли его: "Ты, должно быть, божество! Первосвященник входит в *кодеш акодошим* лишь раз в году, и весь народ молится, чтобы ему было позволено уйти оттуда с миром, а ты вышел из *кодеш акодошим* невредимым после шести лет."

Йоаш поверил тому, что они сказали. Поэтому Ашем послал против него войско Арама; оно нанесло поражение Йоашу, после чего он тяжело заболел. Впоследствии его собственные слуги убили его. Йоаш даже не удостоился чести быть похороненным в усыпальнице царей.

Египетский фараон также заявил, что он сам создал себя и что он создатель реки Нил. Поэтому Ашем послал к нему Моше, чтобы открыть ему, кто истинный Б-г.

Ашем повелел Моше: иди к реке рано утром, чтобы доказать фараону, что он не божество. Возьми с собой жезл, который превратился в змею, и фараон узнает его, вспомнит чудеса, которые были соверше-

ны, и испугается. Скажи ему: Ашем, Б-г евреев, послал меня приказать тебе — отпусти Мой народ, чтобы он мог служить Мне в пустыне. Но если ты откажешься, — знай, что этим жезлом я поражу воды реки, и она превратится в кровь. Благодаря этому ты узнаешь, что Я Ашем!

План Ашема покарать фараона не имел ничего общего с теми войнами, которые ведут люди. Если человек хочет поразить врага, он готовит свое нападение, держа его, по возможности, в тайне, чтобы застать врага врасплох. Ашем же, наоборот, послал перед первой Казнью Моше, чтобы предостеречь фараона. Всемогущий надеялся, что фараон раскается, и казнь станет ненужной.

Рано утром Моше встретил фараона на берегу Нила и обратился к нему со словами упрека: "Ты объявляешь себя божеством. Что же тогда ты делаешь здесь сейчас? Разве бог тоже отправляет человеческие потребности?"

"Кто сказал тебе, что я божество?" — спросил фараон.

"Разве ты не говоришь этого египтянам?"

"А кто такие египтяне? Это дураки, они не люди, они обезьяны! какое имеет значение, что я им говорю?" — усмехнулся фараон.

Моше повторил фараону слова Ашема, предупредив его, что Нил превратится в кровь, но фараон не внял этому предостережению. Поэтому Ашем повелел Моше: простри свою руку и порази реку!

"Следует ли мне поразить Нил? Тот, кто когда-то пил из колодца, не должен бросать в него камни. Когда ребенком меня опустили в Нил, воды реки не поглотили корзину, а защитили меня. Могу ли я сейчас поразить эти самые воды? — возразил Моше".

Ашем специально поставил Моше в затруднительное положение, надеясь именно на такой

ответ. Из слов Моше нам следует извлечь урок, научиться проявлять благодарность. Мы должны понять, что если нам следует быть благодарным каждому, кто сделал нам добро, то насколько же больше должна быть наша благодарность Самому Ашему, Который является источником всех благ, получаемых человеком, и Который всегда хочет быть добрым к нам.

Моше предостерегал фараона три недели, но фараон не обратил внимания на предостережения. В *Шмот Раба (9:12)* утверждается, что каждая Казнь, включая предшествующие ей предостережения, продолжалась месяц.

Некоторые Мудрецы считают, что Моше предостерегал фараона три недели подряд, за которыми последовала неделя казни. Другое мнение заключается в том, что предостережения Моше продолжались неделю, а каждая казнь длилась три недели.

Однажды египтяне проснулись и увидели, что Нил сверкал необычным красным цветом. Вскоре это потрясающее известие дошло до всех. Жидкость, которой была наполнена река, видом, запахом и вкусом напоминала кровь. Вся рыба в реке подохла. (Казнь, обрушившаяся на Египет, была в известном смысле страшнее, чем Потоп, во время которого рыба осталась жить). Египтяне начали искать различные источники воды. Они говорили: "Под землей должна быть чистая вода. Моше смог поразить лишь ту воду, которую можно увидеть."

Египтяне копали колодцы вокруг реки, но даже подземная вода превратилась в кровь. Казалось, весь Египет был пропитан кровью. Кровь капала с колонн дворца фараона, сочилась с деревьев и камней, стекала с идолов. Фрукты больше не давали сока, и когда египтяне выдавливали плоды, из них вытекала кровь. Даже слюна египтян, как только они ее выплевывали, превращалась в кровь.

Остался лишь один источник чистой, прозрачной воды, пригодной для питья, — вода земли *Гошен.* У сынов Израиля воды было вдоволь. Египтяне устремились в землю *Гошен,* чтобы набрать там этой драгоценной влаги, но как только они пытались проглотить ее, она превращалась в кровь. Даже когда египтянин пил из одного кувшина с евреем, еврей пил воду, а жидкость, которую глотал египтянин, оказывалась кровью. Вскоре, однако, египтяне обнаружили, что если они платили за воду, то она оставалась водой. Они отправлялись в землю Гошен, принося с собой золото и серебро, и обогащали сынов Израиля.

Египтяне понимали, почему Ашем поразил их этой казнью. Они поклонялись Нилу, а Б-г евреев показывал им, что река не может быть божеством. Кроме того, вид крови напоминал египтянам о пролитой ими невинной еврейской крови. Ашем наказывал их через Нил еще и потому, что египтяне пытались помешать еврейским женщинам совершать в реке омовения, чтобы быть чистыми для своих мужей.

Фараон призвал своих магов и спросил их: "Вам известно, как превратить воду в кровь?"

"Да" — ответили они.

С помощью магии египетские колдуны превратили воду в кровь, и фараон решил не обращать внимания на эту казнь, как он не обратил внимания на жезл, пожравший другие жезлы.

Эта первая казнь не поразила самого фараона по трем причинам:

1. Ашем был долготерпелив, потому что Моше вырос и был воспитан в доме фараона.

2. Ашем еще надеялся, что фараон раскается.

3. Ашем возвеличил фараона в глазах египтян, чтобы его будущее падение выглядело еще более устрашающим.

Казнь кровью продолжалась семь дней и сопровождалась дополнительной Казнью — Мором, который унес многих египтян. Все последующие Казни также усугублялись Мором.

Когда семь дней Казни прошли, Ашем повелел Моше предупредить фараона о следующей казни. Ашем приказал сказать фараону: если ты откажешься отпустить сынов Израиля, то я поражу все твои владения жабами. Река будет кишеть жабами, они проникнут в твои дома и спальни, на твои постели и в дома твоих слуг, в твои очаги и в твое тесто!

Моше предостерегал фараона о Казни жабами три недели, но фараон не прислушался к предостережениям.

Вторая Казнь: жабами

И вторая казнь, поразившая реку, пришла через Аарона, а не через Моше, который не мог навести казнь на воды, защитившие его корзину.

Ашем повелел Моше сказать Аарону: простри свою руку с жезлом, чтобы все реки, протоки и пруды Египта наполнились жабами.

Как только Аарон простер руку, египтяне были поражены страшным зрелищем. Из реки выпрыгнула отвратительная огромная жаба, которая двинулась по главной улице к дворцу фараона.

Ашем дал египтянам еще одну, последнюю, возможность раскаяться, перед тем как к ним вторгнутся другие жабы.

Египтяне принесли оружие и дубины, чтобы убить огромную жабу. Но вместо того чтобы свалиться замертво, она широко открыла пасть и выплюнула множество маленьких жаб. Она издала ужасный свист, и по этому сигналу огромные полчища жаб вышли из реки, сопровождаемые другими морскими чудовищами. Все вместе они двинулись по главной дороге, по-видимому, стремясь к какой-то цели. Легко представить себе ужас египтян, когда полчища жаб направились прямо ко дворцу фараона. Прежде всего, Ашем обрушил казнь на фараона, потому что он стал еще более заносчив, когда убедился, что сам не пострадал от Казни кровью. Поэтому Ашем сказал: "тебя первого поразит Казнь жабами".

Через дворцовые входы по лестницам жабы устремились в личные покои фараона. Фараон был в постели, когда жабы начали прыгать ему на одеяло, заползать под белье, кусать, впиваться в его тело. Затем Казнь обрушилась на знать, находившуюся при дворе, а потом и на народ.

Дома в Египте наполнились жабами, они прыгали на столы и стулья, в постели египтян и кусали их. Самая большая и жирная жаба поселилась во дворце фараона.

Казнь жабами распространилась по всей стране. Жабы заполнили поля и пожирали все, что на них росло.

Между прочим, жабы разрешили старый спор между Египтом и его соседями относительно точной границы страны. Египтяне претендовали на некоторые территории, которые жители земли Куш считали своими. Казнь четко определила египетские границы, потому что те места, где появились жабы, несомненно, принадлежали Египту.

Как же случилось, что жабы проникли в дома из камня и мрамора, после того как египтяне закрыли двери и окна? Это было одним из чудес Ашема, который изменил законы природы, позволив мягкому веществу проникать сквозь более жесткое. Как только жабы объявляли: "Мы посланцы Ашема, который сотворил Мир", — мрамор и камень сразу разделялись, пропуская жаб.

История знает многочисленные примеры того, как Ашем совершал ради нашего народа чудеса, пропуская мягкие вещи через более твердые. Вот некоторые примеры:

Когда сыны Израиля начали завоевывать *Эрец Ханаан,* ханааниты укрывались в пещерах, входы в которые они закрывали камнями. Ашем, помогая сынам Израиля, посылал шершней, обладавших чудодейственной способностью проникать через камни и пускать яд в глаза ханаанитов.

Сражаясь с гигантом Голиафом, Давид запустил в него камень, который пробил железный шлем гиганта и разбил ему лоб. Голиаф упал мертвый.

Сыны израиля воспользовались шамиром, червем, чтобы обрабатывать алмазы и камни, которые были нужны им для сооружения Храма.

Как только египтянка разжигала очаг, чтобы испечь хлеб, жабы прыгали в тесто, и, когда женщина поспешно ставила его в печь, цеплялись за тесто, позволяя испечь себя вместе с ним.

Когда император Невухаднецар приказал поставить в честь себя статую и велел своим подданым распластаться перед ней, то Ханания, Мишаэль и Азария отказались. Они сказали: "Мы должны извлечь урок из истории с египетскими жабами. Жабы прыгали в печь, жертвуя своими жизнями ради прославления Имени Ашема *(Кидуш Ашем).* Если жабы были готовы пожертвовать своей жизнью ради Ашема, то мы, конечно, должны быть готовы сделать то же самое."

Говорят, что статуя, установленная Невухаднецаром, не была идолом. Он установил ее в честь самого себя. Поэтому было бы алахически допустимо склониться перед ней. Ханания, Мишаэль и Азария, однако, поняли на примере

жаб, что надо идти дальше пределов, установленных законом Торы, чтобы освятить Имя Ашема. Даже жабы, привыкшие жить только в прохладной среде (воде), вопреки своим природным склонностям, бросались в жаркий огонь. Ханания, Мишаэль и Азария сделали вывод, что в вопрсах *Кидуш Ашем* человек должен делать все, что возможно, не считаясь с последствиями.

Во время Казни жабами египтяне испытывали страшные страдания. Ни один из них не мог избежать этой казни. Как только он наполнял чашу, чтобы попить, он обнаруживал, что она полна отвратительных жаб. Они продолжали квакать даже после того, как попадали в желудок египтянина. Не было абсолютно никакой возможности избавиться от жаб, потому что, если египтянин пытался убить одну из них, появлялись шесть новых, поэтому египтянам пришлось отказаться от всяких попыток их уничтожить.

Ашем наказывал египтян *мера за меру.* Египтяне издевались над евреями, приказывая им собирать разных мерзких ползучих гадов и насекомых (они были не нужны египтянам, а лишь доставляли им садистскую радость, отравляя жизнь сынам Израиля). В наказание Творец навел на египтян омерзительных жаб, вызывавших отвращение.

Фараон созвал своих магов и спросил, могут ли они создать жаб.

"Конечно", — ответили они и создали новых жаб (но маги не смогли уничтожить уже существующих). Фараону оставалось одно — позвать Моше и Аарона. "Умолите Ашема, чтобы Он избавил от жаб меня и мой народ, — попросил он, — и я отпущу сынов Израиля".

"Теперь я докажу тебе, что эта Казнь — Б-жественное чудо, а не природное явление, — объявил Моше фараону. — Укажи время, когда Казнь должна

кончиться, и я помолюсь Ашему, чтобы он прекратил ее, когда ты скажешь".

"Завтра", — сказал фараон.

"Да будет так, как ты говоришь, — объявил Моше, — чтобы ты знал, что Нет НИКОГО, КТО БЫЛ БЫ ПОДОБЕН АШЕМУ, нашему Б-гу".

Моше обратился к Всевышнему. И на следующий день жабы погибли в домах, во дворах и на полях, но было одно исключение: все жабы, которые по собственной воле прыгнули в печи, остались в живых, и им было позволено возвратиться в реку. Этим Ашем показал, что всякий, кто пожертвует собой ради Него, никогда не останется невознагражденным.

Дохлые жабы не исчезли, а валялись по всему Египту, и жители были вынуждены сгребать их в большие кучи. Издохшие жабы были еще более отвратительными, чем живые. Они издавали тошнотворное зловоние, которое охватило всю страну. Таким образом, египтяне получили *мера за меру* за то, что они избивали евреев до тех пор, пока у них изо рта не начинало исходить зловоние.

Казнь жабами обрушилась только на египтян. Она не коснулась сынов Израиля. Даже когда еврей шел по дороге с египтянином, то жаба убегала от еврея и набрасывалась на египтянина.

Как только Казнь кончилась, сердце фараона опять ожесточилось. Это характерно для всех злодеев, которые никогда искренне не раскаиваются, а лишь дают обещания под нажимом и отказываются от них, как только минует опасность.

Третья Казнь: насекомые

Третья казнь не сопровождалась предостережениями, потому что фараон не обратил внимания на те, которые предшествовали двум предыдущим Казням.

Ашем приказал Моше: скажи Аарону, чтобы он простер свой жезл и поразил пыль в Египте, и она превратится в насекомых! Повеление навести пыль опять было адресовано Аарону, а не Моше, потому что Моше не следовало поражать пыль, скрывшую труп убитого им египтянина.

Когда Аарон сделал то, что повелел Ашем, появились насекомые. Они впивались в тела египтян, как иголки, заполняли поля и заводились в зерне.

Почему египтян поразила эта казнь?

Всемогущий так наказал их за то, что они заставляли евреев подметать пыль на улицах и рыночных площадях. *Мера за меру* — вся пыль в Египте превратилась в насекомых. Даже если египтяне рыли землю на большую глубину, они не находили почвы, — там были лишь насекомые. Как только началась эта Казнь, сыны Израиля освободились от рабского труда, потому что больше не было чистой земли для строительства.

Фараон вызвал своих магов, чтобы они тоже создали насекомых, но на этот раз маги не смогли выполнить приказание. Хотя они знали, как превратить жезл в змею и воду в кровь, знали, как сделать жаб, им не удалось своей магией создать насекомых. "Мы не можем создать насекомых, — признались они фараону. — Магии неподвластны предметы меньше ячменного зерна. Мы вынуждены признать, что эту казнь навел перст Б-жий".

Казнь насекомыми заставила магов понять, что обе предыдущие казни тоже были Б-жественными чудесами, поэтому маги признали свои неудачи и больше не пытались повторять чудеса Моше.

Как же велики были наши праотцы, если Ашем открыл им события, которые произойдут через много веков. Фактически он открыл им будущее до конца времен. Наш патриарх Яаков пророчес-

ки предвидел Десять Казней. Он приказал Йосефу вывезти свое тело из Египта, поскольку ему было открыто, что в будущем Казнь насекомыми поразит Египет и он не хотел, чтобы его тело пострадало от нее.

Четвертая Казнь: дикие звери

(Первые Девять Казней можно разделить на группы по три. Первым двум Казням в каждой группе предшествовало предостережение, а последняя обрушивалась без предупреждения).

Ашем повелел Моше встать рано утром, встретиться с фараоном у берега Нила и предостеречь его, чтобы он отпустил сынов Израиля. Моше должен был сказать фараону: если ты не отпустишь Мой народ, то Я нашлю на твою землю диких зверей, змей и скорпионов. Они заполнят землю и дома в Египте. Я выделю землю Гошен, где живет Мой народ, и не позволю зверям появиться там. Тогда ты поймешь, что хотя Моя *Шехина* находится на Небесах, Я АШЕМ, КОТОРЫЙ ТВОРИТ СВОЕ ПРОВИДЕНИЕ НА ЗЕМЛЕ!

Зная тайные мысли фараона, Всемогущий велел Моше выйти к Нилу раньше, чем он делал это до сих пор.

А фараон думал:"Сын Амрама встречается со мной каждое утро. Сегодня я потороплюсь и уйду до того, как он придет". Поэтому Ашем и сказал Моше, чтобы он встретился с фараоном раньше обычного.

Фараон не прислушался к предостережениям Моше, несмотря на то, что Моше повторял их три недели, и дикие звери устремились в Египет. Среди них были львы, медведи, змеи, скорпионы, мыши, хищные птицы и насекомые. Звери рычали, затаптывали все, кусали людей. Звери сначала ворвались во дворец фараона, потом в дома египтян.

В своих домах египтяне заперлись на все замки,

которые у них были. Тогда из моря вышли огромные морские чудовища с длинными руками. Они забрались на самые высокие части крыш, протянули руки, отперли замки и открыли двери и окна. Дикие звери заполнили все комнаты в домах и готовились остаться там на ночь. И самое ужасное, что домашние животные перестали быть ручными. Волы и ослы издавали страшные крики, скалили зубы и кусали египтян до смерти.

Почему Ашем казнил Египет дикими зверями?

После казни насекомыми, когда египтяне поняли, что сыны Израиля больше не будут строить им города, они изобрели для евреев новое мучение. Они приказали евреям ловить диких зверей и надеялись, что, занимаясь этим, евреи погибнут.

Моше воззвал к Ашему: "Как же евреям ловить львов, чтобы те их не сожрали?"

Творец успокоил Моше, велел ему пойти в поле и обратиться к зверям: Ашем сказал, что завтра вы соберетесь вместе, ворветесь в Египет и уничтожите его. Именно для этой цели вы и были сотворены!

Другой причиной Казни дикими зверями было то, что египтяне, которые приказывали евреям следить за своими детьми, обычно заставляли еврея нести четырех детей сразу, двоих на плечах и двоих в руках.

Когда началась Казнь, еврей шел на базар, он задыхался и стонал под тяжестью египетских детей. И тут одного схватил лев, медведь унес второго, волк — третьего, а пантера сцапала четвертого. Египтянин спросил еврея:" Где мои дети?"

"Я не знаю, — ответил еврей, — Когда я отправился за покупками, неся четверых детей, одного схватил лев, второго — медведь, третьего унес волк, а четвертого — пантера. С тех пор я их не видел".

Однако Ашем не позволил зверям ворваться в землю Гошен, где жили сыны Израиля.

И опять фараон позвал Моше и Аарона. "Вы можете принести жертвы своему Б-гу в этой стране, но я не могу отпустить вас в пустыню", — сказал он им.

"Мы не можем этого сделать, — ответил Моше. — Мы приносим в жертву овец, которым поклоняются египтяне. Они не позволят нам приносить в жертву их богов прямо у них на глазах. Они закидают нас камнями. Позволь нам отправиться на три дня в пустыню и принести жертву Ашему, нашему Б-гу, как Он нам велит".

Фараон ответил: "Идите и принесите жертвы вашему Б-гу, но не уходите очень далеко! Молите Ашема, чтобы он сжалился надо мной и убрал диких зверей!"

"Я помолюсь за тебя Ашему, но не обманывай нас и выполни свое обещание!" — сказал Моше. Уйдя от фараона, Моше помолился Ашему, чтобы Он положил конец Казни, и молитва Моше была принята Ашемом: дикие звери исчезли. Они не погибли, как жабы, чтобы египтяне не получили выгоды, воспользовавшись их шкурами для выделки кож, а также не употребили их мясо в пищу. Они просто исчезли, не оставив и следа. Но фараон снова ожесточил свое сердце и не позволил сынам Израиля уйти.

Пятая Казнь: мор

Ашем приказал Моше сказать фараону, что если он не отпустит евреев, то на следующий день в Египте начнется страшный мор. Начало Казни Ашем назначил на следующий день, чтобы египтяне не могли сказать, что это естественная болезнь, а не чудо. Кроме того, сообщение, что Казнь начнется на следующий день, давало фараону время раскаяться. Фараон не обратил внимания на предостережение. На следующий день жестокий мор поразил скот в Египте, и скот погиб. Погибли не только животные, но и

всадники вместе со своими конями, пастухи вместе со стадами, погонщики ослов со своими ослами и погонщики верблюдов с верблюдами.

Однако мор пощадил весь скот, принадлежавший сынам Израиля, и скот, находившийся в совместном владении евреев и египтян. Теперь каждый египтянин, который забрал животное еврея и лживо утверждал, что оно принадлежит ему, был уличен. Поскольку животное не погибло, египтянин вынужден был признать, что оно принадлежало еврею, и вернуть его.

Не только скот сынов Израиля остался невредимым, но все это время было временем благоденствия для евреев, когда они не терпели ни убытков, ни мучений.

Почему Ашем навел Казнь мором? Египтяне заставили евреев стать пастухами и погонщиками ослов в пустынных районах и далеких горах, чтобы помешать им умножаться. В наказание за это весь скот египтян погиб.

Шестая Казнь: язвы

Первые три казни: кровь, жабы и насекомые — были наведены Аароном.

Три Казни: град, саранча и тьма — навел Моше.

Три Казни: дикие звери, мор и поражение первенцев — навел Сам Ашем.

Казнь язвами навели вместе Ашем, Моше и Аарон.

Ашем приказал Моше и Аарону взять из печи по две пригорошни сажи. Аарон должен был отдать свои две пригорошни Моше, а Моше — подбросить всю сажу в небо. Затем Ашем превратит ее в язвы проказы, которые поразят египтян и их скот.

Моше и Аарон в присутствии фараона собрали сажу, и Моше подбросил ее к небу.

Наведение язв на египтян включало в себя три чуда:

1. Человек может выпустить стрелу из лука лишь на ограниченное расстояние, но сажа, подброшенная Моше, долетела до небес (хотя сажа невесома и, обычно, далеко не летит).

2. Рука Моше чудом удержала четыре пригоршни сажи (две, взятые им самим, и две, которые дал ему Аарон).

3. Четырех пригоршней сажи, в обычных условиях, хватило бы, чтобы покрыть сравнительно небольшую площадь, когда же Моше подбросил сажу, она рассеялась по всей земле египетской.

Эта казнь, наведенная Ашемом, Моше и Аароном, имела одну отличительную черту: она была самой болезненной из Десяти Казней и принесла страдания каждому египтянину.

Казнь язвами была непохожа ни на одну болезнь, которыми египтяне страдали раньше. Симптомы напоминали симптомы проказы, но эту болезнь нельзя было считать ни одним из известных видов проказы, потому что она представляла собой сочетание двадцати четырех различных видов проказы. Волдыри, покрывавшие тела египтян, внутри были наполнены жидкостью, а снаружи — сухи. Невозможно было избавиться от боли. Любое смазывание, которое смягчало внешний сухой слой, причиняло вред внутреннему слою, а любое лечение, которе задерживало сочившуюся жидкость, вызывало раздражение сухой части.

Маги фараона так страдали от нарывов, что не могли стоять на ногах, когда во дворец вошли Моше и Аарон. Это было наказанием за их предложение бросать новорожденных евреев в Нил, чтобы убить Моше, и за то, что они вынесли Моше смертный приговор, когда он, будучи ребенком, снял с фараона корону. Маги так и не оправились от нарывов; даже когда

Казнь кончилась, они продолжали болеть, пока не умерли.

Казнь язвами поразила египтян, чтобы наказать их *мера за меру* за одно из их преступлений против евреев: они заставляли сынов Израиля приготовлять им воду для бани, нагревая или охлаждая ее. Теперь египтяне не могли мыться в бане, потому что, страдая язвами, не могли выдержать погружения в горячую или холодную воду. Эта казнь карала египтян также за то, что они заставляли сынов Израиля работать, не позволяя прерваться ни на минуту, даже если у кого-нибудь возникала потребность почесаться. Теперь они почувствовали на себе, что значит испытывать зуд и не иметь возможности облегчить его!

Ни одна из предшествовавших казней не произвела на египтян такого страшного впечатления, как эта. Язвы показались им невыносимыми, и они возопили: "Это ужасная казнь!"

Фараон вызвал Моше и Аарона, прося их прекратить Казнь. Но как только язвы исчезли, фараон не выполнил своих обещаний. Ашем ожесточил его сердце, чтобы наказать за отказ раскаяться во время первых пяти Казней.

> Фараону становилось все труднее раскаяться, но у него еще оставалась возможность подчиниться Ашему, если бы он искренне стремился к этому.

Седьмая Казнь: град

Ашем повелел Моше: встань очень рано, чтобы придти во дворец фараона и предостеречь его о Казни градом! Ашем знал, что именно в это утро фараон собирается спрятаться от Моше, поэтому Он приказал Моше появиться во дворце раньше обычного, еще

до того, как фараон отправится к Нилу.

Ашем велел сказать фараону: так говорит Ашем, Б-г евреев, — отпусти Мой народ, чтобы он мог послужить Мне, иначе на этот раз Я нашлю на тебя все мои Казни, и ты поймешь, что НЕТ ПОДОБНОГО МНЕ НА ЗЕМЛЕ. Я мог бы легко уничтожить всех вас Казнью мора, но я обрушил Казнь лишь на скот, оставив вас в живых, чтобы показать вам Мою силу, чтобы Мое Имя прозвучало во всем мире!

Ашем объявил, что через Казнь градом Его величие будет признано египтянами. Увидев град, который представлял собой сочетание огня и воды, что явно противоречило законам природы, египтяне должны были признать, что миром правит Б-жье провидение, а не законы природы.

Всемогущий повелел также, чтобы Моше сказал фараону: поскольку ты по-прежнему топчешь Мой народ и отказываешься отпустить его, Я наведу завтра в это время страшный град, — такой град, какого еще никогда не видели ни в Египте, ни в какой-либо другой стране. Соберите свой скот и все, что у вас есть в полях, потому что все, что не будет собрано, будет поражено градом и погибнет!

Из предостережений Ашема видно Его великое сострадание даже к нечестивцам и их имуществу. Ашем жалел египтян и их скот, поэтому Он предупредил их, чтобы они собрали свой скот, дабы он не погиб от града.

Моше передал слова Ашема фараону. На солнечных часах фараона Моше даже сделал отметку, чтобы указать точный час, в который завтра начнется Казнь. Но фараон воскликнул: "Почему теперь мы должны слушать этого сына Амрама больше, чем во всех предыдущих случаях?" Фараон оставил свой скот на полях, и так же поступило большинство египтян, за исключением немногих Б-гобоязненных, таких как советник фараона Иов.

Нечестивцев можно сравнить со штормящим морем. Первая волна заявляет: "Я выкачусь на берег и затоплю весь мир." Но как только она попадает на песок, она падает. Следующая за ней волна опять объявляет: "Я собираюсь затопить мир", но она тоже распадается на берегу. Каждая волна делает то же самое. Волны не извлекают урока из того, что случилось с предыдущей.

Фараон был слишком самонадеян и поэтому пострадал, но Амалек ничему не научился на его примере. Амалек тоже был наказан за высокомерие. Однако Сихон, Ог, Балак и все гонители еврейского народа ничему не научились на примерах своих предшественников.

Ашем надеялся, что египтяне все же раскаются, и потому казнь началась обычным дождем. Потом дождь превратился в бурю. Гремел гром, сверкали молнии, дрожала земля. Огромный град обрушился с Небес, в нем были куски льда и огонь, но огонь не растапливал лед, а лед не тушил огонь.

Два клана раздирала семейная вражда, продолжавшаяся из поколения в поколение. Кланы не упускали ни одной возможности нанести ущерб друг другу. Однажды могущественный царь осадил страну, угрожая захватить ее. Правитель страны, оказавшейся под угрозой, объявил о готовящемся вторжении врага. Два враждующих клана сразу забыли свою внутреннюю вражду и объединились, чтобы отразить внешнюю угрозу. Точно так же вода и огонь — вещи, противоположные друг другу, — когда Всемогущий направил их на войну против египтян, объединили свои силы. Ашем поразил египтян огненным градом, чтобы они испытали наказание, подобное тому, которому подвергаются грешники в аду, — пытку огнем.

Оглушительный грохот падающего града сотрясал землю. Все находившиеся в поле — и люди и скот — были поражены, они замерзали во льду и сгорали в огне. Египтян охватил страх. Они начали загонять свой скот в хлевы, но было слишком поздно! Градины собирались в глыбы, образуя сплошную стену из огня и льда, которую невозможно было преодолеть. Видя, что скот нельзя спасти, египтяне перерезали его, чтобы воспользоваться хотя бы его мясом. Они взвалили зарезанных животных себе на плечи, но огромные хищные птицы слетели с небес и сожрали все туши.

Град ломал деревья и уничтожал урожай до самых корней. Все было сметено, кроме пшеницы и полбы, которые Ашем хотел сохранить, чтобы их могла сожрать саранча. Спасаясь от града, некоторые египтяне бежали в землю Гошен, но и там на них падал град, ни разу не попавший в еврея.

Фараон был ошеломлен чудесным соединением огня и воды и пришел в ужас от того опустошения, которое принес град. Он послал за Моше и Аароном и признался: "На этот раз я согрешил. Ашем — праведный, Он заранее предупреждал нас собрать людей и скот, чтобы спастисть, а я и мой народ нечестивы, потому что мы не обратили внимания на Его предостережения, и это привело к тому, что пролилась невинная кровь. Умоли Ашема, чтобы Казнь прекратилась. Я отпущу вас всех!"

Моше ответил ему: я помолюсь за вас, но я не могу молиться здесь, в городе, полном идолов. Я уйду из города и помолюсь на открытом месте. Я не верю тебе, потому что я знаю, что ты не боишься Б-га по-настоящему и потом передумаешь. Но тем не менее я прекращу своей молитвой Казнь, чтобы ты признал величие Ашема!"

Моше вышел из города и в мольбе воздел руки. Как

только он поднял их, еще не произнеся ни слова молитвы, град прекратился. Даже те градины, которые летели к земле, замерли в воздухе. Они оставались висеть сорок один год и, наконец, упали во времена Иеошуа.

Почему это случилось?

1. Когда пять эморейских царей объединились против сынов Израиля, Ашем сказал Иеошуа: не бойся, Я отдам их в твои руки.

Иеошуа напал на врагов, застав их врасплох. Ашем привел их в замешательство, и сыны Израиля преследовали их. Когда войско неприятеля спускалось к Бейт Хорону, Ашем навел страшный град, и враги погибли.

Гром тоже вдруг прекратился, когда Моше готовился к молитве. Прерванный раскат грома закончился только во времена Иеошуа.

Во времена Иеорама бен Ахава (который был нечестивцем) на сынов Израиля напал царь Арама. Продовольствия в стране нехватало, а на шестой год войны голод страшно усилился. Евреи варили и ели собственных детей, как было предсказано в Предостережении *(Ваикра 26:4:46).* Царь Иеорам отправил гонца к пророку Элише (которого он обвинял в несчастье), собираясь его казнить. Элиша знал о намерении царя и был настороже. Он предсказал: "Завтра в это время мера муки будет продаваться за шекель, и две меры ячменя тоже будут стоить шекель (очень низкая цена)". Когда гонец услышал слова пророка, он стал над ним смеяться. Элиша проклял его.

В это время за воротами города находились четверо прокаженных (они были изгнаны из города согласно закону Торы о прокаженных). Они сказали: "Зачем нам ждать здесь смер-

ти? Давайте пойдем в лагерь Арама; если нас пустят туда, — хорошо, если нет, пусть нас убьют!" Когда прокаженные вошли в лагерь Арама, их глазам открылось неожиданное зрелище. Лагерь был поспешно брошен, и все имущество врага осталось. Ашем испугал их тем самым похожим на гром громыханием лошадей и колесниц, которое он приберег для этой цели во времена фараона, приостановив гром. Арамиты подумали, что против них выступила большая армия, и бежали все до единого. Серебро, золото и огромное количество продовольствия армии Арама попало в руки сынов Израиля, и пророчество Элиши в точности исполнилось.

Некоторые градины все еще висят в небе и обрушатся на землю в будущем, во времена Гога и Магога.

Мидраш учит нас, что Ашем заготовил определенное число наказаний для фараона. Благодаря молитве Моше Он задержал часть наказаний, оставив их для злодеев, которые будут угнетать народ Израиля в будущих поколениях.

Как уже говорилось, град прекратился в тот самый момент, когда Моше приготовился вознести молитву Ашему, что доказывает величие этого праведника. Праведник может приказать, и Ашем выпоняет его волю без промедлений.

Есть и другие праведники, чья воля была незамедлительно выполнена Небесами.

Во времена Хони Амеагела на *Эрец Исраэль* обрушились подряд три голодных года. Несмотря на все мольбы и плачи, обращенные к Всемогущему, дождя не было. Делегация учеников Хони Амеагела отправилась к праведнику с просьбой помолиться о дожде.

"Заберите все очаги со дворов, чтобы дождь их не разрушил", — приказал он.

Хони молился, но дождя не было. Он нарисовал круг, стал в центр (подражая пророку Хавакуку, который стоял в кругу), сказал: "Я не двинусь с этого места, Ашем, пока ты не ответишь на мою молитву!" — и стал молиться: "Царь Вселенной, Твои дети обратились ко мне, потому что я подобен Твоему домочадцу. Я клянусь Твоим великим именем, что я не сдвинусь с этого места, пока Ты не смилостивишься над Твоими детьми!"

Дождь начал накрапывать. "Рабби, — умоляли ученики, — этого дождя недостаточно. Его довольно, чтобы освободить вас от вашей клятвы (что вы не выйдете из этого круга, если не пойдет дождь), но не дайте нам умереть от голода!"

Хони обратился к Ашему: "Это не то, о чем я просил. Я хотел бы такого дождя, который наполнил бы все цистерны и колодцы!" Обрушился поток разрушительного дождя, каждая капля которого была как бочка.

"Рабби,— воскликнули ученики, — этот дождь уничтожит мир! Не дай нам погибнуть!"

"Это не то, о чем я просил, — вновь обратился Хони к Ашему, — я хочу, чтобы этот дождь был добром и благословением!"

Тогда пошел благодатный дождь. Все евреи покинули Иерусалим и укрылись под крышей Храма. Вновь ученики Хони просили его: "Рабби, как вы молились, чтобы пошел дождь, так помолитесь теперь, чтобы он кончился!"

Рабби ответил: "Я знаю, что согласно традиции не следует молиться, чтобы благословение прекратилось. Но вы, тем не менее, приведите мне вола, на которого я возложу руки и произнесу молитву". Привели вола, рабби возложил

на него обе руки и начал молиться: "Царь Вселенной, Твой народ, который Ты вывел из Египта, не может вынести ни слишком большого благословления, ни слишком сурового наказания. Когда ты гневался на евреев, они не могли этого вынести, а теперь, когда ты изливаешь на них свое благословление, они и этого не могут перенести. Да будет воля Твоя, чтобы дождь прекратился, и в мире наступило облегчение!"

И тут же задул ветер, облака рассеялись, и появилось солнце. Когда люди вышли на поля, они увидели, что под дождем выросли грибы. Р. Шимон бен Шетах, глава Санхедрина, отправил Хони послание, в котором говорилось: "Если бы ты не был Хони, я бы тебя изгнал из-за повелительного тона, которым ты посмел говорить со Всевышним. Но что же мне делать, ты упрашивал Ашема как сын, который просит своего отца, а Он выполнил твою волю".

Если даже Хони, один из потомков Моше, смог своей молитвой изменить законы природы, то насколько легче это мог сделать сам Моше!

Р. Ханина бен Доса ехал по дороге,а в руках у него был пакет соли, когда пошел дождь. Р. Ханина сказал: "Все счастливы, потому что дождь оросит поля, но Ханина печален, потому что соль растворится". Дождь сразу прекратился. Когда Р. Ханина добрался до дома, он взмолился: "Царь Вселенной, неужели весь мир должен быть печальным, а Ханина счастливым?" — и опять пошел дождь.

Наши Мудрецы были такими праведниками, что Ашем без промедления выполнял их пожелания.

Почему Ашем прекратил Казнь градом быстрее, чем предыдущие, ответив на молитву Моше, еще до того

как он начал молиться? Фараон начал восхвалять Ашема, говоря: "Ашем праведный". Поскольку Ашем не хотел славословий злодея, он сразу же прекратил Казнь, чтобы не позволить фараону восхвалять Себя.

Б0

Восьмая Казнь: саранча

Ашем приказал Моше предупредить фараона о восьмой казни, которую Он собирался навести на Египет, и сказать ему: разве допустимо, чтобы человек, пригласивший гостя, заставлял его работать на себя? Однако после того, как ты пригласил в свою страну евреев в качестве гостей, ты добился, чтобы они служили тебе и в конце концов превратил их в рабов, жестоко притесняя их. Я клянусь, что ты испытаешь такую же горечь, как они, за то, что так постыдно изменил свое отношение к сынам Израиля!

Моше и Аарон выполнили повеление Ашема. Они предостерегли фараона, передав ему слова Ашема: если ты по-прежнему будешь отказываться отпустить народ Мой, то завтра Я наводню твои пределы саранчой. Она сожрет пшеницу и полбу, которые уцелели под градом. Саранча заполнит твои дома и дома твоих слуг и весь Египет. Это будет казнь, подобной которой не видели ни твои отцы, ни отцы твоих отцов!

Произнося это, Моше заметил, что слуги фараона переглядываются; на этот раз они, по-видимому, поверили его словам. Моше ушел на некоторое время, давая им возможность обсудить все между собой и раскаяться. "Будьте благоразумны, — советовали слуги фараону. — Сколько еще времени этот человек будет угрожать нам? Если Казнь саранчой поразит

нас, мы неминуемо умрем с голоду. Отпустите всех евреев, чтобы они могли поклониться своему Б-гу, неужели вы не видите, что Египет в опасности?"

Выслушав предостережения,фараон отправил к Моше и Аарону гонца, чтобы вернуть их во дворец. Фараон сказал им: "Идите служить своему Б-гу! Кто те люди, которые пойдут с вами?" Моше ответил: "Мы пойдем с нашими сыновьями и дочерями, с нашими овцами и скотом. Как все мы служили тебе, так же все мы будем служить Ашему." "Только мужчины совершают жертвоприношения, — возразил фараон. — Зачем вам нужны дети? Вы, должно быть, собираетесь бежать, и я не могу этого допустить. Неужели ты думаешь, что твой план забрать евреев в пустыню увенчается успехом? Я хороший астролог, и я вижу, что в пустыне над еврейским народом находится звезда Раа. Эта звезда проливает кровь. Вас всех ждет в пустыне жалкий конец!"

Когда сыны Израиля услышали слова фараона, их охватил страх.

Фараон был прав, предсказав, что звезда Раа символизирует для еврейского народа кровь. Но он не знал, что Ашем превратит Кровь Смерти в Кровь *Брит милы,* повелев сынам Израиля совершить обрезание перед тем, как войти в *Эрец Исраэль.*

Фараон предсказал судьбу народа Израиля по законам астрологии, которые представляют собой законы природы, но Ашем поднял судьбу народа Израиля над звездами и провел их через пустыню путем великих чудес.

Фараон приказал изгнать Моше и Аарона из дворца. Тогда Ашем велел Моше простереть руку, и сразу же подул сильный восточный ветер. Он продолжал дуть весь день и всю ночь. К концу ночи он принес в Египет тучи саранчи. Ашем задержал Казнь до конца ночи, надеясь, что египтяне еще передумают и раскаются.

Вид туч саранчи, опускающихся на Египет, не опечалил, а наоборот, обрадовал египтян. "Из этой саранчи можно будет сделать прекрасное кушанье! — радовались они. — Мы наполним ею бочки, посолим ее, а потом съедим!" Египтяне были счастливы, так как находились на грани голода. Не было мяса, потому что мор погубил их скот, а Казнь градом уничтожила все запасы плодов и овощей.

Саранча представляла собой необычное насекомое. Это были полчища чудо-насекомых, обладающих особыми органами, позволявшими им ранить и убивать египтян, зубы у них были как железные, рога напоминали воловьи, когти были как у льва, крылья как у орла, а спины извивались, как у змеи. Они бросались на египтян и когтями выцарапывали им глаза. Их слюна была смертельным ядом, и, как только она попадала на египтянина, он мгновенно умирал.

Саранча была ненасытна. Она не только жрала траву и деревья, но залетала в дома египтян и пожирала их драгоценности, одежду, вещи. Ее было столько, что небо потемнело, она покрыла всю землю и забила все колодцы. Она сожрала в Египте все, так что в конце Казни не осталось во всей стране ни листочка, ни травинки.

Почему египтян поразила эта Казнь?

Ашем наказывал их *мера за меру* за то, что они заставляли сынов Израиля засевать их поля. Теперь саранча пожирала то, что посеяли евреи. Кроме того, после Казни градом египтяне надеялись, что им удастся воспользоваться плодами, упавшими на землю, когда град поразил деревья. Поэтому Ашем послал саранчу, чтобы она уничтожила все съедобное, что было сброшено на землю градом.

Фараон поспешно вызвал Моше и Аарона и признал: "Я согрешил против Ашема, вашего Б-га, и против вас! Простите меня хотя бы в этот единственный раз

и помолитесь Ашему, чтобы Он избавил меня от саранчи, иначе мы умрем с голоду!"

Когда Моше начал молиться, Ашем навел сильный западный ветер. В едином порыве он унес всю саранчу и сбросил ее в Ям Суф. Даже та саранча, которую египтянам удалось собрать и запихать в бочки, исчезла.

Но как только Казнь кончилась, Ашем сделал так, что сердце фараона ожесточилось и он отказался отпустить сынов Израиля.

Девятая Казнь: тьма

Ашем приказал Моше: простри свою руку к Небесам и наведи тьму на землю египетскую, такую плотную тьму, что ее можно будет почувствовать!

Когда Моше простер руку, тьма окутала Египет и длилась шесть дней. Лишь шесть дней продолжалась Казнь, а не семь, как все предыдущие, потому что седьмой день Тьмы был оставлен на то время, когда египтяне будут преследовать сынов Израиля у Ям Суф, и Ашем наведет на них Тьму.

В первые три дня египтяне могли свободно передвигаться в темноте. Однако сколько бы свечей или факелов они ни зажигали, это не могло рассеять тьму, и они ничего не видели. В течение этих дней все грешники среди евреев умерли. Это были те, кто не верил в избавление, и те, кто накопил богатства или занял в Египте высокое положение и не хотел уходить. Ашем сказал: если Я поражу их при всех, то египтяне будут насмехаться — Казнь поражает евреев так же, как и нас. Ашем навел первые три дня Тьмы, чтобы евреи могли похоронить своих умерших незаметно для их врагов.

На четвертый день Тьма так сгустилась, что превратилась в плотную массу. Как только это произошло, египтяне уже не могли двигаться: тот, кто стоял, должен был оставаться в таком положении следующие три дня, а тот, кто сидел, не мог встать. Пока египтяне оставались неподвижными в сгустившейся тьме, они слышали чьи-то шаги, звуки открывающихся дверей, но египтяне не могли встать и выгнать непрошенных гостей. Этими гостями были сыны Израиля. Моше сказал им, что, покидая Египет, они должны попросить у своих соседей золото и серебро. Поэтому теперь евреи ходили в дома египтян, чтобы высмотреть у них все ценное и потом сказать им: "Дай мне то, что лежит у тебя в таком-то ящике". Ни один еврей, однако, во время Тьмы не взял даже самую малость из того, что ему не принадлежало.

Сыны Израиля могли видеть даже во тьме, потому что каждого еврея, куда бы он ни шел, сопровождало свечение.

Как ни странно, в этой кромешной тьме кое-что египтяне видели очень ясно: то, что происходило в земле Гошен! словно на экране, они видели изображения евреев, которые сидели вокруг столов, ели, пили, и ликовали. И эти картины делали египтян глубоко несчастными.

Почему они погружены во тьму, в то время как евреи пользуются светом? Египтяне были наказаны *мера за меру* за одно из их садистских развлечений. Египтянин, бывало, приказывал еврею: "Держи на голове горящую свечу, пока я ужинаю, но смотри, чтобы она стояла прямо! Одно движение, и я раскрою твою голову этим мечом!" И еврей вынужден был стоять неподвижно со свечой на голове, пока египтянин наслаждался своей трапезой. Теперь Ашем поменял их ролями, заставив египтян оставаться неподвижными, когда евреи наслаждались своим преимуществом. Кроме того, Тьма символизировала тот факт, что египтяне избрали жизнь в духовной тьме, тогда как сы-

ны Израиля приняли Тору Ашема и *мицвот,* которые сравниваются со светом. Поэтому они заслужили и свет физический.

Фараон призвал Моше и Аарона и воскликнул: "Идите служить Ашему! Можете взять с собой своих маленьких детей, но оставьте свой скот в залог того, что вы вернетесь".

"Нет, — ответил Моше, — мы возьмем с собой весь наш скот, включая и тот, который находится в совместном владении евреев и египтян. Более того, вы дадите нам часть своего скота, потому что мы еще не знаем, сколько жертв Ашем попросит у нас для служения Ему". Фараон понял, что Моше повинуется только Ашему и не обращает внимания на его слова (хотя фараон утверждал, что он — царь вселенной). Он гневно закричал: "Уходите отсюда и бойтесь попасться мне снова, потому что в тот день, когда вы вернетесь, чтобы увидеть меня, вы умрете!"

"Хорошо сказано, — ответил Моше, — я действительно больше не вернусь сюда, чтобы увидеть тебя. Ашем сказал мне, что я никогда на приду, чтобы встретиться с тобой, это ты придешь, чтобы встретиться со мной!"

Предупреждение о десятой Казни

После того, как Моше объявил фараону, что он никогда не вернется, но еще не покинул дворца, Ашем явился Моше и велел предостеречь фараона о последней, десятой, Казни.

Это был единственный случай, когда Ашем явился Моше во дворце фараона, полном идолов. Он сделал это ради Моше, чтобы тот мог выполнить свое обещание не возвращаться к фараону.

"Я наведу на фараона еще одну Казнь, — предсказал Ашем Моше, — которая будет столь же разрушительна, как все остальные казни вместе взятые. После этой Казни он не только позволит вам уйти, но даже изгонит вас из страны." Ашем описал Моше будущую Казнь, которой он поразит всех первенцев, а Моше передал Его слова фараону.

"Так говорит Ашем: "Примерно в полночь Я появлюсь в Египте, и Я поражу всякого первенца в Египте, начиная от принца, который должен стать преемником фараона, до самого низшего из египтян, первенца служанки у жернова, и даже первенца из скота. Поднимется такой стон и плач, которого не слышали раньше и не услышат в будущем". Тогда все твои министры придут ко мне (Моше указал на министров, стоявших рядом с фараоном) — этот генерал, который сейчас около тебя, этот князь и вся твоя знать! Все они поклонятся мне и попросят нас уйти.

Хотя Моше знал, что даже сам фараон склонится пред ним, он воздержался от того, чтобы сказать об этом прямо, потому что Ашем приказал ему почтительно относиться к египетскому монарху.

"Эта Казнь не кажется такой уж страшной, — возразил фараон. Сколько всего в Египте первенцев? Может быть, несколько сот?" Но фараон ошибался. Он не сознавал, что погрязшие в пороке египетские женщины имели несколько первенцев от разных мужчин, а у каждого мужчины было несколько первенцев от разных женщин.

Старая египтянка начала издеваться над Моше: "Как может вопль после этой Казни быть таким ужасным, как ты предсказываешь? Возьми, например, меня. У меня больше нет отца и матери, которые могли бы погибнуть, мои братья и сестры уже умерли, и мой единственный сын умер. На меня эта казнь никак не повлияет. Ты лжепророк!"

"Твой вопль будет услышан раньше, чем вопль всех остальных", — пророчествовал Моше.

Первая Мицва, данная сынам Израиля: Кидуш Аходеш. Освящение Новой Луны

Первого числа месяца Нисана Ашем сказал Моше и Аарону: "Вы будете освобождены в месяце Нисане. Поэтому Нисан будет первым из всех месяцев в еврейском календаре!"

Рождение принца праздновалось по всей стране. Счастливый день был объявлен ежегодным национальным праздником. Когда принц вырос, он отправился в чужие страны и однажды был схвачен врагом. Его держали в заточении много лет, но в конце концов освободили. День его возвращения был радостным событием не только для его родителей, но и для населения всей страны, которое разделяло радость царя. Царь объявил, что день освобождения принца будет отмечаться в будущем как национальный праздник вместо его дня рождения.

Точно так же Тора считает Нисан, а не Тишри первым месяцем, хотя мир был сотворен в Тишри. Однако с освобождением из Египта начался новый этап в истории и поэтому Нисан заслуживает того, чтобы стать первым месяцем.

(Рамбан поясняет: В Торе сказано, что Нисан является первым месяцем календаря, потому что мы должны постоянно помнить о великом чуде исхода из Египта. Именно поэтому месяцы в Торе обозначаются по отношению к этому великому событию. Они называются: "первый месяц", "второй месяц" и так далее; их название не указывается. Точно так же мы называем дни недели: "первый от Шабата", "второй от Шабата" и т.д., чтобы постоянно помнить о Шабате *{Рамбан Шмот 12:2)*.

Ашем сказал Моше: 2448 лет Я объявлял каждый новый месяц на Небесах, но теперь, когда вы стали народом, Я поручаю это вам.

Царь тщательно охранял ключи от своего казначейства, не давая никому прикоснуться к ним. Но когда его сын достиг определенного возраста, царь передал ему ключи, сказав: "В дальнейшем ты будешь ответственным за них".

Точно так же со времен Творения до исхода из Египта Сам Ашем устанавливал начало каждого месяца. Когда сыны Израиля стали народом, Всевышний возложил на них ответственность за объявление начала нового месяца.

Ашем объяснил Моше и Аарону, что начало нового месяца должен определять *Бейт Дин,* основываясь на показаниях двух свидетелей, которые видели появление новой луны. Если судей удовлетворяли их показания, они объявляли, что новый месяц начинается.

Однако Моше не мог ясно представить себе, как должна выглядеть луна, чтобы ее можно было назвать "новой луной", и попросил у Ашема объяснений. "Я покажу тебе всю церемонию", — ответил Ашем. Ашем" как бы завернулся в талит, посадил Моше с одной стороны, а Аарона — с другой и позвал в свидетели ангелов Михаэля и Гавриэля. "В каком положении, по вашему мнению, находится луна, — спросил Ашем ангелов, — перед солнцем или за ним? К югу или к северу от него? Как она высока?" "Вот так же, — учил Ашем Моше и Аарона, — и *Бейт Дин* должен спрашивать свидетелей, чтобы объявить новый месяц. Как только *Бейт Дин* на земле принимает решение, объявляя, например: "сегодня *Рош Ашана",* — Я сразу же соглашаюсь с этим решением. Я назаначаю в этот день Мой Небесный Суд, чтобы судить мир. Если же *Бейт Дин* отменит свое решение и отложит *Рош Ашана* на один день, Я скажу ангелам-защитникам, ангелам-обвинителям и ангелам, выступающим свидетелями в день суда, чтобы они разошлись. Я соберу Небесный Суд снова на следуюший день и объявлю его *Рош Ашана*.

Как *Бейт Дин* проверял свидетелей, которые сообщали, что они видели новую луну? Все свидетели приходили в особый двор в Иерусалиме, где подавали прекрасные кушанья, чтобы люди стремились выступать в качестве свидетелей. Как опрашивали свидетелей? Сначала Судьи отводили в сторону более известного из двоих свидетелей. Они задавали ему множество уточняющих вопросов, таких как: "В каком положении ты видел новую луну?" Потом отдельно опрашивали второго свидетеля. Если их свидетельства совпадали, то объявлялся новый месяц. Если о новой луне свидетельствовали более двух свидетелей, то дополнительным свидетелям задавали некоторые общие вопросы (хотя достаточно и двух свидетелей), чтобы поощрить их предстать перед *Бейт Дин* в следующий раз.

Сначала *Бейт Дин* принимал свидетельство любого еврея, но когда Бейтусим (секта учеников Цадока и Бейтуса, которые отрицали Устную Традицию) попытались ввести *Бейт Дин* в заблуждение, в качестве свидетелей стали допускать только евреев, верных учению Мудрецов. Бейтусим хотели изменить день *Рош Ходеша,* потому что они были заинтересованы, чтобы первый день Песаха пришелся на Шабат, а день принесения *омера* выпал на воскресенье. Они отрицали Устную Традицию, согласно которой жертвоприношение *омера* должно приходиться на день после Песаха, то есть на 16-е Нисана, а стих *(Ваикра 23:15)* понимали буквально и считали, что жертвоприношение *омера* должно совершаться на следующий день после Шабата.

Вот как Мудрецам стало известно о планах Бейтусим:

Бейтусим наняли двух лжесвидетелей, одного из их секты и одного не из их секты. Один уже выступил со своим лжесвидетельством, и был вызван второй, которому задали вопрос: "В каком положении ты видел луну?" Он ответил насмешливо: " Я поднялся на склон Маале Адумим и увидел луну между двумя скалами, она имела форму теленка, а уши у нее были похожи на уши ягненка, рога у нее были как у оленя, а хвост был сзади. А если вы мне не поверите, то найдете 200 *зуз* у меня под матрасом, которые мне дали за то, что я скажу вам все это!"

"Почему же ты согласился стать лжесвидетелем?" — спросили его судьи. " Я слышал, что Бейтусим собирались обмануть *Бейт Дин,* поэтому я согласился на их предложение, чтобы открыть вам их заговор. Ведь если бы я не согласился, они наняли бы другого свидетеля, который пришел бы и обманул вас!"

Бейт Дин сказал ему: "Деньги, которые ты получил от Бейтусим, оставь себе в качестве дара, а те, кто тебя нанял, будут подвергнуты порке". *(Бейт Дин* имел право конфисковать деньги. Поэтому судьи могли передать этому человеку деньги за то, что он раскрыл планы Бейтусим).

Ашем повелел приносить пасхальную жертву и соблюдать Песах во всех поколениях

Первого Нисана Ашем дал Моше и Аарону дополнительные *мицвот*.

"Скажи сегодня сынам Израиля, — повелел Ашем, — что десятого Нисана глава каждой семьи должен взять агнца мужского пола, без порока, на первом году жизни. Он должен привязать его к своей кровати на

четыре дня, чтобы осмотреть и определить, нет ли в нем порока и годится ли он для жертвы. Днем четырнадцатого Нисана кто-нибудь из каждого дома должен умертвить агнца в качестве пасхальной жертвы.

"Царь вселенной, — возразил Моше, — как я могу приказать сынам Израиля убить овцу, когда она служит египтянам идолом!"

"Я клянусь, что евреи не покинут страну, не убив прежде богов Египта и не доказав таким образом беспомощность богов других народов", — ответил Творец.

> Принеся в жертву богов Египта, которым поклонялись и они сами, сыны Израиля искупят грехи идолопоклонства в Египте. Более того, вид египетских идолов, привязанных к их кроватям и беспомощно блеющих, и египтян, бессильных принять против них меры, укрепит их веру в Ашема.

Ашем дал Моше и Аарону точные указания о выполнении *мицвы* пасхальной жертвы. Он приказал: "После того как агнец будет зарезан, вы выпустите его кровь в чашу, обмакнете в нее пучок травы иссопа и смажете кровью косяки и притолоки домов, в которых будут есть жертву Песаха".

Почему Ашем повелел, чтобы евреи обмакнули в кровь именно иссоп? Иссоп — это самая низкая трава, и Всевышний давал понять сынам Израиля: "Хотя египтяне считают вас такими же низкими, как иссоп, в Моих глазах вы драгоценность".

Почему кровью нужно было смазать косяки и притолоки?

Притолока (которая выше косяка) символизировала Авраама, а два косяка — Ицхака и Яакова. Они указывали, что сыны Израиля будут спасены от Казни, поразившей первенцев, благодаря заслугам их патриархов, потому что их собственных заслуг было недостаточно.

Косяки символизируют наших патриархов, показывая, что как они неотделимы от двери, так и наши патриархи никогда не отдалялись от Ашема.

Ашем повелел: "Мясо агнца должно быть съедено вечером пятнадцатого Нисана. Его следует зажарить целиком на огне и съесть вместе с мацой и марором (горькими травами). Все мясо должно быть съедено до наступления утра, а если какая-то часть жертвы останется, то ее следует сжечь на утро второго дня (имеется в виду день после *Йом Тов).* Ты должен съесть его поспешно в завершение твоей трапезы, твои бедра должны быть опоясаны, обувь, надета, а посох должен быть в руке, — все должно быть готово к немедленному уходу из Египта."

Вся пища, съедаемая в ночь Песаха, символически связана с нашими праотцами:

Агнец, зажариваемый на огне, — напоминание о спасении Авраама из горящей печи.

Маца — напоминание о Саре, которая пекла мацу для своих гостей, трех ангелов.

Марор приводит на память Яакова, которого преследовал его брат Эсав и чья жизнь была цепью несчастий.

Кроме того, горький марор символизирует египетское изгнание, во время которого египтяне омрачали жизнь евреев. *(Шмот* 1:14)

Почему Ашем повелел, чтобы агнец для Пасхальной жертвы был именно зажарен, а не сварен или испечен, и почему его следовало приготовить целиком? Причины, объясняющие такие указания, просты. Всемогущий хотел показать способом, не оставлявшим сомнений, что для пасхальной жертвы был зарезан агнец, а не какое-либо другое животное. Поэтому Он и приказал, чтобы его не варили и не пекли, потому что все это делается в закрытой посуде, тогда как жарят над открытым огнем, и жареная пища издает

значительно более сильный запах, чем вареная. Агнца следовало зажарить целиком, чтобы показать всем присутствующим, что это овца. Кроме того, агнца нужно было зажарить на огне, символизирующем закон Торы, утверждающий, что идолы должны быть сожжены. Съесть агнца следовало только в завершение сытной трапезы, а не на голодный желудок, показывая презрение к египетскому идолу.

Ашем объяснил Моше и Аарону, что это жертвоприношение будет называться *пасхальная жертва*. Ашем минует {*Песах* означает минование) дома сынов Израиля, увидев кровь на их косяках и притолоках. Их первенцев он оставит в живых, когда поразит первенцев египтян.

> Царь отправил своим сыновьям следующее послание: "Завтра Верховный суд проведет заседание, чтобы вынести смертные приговоры всем изменникам Короны. Я знаю, что и вы тоже имели дела с этими предателями. Поэтому я советую вам предстать завтра во время заседания суда и преподнести мне дар. Тогда судьи поймут, что вы на стороне Короны и не посмеют включить вас в список преступников!"

Точно так же Ашем повелел сынам Израиля принести пасхальную жертву и смазать кровью косяки и притолоки, когда египтян будут наказывать. Ашему не нужен был этот знак, чтобы отличить дома египтян от домов евреев. Скорее, эта кровь служила свидетельством самих сынов Израиля, показывающим, что они публично отвергают египетское идолопоклонство и принадлежат к последователям Ашема. Сделав это, они доказали, что достойны спасения.

В дополнение к законам пасхальной жертвы, Ашем повелел, чтобы пятнадцатое Нисана праздновалось ежегодно во всех поколениях как *Йом Тов Песах*. Евреи должны будут убирать весь *хамец* (квасное

тесто) из своих жилищ четырнадцатого Нисана и держать дома чистыми от *хамеца* семь дней. Евреям заповедано каждый год в вечер пятнадцатого Нисана съедать пасхальную жертву с мацой и марором в память об их спасении из Египта.

Сыны Израиля делают обрезание и совершают приношение пасхальной жертвы

Моше передал сынам Израиля Б-жественные заповеди, относящиеся к пасхальной жертве. Послание он закончил словами: "Когда вы войдете в *Эрец Исраэль,* и ваши дети спросят вас о значении агнца, приносимого в жертву четырнадцатого Нисана, скажите: "Это жертва Песаха Ашему, который обошел наши дома в Египте и спас нас".

Услышав это, сыны Израиля склонили головы и простерлись ниц в знак благодарности Творцу, потому что они поняли смысл послания: "Скоро они будут освобождены, войдут в Эрец Исраэль, и у них будет потомство".

Как и повелел Ашем, десятого Нисана глава каждой еврейской семьи привязал к своей кровати агнца. Когда египтяне увидели, что их богов собираются принести в жертву, они заплакали, потому что унижение, которому подвергались их боги, им было тяжелее перенести, чем все казни. Однако они не посмели протестовать. Все эти события происходили в Шабат. В память об этом великом Шабате, когда сыны Израиля открыто волокли богов египтян в свои дома, чтобы приготовить их к принесению в жертву, а египтяне не протестовали, мы называем Шабат перед Песахом Великий Шабат.

Четырнадцатого Нисана Ашем разъяснил Моше и Аарону условия, которые должны выполнять те, кто хочет попробовать пасхальную жертву:

Ее не может есть тот, кто отдалился от Ашема, будь то еврей, отвергший Тору, или язычник.

Ее не может есть нееврей, живущий в *Эрец Исраэль* и соблюдающий Семь законов Ноаха, или нееврей, нанятый евреем.

Ее не может есть необрезанный.

> Когда царь давал в честь самого себя пир, он наказывал слугам: "Пускайте во дворец только тех, кто носит мой особый знак!"

Так же и Моше сказал сынам Израиля: только тот, кто несет на себе печать завета Авраама, *брит милу,* может попробовать пасхальную жертву.

Брит мила — это знак, свидетельствующий о том, что мы слуги Ашема.

> Был один язычник, который обычно ездил в Иерусалим и ел пасхальную жертву, притворяясь евреем.
>
> Однажды этот язычник приехал в город Нецивин в Бавеле и похвастался Р. Иеуде бен Бетера: "Ваша Тора утверждает, что ни один чужак или необрезанный не может есть пасхальную жертву, а я каждый год в Иерусалиме получаю самую лучшую часть жертвы"!
>
> Р. Иеуда бен Бетера не имел законной власти, чтобы наказать этого человека в Бавеле, поэтому он ответил: "А тебе давали когда-нибудь жирный хвост ягненка?" "Никогда", — признался язычник. "Вот видишь, тебя лишили самого лучшего куска, — сказал Р. Иеуда. — Эту часть евреи оставляют себе. Когда ты в следующий раз будешь в Иерусалиме, попроси жирный хвост".
>
> Когда язычник в следующий Песах отправился в Иерусалим, и ему, как обычно, дали кусок пасхальной жертвы, он воскликнул: "Я не хочу этот кусок, я хочу хвост!" "Это невозможно! — ответил один из тех, кто делил мясо, — как мы можем сделать такое?" "Р. Иеуда бен Бетера

сказал мне, что вы прячете от меня самую лучшую часть. Я плачу столько же, сколько и вы!"

Евреи, слышавшие эту просьбу, были ошеломлены; все, кто изучает Тору, знают, что хвост нельзя есть и что он приносится в жертву Всемогущему на алтаре *(Ваикра* 3:9). Поскольку это странное требование вызвало подозрение, евреи стали узнавать, кто этот человек и вскоре выяснили, что он язычник. После этого *Бейт дин* казнил его.

Вот так, благодаря хитроумному совету Р. Иеуды бен Бетеры, преступник был осужден. *Бейт дин* отправил Р. Иеуде послание, в котором говорилось: "Мир тебе, Р. Иеуда бен Бетера, живущий в Нецивине, твои сети расставлены до самого Иерусалима!"

Римский император Антоний спросил своего друга Р. Иеуду Анаси: "Получу ли я долю Левиатана в мире грядущем?" Его вопрос означал: "Получат ли праведники из других народов свою долю в будущем мире?"

Р. Иеуда Анаси ответил утвердительно. "Как же это может быть? — удивился Антоний. — Я знаю, что мне не разрешается пробовать вашу ежегодную пасхальную жертву. А если так, то почему мне будет позволено попробовать мяса Левиатана, которое, конечно, еще более свято?" "Что касается пасхальной жертвы, я ничем не могу тебе помочь, — ответил Р. Иеуда Анаси. — Даже самый великий праведник не может ее попробовать, если он не обрезан, потому что в Торе ясно сказано, что ее может есть только тот, у кого сделана *брит милаГ*

Когда Антонию стало известно о величии мицвы милы, он сделал себе обрезание и принял еврейство (стал *гером).* Он будет во главе

всех праведных *герое,* которые получат награду в будущем.

Ашем объяснил Моше и Аарону, что те, кто будут вместе есть пасхальную жертву, должны собраться еще до того, как будет принесена жертва. Постороннему не разрешается присоединяться к этой группе, когда агнец уже умертвлен.

Ни одну кость пасхальной жертвы не разрешается ломать. После трапезы евреи должны разбросать невредимые кости по рыночным площадям на виду у всех египтян.

Когда Моше приказал сынам Израиля совершить обрезание, чтобы иметь возможность попробовать пасхальную жертву, многие колебались. Поэтому Ашем повелел Моше немедленно зажарить свою пасхальную жертву. Всемогущий собрал ветры райского сада, чтобы они овеяли эту жертву и рассеяли ее аромат по всему Египту. Дразнящий запах был таким всепроникающим, что сыны Израиля устремились к Моше, прося его: "Позволь нам попробовать твою пасхальную жертву!" Но Ашем повелел Моше и Аарону разрешить есть только обрезанным. И все сыны Израиля, без исключения, сразу же согласились на *брит милу.* Их обрезали Моше и Иеошуа. Многие египтяне (известные под именем *эрев рае)* тоже совершили *брит милу* и приняли еврейство, чтобы есть пасхальную жертву.

Теперь у сынов Израиля было две *мицвот,* благодаря которым они стали достойны избавления — кровь пасхальной жертвы и кровь *брит милы,* — каждая из которых свидетельствовала об их преданности Ашему.

В полночь пятнадцатого Нисана Ашем навестил все еврейские дома. Он целовал каждого сына Израиля, благословляя за принесение пасхальной жертвы и совершение *брит милы.*

Слова о том, что Всемогущий целовал сынов

Израиля не следует понимать буквально.

Благодаря *брит миле* евреи достигли более высокого уровня святости и близости к *Шехине.*

Десятая Казнь: поражение первенцев

Когда первенцы в Египте услышали предостережения Моше о казни, в которой они должны были погибнуть, они стали умолять своих отцов: "Пожалуйста, отпустите евреев! Раньше случалось все, что предсказывал Моше, и мы не хотим умирать!" Отцы отвечали: "У каждого мужчины есть десять сыновей. Лучше пожертвовать одним сыном, чем отпустить евреев!"

Видя, что их отцы безжалостны, первенцы решили обратиться к фараону. Они рассуждали так: "Фараон поймет нас, потому что он сам первенец". Они умоляли фараона: "Дай евреям свободу! Почему все мы должны погибнуть, да и ты тоже?"

"Выгоните этих людей из дворца! — гневно приказал фараон слугам. — Мы все должны быть готовы пожертвовать своей жизнью, чтобы не дать евреям уйти!"

Первенцы вернулись домой, но еще до полуночи они учинили в стране дикое опустошение, убивая своих отцов и всех, кто попадался им на пути. Чтобы спастись от Казни, они предпринимали всяческие предосторожности. Некоторые родители скрывали их в храмах идолов, в которых, как им казалось, они будут в безопасности. Многие первенцы бежали в землю Гошен, чтобы уснуть в тех же кроватях, что и сыны Израиля.

Когда наступила полночь, слова Ашема сбылись. Всемогущий сошел на Египет в сопровождении множества Ангелов Уничтожения. Сам Ашем убивал первенцев, а Ангелы Уничтожения поражали первенцев, находившихся в чреве матерей.

Погибли все первенцы мужского и женского пола: благородные дети фараона и дети египетских узников, обращенных в рабство, которые злобно говорили: "Мы лучше останемся узниками на всю жизнь, чем будем свидетелями освобождения евреев". Ашем поразил также первенцев всех животных, потому что египтяне поклонялись им.

Египетские первенцы, скрывавшиеся в храмах идолов, были поражены вместе с их богами: деревянные идолы сгнили, каменные — рассыпались, а золотые и серебряные изображения расплавились. Ни один идол не сохранился, кроме идола Баал Цефона, который остался, чтобы египтяне смогли приписать ему силу и могущество.

В семьях, где не было первенцев, был поражен старший в доме, а если первенцы умерли до Казни, собаки вытаскивали их трупы из земли, терзали их и разрушали памятники, поставленные в их честь.

Старуха, которая насмехалась над пророчеством Моше, была поражена первой. Собаки выкопали и разрушили статую ее первенца, которой она дорожила больше жизни, и она была безутешна. Разрушение статуй произвело на египтян еще большее впечатление, чем смерть их первенцев, а вид опрокидываемых идолов, которые разваливались у них на глазах, поверг их в глубочайшую печаль.

Дворец фараона стал местом катастрофы. Почти все его сыновья погибли, как и сыновья его слуг. Фараон, чей рассудок помутился от ярости, схватил меч и казнил всех, кто советовал ему ослушаться Моше. Это была третья резня грешников в эту ночь возмездия:

Первенцы убивали своих отцов и всех, кто попадался им под руку.

Ашем в полночь поразил первенцев.

Фараон перебил всех своих советников.

После этой Казни толпа египтян ворвалась во дворец, чтобы отомстить фараону и убить его, и ему пришлось скрываться. Фараону удалось спастись, потому что Ашем сохранил ему жизнь, чтобы он остался свидетелем всех Его чудес.

Почему Казнь первенцев произошла ночью, а не днем? Ашем наказывал египтян *мера за меру* за то, что они изменили естественный ход вещей. Они приказали сынам Израиля выполнять днем работу, которую обычно делают ночью, и, наоборот, а также евреям-мужчинам выполнять работу, которую обычно делают женщины, а женщинам была поручена работа, обычно выполняемая мужчинами. Поэтому Ашем тоже изменил естественный порядок вещей и наказал египтян среди ночи.

Египтяне заслужили, чтобы их первенцы были убиты в наказание за их попытки уничтожить сынов Израиля, которых называют "Перворожденные сыны Ашема" *(Шмот* 4:2). Ашем, тем не менее, ждал до самого конца, прежде чем Он навел эту ужасную казнь на египтян. Он надеялся, что они раскаются, как только их заставят страдать и будет поражено их имущество и скот, и поэтому казнь, которая угрожала их жизни, не понадобится.

Порядок, который установил Ашем для наведения Казней, напоминал тактику царя, который хочет начать войну, чтобы покорить врага.

Кровь: При покорении вражеской страны первое, что делают наступающие, — перекрывают источники воды. Поэтому Ашем превратил воду египтян в жидкость, не пригодную для питья.

Жабы: Нападающий старается внести панику в ряды врага, используя барабанщиков, трубачей, топот лошадей и грохот повозок. Точно так же Ашем навел жаб, чье кваканье приводило египтян в ужас.

Насекомые: Наступающие вводят в бой лучников, которые выпускают тучи стрел. Точно так же Ашем навел насекомых, которые атаковали египтян как стрелы.

Дикие звери: Нападающий призывает присоединиться к нему своих иностранных союзников. Так же и Ашем собрал всевозможных хищных зверей из пустыни, чтобы напустить их на египтян.

Мор: Когда нападающий приближается к вражескому лагерю, он посылает впереди себя всадников, чтобы уничтожить боевых животных противника.

Язвы: Приближаясь к лагерю противника, завоеватель стремится уничтожить армию врага, поэтому Ашем поразил тела египтян язвами.

Град: Завоеватель начинает обстреливать стены города, чтобы их разрушить.

Саранча: Наступающий собирает свое войско, чтобы захватить город. Поэтому саранча уничтожила то, что уцелело после града.

Тьма: Когда победитель овладевает городом, он берет врагов в плен и отправляет их в темницу.

Поражение первенцев: Завоеватель казнит командиров и генералов побежденной армии.

Ашем навел на египтян Десять Казней, чтобы наказать фараона, отрицавшего существование Творца вселенной, которая была создана Десятью Речениями. Кроме того, сыны Израиля были достойны того, чтобы на их врагов навели десять Казней, потому что их

праотец Авраам успешно выдержал Десять Испытаний. Казни исходили из разных источников: из воды, из земли, с неба, чтобы показать, что Ашем — Владыка вселенной.

Фараон умоляет Моше немедленно увести сынов Израиля

Фараон подумал: "Моше еще ни разу мне не солгал, а он сказал, что никогда ко мне не вернется. Поэтому я должен пойти к нему."

Темной ночью фараон покинул дворец и отправился в землю Гошен. Прибыв туда, он спросил: "Где дом Моше и Аарона?" Еврейские мальчики узнали египетского фараона и насмешливо закричали: "Дом Моше здесь!"

"Нет, на следующей улице", — закричали другие. Фараон сбился с дороги и бродил по улицам, пока, наконец, не нашел нужный дом. Он постучал.

"Кто здесь?" — спросил Моше.

"Несчастный, униженный фараон," — ответил дрожащий голос.

"Зачем ты пришел сюда? Фараоны обычно не стучат в двери среди ночи!"

"Мне нужно поговорить с тобой. Выйди, пожалуйста!"

Моше и Аарон, как и все евреи, ели пасхальную жертву и возносили хвалу Всемогущему.

"Я не могу выйти, — ответил Моше, — Ашем запретил нам выходить из домов до утра!"

"Моше, мой дорогой друг, ну тогда хоть выслушай меня через окно!" — попросил фараон.

Моше выглянул в окно, а фараон упал перед ним на колени и стал умолять: "Я прошу тебя, немедленно уходи из страны и возьми с собой всех!"

"Ашем повелел нам оставаться в своих домах до

утра, — повторил Моше. — Разве мы грабители, которые скрываются под покровом ночи?"

"Мне бы хотелось, чтобы вы ушли немедленно. Я дам вам столько своего скота и слуг, сколько вам будет угодно, — настаивал фараон.

"Почему вдруг такая поспешность?" — спросил Моше.

"Я сам первенец, — признался фараон, — и я боюсь, что меня настигнет смерть, если вы будете оставаться здесь".

"Не бойся! Ашем сохранит тебе жизнь, чтобы ты был свидетелем всех Его кар!"

Батья, дочь фараона, сопровождала отца в его поисках Моше. Она упрекнула Моше: "Так вот твоя благодарность за то, что я тебя вырастила? Почему ты принес столько несчастий дому моего отца?"

"Но разве хоть одна из Казней причинила тебе вред? — спросил ее Моше.

"Нет, — признала Батья, — ни одна из них меня не коснулась".

"Раз ты перворожденная дочь, то ты тоже должна была умереть во время Казни Первенцев, — сказал Моше, — но ты была спасена благодаря моей молитве."

"Но как же мне вынести страдания семьи моего отца, свидетелем которых я стала?" — спросила она.

"Они наказаны за то, что не послушались Ашема", — ответил Моше.

"Что же мне делать, чтобы прекратить эту Казнь?" — спросил фараон.

"Просто объяви, как можно громче, что сыны Израиля свободны", — сказал Моше.

И фараон, возвысив голос, объявил: "Слушай меня, еврейский народ! Вы все можете уйти. До сих пор вы были слугами фараона, отныне вы слуги Ашема!"

Произошло чудо, и голос фараона так усилился, что объявление об освобождении евреев прозвучало по всему Египту.

Но фараон все еще был неудовлетворен. Он ходил из дома в дом, говоря каждому еврею: до свидания, иди с миром!

Исход

Было утро пятнадцатого Нисана 2448 года. Земля египетская была полна мертвых и умирающих. Не все перворожденные умерли сразу. Каждого перворожденного Всемогущий судил в отдельности. Одни погибли сразу, другие продолжали угасать в агонии до утра, а некоторые мучились три дня и только потом скончались. В каждом доме в Египте было по пять-десять больных, потому что, кроме перворожденных, Ашем поразил всех нечестивых египтян, противившихся освобождению сынов Израиля. Однако египтяне не остались со своими мертвецами. Они все устремились в Гошен со скотом и повозками, умоляя евреев уйти, так как думали: "Мы все вскоре погибнем."

Перед уходом евреи попросили у своих египетских соседей золото, серебро и одежду, потому что помнили наставление Моше. Моше передал им то, что сказал ему Ашем: "Будь добр, скажи народу, что каждый еврей должен попросить у своего египетского соседа золото, серебро и сосуды. Таким образом будет выполнено обещание, которое Я дал их праотцу Аврааму, что они выйдут из Египта с огромными богатствами".

Почему Ашем выразил свое повеление Моше в форме такой просьбы?

Ответ на этот вопрос становится более ясным из притчи:

> Человек провел много лет в ужасных условиях в трудовом лагере. Наконец ему сказали: "Завтра ты будешь освобожден! При освобождении ты получишь целое состояние!" "Вы думаете, что

мне нужны деньги? — спросил человек. — Дайте мне лишь возможность ощутить тот момент, когда меня освободят из этого места, я буду счастлив и уйду без копейки".

Вот так и Ашем опасался, что сыны Израиля, получив свободу, поспешат уйти и забудут потребовать у египтян деньги. Поэтому перед тем, как освободить их, Он специально попросил, чтобы его повеление было выполнено.

Сначала египтяне пытались отрицать, что у них есть какое-либо ценное имущество. Однако евреи указали им точное расположение, вид и количество ценностей, ведь они внимательно обыскали дома египтян в дни Тьмы. Тогда египтяне отдали им не только то, что они просили, но сказали: "Возьмите вдвое больше, только уходите!"

Сыны Израиля лишили египтян их богатств. Все деньги, полученные евреями, принадлежали им по праву, потому что они оставили свое имущество в Египте. Кроме того, двести десять лет они были рабами и работали бесплатно. То, что египтяне вынуждены были отдать свои богатства евреям, было частью наказания, выпавшего на их долю.

Главный повар царского дворца получил значительную сумму денег, чтобы купить рыбу для царского обеда. Он вернулся с дурно пахнущей рыбой, на которую истратил все деньги. Когда царь услышал об этом, он сказал: "Ты будешь наказан за свою нерасторопность. Выбирай, ты можешь съесть эту рыбу, заплатить за нее, или ты получишь сто ударов кнута!" "Дайте мне съесть эту рыбу", — ответил повар. Он начал жевать ее, но вскоре почувствовал такое отвращение, что не смог продолжать. "Лучше пусть меня побьют", — сказал он. Царские солдаты начали его пороть. Когда повар почувствовал, как на его тело обрушиваются удары кнута, он закричал от боли. "Прекратите! Я лучше заплачу!" Вот так он оплатил всю стоимость рыбы, после того как попробовал ее, а также испытал на себе удары кнута.

Точно так же фараон и египтяне дорого заплатили за свои преступления против сынов Израиля. Сначала они были наказаны страшными казнями, а потом вынуждены были отдать евреям все свое богатство.

Каждый еврей, вышедший из Египта, взял с собой девяносто ослов, нагруженных золотом, серебром и жемчугом. Этого количества ценностей было достаточно, чтобы каждый мог построить *Мишкан*.

Пока сыны Израиля исполняли *мицву* вывоза из Египта богатств, Моше был занят выполнением другой *мицвы*. Он должен был вывезти из Египта гроб Йосефа, чтобы захоронить его в *Эрец Исраэль* (как обещали сделать сыновья Йосефа). Моше искал гроб Йосефа, но поиски были напрасны. Наконец, Моше нашел Серах бат Ашер, старуху, которая помнила времена смерти Йосефа. Она привела Моше на берег Нила и, указав на реку, сказала: "Маги фараона поместили тело Йосефа в металлический гроб и утопили его в Ниле!"

Маги фараона похоронили Йосефа в Ниле, потому что хотели навсегда удержать евреев в Египте. Они сказали фараону: "Евреи обещали Йосефу похоронить его в *Эрец Исраэль*. Если его гроб будет спрятан, и они не смогут его найти, евреи никогда не уйдут". Кроме того, астрологи верили, что воды Нила будут благословенны, пока в них покоятся останки Йосефа.

Моше, стоя у берега Нила, воззвал: "Йосеф, Йосеф! Настало время Ашему выполнить Его клятву — освободить сынов Израиля, и поэтому настало время выполнить нашу клятву, данную тебе. Если ты поднимешься, мы возьмем твой гроб, если же нет, мы свободны от нашей клятвы!"

Моше бросил в Нил металлическую пластину, на которой было выгравировано Б-жественное Имя. И тут же гроб всплыл.

Существуют различные версии. Согласно одной, Моше разрезал серебряный кубок Йосефа на четыре части, выгравировав на каждой части изображения льва, вола, орла и человека. Сначала Моше бросил в Нил часть кубка с изображением вола и воскликнул: "Йосеф, поднимись", но гроб не появился. То же самое произошло и с изображениями льва и орла. Только когда Моше бросил часть кубка с изображением человека и воскликнул: "Йосеф, *Шехина* ждет тебя", — гроб всплыл.

Согласно другой версии, изображение вола осталось у Моше в руках, и он отдал его женщине, которая позднее передала его для изготовления золотого тельца в пустыне. Когда часть кубка с изображением вола была брошена в огонь, появился телец.

Ясно, что эти версии нельзя интерпретировать поверхностно, они имеют глубокий духовный смысл.

То, что Моше заставил металлический гроб всплыть на поверхность реки, не должно удивлять нас. Спустя несколько поколений подобное смог сделать человек, уступавший Моше во всех отношениях, — пророк Элиша.

> Ученики пророка Элиши пошли к Иордану, чтобы нарезать брусьев (построить новый Храм). Топор одного из учеников упал в реку. "Увы, учитель, — воскликнул он, обращаясь к Элише, — мой топор упал!"
>
> Элиша спросил его: "Где он упал?" Ученик показал место в реке. Элиша срезал палку, бросил ее в Иордан, и железный топор всплыл. Ученик протянул руку и взял его.
>
> Эта история рассказана в Танахе, чтобы мы осознали величие пророков. Элиша мог изменить

> законы природы. По его приказу дерево тонуло в воде, как камень, а железо всплывало, как дерево.

Моше подготовил гроб Йосефа для путешествия в *Эрец Исраэль,* были подготовлены также останки всех остальных сыновей Яакова, которые несли главы колен. Гробу Йосефа была оказана особая честь, его везли по пустыне рядом с ковчегом, где находились скрижали. Когда прохожие спрашивали: "Что это за ковчег, который сопровождает ковчег *ШехиньГ,* — им отвечали: "В дни своей жизни тот, кто лежит там, выполнил все заповеди, написанные на скрижалях".

Как мы можем установить из Торы, что Йосеф выполнил все Десять Заповедей?

Он продемонстрировал веру в слова Творца: "Я Ашем, твой Б-г", сказав братьям: "Разве на месте Б-га Я?" *{Берешит* 50:19).

У него не было других богов, потому что он сказал: "Б-га я боюсь" *{Берешит* 42:18).

Он не произносил Имя Всевышнего попусту, потому что когда он давал ложную клятву, он клялся жизнью фараона, а не Именем Ашема. *{Берешит* 42:15).

Он соблюдал Шабат, приказав, чтобы трапезы Шабата приготовлялись заранее *{Берешит* 43:16).

Он чтил своего отца, выполнив его желание посетить своих братьев в Шхеме, несмотря на риск, которому подвергался *{Берешит* 37:13).

Он соблюдал запрещение убийства, не подчинившись требованию жены Потифара убить своего хозяина.

Он не совершил прелюбодеяния с женой Потифара.

Он избегал воровства и не украл ничего из того, что накопил в годы голода, а честно отдал все фараону.

Он не открыл своему отцу, что братья его продали. Если он не рассказал даже о том, что действительно произошло, потому что он считал, что об

этом рассказывать не следует, то, конечно, он не лгал и не нарушал заповедь: не свидетельствовать ложно.

Он выполнял заповедь: "Не возжелай", — потому что он не возжелал жену Потифара.

В Торе мы находим, что Йосеф не нарушил запрещения ненавидеть своего брата *(Ваикра* 19:17), а также запрещения мстить и таить зависть *(там же* 19:18). Когда он открылся братьям, он не проявил к ним ненависти, а нашел для них слова любви и утешения. После смерти Яакова, когда братья заподозрили, что он им мстит, Йосеф заплакал из-за этого ложного подозрения и объяснил им, что не питал к ним враждебности и считал продажу его в Египет деянием Ашема. Он выполнял также *мицву* поддерживать своих обедневших братьев *(там же* 25:35) и содержал свою семью в Египте.

В ночь исхода из Египта Моше собрал брусья, которые Яаков принес в Египет, а также лес, который его сыновья посадили там для строительства *Мишкана*.

600 тысяч (минус один) евреев-мужчин от двадцати до шестидесяти лет покинули Египет средь бела дня в день пятнадцатого Нисана. Творец сказал: "Я включу Себя в это число, чтобы оно составило ровно 600 тысяч!"

К Сынам Израиля присоединились *ерев рае,* лучшие из египтян. Хотя Ашем советовал Моше не принимать их, Моше настаивал. Он спорил с Ашемом: "Эти люди были свидетелями Твоего величия в Египте. Если они будут сопровождать нас, то станут свидетелями и других чудес, и тогда они будут убеждены, что нет силы, кроме Тебя!"

Батья, дочь фараона, была среди тех, кто участвовал в исходе. Она вошла в *Эрец Исраэль* (как и

все женщины того поколения, потому что только мужчины согрешили в пустыне и 124 из них умерли там) и, кроме того, была одной из десяти праведников, взятых живыми в райский сад.

Награда Батьи была столь же огромна, сколь огромно было ее самопожертвование в спасении жизни Моше вопреки закону ее отца. Она знала, что его указ был мотивирован глубокой ненавистью к сынам Израиля. Когда она спасала Моше и воспитывала его, она рисковала своей жизнью.

Как только наступило время избавления, сыны Израиля не задержались в Египте ни одной лишней минуты. Они ушли с величайшей поспешностью. Подгоняемые египтянами, они не успели приготовить пищу для путешествия и взяли с собой незаквасившееся тесто. Потом они сделали из этого теста мацу. Произошло чудо, потому что этой мацы хватило на тридцать дней, пока шестнадцатого Ияра не начал выпадать ман. Евреи тщательно завернули остатки своей пасхальной трапезы, состоявшей из мацы и марора, и возложили себе на плечи, потому что они так бережно относились к *мицве* Ашема, что не погрузили остатки трапезы на своих ослов.

Хотя сыны Израиля не знали, как они выживут в пустыне, все они, мужчины, женщины и дети, следовали за Моше с величайшей верой в то, что Ашем позаботится о них. Всемогущий в своей доброте сделал так, что исход произошел не в дождливое или холодное время, а в месяце Нисане, когда погода мягкая и приятная.

Сыны Израиля дошли до места своей стоянки, города Рамсес, очень быстро. Оттуда они, как на крыльях орла, перенеслись в город Сукот, затем отправились в город Эсам, который находился на краю пустыни.

Значение исхода из Египта для нашего поколения

В каждом поколении есть свои неверующие, скептики и насмешники, которые отрицают Провидение всеведущего Б-га и пытаются убедить нас, что не существует ни Награды, ни Наказания.

Всемогущий мог бы легко опровергнуть их утверждения, совершив чудеса, которые доказали бы Его существование и силу.

Но следует ли Творцу совершать космические катаклизмы, нарушающие законы природы, чтобы доказывать глупцам Свое существование?

Вместо этого Ашем предпочел показать Свое Провидение и могущество раз и навсегда, послав на Египет Казни и освободив наших предков. События, которые произошли во время исхода из Египта и перед ним, доказывают следующее:

Всевышний общается с великими людьми и назначает их Своими пророками, как это видно из того, что Ашем говорил с Моше и сообщал ему о следующих казнях.

Творец наказывает злодеев, как это видно из наказания египтян.

Всемогущий управляет делами мира, как это видно из освобождения порабощенных евреев.

Наш народ — свидетель всех перечисленных событий. Они не только были записаны в Торе и передавались из уст в уста от одного поколения к другому, но помимо этого Ашем повелел нам выполнять великое множество *мицвот,* чтобы исход из Египта и его чудеса всегда были свежи в нашей памяти.

Ашем повелел нам упоминать исход из Египта, когда мы читаем *Шма (Дварим* 16:3).

Творец повелел, чтобы мы записали разделы, относящиеся к исходу из Египта на пергаментных свитках

и укрепили их в качестве мезуз на наших дверях, а также поместили их в тфилин.

Всевышний заповедал нам праздновать Песах и Шавуот в каждом поколении в память об исходе из Египта, в дополнение к множеству других *мицвот.*

Следовательно, человек, купивший мезузу и укрепивший ее на своем дверном косяке, не просто купил свиток пергамента и прибил его к столбу, а совершил *мицву,* признавая, что Ашем — Творец. В Торе есть указание о суровом наказании — *карет* — того, кто ест в Песах *хамец,* потому что он этим отрицает веру в исход из Египта и, как следствие, во все основные положения Торы.

Тот, кто отрицает исход из Египта, тем самым отрицает Ашема и Его Тору. Тот, кто признает исход из Египта, признает истину Ашема и Его Торы.

Существует особая *мицва* — пересказывать историю исхода из Египта в вечер пятнадцатого Нисана, когда маца (которую следует есть в этот вечер) лежит перед человеком. Даже если нет никого, кому можно было бы рассказать историю исхода из Египта, человек должен рассказать историю исхода самому себе.

Мицва освящать всех первенцев мужского пола (людей и животных).

Ашем повелел Моше: "Каждый первенец мужского пола свят для Ашема. Он принадлежит коэну, если родители не выкупят его. (Подробности этой *мицвы* разъясняются в разделе *Корах. (Бемидбар* 18:6).

Освящение первенцев напоминает нам о том, что Творец спас первенцев евреев в Египте.

Святы также первенцы домашних животных, и их следует отдавать коэну. Среди нечистых животных только первенец осла занимает особое положение. Его следует выкупать ягненком или стоимостью осла, которые в этом случае отдаются коэну. Если первенец

осла не был выкуплен, ему следует сломать шею и из него нельзя извлекать выгоды.

Почему осел был выделен из всех нечистых животных?

1. Первенцев египтян сравнивают с ослами, поэтому эта *мицва* будет вечно напоминать нам о Казни первенцев.

2. Особый закон, касающийся ослов, был дан, потому что они помогли сынам Израиля, покидавшим Египет, нести груз золота и серебра.

ВЕШАЛАХ

Странствие сынов Израиля в пустыне

После гибели сотни тысяч египтян во время Казни первенцев поведение фараона по отношению к сынам Израиля совершенно изменилось. Он не только отпустил их, сказав на прощанье добрые слова, но и сам проводил их, когда они уходили из страны. В награду за это Тора велит нам не отказывать египтянину в третьем поколении, желающему обратиться в иудаизм и вступить в брак с представителем еврейского народа *(Дварим* 22:8).

Только после того как сыны Израиля ушли, фараон осознал значение понесенной им потери. Он воскликнул: "Горе мне! Я не должен был отпускать их!"

> Однажды жил человек, имевший сад, от которого он хотел избавиться. Вскоре появился покупатель и предложил ему тысячу рублей за этот сад. Сделка была заключена, деньги переданы продавцу, а сад — покупателю, и оба были довольны.
>
> "За сколько ты продал этот участок?" — спросили люди.
>
> "За тысячу рублей", — ответил бывший владелец.
>
> "Ты что — сумасшедший? Одни сливы, которые там росли, стоили тысячу, виноград — еще тысячу и фруктовые деревья — тысячу, не говоря

о свежей родниковой воде и остальной растительности. Этот сад стоил многих тысяч рублей!" Когда продавец услышал это, он стал сожалеть о своих поспешных действиях.

Так же и фараон сначала обрадовался, что отослал сынов Израиля. Впоследствии, однако, египетская знать стала упрекать его, говоря: "Что же ты сделал? Среди евреев было много умных людей и умельцев, представь себе всех мужчин, женщин и детей, чья работа не выполнена из-за их ухода. Кроме того, они попросили у нас золото, серебро, драгоценности и таким образом унесли целое состояние. Все египтяне, обратившиеся в иудаизм и ушедшие с ними, тоже взяли с собой свое золото, серебро и скот и вывезли все это из страны, что нанесло нам большой ущерб, так как они были богатыми людьми".

Тогда фараон пожалел, что он отпустил сынов Израиля.

Евреи ушли из Египта. Мужчин вели Моше и Аарон, а женщин возглавляла сестра Моше Мирьям. Ашем не направил их прямо в *Эрец Исраэль*. Вместо этого Он повел их кружным путем через пустыню, чтобы избежать столкновения с филистимлянами.

Было много причин, почему Всевышний не хотел, чтобы евреи пересекали территорию Филистии:

Ашем сказал: "Если филистимляне нападут, то более слабые среди сынов Израиля, которые боятся войны, захотят вернуться в Египет."

Творец не хотел также, чтобы сыны Израиля нападали на филистимлян, потому что это нарушило бы соглашение между Авраамом и Авимелехом (праотцом филистимлян) не нападать друг на друга на протяжении трех поколений (а внуки Авимелеха были все еще живы). Поэтому сынам Израиля лучше было не пересекать Филистию.

Еще одной причиной обойти землю филистимлян было

стремление избавить евреев от зрелища костей их убитых братьев из колена Эфраима, которые были разбросаны по дорогам Филистии.

Множество семей из колена Эфраима покинуло Египет за тридцать лет до Исхода, неправильно определив время избавления. (Они утверждали, что четыреста лет египетского изгнания, предсказанные Аврааму, начались со времени заключения завета, тогда как на самом деле начало изгнания следовало отсчитывать со дня рождения Ицхака). Бежав из Египта, они попали в землю филистимлян, были атакованы ее обитателями, и 300 тысяч евреев из колена Эфраима были убиты.

Из далекой страны пришел принц, чтобы жениться на помолвленной с ним невесте. Когда свадебная церемония окончилась, чета стала готовиться в далекое путешествие в страну принца. Счастливые новобрачные отправились в путь, но во время поездки молодая жена принца неожиданно умерла, и он похоронил ее у дороги.

Через некоторое время ему стали сватать в жены младшую сестру его покойной жены, и он снова отправился в ту же далекую страну. После бракосочетания принц подумал: "Я не повезу мою молодую жену к себе на родину прямым путем. Если она по дороге заметит могилу своей сестры, это испортит ей настроение, и она может не захотеть продолжать путь. Лучше поехать другим путем."

Точно так же и Ашем обошел землю филистимлян, опасаясь, что, заметив на дорогах кости людей из колена Эфраима, сыны Израиля падут духом и захотят вернуться в Египет.

Почему Ашем не защитил сынов Израиля от нападения филистимлян? Евреи поклялись своему

праотцу Йосефу, что не уйдут из Египта, не взяв с собой его останков, и были наказаны Всевышним за нарушение клятвы. (Именно по этой причине Иеошуа, принадлежавший к этому Колену, отказался присоединиться к ним. Он остался с Моше, который привез гроб Йосефа для захоронения в *Эрец Исраэль).* Люди из колена Эфраима заслуживали смерти и за то, что отрицали слова Мудрецов своего поколения, объявивших, что время избавления еще не пришло. Сыны Эфраима упорно отстаивали правильность своих собственных расчетов и отрицали Устную Традицию. Они были поражены для того, чтобы научить все последующие поколения, что существование нашего народа зависит от подчинения Устной Торе.

Всевышний освободил сынов Израиля из египетского рабства, чтобы они стали Его слугами. Однако он обращался с ними совсем не так, как человек, нанявший слугу. Обычно, слуга обязан мыть и одевать своего хозяина, носить его поклажу, а ночью держать лампу, чтобы освещать ему путь. Ашем, в Своей великой любви к народу Израиля, не требовал от них ничего подобного. Наоборот, Он предоставлял им все мыслимые виды услуг. Он обеспечивал их Семью Облаками Славы — четыре облака окружали лагерь со всех сторон и давали кров, облако над ними служило крышей и защищало от палящего солнца пустыни, облако снизу сглаживало путь и убивало змей и скорпионов. Седьмое облако шло перед лагерем и указывало дорогу. Ночью ему на смену приходил огненный столб, который освещал шатры. Во время странствий в пустыне сыны Израиля никогда не страдали от голода и жажды, потому что Творец давал им хлеб с Небес и заставлял воду струиться из каждой расщелины в земле, где бы они ни были.

Онкелос, племянник римского императора Адриана, покинул императорский двор. Он отправился в *Эрец Исраэль* и принял иудаизм. Император послал войска, чтобы вернуть своего племянника в Рим. Когда явились солдаты, Онкелос убедил их тоже обратиться в иудаизм. Тогда император отправил второй отряд со строгим приказом не вступать ни в какие переговоры с Онкелосом. Солдаты заставили Онкелоса вернуться с ними к императору, но по пути он сказал им: "Позвольте мне лишь коснуться того, что представляет для вас интерес. Если группа людей благородного происхождения путешествует, то барон держит лампу для герцога, герцог освещает путь принцу, а принц — монарху. Но слышали ли вы когда-нибудь про монарха, который освещает путь всему населению?"

"Никогда", — ответили солдаты.

"Так вот, Б-г евреев осветил путь всего Своего народа во время его пребывания в пустыне", — объяснил Онкелос.

Когда солдаты услышали об этом, они все приняли иудаизм.

Фараон и его армия преследуют **сынов Израиля**

Сыны Израиля достигли города Сукот на краю пустыни и отправились в путь по пустыне. После того как они странствовали три дня, Ашем повелел Моше: "Скажи сынам Израиля, что они должны повернуть назад и идти по направлению к Египту". Всевышний хотел создать у фараона ложное преставление, что евреи сбились с пути, чтобы он и его войско начали преследовать евреев и в конце концов утонули в Ям

Суф. Тогда они, наконец, получат свое наказание *мера за меру* за то, что топили еврейских мальчиков.

Приказание повернуть назад по направлению к Египту было для сынов Израиля пыткой. Они радовались каждому шагу, уводившему их от их мучителей. Более слабые рвали на себе одежду и волосы, но Моше успокаивал их: "Я получил Б-жественное обещание, что вы останетесь свободными!"

В целом, однако, Поколение пустыни обладало беспримерной верой. Вместо того, чтобы спорить с Моше и говорить: "Как можем мы разбить сердца своих детей, отправившись назад в Египет?" — они воскликнули: "Наши личные желания не имеют значения по сравнению с верностью приказаниям Моше бен Амрама!"

Они пустились в обратный путь и добрались до места под названием Питом. Позже, когда египтяне утонули, евреи в этом месте, граничащем с морем, получили полную свободу, и Ашем повелел им стать лагерем неподалеку от идола Баал Цфона. Это был единственный идол, уцелевший при Поражении Первенцев, когда Творец уничтожил всех египетских идолов. Творец сохранил Баал Цфона, чтобы позволить египтянам наделить это божество высшей силой.

Фараон заслал в лагерь к сынам Израиля своих шпионов, чтобы обеспечить возвращение евреев в Египет через три дня. На четвертый день шпионы предупредили сынов Израиля: "Сегодня вы должны вернуться в Египет!"

"Мы не подчиняемся фараону, — ответили они. — Раз мы покинули его владения, мы можем действовать по своему усмотрению". "Скоро вы поймете, что ошибаетесь! — закричали египетские шпионы. — Вас заставят вернуться в Египет!"

Услышав это, сыны Израиля начали избивать шпионов, и часть из них была ранена, часть — убита.

Оставшиеся в живых бежали к фараону и сообщили, что сыны Израиля возвратились в Питом вместо того, чтобы углубиться дальше в пустыню. Когда фараон услышал это, он засиял от радости.

Созвав войско, фараон обратился к солдатам: "Почему евреи не продолжают свое странствие, стали лагерем в Питоме, хотя это сопряжено для них с риском? Ответ заключается в том, что они не могут ни идти вперед, где путь им преграждает море, ни бежать в сторону, в пустыню, потому что там их поджидают дикие звери. Я уверен, что наш бог Баал Цфон собрал диких зверей, чтобы помешать бегству евреев."

В действительности же, Ашем собрал диких зверей вокруг лагеря сынов Израиля, а фараон приписал это деяние своему идолу. Всевышний также послал фараону видение ангела-хранителя Египта, который пришел ему на помощь, чтобы уничтожить народ Израиля и еще больше укрепить его веру в то, что евреи будут ему возвращены.

Фараон призвал египтян собрать войско и устремиться в погоню за евреями. Но население Египта не согласилось с планом фараона: недавние потери были еще слишком свежи в памяти. Поэтому фараон использовал все средства убеждения и разные ухищрения, чтобы заставить египтян согласиться. "Знайте, — сказал он им, — хотя по обычаю царей, чтобы защитить себя, я должен быть позади армии, в этой битве я буду скакать во главе!"

"Почему же ты будешь вести себя столь необычно?" — спросили фараона.

"Потому что эта война не против евреев, — ответил фараон. — Она против Самого их Б-га! Поэтому я буду во главе битвы!"

Фараон также обещал: "Я не буду требовать для себя большую часть добычи, как это заведено у ца-

рей. Я поровну разделю между вами добычу. Кроме того, я вознагражу вас, открыв свои сокровищницы. Я буду раздавать вам золото, серебро, жемчуг и драгоценные камни!"

Ни одному из слуг фараон не доверил запрячь свою колесницу. Он сделал это сам и воскликнул: "Это битва против Царя Царей. Поэтому мне следует запрячь колесницу самому".

И сказал Ашем: "Я удостою тебя не меньшей чести! Я покараю тебя не через посланца, Я сам совершу наказание!"

Фараон выбрал шестьсот самых лучших колесниц, которые были в земле египетской. Кроме того, он взял и другие колесницы и назначил возниц.

В планы Всевышнего входило, чтобы вся египетская армия преследовала сынов Израиля, дабы все они утонули.

Кто дал лошадей, необходимых для всех колесниц? Разве животные в Египте не погибли во время Казней Мора и Града? Животные были предоставлены теми "Б-гобоязненными" египтянами, которые послушались предостережений Моше перед Казнью Градом и увели своих животных в хлевы. Теперь они добровольно согласились отдать животных для преследования евреев, а это доказывало, что даже лучшие из египтян были растленны и заслуживали наказания.

Армия фараона быстро продвигалась. Ей потребовался лишь один день, чтобы покрыть расстояние, которое сыны Израиля преодолели за три дня, а шпионы фараона — за полтора. Ашем устранил с пути египтян все препятствия, чтобы они настигли евреев без задержек. По пути египтяне проклинали и хулили Всемогущего, а сыны Израиля, шедшие перед ними, пели хвалу Ашему.

Все египтяне были объединены желанием захватить сынов Израиля. Однако относительно того, что делать с евреями, когда они будут пойманы, их взгляды расходились. Некоторые хотели ограбить евреев, других деньги не интересовали, и они были склонны убить евреев; были и такие, которые хотели сначала убить евреев, а потом забрать их богатства. Сам фараон решил уничтожить весь народ, он заявил: "В прошлом я приказал, чтобы убивали лишь еврейских мальчиков, но теперь мы уничтожим их всех!"

Первое из десяти испытаний, которым сыны Израиля подвергли Ашема: их жалоба у Ям Суф

Сыны Израиля увидели, что приближается египетская армия во главе с самим фараоном. Перед ними было море. Глядя в сторону пустыни в надежде скрыться там, они увидели стаи диких зверей. Евреи были окружены со всех сторон. Подняв глаза к Небесам, сыны Израиля увидели Узу, ангела-хранителя Египта, витавшего над египетским лагерем. По-видимому, он был послан с Небес на помощь египтянам. Положение евреев казалось безнадежным.

Почему Ашем привел сынов Израиля в еще большее отчаяние, разве они недостаточно страдали в Египте?

> Проезжая по сельской местности, царь услышал отчаянные крики, доносившиеся из леса: "Помогите, помогите!" Он бросился на голос и вскоре увидел банду разбойников, захвативших знатную женщину. "О, царь, спасите меня от них!" — закричала женщина, когда она поняла, что царь рядом. Он немедленно приказал своим солдатам освободить женщину и привез ее во дворец. Царю показалось приятным ее общество, и вскоре он предложил ей выйти за него замуж. Состоялась свадебная церемония, но как только женщина вышла замуж за царя, она так измени-

лась, что он с трудом узнавал в ней ту, которой спас жизнь. У нее все время было плохое настроение, она отказывалась даже разговаривать с мужем. Царь хотел, чтобы она была такой-же, как и раньше. Поэтому он созвал банду хулиганов и приказал им напасть на царицу. Как только она увидела, что ей угрожает опасность, она снова обратилась к царю, прося его о помощи. Он был доволен.

"Мой план увенчался успехом, — подумал он. — Она снова разговаривает со мной".

Точно так же, когда сыны Израиля страдали в египетском рабстве, они постоянно обращали свои мольбы к Всевышнему. Однако, когда они были спасены и смогли вздохнуть свободно, они гораздо реже совершали молитвы. Ашем сказал: "Теперь Я снова хочу услышать молитвы народа Израиля". Поэтому Он послал в погоню за евреями фараона. Как только сыны Израиля заметили, что египетская армия наступает им на пятки, и увидели, что спасения нет, все они совершили молитву в сердце своем и вознесли свои голоса Творцу, умоляя Его о помощи.

Р. Ерухам Левовиц, Машгиах из Мира, выбрал именно этот случай, чтобы разъяснить широко распространенное и неправильное понимание молитвы. "Принято считать, — объяснил он, — что Ашем иногда посылает человеку несчастья, и поэтому он должен молиться, чтобы избавиться от них. Другими словами, бытует мнение, что молитва — средство, с помощью которого человек может избавиться от неприятностей. В действительности же, все как раз наоборот. Ашем жаждет нашей молитвы. Молитва — это выражение нашей близости к Творцу, это одна из целей, ради которой мы живем. Ашем посылает человеку разные несчастья, чтобы побудить его совершить молитву и обратиться к Б-жественному Творцу".

Когда фараон подошел к идолу Баал Цфону, он радостно воскликнул: "Я решил утопить евреев. По-видимому, Баал Цфон одобряет мой план и поможет мне". Он принес жертвы и воскурил фимиам своему богу.

В лагере сынов Израиля всех охватил страх.

Датан, Авирам и их сторонники упрекали Моше: "Зачем ты вывел нас из Египта? Мы говорили тебе, чтобы ты оставил нас в покое и позволил служить египтянам. Нам было бы гораздо лучше, если бы мы погибли во время Казни тьмой. Нас бы по крайней мере похоронили с достоинством. А теперь египтяне убьют нас, и наши тела будут выставлены днем на жару, а ночью — на холод".

Эту жалобу Всевышний считал одним из Испытаний, которому сыны Израиля подвергли Его в пустыне.

Праведники из народа воскликнули: "Давайте терпеливо нести волю Ашема". Более слабые разделились на четыре группы. Каждая считала правильным свой план действий. Представители колен Рувейна, Шимона и Иссахара поддались панике и решили, что они скорее бросятся в море, чем будут противостоять египтянам. Моше успокаивал их: "Не бойтесь, будьте спокойны, и вы еще увидите, что Ашем спасет вас!" Колена Зевулона, Биньямина и Нафтали считали, что лучше сдаться и вернуться в Египет. "Вы больше никогда не вернетесь в Египет", — обещал Моше. Колена Иеуды и Йосефа воскликнули: "Давайте выступим и завяжем бой с египтянами". Но Моше поправил их: "За вас будет сражаться Ашем." Колена Дана, Гада и Ашера предложили совершить набег на лагерь египтян и вызвать там панику.

"Нет, ответил Моше. — Стойте здесь и откажитесь от этого плана".

Моше был таким выдающимся руководителем, что несколькими словами подчинял себе сотни тысяч людей. Он заверил их: "Ашем совершит ради вас чудеса, а вы будете молчать".

Тем не менее страх не ослабевал. "Когда Ашем спасет нас?" — хотел знать народ.

"Еще сегодня", — ответил Моше.

"Мы не можем больше ждать!" — воскликнули евреи.

Моше начал молиться, и Ашем раскрыл небеса. Озарение снизошло на сынов Израиля, и они увидели воинство ангелов на своей стороне. Моше продолжал молиться, но Творец сказал ему: "Сейчас неподходящее время для длительных молитв. Мои дети переживают критический момент. Тебе больше не следует обращать свой голос ко Мне, потому что молитвы Моих сыновей опередили твои, и Я услышал их. Скажи им, чтобы они вступили в море, и я совершу ради них чудеса!"

Всевышний сказал: "Сыны Израиля достойны, чтобы море ради них расступилось, потому что они имеют и свои заслуги, наряду с достоинствами их праотцов.

Они достойны чудес, потому что они продемонстрировали свою великую веру, когда согласились вернуться назад по направлению к Египту, не задавая вопросов: "Как же сможем мы разбить сердца наших жен и детей, отправившись назад?"

Они достойны чудес, потому что они великий и святой народ, который в будущем провозгласит: "Это мой Б-г, и я буду славить Его!"

Они обладают достоинством их праотца Авраама, который наколол дрова, готовясь принести в жертву Ашему своего единственного сына, и за это перед ними расступится море.

Я уже обещал их праотцу Яакову, что Я совершу ради них это чудо, когда Я сказал ему: "Ты разделишь море" *(Берешит* 28:14).

Море отступит, когда оно увидит, что перед сынами Израиля несут гроб Йосефа. Точно так же, как он бежал от жены Потифара, море побежит вспять ради его потомков."

Всемогущий повелел Моше, чтобы он простер руки над морем, и подул сильный восточный ветер. Тем временем сыны Израиля продолжали свой путь всю ночь, подходя все ближе и ближе к берегу моря. Египтяне следовали за ними, но так и не захватили лагерь. Они метали в евреев стрелы и камни, но Облако Ашема поглощало все. Это было то Облако, которое обычно двигалось перед сынами Израиля днем. В эту ночь, вместо того чтобы исчезнуть во тьме, как это обычно с ним случалось, оно двигалось позади лагеря, чтобы поглощать все брошенное египтянами. За евреями летели также ангелы Ашема, чтобы защитить их.

Кроме того, для защиты сынов Израиля Облако навело тьму на египетский лагерь. Казнь тьмой в Египте продолжалась лишь шесть дней (а не семь, как остальные Казни). Всевышний приберег седьмой день Тьмы именно для этого случая. Когда египтяне продолжали свой путь в темноте, ругаясь и выпуская стрелы, им явился в видении еврейский лагерь, освещенный Облаком Ашема, и сыны Израиля, которые ели, пили и восхваляли Творца.

Когда сыны Израиля добрались до берега моря, на них обрушились волны, встававшие перед ними стеной. Но евреи продолжали свой путь в глубь моря, выполняя повеление Ашема.

Возник спор по поводу того, кому предоставить право броситься в море первым. Глава колена Иеуды, Нахшон бен Аминадав, бросился в воду, и за ним последовало колено Биньямина. Когда люди из колена Иеуды увидели, что сыны Биньямина опередили их, они начали бросать в них камни.

> Когда отец вечером лег спать, он сказал своему старшему сыну: "Разбуди меня в семь часов!" Младшему сыну отец сказал: "Обязательно разбуди меня, как только взойдет сол-

нце". На восходе солнца младший сын пошел будить отца, но старший преградил ему путь и пригрозил: "Я не дам тебе войти в комнату, отца следует разбудить в семь часов".

"Но отец велел мне разбудить его на восходе солнца", — возразил младший сын. Из-за возникшего шума отец проснулся и сказал: "Я знаю, что вы оба действовали ради меня, и я вознагражу вас обоих".

Точно так же и Ашем сказал: "Я знаю, что ссора между Иеудой и Биньямином была во имя Моей чести, поэтому Я вознагражу их обоих". Биньямин был вознагражден тем, что в его владениях построили Храм, а Иеуда стал обладать царским достоинством.

Разделение Ям Суф

Хотя море еще не расступилось, сыны Израиля продолжали продвигаться вглубь — навстречу могучим волнам. Вода уже доходила им до горла.

Самаэль старался убедить ангела Моря утопить евреев, доказывая Ашему, что они не заслуживают спасения.

"Царь Вселенной, — говорил он, — ведь евреи были в Египте идолопоклонниками, почему же они достойны чудес?"

"Глупец! — ответил ему Всевышний. — Разве они служили идолам по своей собственной воле? Их идолопоклонство было лишь следствием рабства и смятения ума. Нельзя судить о действиях, совершенных по принуждению и под угрозами так же, как о действиях, совершенных из упрямства!" Ангел Моря согласился с этими доводами и направил свой гнев не на евреев, а на египтян, готовясь их утопить.

Моше простер руку навстречу катящимся валам и повелел морю: "Во имя Ашема, расступись!" Но море

не подчинилось. Оно не хотело менять своих границ, которые были установлены еще в течение Шести дней Творения. Ашем повелел Моше поднять свой жезл и погрозить морю, точно так же, как хозяин поднимает палку на своего непокорного слугу. Однако волны не отступали и продолжали вздыматься.

Тогда морю явилась *Шехина* Ашема, и оно расступилось.

"Почему же теперь, море, ты отступило? — спросил его Моше.

Последовал ответ: "Я отступаю только для Самого Царя Мира!"

Даже в далеких странах был слышен грохот расколовшегося моря. В этот момент расступилось не только Ям Суф, но и воды озер и колодцев во всех странах, расступилась даже вода в кувшинах! Таким образом чудо явилось во всем мире! Воды во всем мире вернулись в свое естественное состояние лишь после того, как заняли свое обычное положение воды Ям Суф.

Когда сыны Израиля шли по дну моря, они заметили, что под их ногами все было покрыто грязью. Ашем хотел испытать их. Некоторые из колена Реувена говорили людям из колена Шимона: "Выбравшись из грязи египетской, мы опять попали в грязь!" Всемогущий посчитал эти слова бунтом и сказал: "Они взбунтовались против Меня в Ям Суф, но Я все равно спасу их, чтобы Мое Имя было свято". Творец в Своем милосердии высушил грязь, и земля под ногами евреев стала твердой.

Когда сыны Израиля шли через море, ангел Гавриэль стоял рядом с ними, защищая их как стена. Он объявил водам справа: "Охраняйте народ Израиля, который в будущем получит Тору Ашема из Его десницы". Он также увещевал воды слева: "Не причиняйте вреда этому народу, который в будущем будет накладывать тфилин на левую руку!"

Десять чудес у Ям Суф и десять Казней, которые были наведены там же на египтян

Когда сыны Израиля пересекали Ям Суф, Всевышний совершил ради них десять разных чудес:

1. Разделение вод.

2. Над головами евреев было создано защитное покрывало, подобное крыше.

3. Воды были разделены на двенадцать отдельных проходов (по проходу для каждого Колена).

4. Земля под ногами сынов Израиля была совершенно сухой.

5. Под ногами египтян земля была подобна глине. Это было возмездием *мера за меру* египтянам, которые поработили евреев и заставляли их обрабатывать глину.

6. Воды стали твердыми, как скалы, раня египтян, преследовавших сынов Израиля.

7. Затвердевшая вода образовала стены, украшенные мозаикой.

8. Стены, образованные из затвердевшей воды, были прозрачными, что позволяло каждому Колену видеть остальных идущих (это придавало им чувство уверенности и безопасности.)

9. Если еврей, пересекая Ям Суф, ощущал жажду, то ему достаточно было протянуть руку и стена таяла, давая прекрасную воду для питья.

10. Как только еврей утолял жажду, стена опять становилась твердой.

Египетская армия, преследующая евреев, тоже ступила на морское дно. Когда это произошло, Ашем повелел, чтобы Моше простер руку, и вода снова залила дно, утопив египтян. Но ангел Египта предстал перед Ашемом и взмолился: "Царь Вселенной, Ты сотворил мир, которому присуще Милосердие! Спаси египтян!"

Всевышний повелел ангелам всех народов составить Небесный суд, чтобы решить, заслуживают египтяне уничтожения или нет. Творец сказал ангелам: "Когда Мои дети спустились в Египет, они не собирались там селиться навсегда, а хотели лишь пожить в этой стране короткое время. Тогда появился фараон и поработил их. Сначала он заставил их стать его пастухами, потом — строительными рабочими. Затем он постановил, чтобы их новорожденных бросали в Нил и, наконец, чтобы повивальщицы убивали еврейских детей!"

"Царь Вселенной, — согласился ангел Египта, — истина на твоей стороне и справедливость тоже. Но не можешь ли Ты спасти сынов Израиля, не уничтожая египтян?"

Ангел Михаэль сделал знак Гавриэлю. Гавриэль полетел в Египет и вернулся с кирпичом, в который был замурован еврейский ребенок. Тогда Сама Справедливость обратилась к Творцу и призвала: "Сверши над египтянами суд, ибо они виновны!"

Египтяне были уничтожены из-за семи преступлений: идолопоклонства, разврата, кровопролития, угнетения и порабощения своих жертв, осквернения Имени Ашема, тщеславия и клеветы.

Море, которое расступилось, чтобы позволить сынам Израиля пройти по сухой земле, теперь устремилось на свое прежнее место и залило дно.

Египтяне были поражены Десятью Казнями на море, как они были поражены Десятью Казнями в Египте.

В Мидраше не перечисляются Десять Казней у Ям Суф. *Мехилта* добавляет, что Казни на море можно разделить еще на множество Казней, так что, согласно одной точке зрения, у Ям Суф египтяне были поражены даже двумястами пятьюдесятью Казнями.

1. Даже когда занялся рассвет, египтяне шли в темноте, потому что Облако позади сынов Израиля

погрузило египетский лагерь во тьму.

2. Облако, кроме того, сделало так, что земля под ногами египтян стала мягкой как глина.

3. Столб огня, освещавший путь сынам Израиля, излучал на египтян сильный жар; это привело к тому, что копыта их коней отвалились.

4. Жар сжег колеса египетских колесниц, однако они продолжали двигаться, ибо их увлекали в морскую пучину Б-жественные силы.

Об упомянутых казнях в Торе сказано: "И он гнал их (египтян), отягощая" *{Шмот* 14:25), — чтобы дать понять, что фараон был наказан этими казнями *мера за меру* за то, что он ожесточил свое сердце и утяжелил рабский труд сынов Израиля.

5. Поскольку копыта коней отвалились, египтяне падали со своих колесниц в грязь. Упав, они уже не могли подняться.

6. Когда на египтян устремились потоки воды, ни один из них не мог бежать. Волны накатывались и закрывали их там, где они лежали.

7. Ашем встряхнул египтян, как встряхивают горшок, когда его переворачивают, и они рухнули в море. Даже когда они уже утонули, нижние волны выбрасывали их наверх, а верхние волны увлекали обратно в глубину.

8. Некоторые египтяне были засыпаны землей на дне моря.

9. Некоторые египтяне пошли ко дну быстро, как свинец. (Это была быстрая и милосердная смерть для лучших из египтян. Нечестивцы же долго кружились в море, умирая медленной, мучительной смертью).

10. В конце концов, море выбросило трупы египтян на берег, чтобы их видели сыны Израиля.

Что же случилось с самим фараоном? Согласно одной версии, когда тонуло его войско, он остался в живых, чтобы стать свидетелем триумфа евреев. И только потом он тоже погиб в море. Согласно другой версии, он остался в живых, но так никогда и не вернулся в Египет. Он жил в изгнании, провозглашая величие Ашема.

Пиркей Р. Элиезер указывает на фараона как на живой пример великой силы раскаяния. Когда фараон был брошен в море, он признал истинность силы Ашема, которую отрицал в прошлом. Поэтому Всевышний спас его, и он бежал в Нинвей, где стал царем. Именно к нему был направлен пророк Иона, и он прислушался к посланию пророка.

Почему трупы египтян были выброшены на берег?

По четырем причинам:

Сыны Израиля не были убеждены, что египтяне действительно погибли. Они думали: "Египтяне вышли на другом берегу Ям Суф!" Ашем счел скептицизм евреев бунтом против Него, но тем не менее показал им тела египтян.

Умирающие египтяне увидели, что сыны Израиля не погибли в Ям Суф.

Египтяне были выброшены на берег, чтобы сыны Израиля могли забрать их ценности.

Сыны Израиля смогли упрекнуть египтян за то, что те жестоко обращались с ними.

Пережив великое чудо разделения Ям Суф и увидев своих угнетателей мертвыми, евреи преисполнились благоговения перед Всевышним и веры в Него и Моше. Благодаря их вере на них снизошло святое озарение, поэтому они смогли петь песню благодарения.

Песня благодарения у Ям Суф

Когда египетское войско преследовало сынов Израиля, ангелы на Небесах пожелали спеть песню благодарения Ашему. Однако Всемогущий не допустил этого. "Как раз сейчас сыны Израиля пересекают в смер-

тельном страхе море, как же Я могу позволить вам петь?" — сказал Он. Когда евреи благополучно добрались до берега, ангелы еще раз попытались запеть благодарственную песню. Но Ашем снова запретил петь. "Как Я могу позволить вам петь, когда мои создания тонут? Мое милосердие распространяется на все живые существа. Только после того, как Мои дети пропоют песню благодарения, вам будет позволено последовать их примеру."

Сынам Израиля было позволено запеть благодарственную песню, потому что они действительно пережили чудеса и были обязаны благодарить и восхвалять Всевышнего.

Песню благодарения у Ям Суф сначала пел Моше, а потом ее повторяли сыны Израиля.

Хотя песня выражает благодарность за спасение у Ям Суф, большинство ее благодарений относится к будущему, к великому и окончательному избавлению, которое нам предстоит пережить во времена *Машиаха*.

Я буду петь Ашему, потому что Он поднялся над гордыми, и всякое возвышение это лишь Его дело.

Египтяне гордились своим огромным войском. Они привели к Ям Суф шестьсот своих лучших колесниц. Ашем смиряет народ именно предметом его гордости. Он сбросил войско фараона в Ям Суф, чтобы показать, что всякое величие принадлежит лишь Ему одному.

Всевышний поднял лошадь вместе с всадником и сбросил их вместе в море.

Кроме того, эта строка подразумевает: "Он обманул лошадь и ее всадника". Ашем завлек египетских коней в Ям Суф обманом, явив жеребцам фараона образ кобылы с всадником.

Более глубокий смысл следующий: Всемогущий подчинил лошадь, под которой подразумевается египетское население, а также ее всадника — ангела Египта, который витал над египетским войском, чтобы защитить его.

Эта фраза намекает также на сыновей Билама, которые с помощью своей магии воспарили перед Ям Суф в воздух, надеясь спастить. Ашем, однако, повелел волнам подняться и смыть их.

Сила и мщение Б-га пришли мне на помощь.
Это мой Б-г, и я буду славить Его.

Народ Израиля возвестил славу Ашема всем народам. Когда народы спросили: "Что особенного в вашем Небесном Друге, что вы согласны ради Него пойти на муки и смерть? Бросьте Его и станьте такими же, как мы!", — евреи рассказали им о величии Творца. Услышав об этом, язычники тоже захотели присоединиться к еврейскому народу. Им, однако, было сказано, что Ашем любит только народ Израиля.

Слова "Я буду славить Его" на иврите означают также "Я украшу Его", выполняя Его *мицвот* как можно красивее, — украшая суку, покупая красивый этрог, красивые тфилин, мезузы и т.д.

Слова: "Это мой Б-г, и я буду прославлять Его" — имели особое значение, когда их произносили дети, которые в полях Египта оставались в живых лишь благодаря *Шехине* Всевышнего. Матери рожали их втайне и поэтому вынуждены были бросать на полях. *Шехина* Ашема кормила новорожденных и заботилась о беспомощных младенцах. Когда они выросли и вернулись домой, их спросили родители, как же они выжили. И дети описали родителям творящего чудеса Г-спода, который давал им все необходимое. У Ям Суф они узнали Его и восхваляли Его, восклицая: "Это мой Б-г!"

У Ям Суф даже еще не родившиеся младенцы во чреве матери присоединились к восхвалениям Ашема. Они были особенно обязаны Всемогущему, потому что толь-

ко благодаря чуду ни у одной из беременных женщин не было выкидыша от шока, в связи с приближением войска фараона.

Восклицание "Это мой Б-г" было вызвано тем, что сыны Израиля действительно ощущали *Шехину.* Ясность их пророческого видения у Ям Суф, в том числе у женщин и девушек, превосходила видение поздних пророков — Ишаяу, Ирмеяу и Иехезкеля.

Б-г моего отца, и я буду возвеличивать Его.

Когда мужчина женится, он иногда стыдится своей жены, ее происхождения или кого-либо из ее родственников. Народ Израиля, однако, объявляет: "Ашем любит не только меня, но и моих предков. Я сама царица, дочь царей — чистая, происходящая от чистых предков, святая дочь святых родителей".

Даже когда Ашем является как воин, поражая нечестивых у Ям Суф, *Его Имя* (тем не менее) — *Ашем* (Б-г Милосердия), потому что одновременно Он с любовью и добросердечием питает и обеспечивает всем необходимым весь остальной мир.

Он завлек колесницы фараона и его войско в море.

Этим Ашем воздал египтянам *мера за меру* за то, что они топили еврейских младенцев.

И лучшие из всадников фараона утонули в Ям Суф.

Поскольку египтяне порабощали евреев, заставляя делать кирпичи и строительный раствор, то вода для египтян стала вязкой, как строительный раствор, и они в ней утонули.

Воды глубин соединились с водами неба, и вместе они сражались с египтянами и захлестнули их.

Они (египтяне) *утонули в двух пучинах,* попав не только в Ям Суф. Ашем пустил в Ям Суф также воды Великого Океана, так что страдания и агония египтян возросли неизмеримо.

Как камень (египтяне шли ко дну как камни).

Это относится к рядовым египтянам, которые погрузились в море со скоростью камня. Таким было возмездие *мера за меру* за то, что египтяне ожесточили свои сердца, и они стали, как камни. Худшие из египтян, однако, умирали только после того, как волны подбрасывали их, словно морскую траву, в течение долгого времени. Лучшие из египтян шли ко дну быстро, как свинец, умирая милосердной смертью.

Твоя десница, Ашем, славна своей силой (чтобы защитить праведников), *Твоя десница, Ашем, сокрушает врага.*

Когда воды Ям Суф вернулись, чтобы затопить египтян, не все сыны Израиля добрались до берега. Ашем простер Свою десницу и поднял на берег тех, кто шел медленнее: слабых и хромых, беременных женщин и кормящих матерей. Одновременно другой Своей рукой Он бросил в море египтян. Обе руки Ашема называются "десницами", потому что то, что Он сделал обеими руками, было благом для народа Израиля.

> Когда подошли вражеские войска, отец взял своего малолетнего сына в одну руку, а другой отбивался от нападавших. Маленький мальчик воскликнул: "Надеюсь, что ни одна твоя рука не ослабнет!"

Так же и народ Израиля восхвалял обе десницы Ашема, одна из которых защищала его, а другая карала египтян, чтобы навсегда избавить евреев от их угнетателей.

И в изобилии Твоего величия Ты уничтожишь врагов Твоих.

Враги Творца — это враги еврейского народа, такие как Амрафель, Авимелех и фараон, которых поразил Ашем. Конечное спасение настанет, однако, в будущем, во времена Машиаха.

Ты направишь на них (египтян) Свой гнев, который испепелит их, как солому.

Наиболее нечестивые из египтян болтались в воде, как солома, пока не утонули. Их крики напоминали потрескивание, которое издает солома при сгорании.

Полное наказание злодеев произойдет в будущем, тогда Всемогущий восстановит на своих прежних местах всех царей и вождей, которые угнетали сынов Израиля: Адриана, Невуханецара, Сархерива и всех врагов еврейского народа, живших вслед за ними, а после этого Он публично покарает их.

И благодаря дыханию Твоих ноздрей вода образовала твердые стены.

Слово "образовала" на иврите также означает: Вода обманула египтян, она хитростью заманила их вступить на морское дно, а там обрушила на них все возможные страдания. Это было наказанием *мера за меру* за то, что египтяне хитростью взвалили на сынов Израиля рабский труд.

Они (египтяне) застыли как стены.

В то же самое время сыны Израиля ели и пили, потому что во время пересечения Ям Суф они получали свежую воду для питья, как только начинали испытывать жажду. Более того, море испускало на египтян зловоние, от которого они теряли сознание, а переправлявшиеся евреи вдыхали приятный аромат.

Глубины в середине моря затвердели.

Вода затвердела, превратившись в скалы, и бросала на них египтян, так что они нестерпимо страдали. Глубины моря в этом отрывке называются "сердцем моря", чтобы мы поняли, что Всевышний дал морю сердце, то есть понимание, как бороться с египтянами.

Вдохновленные озарением, сыны Израиля знали, что *враг* (фараон) *сказал: Я буду преследовать, я захвачу* (их), *я разделю добычу.* Он сказал египтянам: "Хотя раньше, в Египте, я не разрешал вам красть имущество евреев, теперь мы заберем все, что им принадлежит."

Я обнажу меч, и моя рука наведет на них нищету.

Фараон объявил своим воинам: "Хотя я не позволял вам разграбить имущество евреев в Египте, теперь вам будет позволено забрать у них все".

Враг царской семьи прятался за дворцом. Он клялся: "Если принц попадет в мои руки, я заколю его, повешу, сожгу, я придумаю всевозможные способы предать его мучительной смерти". Его угрозы подслушали царские солдаты, они схватили изменника и сообщили о коварном плане царю. "Ты будешь наказан за каждый твой коварный замысел!" — сказал ему царь.

Так и Ашем ответил на каждый из замыслов фараона против сынов Израиля, наведя на него соответствующее возмездие.

Ты навел ветер, и море поглотило их.

Руах Акодеш насмешливо ответил фараону, что Ашем расстроит все его планы обычным ветром.

Они (египтяне) устремились на дно подобно свинцу в могучих водах.

Лучшие из египтян утонули быстро, устремившись на дно так же быстро, как падает свинец из-за своего большого веса.

Вода названа "могучими водами", чтобы подчеркнуть, что египтяне, гордившиеся своим могуществом, были наказаны Всевышним, который действительно могущественен. Египтяне были потоплены в могучих водах, потому что они поработили народ Израиля, названный могучим народом.

Кто как Ты, О Ашем, среди могущественных?!

Так провозгласили не только сыны Израиля, но и

другие народы, которые отвергли своих идолов, увидев Б-жественные чудеса и уничтожение египетского войска. Даже сам фараон воскликнул: "Кто как Ты, О Ашем, среди могущественных?!" Так фараон совершил раскаяние в отношении своего прошлого высказывания, когда утверждал, что не знает Ашема.

Кто, как Ты, славен в святости?

Святость Творца такова, что Он может творить чудеса, стоящие выше человеческого понимания. Например, Ашем может слушать молитвы нескольких человек одновременно и делать одновременно несколько заявлений (как Он это делал, когда одним речением провозгласил все десять Заповедей).

Восхваления Тебя мы перечисляем, преисполнившись *страхом,* ибо Ты так велик, что мы опасаемся, как бы наши восхваления не преуменьшили Твое истинное величие.

Совершениечудес.

Чудеса, которые Ашем совершит во времена Машиаха, будут значительно грандиознее, чем совершенные во время Исхода из Египта.

Когда Ты простер свою десницу, земля поглотила их (египтян).

Ям Суф не хотело держать в себе трупы египтян, поэтому оно выбросило их назад, на сушу. Но суша испугалась, что ее может наказать Всевышний, если она станет местом захоронения египтян. Тогда Всемогущий поклялся не наказывать землю за то, что в ней будут захоронены тела египтян. Приведенные слова песни относятся именно к этому событию. Сыны Израиля пели: *"Когда Ты простер свою десницу,* поклявшись, что земля от этого не пострадает, *она поглотила* и покрыла *египтян."*

Египтяне удостоились чести быть захороненными в награду за признание: "Ашем праведный" *(Шмот*

9:27). Этим они были вознаграждены *мера за меру* за то, что принимали участие в похоронах Яакова, сопровождая его гроб, когда Йосеф и Колена хоронили его.

В Твоей доброте Ты вел этот народ, который Ты спас.

Хотя сыны Израиля во времена Исхода были недостойны великих чудес, совершенных ради них Ашемом, Он вел их с присущим Ему Милосердием.

Ты вел их ради Торы и ради Твоей святой обители (Храма)

Всевышний вывел сынов Израиля из Египта ради Торы, которую они позже примут. Слово "сила" *(оз)* относится к Торе, которая называется *оз.* Творец спас евреев также ради будущего построения Храма.

Народы услышали (об уничтожении армии фараона в Ям Суф и последующем распаде египетской империи) *и затрепетали.*

Страх охватил население Филистии.

Филистимляне боялись приближающихся сынов Израиля, потому что они убили сынов Эфраима и опасались мести евреев за убийство их братьев.

Потом в ужас пришли вожди Эдома.

Вожди Эдома боялись, что сыны Израиля отомстят им за ненавить Эсава к Яакову.

Могущественные (люди) в Моаве были охвачены трепетом.

В Моаве люди дрожали от страха, опасаясь, что еврейский народ теперь накажет их за ссору их предков Лота и Авраама.

Все население Ханаана трепетало от страха.

Жители Ханаана были так напуганы приближением сынов Израиля, что их сердца от страха растаяли. Они сказали: "Другие народы опасаются лишь того, что у них заберут деньги и имущество, но у нас есть и другие причины для страха. Моше получил

приказ уничтожить нас — никого не оставить в живых". Как свидетельствует история, предсказание, что жители Ханаана растают от страха перед сынами Израиля, в точности сбылось.

Перед тем как войти в *Эрец Исраэль,* Иеошуа отправил двух соглядатаев, Калева и Пинхаса, в город Иерихон. Они должны были разведать, что думают жители Ханаана о приближающемся еврейском войске. Пинхас и Калев остановились в доме женщины по имени Рахав, и она им сказала: "Мы слышали, как Ашем осушил ради вас воды Ям Суф, когда вы вышли из Египта, и как вы уничтожили эморитских царей. Как только мы узнали об этом, наши сердца растаяли, и ни у кого из нас нет смелости противостоять вам".

Страх и ужас охватят их (народы).

Услышав о великом чуде разделения Ям Суф, соседние с Египтом народы были поражены ужасом, а жившие в отдалении — страхом. Но самый большой страх и ужас народам еще предстоит пережить во времена Машиаха.

Благодаря величью Твоей десницы, они все (народы) будут неподвижными, как камень.

Пока сыны Израиля пересекали Ям Суф, Амалек собирал народы, считая это время подходящим для нападения. Моше молил Всемогущего спасти их, и Творец сделал так, что все народы стали неподвижными, как камень, и не могли причинить вреда сынам Израиля. Поэтому евреи благодарили и восхваляли Ашема, говоря: "Благодаря величью Твоей десницы народы стали неподвижными, как камень."

Кроме того, в этом отрывке содержится пророчество относительно времени, когда еврейские соглядатаи, посланные Моше, войдут в *Эрец Исраэль.* Любой житель Ханаана, пытавшийся открыть, кто они, и

произнести слова: "Это соглядатаи сынов Израиля", — вдруг обнаруживал, что он нем, как камень.

Приведенная фраза указывает также на время, когда все цари соберутся, чтобы уничтожить сынов Израиля в дни Иеошуа. Тогда Иеошуа помолится, и Ашем предаст всех врагов в его руки. И они станут так же беспомощны, как камни.

Этот отрывок, как и предыдущие, рассказан в будущем времени, чтобы показать, что окончательное падение народов произойдет только во времена Машиаха.

Пока Твой народ не перейдет, о Ашем, пока этот народ, созданный Тобой, не перейдет.

Эти слова являются пророчеством: Всемогущий будет защищать сынов Израиля, пока они благополучно не войдут в *Эрец Исраэль.* Творец будет охранять их при переходе через две реки, Арнон и Иордан. Повторяющиеся два раза слова "пока этот народ не перейдет" относятся к переходу евреев через эти две реки, на пути в *Эрец Исраэль.*

Все остальные строфы песни указывают на будущую историю народа Израиля. Сыны Израиля произносили их благодаря снизошедшему на них озарению, не сознавая полностью их значения.

Ты приведешь их и укоренишь их на горе Твоего наследия (горе Храма).

Наши предки, не сознавая этого, пророчествовали, что они не войдут в Страну, а вместо них войдут их дети. Они говорили: "Ты приведешь их", а не "Ты приведешь нас".

Здесь есть указание на времена Машиаха, когда еврейский народ навечно укоренится в *Эрец Исраэль,* чтобы уже никогда не отправиться в изгнание.

Во дворец, о Ашем, который Ты сделал Твоим жилищем. В Святилище, созданное Твоими руками.

Сыны Израиля пророчествовали, что Ашем приведет

их в Храм, который будет построен Его собственными руками. Это относится к третьему и последнему Храму.

Философ-нееврей задал Р. Элиезеру три вопроса. Вот один из них: "Вы утверждаете, что в будущем для вас будет построен третий Храм. Однако в Торе упоминаются лишь два Храма. О старик, старик, не пытайся мне ответить, потому что я не буду слушать и не приму твоего ответа!"

Одним лишь гневным взглядом Р. Элиезер обратил нееврея в скелет. Когда гнев Р. Элиезера утих, он поднял свой взгляд к Небесам, зарыдал и воскликнул: "Ашем, наш Повелитель, как могущественно Имя Твое во всем мире и как любимо каждое слово в Твоей Торе! Нет даже самого незначительного предмета в мире, которого не было бы в Торе, данной Тобой. Однажды я задал пророку Элияу тот же самый вопрос, который мне сейчас задал этот злодей. Элияу открыл мне, что этот вопрос обсуждался в Небесной Ешиве и дал следующее объяснение:

Когда Ашем вывел сынов Израиля из Египта, по Его первоначальному плану они должны были достичь в своей Стране самого высокого положения. Он должен был подарить им Храм, спустив его с Небес. Творец хотел поселить евреев в их стране навсегда, и там они должны были преисполниться высочайшей святости, подобной той, которой достигло Его воинство на Небесах. Но когда они согрешили в пустыне, старое поколение умерло, и вместо них в Страну вошли их дети.

Поэтому Храм не был построен Самим Ашемом, он был построен людьми. В связи с этим он не сохранился и был уничтожен. Царь Давид знал,

что Храм не сможет существовать вечно, потому что его построили люди. Давид сказал: "Поскольку Ашем (Сам) не строил Дом, его строители работали напрасно".

Храм, упоминаемый в песне и построенный Собственными Руками Ашема, так до сих пор и не появился. Мы все еще ждем осуществления этого пророчества. Давид сказал: "В будущем Ашем (Сам) построит Иерусалим". И он уже никогда не будет разрушен.

Ашем будет царствовать вечно.

В эпоху Машиаха бразды правления навечно перейдут к Всевышнему.

Следующий, последний отрывок песни подводит итог причинам того, что она была сложена.

Потому что конь фараона прискакал с его колесницами и всадниками в море, и Ашем навел на них волны морские, после того как сыны Израиля прошли посуху посреди моря.

Конь фараона и колесницы его войска утонули в Ям Суф вопреки их воле.

* * *

Поскольку, согласно закону Торы, мужчинам и женщинам запрещено петь вместе, женщины пели благодарственную песню сами, отдельно.

Мирьям взяла в руки цимбалы и пела песню женщинам, которые потом повторяли ее точно так же, как это делали Моше и мужчины. Во время пения все женщины плясали. Ангелы на Небесах жаловались Ашему: "Не только мужчины произнесли песню благодарения, но и женщины вот-вот опередят нас!"

Мирьям, пророчески знавшая о жалобе ангелов на Небесах, разрешила им произнести песню одновременно с женщинами.

Сыны Израиля не хотят уходить с берегов Ям Суф

Богатство, собранное сынами Израиля у *Ям Суф,* превосходило даже то, что они унесли из Египта. День за днем море выбрасывало на берег египетских коней и колесницы, украшенные жемчугами и другими драгоценными камнями. Все это евреи забирали; с каждым днем они становились богаче и не хотели уходить от *Ям Суф.*

Некоторых удерживало стремление к материальным благам, но у более возвышенных из них были и духовные причины для нежелания уходить с берега *Ям Суф.* Здесь они пережили великолепное и яркое откровение *Шехины,* когда пели песню благодарения. Их не оставляла радость от ощущения близости к Ашему, и они были охвачены страстным желанием снова увидеть *Шехину.* Поэтому они отказывались уйти **от *Ям*** *Суф.*

Моше молился Ашему: "Из-за огромного желания снова увидеть Тебя дети Твои не уйдут от *Ям СуфГ*

Тогда Всемогущий убрал Свою *Шехину* от *Ям Суф,* и она опустилась в далекой пустыне. Когда сыны Ираиля поняли, что, отправившись в пустыню, они снова приобщатся к *Шехине,* они последовали туда вслед за Моше. В Торе пустыня, в которую они отправились, называется "пустыня Шур", потому что евреи последовали туда за Моше, лишь подчиняясь желанию снова приобщиться к *Шехине. (шур* означает "увидеть").

Сыны Израиля жалуются на отсутствие воды — одно из Десяти Испытаний в пустыне

Сыны Израиля отправились в пустыню на три дня. В это время они забросили изучение Торы, и Творец

был недоволен ими. Поэтому Он подверг их испытанию.

Поскольку к тому моменту евреи еще не получили Тору, комментаторы высказывают различные предположения относительно причин недовольства Ашема. Согласно одному мнению, евреи были осуждены за нежелание уйти от *Ям Суф* и отправиться к горе Синай получить Тору. Менее одухотворенные из них, отказавшиеся уйти из-за обилия материальных благ, показали тем самым недостаток желания немедленно получить Тору.

Евреи обнаружили, что вся вода в их сосудах кончилась, а запасы свежей питьевой воды исчезли. После трехдневного перехода они добрались до места под названием Мара, где был колодец, но Всевышний сделал эту воду горькой и непригодной для питья.

Можно легко представить себе состояние людей, в том числе женщин и маленьких детей, которые идут по пустыне и не могут утолить жажду в течение трех дней. Наконец, источник воды найден, но из него нельзя пить. Суровость испытания просто неописуема. Тем не менее, большинство сынов Израиля не потеряло веры. Только ничтожные среди них, а также *эрев рае* пожаловались Моше и спросили: "Что мы будем пить?"

Пожаловавшиеся названы *а-ам (Шмот* 15:24). Когда в Торе встречается слово *а-ам,* то оно относится к *эрев рае,* к которым присоединились ничтожные из народа.

Ашем счел их жалобу одним из Десяти Испытаний, которым евреи подвергали Его в пустыне. Хотя просьба о воде была оправдана, Творец осудил их за эту жалобу, так как им следовало обратиться к Моше почтительно. Эта ошибка явилась результатом недостаточного изучения Торы, что оказало отрицательное влияние на их характер. Поэтому пророки постанови-

ли, что в синагоге должны проводиться чтения Торы каждый понедельник и четверг, чтобы ни один еврей не прожил более трех дней, не читая слова Торы.

Моше обратился с мольбой к Ашему. В ответ Всемогущий показал Моше определенный вид горького дерева, которое, будучи брошено в воду, чудом превращало ее в сладкую, пригодную для питья. Так Всемогущий показал, что Его слово может превратить горькое в сладкое.

Пока евреи стояли в Маре, Ашем передал Моше десять *мицвот,* которым он должен был обучить сынов Израиля, чтобы восполнить недостаток изучения Торы в прошлом, приведший их к непочтительному отношению к Моше.

Моше должен был научить их Семи Законам Ноаха, а также некоторым правилам, относящимся к

Шабату,

почитанию своих родителей,

Б-жественным законам гражданского судопроизводства.

Ашем увещевал сынов Израиля: "Если вы будете соблюдать эти *мицвот,* вы удостоитесь получить многие другие *мицвот.* Если вы исправите свои пути и будете соблюдать Тору и ее *мицвот,* вас не коснутся никакие болезни."

Сыны Израиля продолжали свое странствие. Прибыв в Эйлам, они увидели, что Ашем приготовил для них двенадцать источников воды, по одному для каждого из Двенадцати колен, и семьдесят финиковых пальм, под которыми могли отдохнуть Семьдесят Старейшин. Хотя эти двенадцать источников обычно давали воду, которой хватало только для орошения финиковых пальм, как только пришли сыны Израиля, колодцы чудом стали давать столько воды, что ее было достатачно для всего народа (шестисот тысяч мужчин с их женами и детьми). Колодцы даже давали воды в два и

в три раза больше, чем нужно было сынам Израиля.

Евреи пришли в Эйлам пятнадцатого Ияра, через месяц после ухода из Египта. Они остановились у воды и изучали *мицвот,* которые были даны им в Маре.

Просьба о хлебе и мясе

Мацы, испеченной из теста, взятого сынами Израиля из Египта, чудом хватило на тридцать один день. После этого народ оказался в бесплодной пустыне без всяких источников пищи.

Сыны Израиля пожаловались Моше: "Лучше бы мы погибли в дни Тьмы в Египте. Теперь нам угрожает смерть от голода, а это самая мучительная смерть. Хотя в Египте мы не ели мяса (египтяне заставляли нас охотиться на зверей, приготовлять из них кушанья, а потом позволяли нам сидеть около стола и смотреть, как они пожирали мясо, а сами мы ничего не получали), но мы все же имели достаточно хлеба, чтобы насытиться. А теперь ты привел всех нас в пустыню, чтобы уморить голодом!"

Поскольку слова евреев о горшках с мясом в Египте указывали на то, что они хотели мяса, Ашем рассердился. Он счел просьбу испытанием Его силы. Это еще одно из Десяти Испытаний, которым сыны Израиля подвергли Его в пустыне.

Всевышний открыл Моше и Аарону: Он сделает так, что хлеб посыпется с Небес. С помощью Небесного хлеба Он будет ежедневно испытывать евреев, чтобы проверить, как они исполняют Его *мицвот.* Если евреи не будут их выполнять, то на следующий день хлеб не упадет с Небес. В *Зрев Шабат* нужно будет собирать хлеба вдвое больше, чтобы соблюсти Шабат.

Моше и Аарон передали послание Ашема народу Израиля.

"Ашем услышал ваши жалобы, — сказали они. — Кто мы, что вы на нас жалуетесь? Ваши жалобы направлены не против нас, а против самого Ашема. Он удовлетворит вашу просьбу о хлебе, потому что хлеб является насущной необходимостью. Но вы не должны были просить мяса, ведь вы взяли скот в Египте и его достаточно, чтобы удовлетворить ваши нужды. Тем не менее, Творец обеспечит вас и мясом, чтобы вы не подумали, что Он не может дать вам его. Но поскольку Он недоволен вами, вы получите мясо вечером, когда у вас не будет уже времени, чтобы его приготовить."

Моше попросил Аарона собрать всех сынов Израиля там, где явится Ашем. Снизошло Облако Славы Ашема, и Он объявил Моше: "Я слышал жалобы сынов Израиля. Хотя они и ворчали, они Мои дети, потомки возлюбленных Мною Авраама, Ицхака и Яакова. Скажи им: "Вечером вы будете есть мясо, а утром насытитесь хлебом, и вы поймете, что Я Ашем, ваш Б-г!"

Перепела и Небесный хлеб, **ман**

Вечером налетел ветер и принес перепелов (птиц жирной породы). Их было столько, что они покрыли весь лагерь.

Утром, когда сыны Израиля проснулись, они увидели, что Всевышний приготовил для них хлеб самым чудодейственным образом: пока они спали, северный ветер очистил пустыню от грязи и пыли. Затем прошел дождь, омывший землю. После этого с небес снизошла роса и покрыла землю, превратив ее в огромный блестящий и искрящийся стол. Небесный хлеб, теплый и готовый к еде, выпал на этот слой росы, а сверху на него выпал второй слой росы, прикрывший его, дабы он остался чистым и его не испортили насекомые. Небесный хлеб был круглым и белым, а вкус

его сладким и приятным. Он обладал также чудесным ароматом. Хлеб окружил лагерь, поднявшись на большую высоту.

Когда утром сыны Израиля заметили новую пищу, они спрашивали друг друга: *"Ман у,* что это?" Отсюда и название — *ман.*

В действительности, Творец приготовил эту чудесную пищу для сынов Израиля уже в *Эрев шабат* Шести Дней Творения.

Это была скорее духовная пища, чем физическая; человек усваивал ее полностью, без остатка. Когда ее ели младенцы, ее вкус напоминал молоко, когда ели молодые люди, она напоминала хлеб, старикам она казалась похожей на мед. Кроме того, *ман* приобретал тот вкус, о котором мечтал евший его человек. Если кто-то ел *ман* и ему приходила мысль: "Хотел бы я поесть жареную курицу", — то *ман* у него во рту сразу приобретал вкус жареной курицы.

Каждый глава семьи получил указание собирать *ман* каждый день, по порции на человека. Однако сколько бы человек ни собрал, когда измеряли собранное, всегда оказывалась ровно порция.

Хотя *ман* всегда был готов, когда его ели праведники, и не нужно было его молоть или печь, менее достойные должны были его печь, а грешники — сначала размолоть, а потом испечь, чтобы получить съедобную пищу.

Согласно мнению Раши, *ман* сыпался с неба в таком виде, что его могли есть все, но если люди хотели, он приобретал вкус молотого зерна или печеной пищи.

Сыны Израиля не знали, что случится с огромным количеством *мана,* который покрывал землю после того, как они собрали свою ежедневную порцию. Когда солнце припекло сильнее, лишний *ман* растаял и стек в Средиземное море. Заслуги *эрев рае* не были достаточными, чтобы они получали по порции *ма-*

на на каждого. Поэтому они ели остатки, которые растаяли на солнце. Это вызвало у них зависть к сынам Израиля, а позже привело к тому, что они стали инициаторами создания Золотого Тельца.

К ручьям из растаявшего *мана* приходили олени и бараны, которые пили из них. Когда позже на этих животных охотились язычники, они обнаружили, что мясо обладает чудесным ароматом, характерным для вкуса *мана*.

Это доказывает, что на другие народы Небесное сияние изливается только через народ Израиля.

Датан и Авирам не обращают внимания на предостережение Моше

Моше предостерег сынов Израиля: "*Ман* будет выпадать каждый день. Не запасайте его на следующий день!"

Когда на следующее утро сыны Израиля проснулись, они увидели множество червей, выползающих из шатров Датана и Авирама по направлению к их шатрам. Датан и Авирам оставили часть *мана* на ночь, не поверив Моше, что чудо *мана* повторится на следующий день. В наказание за это Всевышний сделал так, что их *ман* сгнил и зачервивел.

Действия Датана и Авирама считаются одним из Десяти Испытаний, которым сыны Израиля подвергли Ашема в пустыне.

Моше рассердился на Датана и Авирама и из-за этого забыл научить сынов Израиля правилу, согласно которому на шестой день они должны собрать двойное количество *мана*.

В *Эрев Шабат* сыны Израиля собрали только одну порцию *мана,* как обычно. Придя домой, каждый из них, однако, увидел, что собранное им количество

удвоилось. Люди пришли к Моше сообщить об этом чуде. Они спросили его: "Чем этот день отличается от всех других дней?"

Тогда Моше вспомнил правило и объяснил им: "В Шабат *ман* не выпадает. Это покажет миру святость Шабата. Поэтому вы должны собирать в *Эрев Шабат* двойную порцию. Все, что вы хотите сварить и испечь к Шабату, вы должны приготовить в *Эрев Шабат.*

Ман, который сыны Израиля собирали в *Эрев Шабат* для Шабата, не только оставался свежим, но его аромат в Шабат был еще приятнее, а вид — еще привлекательнее, чем в течение всей недели.

Датан и Авирам опять взбунтовались против Моше, разбросав перед Шабатом немного *мана* по пустыне. Они хотели "доказать" сынам Израиля, что *ман* выпадал и в Шабат тоже.

В Шабат некоторые из тех, кому недоставало веры, вышли в пустыню собирать *ман,* но они ничего не нашли. Птицы съели тот *ман,* который Датан и Авирам разбросали по земле. Ашем рассердился на людей, вышедших в пустыню собирать *ман.* Он упрекнул Моше: "Сколько еще чудес Я должен совершить, пока вы станете выполнять Мои *мицвот* и жить по Моему учению? Вы ясно увидели святость Шабата, когда стали свидетелями чуда появления двойного количества *мана,* выпавшего в *Эрев Шабат* для Шабата. Почему же вы не выполняете *мицву* Шабата, которую Я дал вам в Маре?"

Хотя лишь некоторые из ничтожных среди народа попытались собирать *ман* в Шабат, этот упрек Ашема относился и к Моше и к Аарону. Творец обвинил и их, потому что они должны были назначить часовых, чтобы никто не вышел в пустыню в Шабат. Попытка самых ничтожных из народа собирать *ман* в Шабат представляет собой еще одно из Десяти Испытаний,

которым сыны Израиля подвергли Ашема.

Всевышний повелел Моше научить сынов Израиля, чтобы никто не выходил в Шабат из лагеря дальше определенного расстояния (примерно, километр). Сынам Израиля было обещано, что Ашем щедро вознаградит их в будущем, если они воздержатся от работы в Шабат. Всемогущий также избавит их от наказаний, которые обрушатся на мир во времена Машиаха.

Евреи послушались Моше и отдыхали в Шабат.

Вечные уроки мана

Ученики спросили Р. Шимона бар Иохаи: "Почему Ашем сделал так, что *ман* сыпался с Небес ежедневно, а не раз в год (чтобы таким образом обеспечить нужное количество пищи)?"

Я объясню это вам с помощью притчи, — ответил он. Царь содержал своего сына, выделяя ему сумму, достаточную для удовлетворения его нужд в течение всего года. Поэтому принц навещал своего отца только раз в год, в день, когда у него кончались деньги. Тогда отец решил изменить этот порядок. Он стал давать своему сыну лишь небольшую сумму, достаточную, чтобы покрыть его расходы лишь в течение одного дня. После этого сын стал навещать отца каждый день.

Точно так же Ашем давал сынам Израиля пищу только на один день, и глава семьи беспокоился: "Может быть, завтра *ман* не выпадет и мои дети умрут с голоду?!" Поэтому сыны Израиля постоянно обращали свои мысли к Небесам."

Было еще две причины, почему *ман* выпадал ежедневно:

Его можно было есть теплым.

Это избавляло сынов Израиля от необходимости носить с собой по пустыне пищу.

После сооружения *Мишкана* Ашем повелел Моше сказать Аарону: "Положи одну порцию *мана* в глиняный сосуд и поставь его перед ковчегом. Это будет вечным свидетельством тех чудес в пустыне, когда Я давал сынам Израиля пропитание".

Ман в сосуде не растаял и не сгнил, он навечно остался свежим. Этот сосуд хранился в *Мишкане,* а позже в Храме, до периода правления Царя Иошияу, который во время разрушения Храма спрятал его (вместе с другими драгоценными сосудами из Храма). В будущем пророк Элияу вернет этот сосуд народу Израиля.

Когда во времена пророка Ирмеяу сыны Израиля забросили изучение Торы, он упрекнул их за это.

"Мы не можем узучать Тору, — возразили люди, — потому что мы должны зарабатывать себе на жизнь!" Тогда Ирмеяу вынул сосуд с *маном,* который хранился в Храме, и показал его народу.

"Вы видите это! — воскликнул он, указывая на *ман,* — Ваши отцы погрузились в изучение Торы, и поэтому Ашем удовлетворял их нужды. Вы обязаны изучать Тору. Знайте, что у Всевышнего много способов поддержать тех, кто боится Его!"

Ман служит наглядным уроком, что только Творец дает пищу всем живым существам. Люди заблуждаются, думая, что они "зарабатывают" деньги. На самом деле они лишь забирают ту долю, которая была им выделена в прошедший Новый год, когда были определены доходы всех людей на весь год. Мы должны считать свое положение в мире сходным с положением наших праотцов в пустыне. Так же как они, собирая

ман, сознавали, что их долю дают им Небеса, мы должны понимать, что наши доходы дает нам Творец. И как наши праотцы собирали только то, что было необходимо им на один день, так же еврей не должен стремиться к накоплению богатств. Он должен быть удовлетворен, обеспечивая свои минимальные потребности на день, а оставшееся время посвящать изучению Торы, как советовали наши Мудрецы: "Сводите дела к минимуму и занимайтесь Торой!"

У Ашема есть для нас огромные запасы пищи, как Он показал, когда создал избыток *мана,* который образовал высокий холм. То, что людям, тем не менее, нехватает средств к существованию, является результатом их собственных недостатков. Наши грехи служат препятствием, не позволяющим воспользоваться тем изобилием, которым Всевышний хочет наделить человечество.

Нет смысла в том, чтобы человек, являющийся единственной целью Творения, тратил лучшую часть своей жизни, зарабатывая себе пропитание, прилагая при этом большие усилия. Наши Мудрецы говорили: "Видели ли вы когда-нибудь льва, который вынужден был стать носильщиком, чтобы заработать себе на жизнь, оленя — крестьянина, лису — лавочницу? Однако, хотя они не могут овладеть ни одной из профессий, Всемогущий удовлетворяет их нужды".

Почему же человек, который стоит выше всех живых существ, проводит свою жизнь в погоне за заработком?

Только из-за своих грехов человек утратил особое положение в Мире и должен обеспечивать свое существование. Поэтому пусть человек молит Творца, чтобы Он помог ему раскаяться!

В течение всех сорока лет в пустыне сыны Израиля ели *ман.*

Ибн Эзра отмечает, что *ман* был величайшим из

всех чудес, потому что оно состояло из многочисленных чудесных деталей, а также потому что это было не временное явление, а в противоположность всем другим чудесам продолжалось сорок лет.

В своей знаменитой книге археолог, проследив главу за главой описанный в Торе Исход из Египта и доказав его точность, утверждает, что в чудо *мана,* однако, невозможно поверить.

Анализируя такое утверждение, мы должны спросить себя: "Что является бо́льшим чудом — хлеб с Небес или хлеб из земли?" Хотя на первый взгляд может показаться, что правильный ответ — хлеб с Небес, более глубокое рассмотрение предмета показывает, что различие между тем, что мы называем "чудом", и тем, что называется "природа", заключается лишь в частоте повторения того и другого. Явление, при котором маленькое зернышко, посаженное в землю, превращается в зерно урожая, это величайшее из чудес, как и всякий элемент Творения. Если бы мы постоянно получали свою пищу в виде Небесного дождя, а как вырастает стебель из семени, посаженного в землю, увидели бы лишь один раз в жизни, то первое мы бы назвали "природой", а второе — "чудом".

В действительности тот же самый Творец, который чудом обеспечивает нас "хлебом из земли", дал нашим предкам хлеб с Небес.

Сыны Израиля бросают вызов Ашему

Сыны Израиля странствовали по Синайскай пустыне и пришли в *Рефидим,* где не было воды. Так они были наказаны Ашемом за то, что не послушались Его предостережения не собирать *ман* в Шабат.

На этот раз их жажда была невыносима, они страдали еще сильнее, чем в Маре. Поэтому более слабые пожаловались Моше: "Дай нам воду, чтобы мы могли

напиться!" Их слова считаются еще одним из Десяти Испытаний, которым сыны Израиля подвергли Ашема в пустыне. Мучимые жаждой, менее достойные из них роптали на Моше, говоря: "Зачем ты вывел нас из Египта? Чтобы уморить жаждой нас, наших детей и скот?" Люди роптали против Моше, но не против Аарона, которого любили за его бесчисленные попытки восстановить мир между ними.

Моше воззвал к Небесам: "Если бы я пожаловался Тебе на сынов Израиля, — сказал он, — я бы заслуживал смерти, потому что ты повелел мне быть терпеливым. Но если я промолчу, то они закидают меня камнями, потому что их страшно мучит жажда. Поэтому между ними и Тобой я обречен на гибель!" Хотя люди ругали его, Моше все же молился о них Всевышнему.

Ашем ответил Моше: "Не клевещи на Моих детей, обвиняя их в намерении забить тебя камнями. Пройди перед народом, и мы посмотрим, нападет ли кто-нибудь на тебя хотя бы словесно! Возьми свой жезл, ударь в скалу на горе Хорев и расколи ее. Из нее потечет вода, и люди смогут напиться. Возьми с собой старейшин в качестве свидетелей, что в скале, которую ты расколешь, раньше не было источников воды".

Творец повелел Моше совершить это чудо с помощью жезла, потому что сыны Израиля утверждали, что жезл был дан Моше только для разрушения. "Этот жезл навел на египтян Десять Казней в Египте и столько же у *Ям Суф,"* — утверждали они. Поэтому Ашем приказал Моше воспользоваться тем же жезлом, чтобы извлечь воду из скалы.

Впоследствии та же самая скала, чудом дающая воду, сопровождала сынов Израиля во время их странствий по пустыне. Скала, известная под названием "Колодец Мирьям", давала в пустыне воду до кончины Мирьям.

Ашем назвал место, где сыны Израиля потребовали воды, *Маса Умерива,* потому что евреи бросили Творцу вызов, сказав: "Мы будем служить Ашему, только если Он будет среди нас". Их слова означали, что они хотели, чтобы у них был источник воды для всей общины, так же как *ман,* который выпадал регулярно. Ашем удовлетворил их просьбу, дав им Колодец Мирьям.

Нападение Амалека

Народ Амалека, потомки Эйсава, питали глубоко укоренившуюся ненавить к евреям. Они считали своим долгом отомстить потомкам Яакова за своего праотца Эйсава. И само имя "Амалек" означает, что он жаждал еврейской крови. Амалек состоит из *ам лак* (народ, пришедший лизать кровь).

Как только сыны Израиля ушли из Египта, амалеким предложили другим народам: "Давайте объединимся и нападем на евреев!" Поэтому, когда сыны Израиля переходили *Ям Суф,* собрались все народы. Однако Ашем сделал так, что все они оказались бессильны и не смогли причинить вреда евреям. Оказавшись свидетелями чудес разделения *Ям Суф,* остальные народы преисполнились страха и не посмели напасть на народ Израиля. Тогда Амалек предложил: "Мы, амалеким, нападем на сынов Израиля! Если они нанесут нам поражение, мы обратимся в бегство, но если мы окажемся победителями, придите и присоединитесь к нам в нашей битве".

Амалек ждал возможности напасть на евреев, но пока народ Израиля был верен Ашему, Он защищал его, и Амалек был бессилен что-либо сделать. Лишь грешники из числа сынов Израиля, изгнанные из Лагеря Облаком Славы и обреченные странствовать вне Облака, были убиты Амалеком.

После того как сыны Израиля согрешили, Облако Славы перестало их защищать. Причину этого можно понять из притчи:

Во время путешествия отец нес своего сына на плечах. Наслаждаясь путешествием, маленький мальчик заметил что-то красивое в витрине магазина. "Не купишь ли ты это мне? — спросил сын отца. Отец купил ему эту вещь. По мере того как они шли все дальше, мальчик замечал все больше и больше предметов, которые он хотел получить, и отец выполнял все его желания. Позднее мальчик увидел, что идет друг его отца, и спросил: "Не видели ли вы моего отца? Я не знаю, где он!"

"Дурак! — воскликнул отец. — Я как раз сейчас несу тебя на плечах, я выполняю все твои желания, а ты спрашиваешь, где я?" Отец тут же снял своего сына с плеч, прибежала собака и укусила его.

Точно так же Ашем обеспечивал в пустыне все нужды сынов Израиля: Он окружил их Семью Облаками Славы, дал им перепелов и *ман.* И все же после этого они бросили Ему вызов в *Маса Умерива,* спросив: "Есть ли Ашем среди нас или нет?" *(Шмот* 17:7). Ашем ответил: "Если вы сомневаетесь в Моем присутствии, то Я покину вас, и придет собака, которая вас укусит!" И Ашем позволил Амалеку напасть на евреев.

Моше приказал Иеошуа: "Отбери нам сильных, Б-гобоязненных людей, чтобы сражаться с Амалеком, и веди их в бой за пределами Облака Славы!"

Из слов Моше: "Отбери нам людей" — мы узнаем, что учитель должен дорожить честью своих учеников так же, как и своей собственной, потому что Моше поставил своего ученика Иеошуа вровень с собой.

Моше не пошел на войну сам, предпочтя, чтобы бой вел Иеошуа, поскольку он был выходец из колена Йосефа, обладавшего силой для сражения с Амалеком. Однако Всевышний наказал Моше за то, что он переложил выполнение *мицвы* на другого, а не исполнил ее сам. поэтому руки Моше отяжелели, когда он поднимал их во время битвы.

Моше объявил, что следующий день он провозгласит днем поста. Он будет помогать Иеошуа в сражении, стоя на вершине холма и поднимая руки в молитве Ашему. "Я буду вести войну наверху, а ты будешь вести ее внизу, — сказал он Иеошуа. — Я уверен, что Ашем совершит для нас чудеса ради заслуг наших праотцов и праматерей!"

Иеошуа отправился в бой, а Моше взошел на вершину холма вместе с Аароном и Хуром. Моше попросил их сопровождать его, потому что для спасения в момент опасности человеку нужно иметь очень много достоинств: Аарон обладал статусом священника, а Хур — царским достоинством (он был из царского колена Иеуды).

Моше взял с собой свой жезл и умолял Ашема: "Царь Вселенной, этим жезлом Ты вывел сынов Израиля из Египта, им Ты разделил *Ям Суф.* Так же, как Ты совершил этим жезлом чудеса в прошлом, я прошу Тебя, сделай снова то же самое, даже если сыны Израиля на заслужили этого!"

Моше поднял руки в молитве. Пока его руки были подняты, сыны Израиля брали верх в битве, но как только руки ослабевали, верх брал Амалек. Руки Моше опускались всякий раз, когда сыны Израиля не обращали свои сердца целиком к Ашему. Тогда Моше чувствовал, что его руки становились тяжелыми, как будто к ним были привешены два металлических груза, и он больше не мог держать их поднятыми. Это было вызвано тем, что народ Израиля согрешил, бро-

сив Ашему вызов в *Маса Умерива,* а также тем, что Моше не пошел в бой сам.

Моше принесли камень, он сел на него, а Аарон и Хур поддерживали его руки. Во время войны Моше отказывался сесть на подушку в знак сочувствия несчастьям народа Израиля.

Все евреи вышли из своих шатров для молитвы, и Моше возглавил ее. Когда евреи видели, что он становится на колени, они тоже становились на колени; если он падал в молитве на землю, они поступали так же.

Во время этой войны Моше повелел солнцу остановиться в небе, и благодаря этому его слава разнеслась по всему миру. Амалеким с помощью астрологии рассчитали, в какой момент они победят евреев. Однако Моше спутал их расчеты, изменив положение созвездий.

Моше и весь народ Израиля постились весь день и молили Всемогущего даровать им победу. Наконец, Иеошуа выиграл бой. Согласно повелению Ашема он отрезал головы воинам Амалека, оставив в живых только слабых амалеким.

В это время Всемогущий не позволил сынам Израиля уничтожить Амалека, потому что ни один народ не может быть уничтожен, пока не падет его духовный облик на Небесах. Духовный облик Амалека — сам Сатана. Он исчезнет только тогда, когда грех будет искоренен из среды народа Израиля. Каждый грех еврея добавляет силы духовному облику Амалека. Только когда евреи избавятся от греха, Амалек будет уничтожен.

Ашем сказал Моше: "Запиши в Торе, что народ Амалека настолько бесстыден, что напал на еврейский народ после исхода из Египта, поэтому Я поразил его. Пусть это послужит предостережением всем тем, кто нападает на Мой народ. Они тоже будут наказа-

ны по их делам *мера за меру.* Амалек будет уничтожен в этом мире и даже в мире грядущем. Передай Иеошуа, который приведет сынов Израиля в Страну, что Я полностью искореню Амалека. Из его потомков Я уничтожу Агага и Амана. Во времена *Машиаха* об Амалеке не сохранится даже воспоминаний."

Чтобы отметить чудо победы над Амалеком, Моше построил жертвенник и назвал его *Лшем-ниси,* "здесь Ашем совершил ради нас чудо". Он воскликнул: "Ашем клянется, что пока в мире есть злодеи, Его Имя и Его трон не воцарятся полностью. Он объявляет Амалеку войну во всех поколениях, до прихода *Машиаха\"*

ИТРО

Итро обращается в иудаизм

Человек стоял на крыше и наклонился. Потеряв равновесие, он упал и получил тяжелые переломы и травмы. К счастью, он остался жив. Его быстро доставили в больницу, и несколько врачей занялись его лечением.

Специалисты по травмам сердца и легких осмотрели пациента и прописали лекарства. Хирург сделал рентгеновские снимки, оперировал пострадавшего и наложил гипс. Невропатолог распорядился, чтобы проверили, не пострадал ли в результате падения мозг. Дерматолог перевязал раны и выписал мази. Окулист проверил зрение и назначил очки.

После многочисленных лечебных процедур здоровье пациента, наконец, пришло в норму.

Человек, страдающий одновременно множеством различных болезней, должен лечить каждую болезнь отдельно. Одного общего лечения нет. В физическом мире это так. Однако существует уникальное средство, способное излечить все духовные болезни, даже если человек совершил множество различных прегрешений. Лекарство, которое излечивает все, — СЛУШАТЬ СЛОВО АШЕМА. Так увещевал пророк Ирмеяу людей своего поколения: "СЛУШАЙТЕ слово Ашема, Дом Яакова! Даже если душа ваша отягощена многи-

ми различными грехами, СЛУШАЙТЕ, И ВЫ БУДЕТЕ ЖИТЬ!"

Хотя все народы слышали громоподобный треск расступающегося Ям Суф и знали о победе народа Израиля над Амалеком, они, однако, не прислушались к этому предупреждению.

Был только один человек, осознавший смысл этих грандиозных событий. Поняв, что Ашем всемогущ, он сделал вывод, что служить Ашему — его моральный долг. Этим человеком был тесть Моше Итро.

Итро жил в Мидиане, стране, которая была союзником Амалека и врагом еврейского народа. Сначала Итро готовился присоединиться к Амалеку в его борьбе против народа Израиля. Но когда он услышал о чудесной победе евреев и о повелении Всевышнего уничтожить Амалека за нападение на них, Итро немедленно раскаялся.

Итро без промедления взял жену Моше Ципору и двоих ее сыновей (которые не принимали участия в исходе из Египта, потому что Моше вернул их в Мидиан, чтобы они пожили в доме Итро) и отправился в пустыню, в лагерь сынов Израиля. Он собирался стать *гером* и просоединиться к евреям в пустыне, даже если ради этого пришлось бы поступиться высоким положением и удобствами повседневной жизни.

Когда Итро приблизился к лагерю сынов Израиля, он написал в письме, адресованном Моше: "Твой тесть Итро пришел. Пожалуйста, выйди и встреть меня. Если ты не хочешь выйти ради меня, то выйди ради твоей жены Ципоры, а если не ради нее, то ради двух ее сыновей".

Итро привязал письмо к стреле и послал ее в Облако Славы. Хотя обычно Облако отбрасывало все, это послание оно пропустило ради Моше.

Ашем повелел Моше: "Встреть твоего тестя! Только

Я решаю, когда следует принять будущего *гвра,* и Я говорю тебе, что Итро пришел сюда исключительно во имя Небес. Поэтому встреть его дружелюбно и не отвергай!"

Из слов Творца ясно, что Моше колебался, встречать ли ему своего тестя. Ашему пришлось убеждать Моше. Причина колебаний в том, что всю свою жизнь Итро был жрецом идолов. Моше не мог знать, искренне ли его желание стать евреем и останется ли он тверд в этом решении. Только Всемогущий, которому известны мысли человека, мог заверить Моше, что Итро будет верен иудаизму. Поэтому Он повелел Моше почтить Итро.

Моше, Аарон и Семьдесят Старейшин отошли от Облака Славы и пошли навстречу Итро. Кто мог не последовать за ними, видя, как эти почтенные люди идут встречать Итро? Весь народ двинулся вслед за Моше, Аароном и Старейшинами. Итро, первый праведный *гер,* был встречен по-царски. Даже *Шехина* явилась встретить его. Моше поклонился своему тестю и поцеловал его.

Поведение Моше, уважение, с каким он относился к своему тестю, учат нас, как человек должен чтить родителей своего супруга.

Моше повел Итро прямо к Храму. Там он вдохновенно описал ему подробности исхода из Египта, разделение Ям Суф и полную чудес войну с Амалеком. Этим рассказом он надеялся направить своего тестя на путь Торы.

Моше рассказывал Итро: "Ашем дал нам небесный хлеб, *ман,* который вкусом может напоминать хлеб, мясо или рыбу, он издает все благоуханные ароматы, какие только существуют в мире. У нас есть колодец Мирьям, и вкус его воды похож на молодое или старое вино, молоко или мед, она превращается в любой

из изысканных напитков. Мы на пути в *Эрец Исраэль,* и Ашем обещал нам величайшие из наград — Землю, будущий мир, царство дома Давида, воскрешение из мертвых и новый мир после этого, постижение высшего блаженства."

Когда Итро услышал подробное описание великих чудес, совершенных Всевышним ради народа Израиля, он сразу претворил в жизнь свое решение перейти в иудаизм. Взяв острый нож, он сделал себе обрезание и провозгласил Ашема единственным Повелителем. Однако в глубине души Итро жалел египтян, утонувших в Ям Суф.

(Наши мудрецы осуждают Итро за это. Мы склонны жалеть любого человека, даже нечестивца. Царь Давид говорил: "Разве нет во мне ненависти, О Ашем, к тем, кто ненавидит Тебя?" Мы должны воспитывать себя так, чтобы не только наши действия, но и наши чувства были продиктованы Торой).

"Барух Ашем, Благословен Б-г, — провозгласил Итро. — Который спас вас из Египта, страшной страны, и от рук фараона, безжалостного царя, и Кто освободил вас из египетского рабства! Это истинное чудо, что народ, состоящий из шестисот тысяч мужчин, смог пересечь египетские границы, которые славятся тем, что они так хорошо охраняются, что ни одному рабу никогда не удавалось бежать.

Я изучил все религии в мире и убедился, что все они ложны, и я пришел к пониманию, что Ашем — истинный Б-г. Теперь я с еще большей ясностью понимаю, что Ашем стоит над всеми остальными силами, потому что в Казни Поражения Первенцев Он уничтожил всех египетских богов. Его величие проявилось и в том, что Он сварил египтян в том самом котле, в котором они варили других. Раз они пытались уничтожить еврейских младенцев топя их, Он утопил их самих."

На Итро самое большое впечатление произвели наказания Ашема *мера за меру,* потому что они исключают возможность случайностей и доказывают, что жизнь человека определяется Б-жественным Провидением.

Когда Итро, бывший жрец-идолопоклонник, исследовавший все религии в мире, воскликнул: "Теперь я знаю, что Ашем царит над всеми другими силами", — он совершил самое великое освящение имени Творца. Услышав об этом, народы мира отказались от своих идолов, поняв их бесполезность.

Тот самый Итро, который многие годы приносил жертвы богам всех народов, теперь принес жертву Творцу. После этого он сел за трапезу вместе с Аароном и Старейшинами. Моше, однако, не присел, он стоял и подавал блюда.

В честь Итро произошло особое чудо: во время трапезы специально для него выпала порция *мана.* Это чудо показало, что Итро стал частью еврейского народа.

Итро советует назначить судей

(В Гемаре высказываются два мнения относительно того, когда Итро присоединился к сынам Израиля. Согласно одному, повествование не соответствует хронологическому принципу. Эта точка зрения сводится к тому, что Итро в действительности пришел к сынам Израиля лишь после дарования Торы, и эпизод, описанный в этой главе, произошел лишь на второй год пребывания в пустыне).

Находясь в лагере сынов Израиля, Итро заметил, насколько отличались их повседневные дела от дел обитателей остальной части мира. В пустыне евреи не были заняты выращиванием или изготовлением чего-либо, не занимались они и торговлей. *Ман,* вы-

падавший по утрам, обеспечивал достаточное количество еды на весь день. Не требовало времени ни приготовление пищи, ни ведение домашнего хозяйства, потому что *ман* можно было есть сразу, а Облако Славы стирало и гладило одежду. Весь день евреи изучали Тору и выполняли *мицвот.*

Толпы народа собирались вокруг Моше, Аарона и Семидесяти Старейшин, чтобы послушать слова Торы и задать различные вопросы о *алахе* и *мицвот,* устанавливающих отношения между человеком и его Творцом и между человеком и его ближними.

Итро казалось странным, что Моше сидит, а люди вокруг него стоят. Он подумал, что Моше не оказывает народу Израиля должного уважения, заставляя людей стоять из почтения к нему.

"Почему ты сидишь, как царь, — спросил он Моше, — тогда как люди, пришедшие выслушать твое суждение, стоят?"

Моше объяснил своему тестю: "Они пришли ко мне изучать Тору, и поэтому они стоят, так как ученикам подобает стоять перед своим учителем Торы. Я объясняю им и подробности Б-жественного закона — *алахи* и *мидрашим."*

Итро посоветовал: "Бремя, лежащее на тебе, Аароне и Семидесяти Старейшинах, слишком велико. От столь большого напряжения вы все увянете, как лист на дереве. Позволь мне дать тебе совет, которому ты последуешь, если на то будет воля Ашема! Оставайся и далее посредником между народом и Всевышним, учи людей словам Торы и наставляй их, как молиться и делать добро. Однако не бери на себя и не возлагай на Аарона и Старейшин все бремя ответов на вопросы, связанные с *алахой.* Вместо этого назначь над народом судей. Они будут решать все второстепенные вопросы, а тебе останутся только самые важные. Судьи не должны заниматься больше ничем,

чтобы люди всегда могли к ним обратиться".

Итро считал, что человек должен обладать следующими достоинствами, чтобы стать еврейским судьей:

Он должен хорошо знать Тору и быть богат (чтобы ему не нужно было никому льстить и отдавать предпочтение одной стороне перед другой). Он должен быть человеком влиятельным, побуждающим других поступать правильно.

Он должен иметь страх перед Небом, чтобы судить по справедливости.

Это должен быть человек, заслуживающий доверия, на слово которого люди могут положиться.

Он не должен стремиться к накоплению. Ни свои, ни чужие деньги не должны для него иметь значения. У такого человека не появится желание брать взятки.

(В отличие от всех светских руководителей, вожди Торы в течение веков отличались тем, что служили народу Израиля без вознаграждения. Пример этого показал наш великий руководитель Моше Рабейну, который в конце жизни сказал, что он никогда не брал с народа плату. Даже когда он ехал в Египет, чтобы спасти евреев, он воспользовался своим собственным ослом и ему не были возмещены расходы, связанные с путешествием. Так же и пророк Шмуэль перед смертью призвал весь народ в свидетели, что он не взял ни у одного человека даже самую малость. Отправляясь судить людей, он, обычно, брал свой собственный шатер и пищу. Примеры более поздних вождей Торы, "ненавидевших деньги", слишком многочисленны, чтобы приводить их здесь. Рассказанная ниже история характерна для поведения р. Йосефа Хаима Зоненфельда (Рав Иерусалима, скончавшийся в 1930 году):

Группа людей, возглавляемая леди Самуэль (женой главного представителя короны во времена англий-

ского мандата над Палестиной), посетила Иерусалим, и леди Самуэль нанесла визит жене р. Йосефа Хаима Зоненфельда. Когда позже ее спросили, почему она отдала дань уважения одному из "старомодных рабби, которые противятся прогрессу", она ответила: "Позвольте мне сначала рассказать вам о моей встрече с этим человеком. Тогда вы сможете решить, есть ли в вашем прогрессивном обществе человек, который мог бы с ним сравниться. Несколько недель назад я пришла домой к рабби Зоненфельду, чтобы дать ему некоторую сумму денег, полученную мной от голландского общества, целью которого является поддержка ученых. Я знала о крайней бедности рабби и, объяснив цель своего посещения, вручила ему чек. Я заметила, как мне посчастливилось, что я могу помочь ему. Он, однако, не был тронут и спокойно ответил: "Я не принимаю этого". Я решила, что он не понял, что это за пожертвование и рассказала о специальном фонде для ученых, цель которого — поддержка таких людей, как он. "Нет, это не для меня, — повторил он. — Я не возьму". Я отправилась к другому раву, чтобы он повлиял на него, но это ни к чему не привело. Я вынуждена была отослать деньги обратно, в Амстердам. А теперь скажите мне, знаете ли вы другого, столь же благородного человека?!" Когда муж леди Самуэль услышал этот рассказ, он настоял на том, чтобы в тот же день нанести визит раву Зоненфельду.

Итро сказал Моше: "Выбери судей, обладающих теми качествами, которые я тебе назвал. Пользуйся тем озарением, которое снизошло на тебя, чтобы не обмануться относительно их характера. Назначь судей, каждый из которых будет судить тысячу человек, сто человек, пятьдесят и десять человек".

На шестьсот тысяч человек будет:

600 судей-тысячников (по одному на тысячу)

6000 судей-сотников (по одному на сотню)

12000 судей (по одному на пятьдесят)

60000 судей (по одному на десять)

Итого, было предложено 78 тысяч судей. "Если ты претворишь в жизнь мой план, то решения по вопросам *алахи* будут, несомненно, правильными.

Моше прислушался к совету своего тестя. По этому поводу Шломо говорил: "Тот, кто следует советам, мудр".

Почему Моше раньше не назначил судей? Почему ему самому не пришло в голову это сравнительно простое решение?

В действительности, Моше получил повеление от Ашема назначить судей. Потом, однако, это повеление было от него скрыто, чтобы у Итро появилась возможность дать совет, и в награду этот недельный раздел Торы назван его именем.

Первоначально Итро звали *Есер,* но потом к его имени добавили букву *вав,* так что оно превратилось в Итро. Это знак того, что он стал евреем и что этот раздел был введен в Тору ради него.

Во многих случаях Тора добавляет букву к имени человека, и это означает, что он достиг величья. И, наоборот, в имени человека пропускается буква, если он теряет свой духовный статус. Например, когда Аврам и Сарай поднялись на большую духовную высоту, к их именам было добавлено по букве, что изменило их на Авраам и Сара. Точно так же к началу имени ученика Моше Ошеа была добавлена буква, и это превратило его имя в Иеошуа. С другой стороны, имя Эфрона, который продал Аврааму Пещеру Махпела, было уменьшено на одну букву (вав), когда он не выполнил своего обещания дать Аврааму пещеру в подарок и даже украл у Авраама деньги, когда тот взвешивал серебро. Точно так же друг Амнона бен Давида, Иеонадав, был переименован в Ионадава,

после того как он дал своему другу плохой совет.

На самом деле у Итро было всего семь имен:

Есер — его первоначальное имя, когда он был нееврeем.

Итро — новое имя, которое он принял, когда стал *гером,* данное ему в честь того, что к Торе был добавлен раздел его имени.

Ховав — потому что он любил Тору.

Хевер — потому что он стал соратником Ашема.

Реувэль — показывавшее, что он стал любимцем Ашема и другом народа Израиля.

Путиэль — означавшее, что он отказался от идолопоклонства.

Кейни — потому, что он был ревностным приверженцем Ашема *(каней* — приверженец), и потому, что он приобщался *(кана)* к Торе.

Почти год Итро прожил в лагере сынов Израиля, до тех пор пока они оставались у подножия горы Синай. Но когда евреи стали готовиться к путешествию в *Эрец Исраэль,* Итро отказался сопровождать их, сказав Моше: "Позволь мне вернуться в мою страну, чтобы там распространять истину и привести народ под крыло *Шехины".*

Моше с великими почестями и подарками отпустил своего тестя.

(Другие подробности относительно причин ухода Итро из лагеря сынов Израиля можно найти в разделе *Беаалотха* под заголовком: "Итро уходит из лагеря в пустыню").

Приготовления к дарованию Торы

В начале месяца Сивана (который в том, 2448 году пришелся на первый день недели) сыны Израиля пришли в пустыню Хорев.

В Торе эта пустыня имеет пять названий: *Синай, Цин, Кадет, Кадемот* и *Паран,* и все они связаны с великим событием, вручением Торы, которое должно было произойти здесь.

Синай — сэне — терновник, в котором Ашем открылся Моше, рос на горе в этой пустыне и дал свое название им обоим. Буква "юд" была добавлена к *сэне,* превратив его в Синай, ради Десяти Заповедей, которые были даны здесь.

Кроме того, название Синай указывает на то, что со времен вручения Торы народы прониклись ненавистью *(сина)* к евреям, которые этим грандиозным событием были выделены в качестве Избранного Народа Творца.

Цин — название, означающее, что в этом месте сыны Израиля получили Б-жественные Заповеди *(цин* связано с *ництаву* — было заповедано).

Кадет — это название означает, что сыны Израиля были здесь освящены.

Кедемот — это тоже указание на Тору, которая, хотя и существовала еще до Творения, была дана человечеству в этой пустыне значительно позже *(кедем* — Тора, существовавшая с древних времен).

Паран — со времен, последовавших за вручением Торы, сыны Израиля были благословлены большим количеством детей *{пару* — увеличившийся); это название относится и к пустыне.

Почему Ашем не даровал Своему народу Тору немедленно после исхода из Египта? Почему Он ждал семь недель от исхода из Египта до дарования Торы?

В середине учебного года маленький мальчик заболел и должен был оставаться дома. В течение многих недель он был прикован к постели. Когда ему, наконец, разрешили встать, он был слаб и истощен.

На следующий день в доме мальчика раздался

телефонный звонок. Звонил глава местной ешивы, он сказал отцу: "Я слышал, что ваш сын уже здоров. Пора ему возвращаться в школу!"

"Это невозможно! — возразил отец. — Мальчик после болезни слаб. Пусть он останется дома еще два-три месяца, чтобы оправиться и набраться сил благодаря усиленному питанию. Тогда он сможет ходить в школу!"

Точно так же и Ашем считал, что сыны Израиля не могли получить Тору сразу после исхода из Египта. Он сказал: "Они еще не оправились от последствий рабского труда в Египте. Пусть они останутся в пустыне еще несколько месяцев, поедят *ман* и перепелов и попьют воду из Колодца. Когда они окрепнут, Я дам им Тору".

Принц, искавший жену, услышал о девушке из благородной семьи, которая обладала качествами, необходимыми для королевы. Чтобы склонить ее к браку, он решил прежде всего осыпать ее подарками. Только после этого он собирался просить ее руки.

Узнав, что она идет в лавку пекаря, он велел поднести ей от его имени большой кремовый торт. Когда она пришла в магазин одежды, принц потребовал, чтобы ей вручили элегантный костюм, за который он заплатил. В ресторане она получила от него фаршированного гуся, в винном магазине — хорошее вино, а в магазине сладостей — коробку конфет в роскошной упаковке. Позднее принц попросил ее руки, и она не возражала.

Так и Ашем, перед тем как даровать Тору еврейскому народу, дал знать о Себе, проявив великую доброту: Он провел евреев по сухой земле через Ям Суф, Он спас их от Амалека, Он дал им *ман,* обладавший наиболее приятными ароматами в мире, Колодец, вода которого по вкусу не уступала лучшим напиткам, а также перепелов. Только потом Всевышний спросил их, хотят ли они принять Его Тору, и они не возражали.

Когда сыны Израиля вышли из Египта, среди народа было множество споров и раздоров. В распрях покинули они город Сукот, и, когда расположились лагерем на следующей стоянке, в Эсаме, пререкания между ними продолжались. Ашем не мог даровать Свою Тору людям, которые не жили в мире между собой.

В конце концов, по прибытии в пустыню Синай, евреи прекратили распри и объединились. Ашем сказал: "Теперь им можно дать Тору Мира, потому что они научились жить в гармонии друг с другом!" Войдя в Синай, евреи раскаялись также в предыдущем грехе, когда они пренебрегли изучением Торы.

На второй день месяца сивана, в день прихода сынов Израиля к горе (это произошло на второй день недели), Ашем не обратился к народу, утомленному путешествием, а дал ему отдохнуть на восточном склоне горы.

(Приведенная в нашем повествовании точка зрения принадлежит р. Йосе. Он утверждает, что начало месяца *сивана* приходится на первый день недели. С другой стороны, мудрецы верят, что начало месяца выпало на второй день недели. Следовательно, дарование Торы было седьмого *сивана).*

На третий день этой недели Всевышний призвал Моше на вершину горы и дал ему указания относительно того, как приготовить сынов Израиля к дарованию Торы: "Обратись к женщинам раньше, чем к мужчинам. Говори с ними мягко и расскажи им все в общих чертах. Мужчин же наставляй твердо, им следует хорошо знать сложные детали правил."

Почему Всевышний повелел, чтобы наставления, связанные с дарованием Торы, сначала были даны женщинам и только потом мужчинам?

Существует несколько причин:

1. Точно так же, как женщины становятся обязанными выполнять *мицвот* в двенадцать лет, на год раньше, чем мужчины, так и *мицвот* во время дарования Торы были даны сначала им.

2. Если женщинам оказать такую честь, они будут прилагать больше усилий, чтобы научить своих детей Торе.

3. Ашем сказал: "После того как Я дал первую *мицву* Адаму, а не Еве, она согрешила. Теперь Я обращусь к женщинам, чтобы они не думали, что их нарушения *мицвот* менее важны, чем нарушения мужчин".

4. К женщинам обратились сначала, оказав им особую честь, ибо сыны Израиля были спасены из Египта благодаря заслугам праведниц.

Вот первые слова, которые Всевышний поведал Моше для передачи народу Израиля накануне дарования Торы:

"Вы сами видели, как Я наказал египтян за то, что они поработили вас. Вы узнали о Десяти Казнях и исходе из Египта не от посланцев и не из записей или устной традиции. Вы сами видели, как Я выступил на вашей стороне. Хотя египтяне заслуживали смерти за идолопоклонство, кровопролитие и безнравственность еще до того, как вы пришли в их страну, я не наказал их за грехи, пока они не обошлись с вами жестоко. Вы были свидетелями того, как быстро привел Я вас в Рамсес, когда пришло время избавления. Когда потом египтяне устремились за вами в погоню, Я защитил вас от их камней Облаком Славы, подобно тому как орел защищает своих детенышей. Всякая другая птица носит своих птенцов, держа их в лапах, так как опасается нападения более крупных птиц. Орел не боится никаких других птиц, он боится лишь стрелы человека, поэтому он

носит своих детенышей на спине, чтобы стрела попала в него, а не в птенцов. Я действовал точно так же, защищая вас от египетских стрел Своим Облаком, и теперь вы продолжаете свое странствие по пустыне под защитой Облака Славы.

Я привел вас к горе Синай, чтобы вы служили Мне. Если вы будете выполнять Мой завет, соблюдая *мицву* Шабата, которую Я заповедал вам в Маре, и если вы будете выделять себя, совершая *брит милу* и отбросив всякие мысли об идолопоклонстве, то вы готовы получить Мою Тору и стать Моим Избранным Народом. Вас одних буду Я любить. Хотя Мне принадлежит вся земля, из всех народов Я буду лелеять лишь вас. Вы будете Мне Царством Коэнов и народом Святым.

Передай эти слова сынам Израиля точно так, как Я сказал их тебе!"

Почему Ашем назвал сынов Израиля ЦАРСТВОМ КОЭНОВ?

Когда наш народ получал Тору, каждый еврей достиг такого величия, что был достоен есть жертву, как коэн. Однако эта привилегия была отнята у евреев, когда они совершили грех Золотого Тельца.

Чего ожидал Творец от евреев, назвав их НАРОДОМ СВЯТЫМ?

Он хотел, чтобы они оставались выше других народов мира и их омерзительных дел.

Всемогущий предупредил Моше: "Я явлюсь тебе в плотном Облаке, и весь народ услышит, когда Я буду говорить с тобой, чтобы все они поверили тебе и пророкам, которые последуют за тобой".

(Слова Ашема означали, что на горе Синай весь народ Израиля будет слушать, как Ашем обратится к Моше. Это убедит евреев в том, что Моше действительно посланец Всевышнего).

В тот же день Моше получил повеление установить

у подножия горы границы для народа.

Вечером Моше вернулся к сынам Израиля и в присутствии всего народа передал слова Ашема Старейшинам. Затем он рассказал им о страшных наказаниях за нарушение *мицвот* и наградах за их выполнение.

Весь народ Израиля хотел принять Тору и ответил: "Все, что Ашем скажет, мы выполним".

(В этом случае они ответили лишь "Мы выполним". Позже они сказали: "Мы будем выполнять и мы будем слушать". Значение этих слов будет объяснено в разделе "Другие события, происшедшие перед дарованием Торы").

Хотя народ согласился не переступать границы, установленной для него у подножия горы Синай, он не совсем был удовлетворен посланием, переданным Моше. Евреи хотели услышать Самого Ашема, а не только получить доказательство того, что Моше является Его посланцем. "Тот, кто узнает что-то от посланца, не может сравниться с тем, кто узнает это от царя!" — воскликнули они. — Мы хотим видеть Ашема, а не слышать произносимые Его устами слова". Тогда евреи еще не знали о том ужасе, в который их повергнет появление *Шехины.* Позже они пожалели о своей просьбе и попросили Моше говорить с Всевышним вместо них.

Ранним утром четвертого дня недели Моше появился на Небесах, чтобы сообщить Творцу ответ народа. (На самом деле Ашему не было необходимости выслушивать ответ Моше. Но своим поведением Моше показал, что посланец должен принести ответ тому, кто послал его за ним). Моше передал, что, хотя люди согласны остаться у подножия горы, они хотят, чтобы Он обратился непосредственно к ним. Всевышний ответил: "Я выполню их просьбу. Я сам сойду на гору Синай на глазах у всего народа Израиля".

В этот день Моше было поручено научить народ приготовиться к дарованию Торы: мужья должны были отдалиться от своих жен, совершив омовение и выстирав одежду. Это очищение должно было продолжаться два дня, а на третий день Ашем дарует людям Тору.

Хотя Творец назначил для очищения лишь два дня, Моше понял Его истинное намерение и решил добавить третий день для особых приготовлений. Поэтому он велел народу готовиться к дарованию Торы три дня. Вернувшись к народу вечером четвертого дня недели, он сказал: "Готовьтесь сегодня, а также на пятый и шестой день недели, потому что в Шабат вам будет дарована Тора."

(События двух оставшихся дней перед дарованием Торы, когда Моше построил жертвенник и окропил народ кровью, описаны в разделе "Другие события, имевшие место перед дарованием Торы" *(Шмот,* гл. 24).

Ашем согласился с решением Моше.

После произнесения слов "Мы исполним" и очищения в течение трех дней сыны Израиля стали подобны ангелам. Они сохраняли уровень Адама перед грехопадением и были готовы получить Тору.

Перед дарованием Торы Творец излечил все физические недостатки евреев.

> Богатый человек хотел женить своего сына, но ему не нравился свадебный зал в его округе. Часть принадлежностей в нем была сломана, занавеси казались старыми, обои поблекли, и потолок не был безупречным. "Этот зал не подходит для грандиозной свадьбы, которую я устрою своему сыну, — подумал он. — Однако, если построить новый зал, то это надолго отложит свадьбу. Поэтому у меня нет другого выбора, как отремонтировать старый зал и заново егоо

бставить". Он вызвал подрядчика, который привел бригаду плотников и маляров. Они покрасили потолок, наклеили новые обои, сменили занавеси и починили все, что было сломано. В день свадьбы зал выглядел великолепно, никто не верил, что это был тот же старый зал!

Точно так же и Творец устроил смотр сынам Израиля, вышедшим из Египта, и нашел, что они несовершенны. Некоторые из них были хромые, слепые или имели другие недостатки. Ашем сказал: "Как же Я смогу дать Мою безупречную Тору народу, который несовершенен? Однако вместо того, чтобы ждать появления следующего поколения и отложить дарование Торы, Я излечу этих людей!"

И Всемогущий излечил всех слепых, как явствует из того, что во время дарования Торы "весь народ видел" *{Шмот* 20:18). Творец излечил глухих, ибо утверждается, что все отвечали: "Мы будем делать и будем слушать, что бы ни сказал Ашем" *{там же,* 24:7). Хромые тоже были излечены, как сказано *{там же,* 19:17): "Они стояли у подножия горы". Точно так же Всевышний излечил их от всех недугов.

Людям нужны были все их способности, чтобы по-настоящему принять Тору, ведь если бы кто-либо из них не увидел или не услышал *Шехину,* ощущения во время дарования Торы были бы неполными.

Когда Творец выбирал гору, на которой должна быть дана Тора, между горами возник спор. Каждая настаивала: "Тора будет дана на мне". Гора Тавор пришла, опережая Бет Элам, а гора Кармель — Аспамию, и каждая заявляла: "Это я нужна Ашему!" Ашем, однако, отверг их всех, сказав: "Горы, о чем вы спорите? Вы все с изъяном. На каждой из вас был возведен идол. Гора Синай невысока и поэтому никогда не служила местом идолопоклонства, поэтому она достойна принять *Шехину."*

После этого Ашем сошел на гору Синай.

(Согласно версии, известной шире, чем та, которая приведена здесь, гора Синай была выбрана благодаря ее скромности).

Дарование Торы

На протяжении двадцати шести поколений, со времени сотворения Адама, Творец ждал возможности передать человечеству драгоценную Тору, которая существовала еще до сотворения мира. Наконец, он нашел народ, готовый ее принять. Великого момента Откровения с нетерпением ждал весь мир, потому что при этом он должен был узнать духовную цель Творения.

Было утро Шабата, шестого Сивана 2448 года. Гора Синай дрожала от возбуждения, ожидая грандиозного события, которое вот-вот должно было произойти на ней. И остальные горы содрогались, как и Синай, пока Ашем их не успокоил.

Сыны Израиля еще спали, потому что летние ночи коротки. Они были разбужены громом и молнией на горе Синай и призывом, с которым обратился к ним Моше: *"Хатан* ждет *Калу,* чтобы идти под *хупуУ* Моше привел народ к горе Синай, как шафер, ведущий *калу* к венчанию.

{Ташбец Катан утверждает: "Знайте, что все действия и обычаи жениха и невесты во время их свадьбы берут свое начало с дарования Торы, когда Ашем играл роль *Хатана* по отношению к *Кале* — народу Израиля.)

К еврейскому народу, собравшемуся у подножья **горы Синай (мужчины** и женщины стояли отдельно), присоединились миллионы душ их неродившихся потомков,

а также души *герое* которые примут Тору в будущих поколениях.

Когда Ашем, окруженный воинством из двадцати двух тысяч ангелов, спустился на гору Синай в огненном столбе, земля дрожала, сверкали молнии и гремел гром. Сыны Израиля услышали звуки шофара, которые становились все громче, пока не усилились настолько, что люди едва могли их выносить. Огонь с горы Синай поднимался до самых небес, и гора дымилась как печь. Люди дрожали от страха.

Всемогущий поднял гору Синай над народом и сказал: "Если вы примете Тору, — хорошо, если нет, то вы будете погребены под этой горой!" Так Ашем заставил народ принять Тору, хотя раньше евреи принимали ее добровольно.

> Зачем нужно было второе, вынужденное принятие Торы? Один из ответов гласит, что сыны Израиля согласились выполнять лишь Письменную Тору. Их согласие еще не включало принятие Устной Торы, которую Ашем сообщит Моше для последующей передачи ее сынам Израиля. Лишь позже Ашем заставил евреев принять также и Устную Тору.

Плотное Облако окутало гору. Ашем прижал небеса, пока они не коснулись горы Синай, и Его Трон Славы спустился на гору.

Удивительно, что Тора была дана не среди яркого, ослепительного света, а на горе, окутанной темными тучами. Причину этого можно понять из следующей притчи:

> Готовясь к бракосочетанию своего сына, царь украсил свадебный балдахин черными занавесями. "Этого не принято делать для свадьбы собственного сына! — пожаловались приближенные ко двору. — По обычаю должны быть повешены белые занавеси!"

> "Я сделал это не беспричинно, — объяснил царь. — Астрологи предсказали, что этот брак расстроится через сорок дней. Я не хочу, чтобы люди подумали, что я не знал об этом заранее!"

Так же и Всевышний не открылся народу Израиля среди яркого света. Он явился во тьме и огне, предвидя, что через сорок дней после дарования Торы люди сделают Золотого Тельца.

Во время дарования Торы сыны Израиля не только слышали Голос Ашема, но и видели, как звуковые волны исходят из Его уст, словно некая огненная субстанция. Каждая Заповедь, выйдя из уст Творца, облетала весь лагерь, и каждый еврей в отдельности отвечал на вопрос: "Принимаешь ли ты эту Заповедь со всеми относящимися к ней правилами?" Каждый еврей отвечал "Да" на каждую Заповедь. Затем эта огненная субстанция запечатлевалась на скрижалях.

Хотя сыны Израиля хотели увидеть Славу Ашема и услышать Его Голос, когда они действительно пережили Откровение, их души покинули их тела.

Голос Ашема раскатывался с такой силой, что сокрушал кедры и оголял целые леса, заставлял горы дрожать, а ланей рожать от потрясения.

Народы, которые оказались свидетелями этого катаклизма, но не знали его причины, пришли к Биламу, известному своей мудростью, и спросили его: "Не собирается ли Ашем навести еще один мор на землю?"

"Нет, — уверил народы Билам, — мир взбудоражен, потому что Ашем дает Тору Своему народу".

Сыны Израиля испытывали на себе не всю силу воздействия Б-жественного Голоса. Каждый человек воспринял его в соответствии со своей собственной способностью ощущать *Шехину*. Тем не менее, люди лишались чувств после каждой Заповеди, потому что

такая сила пророчества превосходила меру их восприятия.

Тому, кто воспринимает идеи, которые выше его понимания, это причиняет вред и даже может погубить его.

Четыре человека проникли в глубокие тайны Торы:

Бен Азай умер, после того как взглянул на *Шехину*.

Бен Зома сошел с ума.

Элиша Бен Авуя стал неверующим, после чего получил имя *Ахер* — Другой.

Р. Акива остался невредимым. Когда он дошел до границы, бывшей пределом его понимания, он не стал заглядывать дальше.

Сама Тора молила Творца вернуть сынам Израиля жизнь, она говорила: "Как может мир быть счастлив, получив Тору, если твои дети от этого умрут? Разве это повод для ликования, если царь, выдав замуж свою дочь, одновременно убивает всех своих домашних?"

Тогда Ашем окропил сынов Израиля Росой Оживления. Это была та самая Роса, которой Он в будущем возродит мертвых. Но сыны Израиля все еще ощущали слабость от пережитого ими потрясения, поэтому Ашем наполнил воздух ароматом пряностей, и они оправились. Однако их страх перед Голосом Ашема был столь велик, что они поспешно бежали в самый конец лагеря, на расстояние двенадцати миль (приблизительно 14 километров). Ангелам Ашема пришлось перенести их туда, где они находились ранее, к подножию горы Синай, чтобы они слушали следующую Заповедь. После первых двух Заповедей сыны Израиля были так напуганы, что попросили Моше передать им остальные Заповеди, чтобы не слышать снова Голос Ашема.

Хотя Творец заранее знал, что сыны Израиля не

смогут выдержать звуков Его голоса, он, однако, удовлетворил их желание слушать Его. Он не хотел, чтобы в будущем народ Израиля заявил: "Если бы Он удостоил нас прямого Откровения, мы бы никогда не служили идолам!"

Десять Заповедей

Ашем решил дать сынам Израиля первую из Десяти Заповедей. В это время Моше находился на вершине горы. Всевышний повелел ему спуститься.

Президент намеревался утвердить новый закон. Он хотел, чтобы народ понял, что это нововведение — его собственная идея, а не предложение государственного секретаря. Поэтому он отправил этого чиновника в отпуск, а в его отсутствие обнародовал закон. И все поняли, что государственный секретарь не имел к новому закону никакого отношения.

Так же рассуждал и Ашем. "Если Моше останется на вершине, то люди, может быть, не поверят, что они слышали Десять Заповедей от Меня. Они могут подумать, что это голос Моше. Поэтому пусть он сначала спустится, и тогда Я провозглашу Десять Заповедей." И Творец повелел Моше: "Сойди вниз и предупреди всех, что они не должны переступать границу, установленную для них у подножия горы, несмотря на стремление увидеть Меня. Всякий, кто коснется горы Синай, умрет. После ухода *Шехины* им снова будет позволено подниматься на гору".

"Я уже передал им это предостережение", — ответил Моше.

"Тем не менее, предупреди их второй раз. Теперь наступило время, к которому относится это предостережение!" — сказал ему Ашем. Когда они будут предупреждены, ты, Аарон и перворожденные сыновья

смогут взойти на гору, и каждый займет предназначенное ему место. Народ должен остаться у подножия горы, первенцы могут подняться выше, Аарон еще выше, а ты — на самую вершину!" Как только Моше спустился, Ашем заговорил: "Я Ашем, твой Б-г..."

Всемогущий сначала произнес все Десять Заповедей одновременно. Это было деянием, выходящим за рамки человеческих возможностей. Целью этого чуда было стремление показать, что Десять Заповедей исходят прямо от Него. Ни одно человеческое существо, ни демон, ни ангел не могли совершить такое чудо.

После этого Он повторил каждую Заповедь отдельно.

Как только Ашем воскликнул "АНОХИ", все создания замерли. Птицы не щебетали и не летали в небе, волы не мычали, ангелы не произносили слова песни, океан не волновался, все создания умолкли. Вселенная застыла, когда раздался Голос Ашема. Это стало неопровержимым доказательством того, что нет ничего вне Его.

Каждая из Десяти Заповедей обращалась к народу Израиля в единственном, а не во множественном числе, чтобы ни один еврей не мог сказать: "Достаточно, что все остальные соблюдают предписания Торы", делая таким образом исключение для себя. Каждый еврей должен чувствовать, что выполнение указаний Торы — его личная обязанность, и что она обращена прямо к нему.

Десять Заповедей состоят из 620 букв. Это символизирует, что Десять Заповедей являются сутью Торы, содержащей 613 *мицвот,* и к ним добавляются семь *мицвот* наших мудрецов. Сыны Израиля не только услышали Десять Заповедей, но и были посвящены во все связанные с ними тонкости. Они увидели *Мидрашим,* относящиеся к каждой Заповеди, все *алахот* и все правила чтения и понимания Торы.

Первая заповедь: верить в существование Ашема и Провидение. *"Я Ашем, твой Б-г, который вывел тебя из земли Египетской, из дома фараона, где вы были рабами."*

"Я и Ашем, и милосердный Б-г для тех, кто слушается Меня, и Б-г карающий для того, кто отказывается подчиняться Мне".

Мицва, выраженная в Первой Заповеди, требует веры в существование всемогущего Творца, осознания того, что Он творит постоянно, что Он — Сила, определяющая все законы природы, и что Он дает средства к существованию всем существам — от мельчайших до самых больших.

Эта *мицва* выполняется не в определенное время (как большинство *мицвот);* сознание существования Творца и Его могущества должно постоянно сохраняться у еврея.

Почему Ашем предпочел назвать себя "Б-гом, который вывел сынов Израиля из Египта?"

> Разбойники настигли знатную женщину в пути и собирались ее похитить. Царь узнал о случившемся и вмешался. Если бы он немедленно не послал ей на выручку свои войска, могло случиться самое худшее. Когда позже он сделал ей предложение, она спросила: "Что вы мне подарите?"
>
> Царь ответил: "Разве того, что я спас вас от разбойников, недостаточно, чтобы побудить вас стать моей женой?"

Точно так же Ашем представился сынам Израиля на горе Синай как Б-г, который их спас. Это напомнило евреям об их особых обязательствах по отношению к Творцу. Всевышний не представился евреям как "Б-г, Царь Вселенной", потому что эти слова сами по себе не склонили бы народ Израиля к соблюдению Торы.

Вторая Заповедь: не поклоняться идолам. *"Да не будет у тебя других богов Г*

Выражение "других богов" не означает, конечно, что существуют другие боги, помимо Ашема. Тора называет идолов "богами", поскольку так их называют те, кто им поклоняется (хотя в действительности это бессильные изображения).

Слово "другие" относится не к взаимоотношениям между Ашемом и идолами, а скорее к взаимоотношениям между идолами. Поскольку идолопоклонники постоянно меняют свои божества, отказываясь от одних и обращаясь к другим, слова "другие" боги относятся к богам, которых часто меняют на других те, кто им поклоняется.

Эта заповедь означает, что запрещается верить в любую силу, кроме Ашема, поклоняться идолам или склоняться перед ними. Наши мудрецы запретили кланяться идолам, даже если не собираешься поклоняться им. Запрещается также владеть идолом, даже если человек не поклоняется ему. Эта заповедь включает в себя также запрещение изготовлять статуи человека или любого существа или предмета во вселенной.

Когда мудрецы были в Риме, философы-неевреи спросили их: "Если Ашем не хочет идолов, то почему Он их не уничтожит?"

"Если бы идолопоклонники поклонялись лишь бесполезным предметам, то вы были бы правы, — ответили Мудрецы. — Однако они также служат солнцу, луне и звездам. Неужели Творец должен изуродовать вселенную из-за дураков?"

"Пусть тогда Он уничтожит только те предметы поклонения, которые бесполезны", — возразили философы.

Но мудрецы ответили: "Если бы Всемогущий это сделал, Он бы оказал помощь идолопоклонникам. Они бы заявили, что оставшиеся идолы обладают б-жественной силой!"

Один философ задал р. Гамлиэлю следующий

вопрос: "В вашей Торе утверждается, что Б-г непримирим к идолопоклонникам. Почему же Он не столь же непримирим к самим идолам?"

Р. Гамлиэль ответил: "Если бы сын царя стал называть собаку именем своего отца и всякий раз, когда клялся, стал бы говорить "клянусь жизнью моего отца, собаки," то против кого обратился бы гнев царя — против сына или против собаки?"

Философ возразил: "Ты ошибаешься, сравнивая идолов с обычными собаками. Я убежден, что идолы обладают определенной силой. Однажды в нашем городе был пожар и все здания сгорели, кроме идолопоклоннического храма".

"Я объясню тебе причину, — возразил р. Гамлиэль. — Представим себе, что в стране начался мятеж против царя. Против кого царь пойдет войной, против живых или против мертвых? Ты должен признать, что царь будет воевать с живыми, оставив мертвых в покое. Ашем потому не уничтожил ваш идолопоклоннический храм, что ваши идолы мертвы!"

Народ Израиля выслушал первые две Заповеди прямо из уст Ашема. Остальные Заповеди были переданы через Моше, потому что люди не могли вынести силы Голоса Ашема.

(Комментаторы считают трудным постичь утверждение наших мудрецов, что Ашем произнес только первые две Заповеди. Разве в Торе не ясно сказано, что Ашем произнес все Десять Заповедей?) *(Шмот* 20:1).

Рамбан *{там же* 20:7) объясняет, что народ Израиля, конечно, слышал все Десять Заповедей прямо от Ашема. Смысл в том, что первые две сыны Израиля поняли настолько ясно, что не нуждались в пояснениях Моше. Однако, в случае остальных восьми За-

поведей, они слушали лишь Голос Ашема, но не понимали, что Он говорит. Тогда Моше объяснил им смысл каждой из этих Заповедей.

Творец хотел, чтобы евреи услышали все подробности первых двух Заповедей непосредственно от Него, потому что эти заповеди являются основой всей Торы.

Лнохи — это основной принцип веры в существование Ашема.

Ло Йихье леха — запрещение идолопоклонства, являющееся фундаментальным принципом Торы.

Тиферет Цион добавляет, что объясненнные во всех подробностях Самим Ашемом эти заповеди стали составной частью еврейской души.

Третья Заповедь: "Не произноси Имени Ашема попусту."

Запрещается злоупотреблять Именем Ашема, упоминая его в связи с излишней или ложной клятвой.

Всевышний говорит: "Не злоупотребляй Моим Святым Именем. Помни, что Авраам обратился именно к этому Имени и был спасен из огненной печи. Моше обратился к Нему, и Ям Суф раскололось на двенадцать частей. Иеошуа призвал Его и получил помощь. Иона воззвал к Нему из чрева рыбы и был спасен. Имя Ашема произносят больные и недужные и излечиваются. Сломленные обращаются к Нему и бывают утешены. Будьте осторожны и не произносите бессознательно Имени Ашема, потому что всякий, кто произносит Имя Ашема попусту, не остается безнаказанным!"

Выражение "злоупотребление Именем Ашема" относится к тому, кто, стремясь казаться праведным, в действительности действует как нечестивец.

В *Эрев Шабаш* в селение пришел незнакомец. У него был кошелек, полный денег, и он искал, где бы его оставить, пока Шабат не кончится. Войдя в синагогу, он заметил человека в талите и тфилин. "Мои деньги будут в безопасности у того, кто соблюдает *мицвот",* — подумал незнакомец. Он попросил человека подержать у себя его деньги, пока не кончится Шабат.

Когда Шабат кончился, незнакомец постучал в дом этого человека и попросил свои деньги.

"Какие деньги? Я не знаю, о чем ты говоришь!" — услышал он в ответ. У обманутого не было доказательств, что он оставил деньги у обманщика, и он воззвал к Ашему: "Смотри, меня ограбили! Я поверил ему только потому, что увидел, как он соблюдал Твои *мицвотГ*

Ночью обманутому человеку явился пророк Элияу и утешил его, сказав: "Ашем услышал твою молитву. Пойди завтра в дом к обманщику. Его не будет дома, но ты попроси свой бумажник у его жены. Если она потребует у тебя знак, скажи ей: "Верни мне бумажник, а в качестве знака я могу сказать тебе, что ты и твой муж ели *хамец* в первый вечер Песаха, а вечером в Йом Кипур — свинину!"

На следующее утро человек постучался в дверь дома обманщика, сделал все так, как ему было сказано, и жена сразу вернула ему бумажник. По возвращении мужа она рассказала ему, что случилось, и оба были сильно обеспокоены.

"Этот человек скоро всем все расскажет! — сердито воскликнул муж. — Больше нет смысла притворяться, что мы соблюдаем *мицвот".*

Наказанием тем, кто "злоупотребляет Именем Ашема", заворачивается в талит и накладывает тфилин, а в то же время нарушает Законы Ашема, будет разоблачение и предание гласности их злых дел.

Четвертая Заповедь: соблюдать Шабат.

Эта Заповедь включает в себя запрещение выполнять в Шабат любую из тридцати девяти основных работ. (Детали и подробности этих работ настолько сложны, что только человек, тщательно их изучивший, сможет избежать осквернения Шабата).

Кроме того, Шабат выделяется произнесением *брахи* в начале Шабата и по его окончании. Мы выполняем это, делая *кидуш* и *авдалу*. Шабат следует отмечать особенно вкусной пищей и особой одеждой.

Человеку возмещаются все деньги, которые он истратит в честь Шабата. Хотя доходы каждого человека определяются на весь год в *Рош Ашана,* деньги, истраченные в честь Шабата, *Йом Това, Рош Ходеша,* а также на обучение детей Торе, не включаются в эту сумму. Если человек тратит больше, то Ашем вернет ему больше, если он уклоняется от этих расходов, Ашем соответственно вернет ему меньше.

Шабат должен быть днем духовных исканий: молитвы и изучения Торы. В этот день не следует думать о незаконченных трудах недели, нужно отвлечься от мирских дел.

Тот, кто отдыхает в седьмой день, свидетельствует тем самым, что Творец создал мир за шесть дней.

Пятая Заповедь: почитать родителей.

" *Чти отца твоего и мать твою Г*

Эта *мицва* обязывает человека заботиться о нуждах его родителей, следить, чтобы у них была пища, питье, одежда. (Однако человек не обязан тратить на это свои деньги; деньги должны дать родители). Он должен сопровождать их, когда они выходят из дома, и следить за тем, чтобы у них было все, что им нужно. Он должен обращаться к ним почтительно.

В эту заповедь включается также уважение к старшему брату и второй жене (мужу) отца (матери).

В создании ребенка участвуют три партнера: Ашем, отец ребенка и его мать. Ашем говорит: "Если люди чтут своих родителей, то Я засчитываю это, как если бы Я сам пребывал среди них, и они чтили Меня". Если человек огорчает своих родителей, то Ашем говорит: "Хорошо, что Меня нет среди них, потому что если бы Я пребывал среди них, то они расстроили бы и Меня!"

Р. Элиэзера спросили: "До какой степени человек обязан почитать своих отца и мать?" Он сказал: "Ответ на этот вопрос можно получить из происшествия с неевреем по имени Дама бен Несина, жившим в городе Ашкелом. Однажды к нему пришли мудрецы, потому что они узнали, что он продает драгоценные камни, а им нужен был драгоценный камень для одеяния Первосвященника. Хотя они предложили ему высокую цену, он предпочел отказаться от денег, только бы не будить своего отца, под подушкой у которого лежал ключ к ларцу с алмазом. В награду за это Ашем сделал так, что у него в хлеву на следующий год родилась красная корова, которая годилась в качестве Красной телки для Храма. Когда мудрецы пришли, чтобы купить ее, Дама бен Несина сказал: "Хотя я знаю, что вы заплатите любую цену, названную мной, я возьму только ту сумму, которую я потерял в прошлом году из-за желания почтить своего отца."

Если так вел себя нееврей, которому не было заповедано соблюдать эту *мицву,* — добавил Р. Ханина, — то как же еврей, получивший *мицву,* должен почитать своих родителей!"

Рав Дими рассказал: "Однажды Дама бен Несина сидел в расшитой золотом одежде среди римской знати, когда вошла его мать и стала оскорблять и унижать его. Она сорвала с не-

го одежду, ударила его по голове и плюнула в него. Он, однако, даже не пристыдил ее".

Р. Абаху приводил в пример своего сына Авимея как человека, который правильно выполнял *мицву* почитания своих родителей. У Авимея было пять взрослых сыновей, но когда его отец р. Абаху стучал в дверь, Авимей не позволял ни одному из своих сыновей открыть. Он сам бежал к двери, чтобы исполнить *мицву* почитания своего отца. Однажды его отец захотел пить и попросил воды. Когда Авимей вернулся с водой, его отец заснул. Авимей стоял рядом со своим отцом, держа воду, и ждал, пока он не проснулся. Пока Авимей ожидал пробуждения своего отца, его осенило понимание одного из *Теилим* (79), которого он раньше не понимал. Так он был вознагражден за исполненную *мицву*.

Награда за почитание своих родителей — долголетие в этом мире. Хотя основная награда за выполнение этой *мицвы* ожидает человека в мире грядущем, это также одна из *мицвот,* которые приносят благо и в этом мире.

Когда цари народов услышали Первую Заповедь Ашема, на них это не произвело впечатления. Они говорили: "Какой правитель хочет, чтобы его отвергли? Ашем, как и любой другой царь, повелевает, чтобы Его признали".

Когда они услышали о Второй Заповеди, они сказали: "Неужели найдется правитель, который бы потерпел другую власть? Ашем, как и все цари, хочет, чтобы поклонялись лишь ему одному. Вот почему Он постановил, что никто не должен служить другим богам!"

Не произвела на них впечатления и Третья Заповедь. Они заявили: "Какой царь захочет, чтобы его

подданные ложно клялись его именем? Не хочет этого и Ашем!"

О Шабате они высказывались: "Конечно, все цари хотят, чтобы им посвящали определенные дни!"

Но когда владыки услышали о *мицве* почитания родителей, все они вознесли хвалу Ашему, признавая: "Как только кто-то из наших людей достигает высокого положения, он сразу отказывается от своих родителей. Ашем мудро. Он повелел, чтобы все почитали своих родителей!"

Теперь цари поняли, что все *мицвот* Всевышнего были даны не для того, чтобы почтить Его, как они сначала думали, а ради блага самого человека.

Шестая Заповедь: не убивать.

"Ты не будешь убивать!"

Тот, кто проливает кровь, уродует *Шехину.*

Император приказал, чтобы в завоеванной провинции были установлены его статуи и отчеканены монеты с его изображением. Население продемонстрировало свое презрение к завоевателю, разбив его статуи и расплющив монеты с его изображением.

Точно так же, если кто-то убивает человека, который был создан по образу Ашема, он тем самым как бы наносит удар Самому Ашему.

Небесное наказание убийцы состоит в том, что он сам будет убит кем-то другим *(Берешит9:6).*

Смутить человека — это тоже своего рода убийство (при этом кровь отливает от лица человека).

Седьмая Заповедь: не прелюбодействовать.

"Не совершай прелюбодеяния?

Ашем карает грех прелюбодеяния особенно сурово. Он проявляет долготерпение в случае любого греха, кроме безнравственности.

Наши Мудрецы от имени р. Ханины учили: "Человек, совершающий прелюбодеяние, нарушает все Десять Заповедей."

Некоторые люди, обеспокоенные этим заявлением, обратились к р. Ханине за разъяснениями. Они сказали: "Мы согласны, что прелюбодей и прелюбодейка виновны в нарушении следующих девяти Заповедей:

"Я твой Б-г", — поскольку прелюбодейка отрицает Б-га.

"У *тебя не должно быть других богов",* — ибо действия прелюбодейки подобны идолопоклонству. Так же как она оставила своего мужа ради другого мужчины, прелюбодейка может отказаться от Всемогущего и пойти служить идолам.

"Ты не должен клясться попусту Именем Ашема", — потому что прелюбодей будет клясться, что он невинен.

"Чти отца своего", — ибо прелюбодейка родит ребенка, который не будет знать своего истинного отца и поэтому не сможет почитать его.

"Не убивай", — поскольку любой прелюбодей уверен, что убьет или будет убит, если попадется на месте преступления.

"Не прелюбодействуй."

"Не укради" — прелюбодей крадет жену другого человека.

Не отзывайся о твоем ближнем свидетельством ложным", — ибо прелюбодейка будет свидетельствовать своему мужу: "Я беременна от тебя".

Не домогайся", — потому что прелюбодей домогается того, что принадлежит другому человеку.

Итак, мы понимаем, как прелюбодеи нарушают девять Заповедей. Однако мы не понимаем, как они нарушают Заповедь "Помни день Шабата, чтобы освятить его".

Р. Ханина ответил: "Рассмотрим случай, когда некоэн совершает прелюбодеяние с женой коэна. Тогда ребенок будет считаться коэном.

Он будет выполнять работу в Храме даже в Шабат, например, раскладывать дрова на жертвеннике и зажигать на нем огонь, что разрешается делать лишь коэну. А поскольку он не коэн, он тем самым оскверняет Шабат".

Наши Мудрецы включают в этот запрет и того, кто забирает средства к существованию у еврея, открыв конкурирующее предприятие в районе, который был сферой его деятельности.

Так наши Мудрецы объясняют стих "...и он не осквернил жены своего ближнего." Это говорится в качестве похвалы тому, кто не лишает другого средств к существованию, занявшись тем же делом.

Восьмая Заповедь: не похищать еврея.

"Не кради!"

Запрещение воровать в Десяти Заповедях относится к краже людей. (Кража имущества запрещена в стихе *Ваикра* 19:11). Тот, кто похищает еврея и продает его или использует в качестве раба, может быть приговорен судом к смертной казни.

Девятая Заповедь: не лжесвидетельствовать.

"Ты не будешь отзываться о своем ближнем свидетельством ложным!"

Лжесвидетельство ведет к разрушению цивилизации. Его жертвы наказываются за те преступления, которых они никогда не совершали. Оно также позволяет одним людям грабить, убивать и угнетать других, а потом избегать наказания с помощью лжесвидетельства. Тот, кто лжесвидетельствует, тем самым ведет мир к разрушению. Он также отрицает Провидение Творца.

Десятая Заповедь: не пытайся сделать своим то, что принадлежит другому.

"Не домогайся дома ближнего твоего, не домогайся его жены, ни раба его, ничего, что у ближнего твоего (и, следовательно, не составляй планов, как овладеть этим!)

Запрещается предпринимать любые попытки овладеть чем-либо, что принадлежит другому, из желания, чтобы это принадлежало тебе. Этот запрет включает и попытки убедить другого продать вам вещь, которую он не хочет продавать, и попытки оказать на него любое давление для этого. Это запрещено, даже если вы ему платите сполна. Кроме того, запрещено желать, даже в своем сердце, обладать какой-то вещью, которая принадлежит другому *(Дварим* 5:18).

Дурная черта желать то, что принадлежит другому, приводит человека к преступлению, поскольку его стремление овладеть предметом своего вожделения заставляет его прибегать к насилию, если ему не дают то, что он хочет. Человек может даже пойти на убийство владельца предмета, которого он домогается.

Это можно проследить на примере царя Ахава, который возжелал виноградник Навота.

> У Навота был виноградник, расположенный рядом с дворцом царя Ахава. Царь захотел его приобрести и предложил заплатить за него или дать взамен лучший виноградник. Навот, однако, ответил вызывающе: "Упаси Б-г, если я отдам тебе наследие моих отцов!" Царь был очень огорчен отказом, а его неразборчивая в средствах жена Изевель (которая была не еврейского происхождения, а дочерью царя Цидона) договорилась с лжесвидетелями, которые подтвердили, что Навот ругал Ашема и царя. Навота забили камнями, а Изевель сказала Ахаву: "Встань и возьми виноградник, который Навот не хотел тебе отдать!"
>
> После этого Ашем послал пророка Элияу, чтобы он пророчествовал Ахаву: "Так сказал Ашем: "Ты убил и завладел имуществом. В том месте,

> где собаки лизали кровь Навота, они будут лизать и твою кровь. Твой дом будет искоренен из клана Израиля". Что касается Изевели, которая побудила Ахава к этим злым делам, Всевышний предрек: "Собаки сожрут Изевель у стены Израиля".

Первые пять Заповедей упоминают имя Творца, но Его имя отсутствует в последних пяти. Ашем сказал: "Пусть Мое имя не будет связано с убийцами, прелюбодеями, ворами, лжесвидетелями и алчущими."

Другие мицвот, которые были даны сынам Израиля после Десяти Заповедей

После первых двух Заповедей сыны Израиля больше не хотели слушать голос Всевышнего. Они попросили Моше говорить с Творцом. Тогда Ашем послал двух ангелов, Михаэля и Гавриэля, чтобы поднять Моше на вершину горы. Они взяли его за руки и против его воли подняли на гору, в самую толщу облаков. Моше обрел способность пройти через тьму и облака. Ему было позволено подняться в самую сокровенную часть на Небесах, куда не имели доступа даже ангелы. Он заслужил это своей исключительной скромностью, потому что *Шехина* нисходит на того, кто скромен.

Ашем усилил голос Моше настолько, что его слышал весь народ Израиля, и Моше в своей великой мудрости успокоил испуганных людей.

"Не бойтесь!" — сказал он людям. — Ашем явился лишь для того, чтобы возвысить вас, и для того, чтобы Его страх пребывал среди вас и вы не грешили!"

Моше передал народу остальные восемь Заповедей. Творец повелел Моше сказать сынам Израиля: "Вы видели сами, как Я говорил с вами с Небес. Вы узнали об этом не от других. Если человек слышит нечто из

чужих уст, это может оставлять место для сомнений. Однако вы все видели дарование Торы своими собственными глазами".

(Мы убеждены в истинности Торы, потому что сознаем историческую достоверность того, что весь наш Народ видел дарование Торы, Б-жественное откровение Торы, на горе Синай. Иудаизм, в отличие от других "религий", основан не на вере в свидетельства отдельных лиц, а на исторических фактах).

В тот день Всевышний дал *алахот,* запрещающие использовать для жертвенника отесанные железом камни и не разрешающие подниматься на жертвенник по ступеням (см. следующую главу).

В день дарования Торы сыны Израиля получили также Б-жественные Законы гражданского судопроизводства, которые включены в раздел *Мишпатим.*

Мицва не строить Алтарь из камней, которых касалось железо, и мицва, что ступени не должны вести к Алтарю

Ашем повелел Моше: "Камней, которые будут использованы для строительства жертвенника, не должно касаться железо. Поэтому вы не можете обрабатывать их, доводя до нужного размера, резцом или молотком!"

Смысл этой *мицвы* в том, чтобы человек осознал, что жертвенник должен нести мир, благословение и долгую жизнь сынам Израиля. Поэтому с жертвенником не может соприкасаться инструмент, который можно использовать в целях разрушения и который укорачивает жизнь человека. Заповедь избегать использования при строительстве или ремонте жертвенника любых предметов, подобных оружию, должна побудить евреев относиться к нему с почтением.

Камни для жертвенника следует добывать из глубины земли или из моря, где их не могло коснуться железо.

Творец повелел, чтобы ступени не вели к жертвеннику, потому что это заставило бы коэна удлинить свои шаги, что может привести к нескромности (открывает ноги). К жертвеннику должен вести пологий спуск. Восходя по нему, коэну следует идти медленно, делая мелкие шаги, чтобы избежать любых поз, которые могут показаться нескромными. Он должен подниматься к жертвеннику с достоинством, чтобы внушить должное уважение к *Мишкану* и Храму.

Кроме того, в Торе сказано, что было бы неуважением к камням жертвенника, если бы по отношению к ним проявляли нескромность.

Это служит нам важным уроком. Если Всевышний заботится об уважении даже к бесчувственным камням, то насколько же более чувствительными должны быть мы к чести нашего ближнего, который был создан по Его образу!

This book was published by:

SHVUT AMI

INTERNATIONAL CENTER FOR RUSSIAN JEWS

HELPING RVSSIANS WHO HAPPEN TO HAVE BEEN BORN JEWISH, LEARN TO BECOME JEWS, WHO HAPPEN TO HAVE BEEN BORN IN RUSSIA.

Since 1978, through the efforts of our Soviet-born staff, Shvut Ami has helped thousands of Soviet immigrants integrate into Israel's society. Our unique programs, conducted by veteran Soviet immigrants in the Russian language, build a lasting bond with fellow new olim which enhances their connection to the land and people of Israel.

In Israel, Shvut Ami cares for the new Soviet immigrants through its:

- **Teacher-training program for over 100 Soviet-born new immigrants**
- **Branches in Netanya, Rechovot, Beersheba and Tiberias**
- **Jewish Heritage Retreat Seminars for families**
- **Educational tours and lectures in locations throughout Israel**

In the former USSR, Shvut Ami's programs reach out to Jews in St. Petersburg, Riga, Moscow, Tbilisi, Novosibirsk, Munkascz and several other cities:

- **Russian Jewish educators, trained at Shvut Ami, teach basic Judaism and prepare fellow Jews for aliyah.**
- **Jewish books in Russian translation and cassettes on Jewish Culture in Russian (published by Shvut Ami) are sent from Israel.**

Address in Israel:
10 Belilius St., P.O. Box 6141
Jerusalem, Israel 91061
Phone: (02) 385414, 384234 - FAX: (02) 385416

For information in the U.S.:
AMERICAN FRIENDS OF SHVUT AMI
122 W. 76th Street, New York, NY 10023
Phone: (212) 787-7058, FAX: (212) 787-0241

For information in the U.K.:
BRITISH FRIENDS OF SHVUT AMI
15 Kingsgate Ave., London N3 3DH
Phone & Fax: (81) 346-5738

Рабби Моше Вейсман

МИДРАШ РАССКАЗЫВАЕТ

ШМОТ

КНИГА 2

Швут Ами
Иерусалим

Rabbi Moshe Weissman
The Midrash Says
Shmot, v.2

הרב משה ויסמן
המדרש מספר
שמות, כרך ב'

Отв. редактор Цви Вассерман
График Нахман Паланкер

This book was published by:

SHVUT AMI

INTERNATIONAL CENTER FOR RUSSIAN JEWS

HELPING RUSSIANS WHO HAPPEN TO HAVE BEEN BORN JEWISH, LEARN TO BECOME JEWS, WHO HAPPEN TO HAVE BEEN BORN IN RUSSIA.

Since 1978, through the efforts of our Soviet-born staff, Shvut Ami has helped thousands of Soviet immigrants integrate into Israel's society. Our unique programs, conducted by veteran Soviet immigrants in the Russian language, build a lasting bond with fellow new olim which enhances their connection to the land and people of Israel.

In Israel, Shvut Ami cares for the new Soviet immigrants through its:

- Teacher-training program for over 100 Soviet-bora new immigrants
- Branches in Netanya, Rechovot, Beersheba and Tiberias
- Jewish Heritage Retreat Seminars for families
- Educational tours and lectures in locations throughout Israel

In the former USSR, Shvut Ami's programs reach out to Jews in St. Petersburg, Riga, Moscow, Tbilisi, Novosibirsk, Munkascz and several other cities:

- Russian Jewish educators, trained at Shvut Ami, teach basic Judaism and prepare fellow Jews for aliyah.
- Jewish books in Russian translation and cassettes on Jewish Culture in Russian (published by Shvut Ami) are sent from Israel.

Address in Israel:
10 Belilius St., P.O. Box 6141
Jerusalem, Israel 91061
Phone: (02) 385414, 384234 - FAX: (02) 385416

For information in the U.S.:
AMERICAN FRIENDS OF SHVUT AMI
122 W. 76th Street, New York, NY 10023
Phone: (212) 787-7058, FAX: (212) 787-0241

For information in the U.K.:
BRITISH FRIENDS OF SHVUT AMI
15 Kingsgate Ave., London N3 3DH
Phone & Fax: (81) 346-5738

הוקדש לזכר
ר' שמואל זאב בן שלמה הלוי וולפסון ז"ל
ורעיתו
מרת פייגא (פני) בת יששכר דב הכהן ע"ה

Dedicated to the memory of
SAM & FANNY WOLFSON ע"ה

Светлой памяти
Шмуэля и Фанни Вольфсон

ОГЛАВЛЕНИЕ

Важное замечание. Текст мидраша — всего лишь внешнее обличье, под которым скрывается истинная суть и истинный дух мудрости Торы. Поэтому не всегда надо понимать мидраш буквально!

МИШПАТИМ

Мишпатим — Б-жественные установления, определяющие взаимоотношения между евреями

В разделе *Мишпатим* (на это указывает само название — *Правопорядки)* содержатся законы, определяющие как взаимоотношения между человеком и его ближним, так и жизнь общины в целом.

Многие законы, изложенные в этом разделе, технически сложны, и анализ их выходит за рамки этой работы. Ограничимся лишь попыткой дать краткое описание основных заповедей, содержащихся в данном разделе, которое поможет читателю понять, что *Мишпатеп Ашем эмэт цадку яхдав,* "Законы Ашема истинны и верны в единстве". Следующие заповеди (упомянутые как в *Мишпатим,* так и в других разделах Торы) мы пока оставим без разъяснений. Они будут рассмотрены в другом месте:

- Не угнетать пришельца *(гера).*
- Давать в долг нуждающемуся (см. *Беар).*

О Помогать разгрузить животное, принадлежащее другому человеку (см. *Ки теце).*

- Соблюдать законы *шмиты,* седьмого года (см. *Беар).*
- Соблюдать праздники Песах, Шавуот и Суккот (см. *Эмор).*
- Приносить первинки от урожая в Храм (см. *Ки таво).*

• Не вступать в союз ни с одним из семи народов, населявших Эрец Исраэль *(см. Ваэтханан).*

Некоторые установления были разъяснены сынам Израиля, когда они остановились в Маре. Другие правопорядки были даны им после дарования Торы, когда они еще оставались у подножия горы Синай.

Рассказывают о королеве, которая никогда не выходила из дворца без вооруженного телохранителя, шедшего впереди нее. Другой вооруженный воин должен был следовать сзади. Только тогда она чувствовала себя в безопасности, уверенная, что теперь ни один злоумышленник не сможет к ней приблизиться.

Точно так же и правопорядки: они предшествовали Декалогу (Десяти Речениям) и следовали за ним, ибо они необходимы для сохранения человеческой цивилизации. Наши мудрецы утверждают *(Авот* 1:18): "На трех вещах держится мир (вселенная): на истине, на правосудии и на мире".

Ашем дал народам семь основных законов, известных как законы сыновей Ноаха. Но Общине Израиля Он открыл тысячи и тысячи установлений, которые подробно разъясняют все вопросы, связанные с исками, ущербом и тяжбами. Почему Община Израиля выделена и должна изучать и выполнять все многочисленные детали правопорядков, а другим народам они не были открыты?

Врач в сопровождении ассистента совершал ежедневный обход больницы. Осмотрев одного пациента, он распорядился: "Питание этого больного не следует ограничивать. Давайте ему все, что попросит!" Продолжая обход, он осмотрел другого пациента и занес в его историю болезни длинный список продуктов. "Ничего из перечисленного здесь пациенту

нельзя давать ни при каких обстоятельствах, — сказал он. — Ему можно лишь ограниченное число продуктов!" Ассистент пришел в замешательство. "Пациент, которому вы установили строгую диету, кажется гораздо здоровее того, кому вы не прописали никаких ограничений", — заметил он. — "Именно так, — ответил врач. — Первый человек, к сожалению, болен неизлечимо. Он не выздоровеет, какую бы диету ему ни назначили. Так зачем же ее устанавливать? А этот еще может выжить. Поэтому я сделаю все, что в моих силах, чтобы поставить его на ноги".

Так и народу Израиля, обладающему способностью достичь духовных вершин, даются подробнейшие указания, обусловливающие каждый шаг в его жизни. Но другим народам Ашем их не дает.

Ашем повелел Моше: "Учи народ Израиля законам по системе — как человек, составляющий таблицу. Расположи законы так, чтобы все было ясно и понятно!"

Моше приложил все усилия, чтобы представить *алахот* (законы) в виде понятной системы. В награду Тора связывает его имя с правопорядками: "И вот *мишпатим,* которые ты (Моше) предложишь им" *{Шмот* 21:1).

Ашем повелел Моше предостеречь сынов Израиля: любой спор между ними и любой иск, который один еврей предъявляет другому, должны быть решены по закону Торы в еврейском суде *{бейт-дин).*

Еврею запрещается обращаться в нееврейский суд, даже если законы, применяемые нееврейским судом в рассматриваемом случае, не отличаются от законов Торы. Еврей, обращающийся в нееврейский суд, тем самым отвергает Ашема и теряет свою долю в будущем мире, потому что подрывает авторитет Торы.

Законы о рабе-еврее, проданном по решению суда

Заповедь, относящаяся к еврею-рабу, выбрана в качестве первой в разделе *Мишпатим.* Народ Израиля был освобожден из египетского рабства, чтобы стать слугой Ашема. Еврей, сам являющийся рабом Ашема, обязан поэтому обращаться со своим рабом с должным уважением. Любому хозяину-еврею предписано освободить своего раба-еврея не позже, чем через шесть лет после начала рабства.

Если вор не может возместить украденное, его продают в рабство через *бейт-дин,* а деньги, вырученные от его продажи, отдаются в качестве компенсации жертве преступления (законы о рабе, который продал себя сам, рассматриваются в книге *Ваикра* 25:39). *Бейт-дину* разрешается продать вора только еврею или *гер-цедеку* (человеку, принявшему иудаизм). Запрещено продавать еврея с аукциона, где продаются рабы. Продажу следует обставить так, чтобы она не оскорбляла его достоинства.

Хотя в Торе вор называется "рабом", его хозяину не разрешается использовать слово "раб" с целью унизить его. Он должен считать его своим братом. Вообще по закону Торы хозяину предписывается создать своему рабу-еврею такие условия, что может показаться, будто он приобрел себе не раба, а господина!

Очевидно, что положение "раба" более терпимо, если предполагается, что в конце шести лет службы он может заявить: "Я люблю моего хозяина... и не хочу выходить на свободу (21:5)".

Вот некоторые из законов Торы, относящиеся к рабу-еврею:

• Запрещается заставлять раба выполнять унизительную работу, например, мыть ноги своему хозяину или надевать хозяину обувь, даже если эти же виды работ добровольно выполняет сын для своего отца или ученик для своего учителя.

• Хозяин должен делить со своим рабом всякую пищу, какая есть в доме. Если хозяин ест белый хлеб, он не может кормить своего раба черным хлебом. Если он пьет вино, то не должен давать своему рабу воду. Если он спит на удобной кровати, то не может допустить, чтобы его раб спал на соломе.

D Если у раба, до того как он попал на службу к хозяину, была какая-то профессия, запрещается требовать от него, чтобы он выполнял другую работу, а не ту, к которой привык.

• Служба раба-еврея никогда не продолжается дольше шести лет со дня продажи. Через шесть лет он автоматически становится свободным. Если за время своей службы раб заболел и его хозяин вошел из-за него в большие расходы, он, тем не менее, не должен хозяину ничего, когда уходит.

• Если он поступает на службу, будучи женатым, то хозя-ин обязан содержать его жену и детей.

• Если раб холост, хозяин не имеет права дать ему наложницу из хананеев, чтобы он с ней жил, а хозяин получил новых рабов в результате их связи.

• Если человек становится рабом, будучи женатым, хозяин вправе дать ему еще и хананейскую наложницу, чтобы она родила для хозяина новых рабов.

Тора обеспечивает вору, который не может дать компенсации, условия, лучшие из возможных. Вместо того, чтобы запирать его в тюрьму и обрекать его семью на позор и голод, Ашем помещает раба в круг еврейской семьи. Его хозяин заботится не только о нуждах раба, но также и о нуждах его жены и детей. Чтобы показать вору, как низко он пал, хозяину разрешается дать ему хананейскую наложницу, дети которой остаются в собственности хозяина. Это тот вид брака, который евреям запрещен, и он должен дать вору понять всю глубину его падения и побудить его подняться, чтобы на седьмой год он освобо-

дился не только от физических оков, но и духовно стал свободным, готовым к возвращению в общество полноценным евреем.

Раб добровольный

Если после шести лет службы раб заявляет: "Я люблю моего хозяина, мою жену и моих детей и не хочу выходить на свободу" (21:5), то хозяин приводит его в *бейтдин.* Если раб в присутствии судей настаивает на своем отказе выйти на свободу, хозяин подводит его к двери своего дома (или дома другого человека) и прокалывает его правое ухо шилом или другим инструментом в знак того, что он остается рабом до начала следующего юбилейного года (до *повеля,* так называется каждый пятидесятый год). Только в *йовелъ* раб станет свободным, если доживет до него.

Каков смысл церемонии у двери?

Ашем говорит: "Во время десятой казни — поражения первенцев — сыны Израиля пометили кровью свои косяки и притолоки. За выполнение этой заповеди Я пощадил их, чтобы они остались в живых и стали Моими слугами. Еврей, который после этого соглашается стать рабом человека, должен быть отмечен в качестве такового у дверного косяка!" Кроме того, дверь, ведущая на улицу, была выбрана местом совершения этого акта, чтобы прохожие могли упрекнуть добровольного раба, сказав: "Ты хочешь быть рабом, когда Закон Торы дарует тебе свободу?"

Почему из всех его органов прокалывают именно ухо? Ашем сказал: "Пусть будет проколото ухо, потому что оно слышало у горы Синай: "Ты не должен воровать", однако его хозяин ослушался заповеди и совершил кражу!"

Все слова Торы содержат не только буквальный, но и более глубокий смысл. Ашем, говоря о еврейском народе, взятом Им себе в слуги, сказал:

ОН БУДЕТ СЛУЖИТЬ ШЕСТЬ ЛЕТ, — активная жизнь человека в мире в среднем составляет шестьдесят лет.

А НА СЕДЬМОЙ ГОД ОСВОБОДИТСЯ, — через семьдесят лет он покидает этот мир. Тогда он освобождается от обязанности выполнять заповеди.

ЕСЛИ ОН ПРИШЕЛ САМ, — если он прожил жизнь без Торы и заповедей.

ТО И УЙДЕТ САМ, — он покинет этот мир без заслуг, которые приобретаются выполнением заповедей.

ЕСЛИ ОН ЖЕНАТ, — если, однако, он занимался Торой (которая называется супругой человека), " то его жена уйдет с ним" — Тора будет сопровождать его даже после смерти. Сказано, что, после того как человек умирает, его не сопровождают ни золото, ни серебро, ни жемчуг, а только Тора и выполненные им заповеди.

ЕСЛИ ЕГО ХОЗЯИН ДАЛ ЕМУ ЖЕНУ И ОНА РОДИЛА ЕМУ ДЕТЕЙ, — если он стал великим и у него появились ученики (которые считаются его детьми), но мотивы, побуждавшие его изучать и преподавать Тору, были низкими.

ТО ЖЕНА И ДЕТИ БУДУТ ПРИНАДЛЕЖАТЬ ЕГО ХОЗЯИНУ, А ОН ОСТАНЕТСЯ ОДИН, — он покинет этот мир, не имея заслуг.

НО ЕСЛИ РАБ СКАЖЕТ: "ЛЮБЛЮ МОЕГО ХОЗЯИНА, МОЮ ЖЕНУ И МОИХ ДЕТЕЙ", - я занимаюсь То-рой из любви к Ашему и учу учеников во имя Небес.

"И НЕ УЙДУ НА СВОБОДУ", — он никогда не утратит Тору, которую обрел. Даже после смерти его сила будет возрастать в будущем мире *(рлам аба).*

ТО ПУСТЬ ХОЗЯИН ПРИВЕДЕТ ЕГО К СУДЬЯМ (написано слово *Элоким),* — т.е. он удостоится понимания Шехины.

И ПОДВЕДЕТ ЕГО К ДВЕРИ, — войдет в ворота праведных.

ИЛИ К ДВЕРНОМУ КОСЯКУ, — даже в Ган Эден он будет ходить от дверей одной ешивы к другой.

И БУДЕТ ВЕЧНО СЛУЖИТЬ Ашему, — во времена воскрешения мертвых.

Законы о еврейской служанке

Если человек беднел и продавал свое имущество, поля и дом, но все равно не мог выполнить своих денежных обязательств, ему разрешалось продать в рабство свою дочь, не достигшую двенадцати лет. Девочка становилась служанкой в еврейском доме. (Что касается рабства, то женщину *бейт-дин* за воровство не продает.) Тора указывает, что для хозяина дома или его сына взять в жены такую девушку — особая *мицва*. Так Тора заботится и об обедневшем отце, и о дочери. Если хозяин дома на ней женится, то деньги, которые он за нее заплатил, становятся деньгами *кидушин* (бракосочетания).

Если ни хозяин, ни его сын не хотят на ней жениться, то они должны принять меры, чтобы добиться ее скорейшего освобождения, согласившись вычесть из стоимости ее освобождения то, что она уже отслужила. Если продавший ее отец снова становится состоятельным, то он должен ее выкупить.

Все законы об отношении хозяина к рабу-еврею распространяются и на еврейскую служанку. Более того, хозяин не должен отправлять ее с поручениями на рынок, как мужчину, а может вместо этого позволить ей стать по-мощницей хозяйки в доме.

Она освобождается, если происходит одно из четырех событий: у нее появляются признаки половой зрелости; умирает ее хозяин; проходят шесть лет службы; наступает год *йовель*. Законы о возможном продлении службы прокалыванием уха к девочке не применимы.

Наказание за убийство

Непреднамеренное убийство

Если человек убил кого-то нечаянно, без намерения, он должен бежать в один из городов-убежищ *(арей миклат)*. Существуют специальные города-убежища, выделенные для этой цели (как это будет объяснено в разделе *Масей)*.

Когда Моше попросил Ашема: "Открой мне Твои пути управления мирскими делами", Ашем велел ему подняться на вершину горы.

Моше увидел внизу, в долине, человека, склонившегося над колодцем, чтобы испить воды. Пока он пил, из его кармана выпал кошелек, и он ушел от колодца, не зная о своей потере.

Спустя немного времени к колодцу подошел другой человек. Он увидел на земле кошелек, поднял его и ушел. Вскоре после этого владелец кошелька вернулся за пропажей. Заметив другого незнакомца, который подошел к колодцу, он заподозрил в нем вора и закричал: "Верни мне мой кошелек!" Ложно обвиненный незнакомец ответил искренне: "Я ничего не знаю ни о каком кошельке!" Владелец кошелька, решив, что его обманывают, достал свой нож и в порыве гнева убил незнакомца.

Наблюдавший эту сцену с вершины холма Моше воскликнул: "Объясни мне Твои пути, о Г-споди! Как Ты допускаешь, чтобы был убит невинный человек?"

"Я открою тебе Мой небесный План, — ответил ему Ашем. — На самом деле, владелец украл

кошелек у другого человека. Когда он выронил его у колодца, его поднял настоящий хозяин и взял назад. Третий человек, пришедший к колодцу, был убийцей. Он убил отца человека, который украл кошелек (а потом искал его). Я свел этих двоих вместе у колодца, чтобы сын смог отомстить за кровь убитого отца".

(Убийца не имел, конечно, никакого права убивать пред-полагаемого вора. У него была свобода выбора: он мог отказаться от преступления и не быть наказанным за него. Но Ашем предвидел, что он совершит убийство, и столкнул его с жертвой, которая заслуживала смертной казни.)

Так Ашем позволил Моше взглянуть на абсолютную Справедливость Его путей.

Преднамеренное убийство

Человек, убивший другого преднамеренно, в присутствии свидетелей и после того, как его предупредили, что Тора запрещает убийство, может быть приговорен *бептдином* к смертной казни.

Если человек заслуживает смертной казни, то для приведения приговора в исполнение его можно (и нужно) вывести даже из Храма. Даже если убийца держится за священный жертвенник, это не спасает его от кары. И если даже он *коэн* (священник), совершающий службу, он должен предстать перед *бейт-дином,* чтобы осуществилось правосудие.

Примером человека, которого увели от жертвенника согласно закону Торы, был Иоав, военачальник царя Давида.

Когда на трон взошел царь Шломо, военачальник Иоав стал опасаться за свою жизнь. В свое время он

поддерживал Адонияу, сводного брата Шломо, в его борьбе за трон. Иоав знал, что у Шломо есть основания считать его предателем. Поэтому Иоав бежал в Шатер Собрания и ухватился там за рога жертвенника, посчитав, что здесь он будет в безопасности. Но он ошибся. Царь Шломо отправил к нему своего советника Бенаяу бен Еояд, и тот приказал Иоаву: "Выходи по слову царя!" Но Иоав отказался, заносчиво ответив: "Я умру здесь!" Когда царь Шломо услышал об ответе Иоава, он приказал: "Пусть умрет рядом с жертвенником, как сказал. Убейте его и похороните!" Так Иоав был убит у жертвенника.

Наказание тем, кто бьет или хулит родителей

• Если мальчик (которому исполнилось тринадцать) или девочка (старше двенадцати) наносят кому-либо из своих родителей удар и это приводит к ранению и появлению крови, этот ребенок заслуживает смертной казни при условии, что он был предупрежден и имеются два свидетеля его преступления.

Умышленно нанести ранение родителям — это высшее проявление неблагодарности по отношению к тем, кто был причиной появления человека на свет и сделал ему столько добра.

• Мальчик старше тринадцати лет и девочка старше двенадцати, которые проклинают своих родителей одним из Имен Ашема, заслуживают смертной казни, если их предупредили и если они хулили своих родителей в присутствии двух свидетелей. Этот закон применим даже в том случае, если родители уже скончались.

Компенсация за различные виды физического и морального ущерба

Человек обязан возместить убытки, если он ударил своего ближнего и причинил ему один из пяти нижеперечисленных видов ущерба:

1. *незек* — телесное повреждение;
2. *цаар* — боль;
3. *рипуй* — расходы на лечение;
4. *шевет* — временная нетрудоспособность;
5. *бошет* — унижение.

Рассмотрим более подробно эти виды ущерба.

1. *Незек.* Если нападающий своими действиями привел к потере или повреждению глаза, зуба, руки, ноги или любого другого члена или органа, то *бейт-дин* высчитывает, насколько уменьшилась бы цена этого человека в результате увечья, если бы его продавали как раба. Нападавший должен уплатить определенную *бейт-дином* стоимость органа. (Стоимость членов и органов тела разных людей нельзя уравнять, ибо она меняется в зависимости от того, чем занимается человек. Например, тот, кто зарабатывает на жизнь физическим трудом и лишается руки, получает компенсацию больше, чем потерявший руку человек умственного труда.)

2. Цаар. Помимо компенсации, получаемой пострадавшим за утрату или повреждение органа, ему еще полагается компенсация за причиненную боль. Величина компенсации зависит от того, насколько боль была сильна.

3. *Рипуй.* Нападавший должен оплатить услуги, оказанные врачом, и покрыть другие медицинские расходы, связанные с нанесенными им увечьями.

Сказано: "И заплатит гонорар врачу" (21:19), из чего мы можем сделать вывод, что еврею разрешается лечить больного.

Однажды р.Ишмаэль и р.Акива шли по улицам Иерусалима. К ним обратился больной человек: "Учителя мои, пожалуйста, посоветуйте, как мне вылечиться?" Они объяснили ему, какие он должен принять лекарства. Тогда он их спросил: "Но кто или что причиной тому, что я болен?" — "Творец", — ответили те. "Если так, — возразил больной, — то вы не должны вмешиваться в Его дела. Раз Он сделал меня больным, то почему вы вопреки Его воле пытаетесь, давая мне совет, вылечить меня?" Вместо ответа они его спросили: "Какова твоя профессия?" — "Я крестьянин", — ответил он. "Кто делает так, что в твоем винограднике растет виноград?" - спросили они тогда. — "Как кто? Творец", — ответил он. "Зачем же ты тогда подрезаешь, вспахиваешь и обрабатываешь виноградник, вмешиваясь в Его дела?" — снова спросили они. "Виноградник не даст плодов, — ответил он, — если я не очищу землю от камней, не удобрю ее и не вспашу!" Тогда они сказали: "Теперь ты, наверно, сам понимаешь нелепость твоего вопроса! Жизнь человека развивается так же, как и жизнь растения. Виноград захиреет, если за ним перестанут ухаживать и поливать. Так и человеческое тело — оно здорово, только если обеспечить его необходимым питанием и лечением".

4. *Шевет.* Если нападающий причинил жертве своего нападения материальный ущерб, лишив ее возможности выполнять свою работу, то он должен за это заплатить.

5. *Бошет.* Даже если человек оскорбил другого словесно или нанес удар, который не причинил тому вреда, а лишь унизил его, все равно это дело рассматривает *бейт-дин.* Судьи определяют величину денежной компенсации, которая причитается жертве нападения за перенесенный

позор. Нападавший должен заплатить сумму, определенную *бейт-дином.*

Затем Ашем подробно объяснил Моше законы возмещения ущерба, причиненного препятствием или ямой на дороге, ущерба, вызванного пожаром, а также возмещения, причитающегося с хозяина, чей скот нанес ущерб. *Бейт-дин* должен определить сумму, которую обязана уплатить виновная сторона, в соответствии с правилами, установленными в разделе *Мишпатим.*

Возмещение имущественного ущерба и запрещение обмана

Если два свидетеля находят украденный предмет среди вещей какого-то человека или в его владениях, то вор должен вернуть хозяину украденный предмет и, кроме того, выплатить ему сумму, равную стоимости предмета. Если украденный предмет нельзя восстановить, то вор должен уплатить двойную стоимость украденного предмета. Этот закон относится только к вору, совершившему кражу втайне. Грабитель, который крадет средь бела дня, должен лишь вернуть украденное, но не обязан платить вдвойне. Вор считается худшим из двоих. Своим скрытым действием он показывает, что боится лишь людей и не боится всевидящего ока Всемогущего.

За украденного быка или ягненка Тора требует еще большего возмещения: если кто-то украл быка, убил его и продал, он должен вернуть пять быков. За украденного ягненка вор обязан отдать четырех ягнят.

Тора наказывает за кражу быков и ягнят более сурово, чем за другое воровство, поскольку для крестьянина эти животные представляют собой важное имущество, без которого само его существование ставится под угрозу.

Почему за украденную овцу Тора требует четырехкратного возмещения, тогда как за украденного быка следует отдать пять быков?

1. Бык — более ценное из двух животных, потому что он работает на своего хозяина.

2. Этим Ашем нам показывает, как Он печется о достоинстве каждого человека, даже вора. Украв овцу, вор должен был унизиться, унося ее на своих плечах, чего не могло произойти, укради он быка. Поскольку он испытал позор, Ашем принимает это во внимание и уменьшает причитающуюся с него компенсацию.

Тора осуждает как вора не только того, кто крадет имущество, но и того, кто ведет себя как обманщик по отношению к другим.

В эту категорию включаются:

• Человек, который принуждает другого принять приглашение на обед, хотя в душе он не хочет, чтобы тот был его гостем.

D Человек, предлагающий другому подарок, зная заранее, что тот не будет принят.

D Продавец, нечестный з том, что касается мер и весов.

• Продавец, смешивающий качественные товары с менее качественными и тем самым вводящий покупателей в заблуждение.

Человека, который действует обманом, Тора называет вором. Мы видим это на примере Авшалома, сына царя Давида.

> Авшалом, сын Давида, стремясь стать царем, восстал против отца. Он, бывало, вставал рано утром и становился у входа в *бейт-дин.* Когда кто-либо приходил на суд царя Давида, Авшалом вступал с ним в разговор и спрашивал: "Из какого города ты пришел?" Человек отвечал, и тогда Авшалом лукаво говорил ему: "Твоя просьба справедлива и правильна, но никто в царском суде не прислушается к тебе. Если бы меня сделали судьей в стране и все приходи-

ли бы ко мне, я бы позаботился, чтобы справедливость восторжествовала для всех!" Когда кто-то подходил к Авшалому, чтобы поклониться ему, он протягивал руку, прижимал его к себе и целовал. Так Авшалом похищал сердца людей в Израиле.

Казнь колдуна — обязанность бейт-дина

Бейт-дин обязан казнить человека, занимающегося колдовством в Эрец-Исраэль. Хотя Тора содержит предостережение только женщинам, занимающимся магией, говоря "ворожею (колдунью) не оставляй в живых" (22:17), смертной казни подлежат и мужчины, и женщины. В Торе же упомянуты женщины, потому что колдовство чаще практикуется именно женщинами.

(Когда Всемогущий наделил праведников способностью совершать чудеса, Он одновременно наделил человечество способностью заниматься колдовством с помощью сил *шумы* (нечистоты). При этом у людей была свобода выбора между светом и тьмой. Занятие колдовством считается мятежом и отрицанием власти Неба.)

Случилось, что один нечестивый еврейский сборщик податей умер в тот же день, что и мудрец, *талмид-хахам.* Их тела одновременно несли на кладбище, впереди тело мудреца, за ним — сборщика податей. По дороге на процессию напали разбойники. Все, сопровождавшие покойников, бежали. Только ученик не покинул учителя. Он оставался около него всю ночь. На следующий день люди, бросившие тела, вернулись. Но они перепутали покойников, и родственники сборщика податей пошли за телом *талмид-хахама,* а все важные люди города сопровождали нечестивого сборщика податей. Ученик

протестовал, но никто не обратил на него внимания. Мудрец был похоронен на могильном участке сборщика податей, а сборщик податей был похоронен с великими почестями на участке с могилами мудрецов и праведников, причем над ним произнесли панегирики все важные люди города. Ученик был в отчаянии. Он не мог понять, почему злодей должен быть удостоен такой чести, тогда как его ребе похоронен с позором.

В ту ночь ребе явился ему во сне. Он сказал юноше: "Я покажу тебе ту великую честь, что выпала мне в Ган Эдене, и страдания нечестивого сборщика податей в Геиноме". Ученик увидел страшную картину: сборщик податей лежит на земле и дверная ось Геинома вращается у него в ухе.

Ребе объяснил ему: "Еще в своей земной жизни я однажды увидел, что оскорбляют одного мудреца, и не встал на его защиту. За это я был наказан позорными похоронами. Нечестивый же сборщик податей в своей жизни совершил однажды доброе дело. Както он приготовил трапезу для знатного человека, который на нее не явился. Тогда он раздал всю пищу бедным. За это одно-единственное совершенное им доброе дело он был вознагражден тем, что его похоронили с большими почестями. Но за все остальные свои проступки он страдает теперь в Геиноме". — "До каких же пор ось ворот Геинома будет вращаться у него в ухе?" — спросил ученик. "Пока р.Шимон бен Шетах не освободит его и не займет его место", — ответил учитель. Пораженный ученик спросил: "Почему великий р.Шимон бен Шетах, глава *Сангедрина,* должен понести такое наказание?"

"Р.Шимон бен Шетах услышал о нечестивых делах восьмидесяти ведьм, спрятавшихся в пещерах Ашкелона, -— ответил ребе, — но не изгнал их отту-

да. Если ты хочешь сделать доброе дело, то пойди и напомни р.Шимону бен Шетаху: "До того как ты стал главой *Сангедрина,* ты поклялся Ашему, что, заняв этот высокий пост, предашь казни всех ведьм в стране. Ты не выполнил своей клятвы и поэтому будешь наказан Геиномом!"

"Но разве р.Шимон бен Шетах поверит, что это действительно было открыто мне во сне?"

"Если он попросит у тебя знак, то закрой правой рукой свой глаз. Тогда глаз выйдет из глазницы, а потом вернется назад!"

Ученик проснулся. Как только наступило утро, он поспешил к р.Шимону бен Шетаху и рассказал ему о своем сне. Когда же он захотел показать ему знак, р.Шимон бен Шетах не дал ему этого сделать. "Б-же сохрани, чтобы я тебе не поверил! — воскликнул он. — Более того, я уверен, что этот сон открыл тебе Ашем, потому что никто не знает о клятве, которую я дал в своем сердце, но никогда не произносил вслух. Будь спокоен, я сделаю все, что в моих силах, чтобы уничтожить ведьм!"

На следующий день пошел сильный дождь. Р.Шимон бен Шетах призвал восемьдесят своих учеников, дал в руки каждому кувшин, а в каждый из кувшинов положил по новому плащу и сказал им: "Поставьте кувшины на голову и следуйте за мной до входа в пещеры Ашкелона. Оставайтесь около пещер и, когда я свистну один раз, наденьте плащи. А когда вы услышите свист во второй раз, бегите ко мне. Каждый из вас должен будет быстро схватить ведьму и отнести туда, куда я вам укажу. Бояться ведьм не стоит, потому что колдуны сохраняют свою силу, лишь пока их ноги касаются земли!"

Ученики последовали за своим учителем в окрестности пещер Ашкелона. Сам р.Шимон бен Шетах

подошел к пещере, где, как он знал, прятались ведьмы. Он постучал у входа и сказал: "Вставайте, вставайте и откройте мне! Я такой же, как вы!"

"Как же тебе удалось прийти сюда в такой дождливый день?" — отозвались ведьмы.

"В этом нет ничего трудного для столь великого чародея, как я! — ответил р.Шимон бен Шетах. — Я прошел между каплями дождя и не промок!"

Все еще не веря, ведьмы спросили: "Зачем ты пришел сюда?"

Р.Шимон бен Шетах ответил: "Я пришел учиться и учить. Сначала покажите мне ваши чудеса, а потом я покажу вам свои!"

Тогда ведьмы открыли ему дверь и показали все трюки своей магии. Одна из ведьм произнесла заклинание — ив пещере появились буханки хлеба. Благодаря другой в пещеру влетели бутылки с вином. Еще две ведьмы совершили свои чародейства, и вот на столе появились горшки, полные жареного мяса, и всевозможные аппетитные блюда. Доказав таким образом свое мастерство в чародействе, они потребовали: "А теперь ты покажи нам свои трюки!"

"Видите, — сказал р.Шимон бен Шетах, — как хлещет дождь? Однако, свистнув два раза, я могу собрать здесь восемьдесят юношей в сухой одежде".

"Если ты можешь это сделать, — воскликнули ведьмы, — то мы признаем, что ты — могущественнейший из магов".

Р.Шимон бен Шетах свистнул, и ученики, прятавшиеся вокруг пещеры, исполнили первое указание. Они сняли кувшины с плеч и надели находившиеся в них плащи. Как только они услышали, что он засвистел снова, они вбежали в пещеру. Каждый схватил ведьму, положил ее на плечо и понес к заранее приготовленным виселицам. Так все восемьдесят ведьм были повешены.

Но на этом история не кончилась. Родственники казненных ведьм поклялись отомстить р.Шимону. Они наняли лжесвидетелей, показавших, что человека, которого нашли в поле мертвым, убил сын рабби. Обсудив дело, судьи, среди которых было много врагов рабби, приговорили обвиняемого к смерти.

Когда сына р.Шимона вели к месту казни, он воскликнул, повернувшись к свидетелям: "Пусть моя смерть не будет мне искуплением, если я виновен, но если я невинен, пусть моя смерть послужит мне искуплением, а свидетели будут наказаны за их вину!" Свидетели побледнели и сознались: "Наше свидетельство было заговором в отместку р.Шимону!"

Р.Шимон бен Шетах хотел спасти своего сына от смерти, но его сын, повернувшись к судьям, сказал: "Исполните приговор, но не нарушайте закон Торы, согласно которому свидетели не могут отказаться от своих показаний!"

Р.Шимон бен Шетах сдержался и приказал казнить своего сына.

Запрещение причинять зло вдове и сироте

Ашем повелел не причинять зла вдове и сироте, и это предостережение относится и к *бейт-дину,* и к каждому человеку. Ашем говорит: ""Обиженная жена может пожаловаться мужу, угнетаемый сын обычно зовет на помощь отца. Поскольку у вдовы и сироты нет никого, кто мог бы придти к ним на помощь, они жалуются Мне. И Я отомщу за каждый их вопль отчаяния. Мой гнев возгорится, и из-за Моей ярости перестанут выпадать дожди. Вы будете наказаны мечом, мором, изгнанием и дикими зверями. Ваши жены овдовеют и не смогут снова выйти замуж, потому что их мужья будут считаться пропавшими без вести. Их смерть так и не будет подтверждена. По этой же причине их дети никогда не унаследуют надела своих отцов".

Ашем хочет, чтобы мы взращивали в себе доброту и сострадание. Поэтому Он запретил нам плохо обращаться с вдовами и сиротами, так как они слабы.

Иерусалим был уничтожен лишь тогда, когда *бейт-дин* стал несправедливо судить вдов и сирот.

Запрещение притеснять вдов и сирот, согласно мнению некоторых наших мудрецов, служит примером общего правила, запрещающего извлекать выгоду из беспомощного положения любого человека.

Когда римляне вели на казнь двух великих мудрецов, один из которых был рабан Шимон бен Гамлиэль, а второй р.Ишмаэль, р.Шимон сказал своему спутнику: "Я в отчаянии, потому что не знаю, за какой грех я заслуживаю смерти!"

"Случалось ли когда-нибудь, — спросил р.Ишмаэль, — чтобы человек пришел к тебе на суд или спросить *алаху,* а ты заставил его ждать, пока ты допьешь что-нибудь или наденешь обувь или одежду? Если да, то ты нарушил запрет Торы *{Шмот* 22:21): "Если будешь притеснять их (хоть самую малость), то Мой гнев возгорится и Я поражу тебя мечом".

"Ты утешил меня, ребе", — ответил р.Шимон.

Не проклинать судью, если не согласен с его решением

Кроме запрещения проклинать любого еврея, Ашем дал нам особую заповедь, запрещающую проклинать *даяним* (судей) *бейт-дина*. Этот запрет касается также тех случаев, когда проклятие совершается Именем Ашема (а тем более когда проклинается Само Имя Ашема).

Человек обратился в суд с иском, и судья решил дело в его пользу. Выходя из здания суда, истец, переполненный признательностью к судье, твердил всем и каждому, что судья — чудесный человек.

В другой раз у того же человека снова случилась тяжба, причем при разборе снова председательствовал тот же судья. Но на этот раз истец был признан неправым. "Этот судья — никчемный человек!" — объявил он, выходя из зала суда.

Еврейский закон гласит: запрещается поносить судью, царя или главу *Сангедрина.*

Некоторые законы, относящиеся к судьям, свидетелям и участникам тяжбы

• Судье запрещается выслушивать доводы одной стороны, участвующей в судебной деле, в отсутствие другой. Обе стороны должны присутствовать одновременно.

• *Бейт-дин* не может выслушивать свидетельство злодея. Наши мудрецы составили список людей, которые не могут выступать в качестве свидетелей; среди них упомянут человек, позволяющий своему скоту пастись на чужом поле, а также профессиональный игрок (подразумеваются азартные игры).

• Окончательный приговор суда выносится большинством голосов его членов.

Однажды нееврей спросил р.Иеошуа бен Корха: "В вашей Торе ясно и четко заповедано всегда следовать мнению большинства. Теперь смотри: мы, идолопоклонники, значительно превосходим ваш народ по численности. Разве из одного этого евреи не обязаны присоединиться к нам?"

"У тебя есть сыновья? — спросил р.Иеошуа.

"Да, — ответил язычник. — Ты затронул больной вопрос, напомнив мне о моих неприятностях. Сыновья у меня есть, но я не доволен ими".

"Почему?" — спросил р.Иеошуа.

"Ни одну трапезу мы не можем закончить мирно, — ответил язычник. — Как только вся семья садится за стол, один из сыновей заявляет, что нужно благословить его бога, а другой требует, чтобы было отдано должное его божеству. Возникают споры и драки. В конце трапезы все побиты. У кого синяк на лбу, у кого разбит подбородок".

"Почему же ты не водворишь мир между ними? — спросил р.Иеошуа. — Реши однажды, какому богу следует поклоняться, и не будет никаких скандалов".

"Я бессилен в этом вопросе", — признался язычник.

"Вот теперь ты видишь, что вы не в большинстве? Ибо сами спорите между собой, какому господину поклоняться", — заявил р.Иеошуа.

Даже если нечестивцы в большинстве, то идти их путем тем не менее запрещено. Тора велит нам следовать мнению большинства мудрецов, *талмидей хахамим,* если по какому-то вопросу они не могут прийти к единому мнению. Сказано в книге *Сэфер Ахинух* (заповедь 8): "Даже если невежды столь же многочисленны, как и вышедшие

из Египта, и во много раз превосходят по численности *талмидеп хахамим,* мы тем не менее не должны принимать решения согласно мнению большинства невежд". В сущности, как предположил р.Ицхак Петерсбургер, можно без опаски действовать вразрез с большинством, поскольку :"Большинство людей следуют совету *ецер ара".*

Относительно состава суда и тех способов, по которым принимается постановление суда, отметим следующее:

• Чтобы голоса в споре не разделились поровну, количество судей в *бейт-дине* всегда должно быть нечетным.

• Для вынесения смертного приговора большинства в один голос недостаточно. Необходимо большинство по крайней мере в два голоса.

• Однако большинства в один голос достаточно для оправдания подсудимого (даже если слушалось дело о смертном приговоре).

• Судья не может основывать свое мнение на мнении более авторитетного судьи или большинства судей, утверждая: "Их решение, несомненно, справедливо". Судья обязан сам разобраться в деле и решить по совести, даже если его решение не совпадает с решением большинства судей. Если большинство не соглашается с его мнением, то он не несет ответственности за последствия.

Предостережение о лжесвидетельстве

"Мидвар шекер тирхак — удаляйся от лжи!" Эта заповедь адресована каждому еврею. Она предписывает ему не участвовать ни в какой лжи или мошенничестве, потому что "Истина — это печать Ашема".

Есть общее предупреждение, предписывающее судье избегать всего, что может исказать правильность его суждения. Вот некоторые вытекающие из него следствия:

1. Судья, понявший, что он допустил ошибку, не должен стремиться найти доказательства, подтверждающие сделанные им ложные утверждения, с целью избежать признания своей ошибки.

2. Если судья (или свидетель) уверен, что один из его коллег нечестен, он должен отказаться сотрудничать с ним, даже если дело ведется согласно *алахе.*

Если у судьи складывается впечатление, что свидетели лгут, но он не может этого доказать, ему надо покинуть судебное заседание, но не утверждать приговор. Пусть он не говорит: "Я за это не отвечаю, вина падает на свидетелей".

3. Если человек, представляющий одну сторону в судебном процессе, одет элегантно, а другой — в лохмотьях, следует приказать обоим одеться на суд одинаково, чтобы это не повлияло на объективность судьи.

Бейт-дин не должен убивать невинного

Бейт-дин предостерегают: *"Венаки вецадик аль таарог* — не убивай невинного и правого!" На практике это означает:

1. Если *бейт-дин* вынес смертный приговор, а потом кто-то представил новые доводы в пользу осужденного, или если он сам представил новые доводы в свою защиту, то дело возобновляется, даже если приговоренного уже привели на место казни. Дело будет пересматриваться столько раз, сколько раз будут появляться существенные доводы.

Но если человек оправдан в суде, то его дело не возобновляется, даже если найдены новые доказательства его вины.

2. Запрещается приводить в исполнение смертный приговор, основанный на косвенных свидетельствах, даже

если они очевидны и вне всяких сомнений. Решение, согласно закону Торы, может быть вынесено лишь на основе показаний двух свидетелей, видевших преступление собственными глазами.

> Р.Шимон бен Шетах поведал такую историю: Однажды я видел человека, который гнался за другим человеком. Я последовал за ними и вошел в развалины через мгновение после них. Войдя, я увидел, что один из них лежит на земле мертвый. Другой стоял рядом с ним, держа в руке окровавленный нож, с которого еще капала кровь.
>
> "Злодей!" — закричал я на него. — Я знаю, что ты убил лежащего здесь человека. Но я не могу осудить тебя, потому что нет двоих свидетелей, которые бы видели само убийство. Пусть Тот, перед Которым открыты все скрытые дела, отомстит за жертву!"
>
> Не успел р.Шимон бен Шетах уйти из развалин, как убийца погиб. Из норы выползла змея и смертельно ужалила его.

Ашем заверяет судей: не следует опасаться, что виновный избегнет правосудия, если приговор не был вынесен из-за недостатка свидетельских показаний или по другим причинам, которые вне их власти. "Ибо Я не оправдаю виновного, — говорит Ашем. — У меня много посланцев, которые могут наказать человека, если он того заслуживает".

Четыре вида смертной казни

Хотя в наши дни нет *бейт-дина,* тем не менее нечестивцы получают наказание свыше. Тот, кто заслуживает побиения камнями, падает с высоты или становится жертвой зверей. Тот, кто заслуживает сожжения, умирает в огне или от укуса змеи; того же, кто заслуживает смерти от меча, казнит правительство или убивают бандиты. Того, кто заслуживает удушения, топят или душат.

Тора предусматривает четыре вида смертной казни:

- *Скила,* побиение камнями. Свидетели, на основании показаний которых был вынесен приговор, сталкивают приговоренного с высоты. Если тот остается в живых после падения, они бросают в него обломок скалы. Если он еще жив (что свидетельствует о том, что ему уготованы дополнительные страдания), то вся Община Израиля забрасывает его камнями.
- *Срефа,* сожжение. Этот вид смертной казни, как и все виды смертной казни, которые предписаны Торой, приводился в исполнение наименее мучительным способом: преступнику вливали в горло тонкой струей расплавленный свинец, и он быстро умирал.
- *Эрег,* смерть от меча. Виновного обезглавливали мечом, и он умирал мгновенно.
- *Хэнек,* удушение по приговору *бейт-дина.*

Наказания перечислены здесь в порядке убывания их строгости. *Скила* считается самой суровой казнью.

Запрещение взяточничества в любой форме

Тора предостерегает судью: *"Вешохад аль тиках* — не принимай мзды!"

Судье запрещается принимать дары от любой из тяжущихся сторон. Он обязан отказаться, даже если дар был преподнесен с сознанием того, что он будет судить по справедливости, и даже если у него есть твердое намерение судить правильно, несмотря на подарок. Взяточничество, кроме осязаемого подарка, включает в

себя любые услуги или льстивые слова, которые судья может получить или услышать от одной из сторон.

Наши мудрецы очень остерегались судить в суде те дела, в которых, по их мнению, они могли быть хоть сколько-нибудь необъективны. Об этом говорят многочисленные примеры.

Когда мудрец Шмуэль переходил реку по мосту, направляясь на судебное заседание, один прохожий протянул ему руку, чтобы помочь. Шмуэль спросил, как у него идут дела, и тот ответил, что торопится в *бейт-дин* на судебный процесс. "Я не могу быть твоим судьей, ведь ты мне помог", — тут же решил Шмуэль.

Другая история. У р.Ишмаэля бен Йосе работал на поле арендатор, который по пятницам приносил ему корзину фруктов из его (р.Ишмаэля) сада. Однажды арендатор принес ему корзину в четверг.

"Почему ты принес мне фрукты сегодня?" — спросил р.Ишмаэль.

"Завтра я занят, у меня суд", — объяснил арендатор.

Р.Ишмаэль не принял от него корзину с фруктами, но тем не менее отказался быть в его деле судьей, сказав: "Я не могу быть твоим судьей, ибо испытываю благодарность к тебе, хотя и отказываюсь принят фрукты раньше срока". Он назначил вести это дело другого мудреца. На следующий день во время слушания дела р.Ишмаэлю пришлось проходить мимо *бейт-дина.* Случайно он услышал аргументы, представленные его арендатором, и подумал про себя: "Чтобы выиграть дело, ему следовало бы мотивировать все иначе!" И тут он понял, что подсознательно принял сторону арендатора и хочет, чтобы дело выиграл он, а не другая сторона. "Будь прокляты те, кто принимает взятки! — воскликнул он. — Я

не взял у арендатора корзину с фруктами. Если бы даже я их взял, это были бы фрукты, которые принадлежат мне. Однако предложенная взятка повлияла на мои мысли. Если кто-то действительно берет взятки, а потом отправляет правосудие, то как же будут искажены его решения!"

Природа взяточничества такова, что она побуждает судью отождествлять себя с дающим.

(Р.Десслер в книге *Михтав ми-Элияу* приводит это утверждение в доказательство необходимости советоваться со знатоком Торы, когда надо решить какую-то жизненную проблему. Ум человека неизбежно ослеплен его желаниями. Поэтому он не может судить объективно о каких-то вопросах, если они касаются его самого.)

Мздоимец понесет одно из следующих наказаний: он либо утратит ясность знания Торы и будет нечистое объявлять чистым и наоборот, либо станет настолько беден, что ему придется просить подаяние, либо потеряет зрение.

Запрещение смешивать мясное и молочное

Ашем повелел Израилю: "Не вари козленка в молоке его матери" {*Шмот* 23:19). Эти слова повторяются в Торе три раза, что говорит о существовании трех запретов:

- Запрещается есть вареную смесь молока и мяса.
- Нельзя извлекать из такой смеси никакой выгоды.
- То и другое нельзя варить вместе.

Моше сказал Ашему: "Я поражен! Ты повелел мне записать в Торе: "Не вари козленка в молоке его матери", однако устно Ты объяснил мне, что запрещено также есть то и другое вместе! Позволь мне записать в Торе: "Не

ешь смеси мяса и молока!" Ашем ответил: "Напиши, как Я сказал тебе, не изменяй Моих слов!"

Моше возразил: "Но разве не может случиться, что за время их долгого изгнания сыны Израиля забудут устное объяснение Торы?"

Ашем ответил: "Я установил с ними завет, и он гарантирует, что Устная Тора никогда не будет забыта их потомками!"

Ашем не позволил Моше включить устные объяснения в текст Письменной Торы, потому что Он предвидел в будущем притязания некоторых народов, которые назовут себя избранными народами Б-га, на исключительное право обладания Торой. Но Устный Закон ускользнет от них, поэтому их претензии будут отвергнуты. Поскольку со времен Моше Устный Закон передавался из уст в уста, из поколения в поколение, но не был записан, он остался в исключительном владении Общины Израиля.

Евреи не понимали причины запрета на смешение мясного и молочного (это *хок),* но приняли его полной верой, не задавая вопросов. Ашем предпочел дать свои заповеди поколению пустыни, потому что это было самое праведное поколение.

Ашем предупреждает Моше, что евреев поведет ангел

Ашем открыл Моше, что сыны Израиля согрешат. (Он имел в виду будущее происшествие с золотым тельцом.) Поэтому Его *Шехина* (Б-жественное Присутствие) не будет дальше вести Израиль. Вместо этого Он пошлет перед еврейским станом ангела.

"Если бы вы были достойны, Я бы повел вас Сам, но из-за вашего (будущего) греха Я пошлю с вами Моего посланца, ангела Метатрона, который носит Мое Имя. Остерегайтесь выступать против него, потому что он лишь посланец и не наделен способностью прощать ваши грехи, как Я!"

После греха с золотым тельцом Ашем хотел привести в исполнение свои слова и послать ангела возглавить сынов Израиля. Моше, однако, возразил, сказав: "Если ты не поведешь нас лично, мы не уйдем отсюда!" Ашем согласился, уступая величию Моше. Пока Моше был жив, стан Израиля вел Сам Ашем.

Позднее Ашем послал того же ангела, которого отказался принять Моше, в помощь Иеошуа при завоевании Эрец Исраэль. Иеошуа принял его с радостью. Духовный уровень Иеошуа был значительно ниже, чем у Моше, и поэтому он с благодарностью согласился, чтобы его вел ангел.

Ашем предсказал также Моше, что когда сыны Израиля войдут в Страну, жители Ханаана будут так напуганы, что не посмеют выступить им навстречу. Он обещал Моше помогать ему в борьбе с эморейскими царями Сихоном и Огом, послав перед евреями шершней, которые ослепят глаза их врагов и введут в их тела смертельный яд. Оставаясь на восточной стороне Иордана, шершни будут также разбрызгивать яд на народы Ханаана.

События, происшедшие перед дарованием Торы

В конце раздела *Мишпатим* Тора рассказывает о событиях, которые происходили в дни, предшествовавшие дарованию Торы.

На четвертый день недели перед дарованием Торы Ашем повелел Моше, Аарону, двум сыновьям Аарона — Надаву и Авиу, а также семидесяти старейшинам взойти на гору, чтобы приблизиться к *Шехине.* (Ашем не

включил в число тех, кто должен подняться, сыновей Аарона Элазара и Итамара, потому что Он предвидел, что восходящие на гору заслужат в будущем смерти, а Он не хотел, чтобы погибли все сыновья Аарона.) Ашем предупредил Моше, что каждому будет позволено подняться не дальше установленной для него границы.

Когда старейшины услышали повеление Всевышнего, они возроптали. Они возмущались тем, что им, в отличие от Моше, отказано в праве войти в самый сокровенный предел Ашема. Но Ашем ответил им: "Когда Я сказал в Египте: "Иди и говори с фараоном", лишь Моше и Аарон послушались и вошли в царский дворец. Вы же не вошли. Поскольку они вошли во дворец земного царя, они будут удостоены чести войти и к Царю Царей". Однако из уважения к старейшинам Аарону не было позволено достичь вершины горы.

В тот день Моше вернулся к народу и передал повеление Ашема, объяснив, что они должны оставаться в установленных для них границах и отделиться от своих жен. Он также объяснил им заповеди, которые были даны в Маре: законы Шабата, закон почитания родителей и *мишпатим* (гражданские установления, данные Б-гом).

Услышав его учение, народ воскликнул: *"Наасэ!* (Все, что сказал Б-г, выполним!)"

В тот же день Моше записал текст Торы, начиная с *Берешит* и кончая моментом дарования Торы.

Пятый день недели, предшествовавшей дарованию Торы, был насыщен событиями. Моше встал рано, чтобы построить жертвенник у подножия горы и возвести двенадцать обелисков — по числу колен Израиля. Он приказал народу совершить омовение в микве. На воздвигнутом им жертвеннике перворожденные принесли жертвы Ашему. Ангел разделил жертвенную кровь на две совершенно равные части. Моше окропил народ той половиной, которая была предназначена для этого, сказав: "Этим войдете в завет с Ашемом. Если будете

соблюдать этот завет, то будете в безопасности". Второй половиной крови был окроплен жертвенник во искупление грехов сынов Израиля.

После этого Моше прочитал народу текст Торы от *Берешит* до дарования Торы, т.е. то, что он записал со слов Ашема.

Народ выслушал и единодушно воскликнул: *"Наасэ вэнишма!* — Сделаем и будем внимать. (Будем повиноваться всем заповедям Торы и исполнять их, хотя мы еще не слышали ни предписывающих, ни запрещающих заповедей.)"

Раздался Голос с Неба и спросил: "Кто открыл Моим детям секрет произнесения *наасэ* перед *нишма* (выражения из языка ангелов)?"

Тогда шестьсот тысяч ангелов спустились с Небес и украсили каждого еврея двумя коронами: одной за *наасэ,* а другой за *нишма.* То были духовные "короны славы", излученные *Шехиной.* Сыны Израиля были отличены ими. Готовность принять Тору подняла их до высочайшего духовного уровня, доступного человеческому существу — уровня Адама до того, как он согрешил.

Затем Ашем приказал Ангелу Смерти: "Хотя тебе дана власть над всеми народами, этот народ не трогай! Это Мой удел". Сыны Израиля жили бы вечно, если б не последовавший за этим грех золотого тельца. И, если бы не он, евреи не были бы рассеяны среди других народов.

Хотя сыны Израиля и объявили о своей готовности принять Тору, Всемогущий не был удовлетворен.

"Кто поручится за вас, что вы сдержите свое обязательство?" — спросил Он у них.

"Небо и земля поручатся за нас", — ответила Община Израиля.

"Они не могут поручиться, потому что в будущем они станут пустынны, и Я сотворю новые небеса", — сказал Ашем.

"Если так, то пусть нашими поручителями будут наши праотцы", — настаивал Израиль.

"Вашим праотцам самим нужны поручители, — ответил Ашем. — Они совершали ошибки. Авраам согрешил, спросив *(Берешит* 15:8): "Как узнаю я, что унаследую ее (страну)?"; Ицхак — тем, что любил Эсава, а Яаков — поставив под сомнение Мои пути, когда пропал Иосеф".

"Тогда пусть за нас поручатся наши пророки!" — предложили сыны Израиля.

"Ваши пророки (вожди поколения) в критических ситуациях не всегда защищали вас, а иногда бежали", — ответил Ашем. (Например, судья Элимелех ушел в Моав во время голода в Эрец Исраэль, как записано в книге *Рут.)*

Наконец народ предложил: "Пусть наши дети послужат порукой тому, что мы будем соблюдать Тору".

Ашем был удовлетворен. "Это хорошие поручители, — сказал Он. — Я дам вам Тору при условии, что ваши дети станут гарантами вашего исполнения Торы!"

Если евреи не будут соблюдать Тору, то их поручители, их дети, будут наказаны. Поэтому, если человек хочет, чтобы его дети оставались в живых, он должен обучить их Торе.

(Евреи предложили своих праотцев и пророков в качестве поручителей, веря, что, благодаря их величию, те смогут искупить грехи сынов Израиля, нарушивших законы Торы. Ашем, однако, ответил, что их праотцы тоже ошибались (поскольку они находились на очень высоком уровне, то даже незначительные их ошибки вызвали недовольство Всевышнего), и не смогут искупить своих потомков. Ашем предпочел взять в качестве поручителей маленьких детей, зная, что страх за жизнь своих детей помешает родителям грешить.)

Затем Моше, Аарон, Надав, Авиу и семьдесят старейшин взошли на гору Синай, каждый на уготованное ему место, как повелел Ашем. Им открылось видение Престола

Славы, и они увидели, как Ашем ликовал вместе с Израилем при спасении евреев из Египта.

Старейшины, Надав и Авиу упивались видением *Шехины.* Они получали от этого духовное наслаждение, сравнимое с наслаждением от пищи и питья. Они не смогли приблизиться к *Шехине* с должным благоговением и уважением. Поэтому они заслуживали смерти. Но Ашем не хотел омрачать радость дарования Торы и отложил наказание до более позднего времени. Семьдесят старейшин были наказаны, когда народ возроптал в Тавере (раздел *Беаалотха,* см. *Бемидбар* 11). Надав и Авиу были наказаны в первый день после освящения *Мишкана,* первого числа месяца нисан (раздел *Шмини,* см. *Ваикра* 10).

Моше никогда не тешил свой взор лучами *Шехины.* Когда Ашем явился ему в кусте терновника, он закрыл лицо. Поэтому позднее он был вознагражден тем, что лучи *Шехины* исходили от его лица.

Моше поднимается на Небеса, чтобы получить скрижали

После того как народ Израиля услышал все Десять Речений, Ашем повелел Моше взойти на гору, чтобы получить Скрижали, на которых были начертаны Десять Речений (суть всех 613-ти заповедей Торы). Моше приказал, чтобы в его отсутствие народ слушался Аарона, старейшин и Хура, сына Мирьям, которых он оставил вместо себя. Он сказал сынам Израиля, что вернется через сорок дней, и попросил их: "Пожалуйста, молитесь за меня и поститесь! Я собираюсь войти в стан ангелов и взойти в обитель небесных огненных существ Ашема. Просите Ашема о милосердии, чтобы я вернулся с миром!"

Все тело Моше дрожало и содрогалось.

Седьмого сивана Моше в сопровождении своего ученика Иеошуа двинулся к горе. Иеошуа поставил свой шатер у подножия горы и не покидал его сорок дней, ожидая возвращения своего учителя. Произошло особое чудо: чтобы обеспечить ему пропитание, для него выпадал *ман.*

Моше взошел на вершину горы и скрылся в облаке, в котором он пребывал шесть дней. То был подготовительный период — очищение его тела для уподобления ангелам. После этого ему было позволено взойти на Небеса и приблизиться к *Шехине.*

Восхождение Моше на Небеса нельзя понимать в физическом плане. Наши Мудрецы учили *(Сука* 5): "Моше ни разу не поднялся выше, чем на десять *тефахим".* Но в духовном плане он поднялся на самый высокий уровень и поэтому смог общаться с ангелами.

Моше проник через тьму облака и был принят в Небесный стан. Опасаясь за свою жизнь, Моше произносил вслух псалом, который защищает человека от враждебных сил *(Теилим* 91): "Живущий под покровом Всевышнего, обитает в тени Всевышнего... Не устрашишься ночного ужаса, стрелы, летящей днем".

Когда Моше взошел на Небеса, ангелы недовольно спросили Ашема: "Царь Вселенной, что это земное существо делает среди нас?"

"Он пришел получить Тору", — ответил Всевышний.

"Неужели драгоценная Тора, которую Ты хранил на протяжении 974 поколений до Творения, будет теперь отдана смертным? — возражали ангелы. — Кто этот человек, что он заслужил такой дар?"

"Ответь им", — повелел Ашем Моше.

"Боюсь, что они обожгут меня своим дыханием", — сказал Моше.

"Прижмись к Престолу Моей Славы и ответь им!" — велел Ашем.

Моше повернулся к ангелам и произнес: "В Торе сказано: "Я, Ашем, твой Б-г, Который вывел тебя из Египта, из дома рабства" *(Шмот* 20). Вы были в Египте? Вы были рабами фараона? В ней сказано: "У тебя не будет других богов!" Разве вы живете среди народов-идолопоклонников? Тора велит: "Помни день Шабата, чтобы освящать его!" Разве вы работаете, что вам нужен отдых в Шабат? В Торе сказано: "Не произноси Имени Б-га попусту!" Разве вы ведете какие-либо дела, что вам приходится клясться? "Чти отца своего и мать свою!" Разве у вас есть родители? Тора запрещает убийство. Разве на Небесах есть кровопролитие? В ней сказано: "Не совершай прелюбодеяний!" Разве вы женаты и вам нужны предостережения? В Торе сказано: "Не укради!" Разве на Небесах есть серебро, которое можно украсть? В Торе сказано, что нельзя домогаться имущества другого. Разве у вас есть дома, поля или виноградники, что вы нуждаетесь в таком предостережении? В вас нет дурного начала, как в людях. Как же приложимы к вам запреты Торы?"

Ангелы согласились с его доводами и стали его друзьями. Перед тем, как Моше покинул Небеса, каждый ангел открыл ему свою особую тайну, спасительную формулу, которая была выведена из Святых Имен Б-га. Тогда же Ангел Смерти открыл Моше тайну, что чуму можно остановить, если сжечь *кторэт,* воскурения.

Сорок дней Моше пребывал на Небесах и изучал Тору. В конце этих сорока дней Моше получил две сапфировые скрижали.

Пока Моше отсутствовал, народ сделал золотого тельца. И ангелы на Небесах обрадовались: "Теперь, когда люди согрешили, Тора вернется к нам!"

Вернувшись семнадцатого тамуза в стан, Моше увидел, что народ сотворил тельца. Подробности этого события описаны в разделе *Ки тиса.*

ТРУМА

Тора — лучший товар

Ашем хотел, чтобы Община Израиля построила *Мишкан* (Переносной Храм), где, постоянно находясь среди еврейского народа, пребывала бы Его *Шехина*. Однако *Мишкан,* построенный из дерева, — лишь символ истинного местонахождения *Шехины*. А где ее истинное местонахождение? — В сердце каждого еврея. Тогда спросим: каким образом можно сделать сердце человека обиталищем *Шехины!* — Только посвятив свое сердце Торе и служению Б-гу.

Заметим, что, предлагая нам Свою Тору, Всевышний всячески расхваливает ее: "Тора — вещь непревзойденная. Она обладает свойствами, которых не найти ни у одного другого товара".

• Человек, берущийся за новое дело, не может быть совершенно уверен в успехе. Всегда существует опасность лишиться вложенного капитала. Но тот, кто изучает Тору, может лишь выиграть. Он никогда не проигрывает.

(Это верно в том смысле, что материальные успехи оцениваются по конечному результату, а при изучении Торы человек получает награду за каждое изученное им слово. Само усилие, затраченное на изучение, является достижением.)

• Если два коммерсанта обмениваются товарами, то каждый из них остается лишь с одним видом товара, отдав то, что раньше ему принадлежало. Но Тора не такова. Два мудреца, которые встретились для обмена знаниями, расстаются, удвоив знания. Каждый из них передал свои знания и приобрел знания другого, не понеся потерь.

• Торговец, который носит с собой дорогой товар, живет в постоянном страхе перед грабителями. Но не такова Тора. Никто не может украсть знания Торы у другого.

Несколько купцов плыли на корабле, на борту которого среди прочих пассажиров находился человек, изучавший Тору.

"Что за товар везешь? — спросили у него купцы.

"Я не могу показать его вам", — ответил мудрец.

Пассажиры презрительно усмехнулись. В течение всего путешествия они развлекались насмешками над *талмид хахамом,* который не мог показать им столь же ценных товаров, как у них.

Когда корабль прибыл к месту назначения, портовые власти, выполняя приказ правителя, который своими способами решил бороться с засильем импортеров, конфисковали все товары, находившиеся на борту. Все, кто сошел на берег, оказались совершенно нищими. Прибывшие со всеми евреи первым делом разузнали, где находится еврейская община, и направили свои стопы в ближайшую синагогу. Войдя, они увидели группу местных евреев, занятых учением. Бородатые мужчины обсуждали трудное место в Гемаре и задавали сами себе множество вопросов, ответы на которые они не знали. Плывший на корабле мудрец присоединился к ним. Он сумел разъяснить все трудные места, и община почтительно признала его глубокие познания. Ему была оказана честь, дана пища и питье и предложена должность.

Деловые люди, вошедшие вместе с ним, стали просить своего товарища по рейсу: "Пожалуйста, скажи этим людям, чтобы они обеспечили и нас. Мы заслуживаем их помощи, потому что мы были на том же корабле, что и ты, о великий ученый!"

Так они поняли, что Тора в самом деле — наилучший товар.

• Порой разместить и сохранить имущество человека и дорого, и хлопотно. Однако с Торой иначе. Ее не только не надо охранять — она сама охраняет того, кто ею занимается.

• Тот, кто покупает товары, не может купить продавца вместе с ними. Тот, кто овладевает словами Торы, приближается одновременно к Ашему.

Из далекой страны приехал принц, чтобы жениться на единственной дочери царя. Когда он хотел с ней уехать, царь сказал ему: "Я не могу с ней расстаться, она — моя единственная дочь. Однако она также твоя жена, и у меня нет права лишать тебя ее. Поэтому я прошу тебя об одолжении. Построй мне комнату там, куда ты повезешь ее, чтобы я смог жить рядом с тобой!"

Подобно этому, после того как Ашем отдал Тору, Свою драгоценную дочь, Общине Израиля, Он попросил их соорудить Ему *Мишкан,* в котором на земле будет постоянно пребывать *Шехина.*

Заповедь о построении Мишкана

После происшествия с золотым тельцом Моше все время просил Б-га простить сынов Израиля. Наконец, он добился прощения, но не был удовлетворен и поэтому

спросил: "Как узнают народы мира, что Ты действительно простил еврейский народ?"

"Пусть Община Израиля построит *Мишкан,* — ответил Всевышний, — и принесет жертвы, которые Я приму. Это будет публичным свидетельством Моей любви к Моему народу!"

Хотя заповедь о строительстве *Мишкана* была дана лишь после происшествия с тельцом, в Торе она записана раньше. Согласно другим точкам зрения, заповедь построить *Мишкан* была дана Ашемом сразу после того как евреи воскликнули *наасэвэнишма.*

Рамбан говорит, что *Мишкан* был предназначен, чтобы сохранить для всех поколений свидетельство о Славе Ашема, которая открылась народу Израиля у горы Синай. Другой комментатор, Сфорно (20:21), объясняет, что, если бы не грех тельца, никакие сооружения из золота и серебра не были бы нужны, чтобы привлечь на землю *Шехину.* Простого алтаря, построенного в любом месте, было бы достаточно, чтобы он служил местом, где бы *Шехина* пребывала в среде Израиля. Разделы Торы, посвященные описанию *Мишкана — Трума* и *Тецаве,* — предшествуют описанию греха золотого тельца, о котором говорится позднее, в разделе *Ки тиса.* Тора изменяет хронологический порядок, чтобы научить нас, что Ашем приготавливает противоядие от грехов человеческих еще до того, как человек согрешит. Ашем предвидел грех золотого тельца. Поэтому Он заранее выдвинул мысль о сооружении *Мишкана.* Своим грехом евреи вынудили *Шехину* удалиться на Небеса. Однако, благодаря *Мишкану, Шехина* снова вернулась на землю.

Мишкан (а позже — *Бейт Амикдаш,* Храм) был важен для Израиля в трех отношениях:

• Благодаря тому что священная служба в нем совершалась в точном соответствии с Б-жественными предписаниями, Израиль свыше получил защиту от тех, кто

на него нападал. Он обеспечивал евреям безопасность среди языческих народов.

• *Мишкан* был источником духовного подъема. Посещая *Мишкан* и Храм, проникаясь трепетом перед Ашемом, видя *коаним* (священников), совершающих службу, каждый еврей ощущал побуждение к еще более усердному соблюдению Торы и заповедей.

• Весь народ постоянно был свидетелем явных чудес в *Мишкане* и Храме. Это убеждало людей, что между Ашемом и Его народом существуют особые отношения, подобные отношениям между отцом и его детьми.

Когда Моше услышал слова Б-га: "И устроят они Мне святилище, и буду обитать в среде их" — он был поражен.

"Как можешь Ты, Чья Слава наполняет небо и землю, пребывать в той скромной обители, которую мы возведем для Тебя?" — спросил он.

Ашем ответил: "Мне совсем не нужен в качестве места пребывания весь Мишкан. Моя *Шехина* будет находиться лишь на площади в один локоть - между шестами Ковчега". *(Шехина* пребывала в самой святой части *Мишкана,* которой являлся Ковчег Завета.)

Ашем, в своей великой любви к Израилю, ограничил Свою *Шехину* лишь *Мишканом,* как отец, стремящийся жить со своими детьми.

Пожертвования на строительство

Ашем сказал Моше: "Назначь сборщиков пожертвований, чтобы они собирали средства на строительство *Мишкана.* Вклады будут приниматься от любого еврея, чье сердце подскажет ему принять в этом участие".

Сборщики средств должны быть евреями по рождению. Ни один из *Эрев рае* (толпы, вышедшей вместе с евреями

из Египта) не мог стать сборщиком средств, поскольку из-за *эрев рае* произошел грех золотого тельца. Но людям из *эрев рае* тоже было разрешено приносить пожертвования.

Услышав от Всевышнего, что *Мишкан* надо было строить в пустыне, Моше подумал о том, располагает ли община необходимыми для такой постройки материалами. Но еще до того как он успел задать этот вопрос, Ашем уже ответил на него. "Не только у всех сынов Израиля, вместе взятых, есть необходимые материалы, чтобы построить *Мишкан,* — сказал Он Моше, — но даже каждый еврей в отдельности может дать все необходимые для строительства материалы. Каждый смог бы построить *Мишкан* сам". Действительно, каждый из евреев имел огромное богатство, которое было получено из добычи, выброшенной морем Суф (тем морем, которое, расступившись и пропустив сынов Израиля, затем сомкнуло свои воды над египетской армией). Кроме того, для праведников жемчуг и драгоценные камни выпадали каждое утро вместе с маном.

Ашем повелел, чтобы для строительства *Мишкана* и его составляющих были собраны пятнадцать различных материалов. (Другие источники *(Танхума, Даагп Зекеним)* приводят цифру тринадцать, считая *шемен ламаор, бесамим лешемен амишха* и *ктпорет асамим* одним материалом.) Каждый вид материала был выбран Б-гом либо для искупления какого-то определенного греха, либо для наделения сынов Израиля какой-то определенной заслугой (благословением) за сделанное пожертвование.

Вот эти материалы:

• *Заав* (золото). Ашем сказал: "Пусть золото, пожертвованное для *Мишкана,* искупит то золото, которое в заблуждении было пожертвовано для золотого тельца".

• *Кесеф* (серебро). Оно должно искупить продажу Иосефа, которого обменяли на двадцать кусков серебра.

• *Нехошет* (медь). Для искупления нечистоты сердец.

Существуют три вида *цедаки* (пожертвований, милостыни). Их можно сравнить с золотом, серебром и медью. Милостыня, которую человек раздает, когда он и его семья здоровы и дела идут хорошо, сравнима с золотом. Это *цедака,* наиболее весомая на Небесах. Она подобна дару, приносимому императору. Хотя у дающего в данный момент нет неотложных причин давать ее, он делает это, чтобы защитить себя от возможных неприятностей в будущем. Есть еще второй тип *цедаки.* Это милостыня, которую дает человек, когда он заболел. Она менее эффективна, потому что подается в момент нужды. Ее сравнивают с серебром. Если человек медлит с пожертвованием и дает милостыню, лишь когда он опасно болен (так сказать, уже с веревкой на шее, готовый к казни), то ценность такой *цедаки* снижается до стоимости меди. Тем не менее человек не должен воздерживаться от даяния ни при каких обстоятельствах. Его *цедака* опередит его в будущем мире и создаст ему хорошую репутацию, она защитит его от наказания в мире грядущем.

• *Тхелет* (шерсть, окрашенная в небесно-голубой цвет кровью моллюска, который называется *хилазон).* Она искупает грех отсутствия голубых нитей в цицит.

• *Аргаман* (шелк малинового цвета). В будущем, когда евреи построят постоянный Храм, в нем будет находиться сидение малинового цвета (см. *Песнь песней* 3:10).

• *Толаат шани* (пурпур). Для искупления прегрешений, связанных с красным пурпуром (см. *Иешаяу* 1:18).

• Шеш (тонкое белое льняное полотно). Оно показывает, что евреи будут служить Ашему, как ангелы-распорядители, которые, по описанию, облачены в полотняные одежды (см. *Даниэль* 12:6).

• *Изим* (козий волос). Жертва *хатат,* искупающая злые дела, приносилась в виде козла.

• *Орот элим меадамим* (бараньи шкуры, окрашенные в красный цвет). Евреи должны быть достойны прихода Машиаха, который появится в красном одеянии (см. *Иешаяу* 63:2).

• *Орот тхашим* (разноцветные тахашевые шкуры). Евреи должны быть достойны эры, которая последует за приходом Машиаха, когда Б-г обещал нам сделать башмаки из тахаша (см. *Иехезкель* 16:10).

Что за животное тахаш? Это единорог с разноцветной шкурой. Однажды он появился в пустыне, чтобы сыны Израиля смогли украсить его шкурой *Мишкан.* Затем он исчез.

• *Ацеп шитим* (древесина кедра шитим). Евреи оказались в будущем достойны пророчества Иешаяу о грядущих днях, когда пустыня превратится в плодородную землю, на которой будут расти деревья шитим (см. *Иешаяу* 4:19).

Почему Ашем предпочитал древесину шитим всем остальным кедрам?

Кедр шитим был выбран Всевышним, потому что он не приносит плодов. Б-г хотел показать людям пример. Им следовало рассуждать так: "Если даже Царь Царей построил Свой дворец из дерева, не приносящего плодов, мы тем более не должны использовать для строительства древесину плодовых деревьев!"

Кроме того, Ашем предвидел будущий грех Израиля в месте под названием Шитим (где моавитянки попытаются совратить евреев). Поэтому Он предвосхитил грех, дав указание построить *Мишкан* из дерева шитим, что принесет искупление за грех в Шитиме.

• *Шемен ламаор* (масло для светильников). Евреи должны удостоиться того, чтобы их огни светили и во времена Машиаха.

• *Бесамим ликторет асамим* (благовония для воскурений). Евреи должны удостоиться эры Машиаха, когда

они, как сказано в пророчестве, поднимутся из пустыни, подобно столбам дыма, издающим аромат мирра и ладана (см. *Песнь песней* 2:6).

• *Авнэй шоам веавнэй милуим* (ониксовые камни и камни для установки в лунках эфода и на нагруднике первосвященника). Евреи достойны обещания Всемогущего, поэтому Он украсит грядущий Иерусалим жемчугом и драгоценными камнями.

* * *

Ашем сказал народу Израиля: "Не думайте, что Я должен благодарить вас за то, что вы пожертвовали тринадцать разных материалов для *Мишкана.* На самом деле это вы в долгу передо Мной, поскольку Я уже оказал вам тринадцать различных видов *хэседа* (благоволения) после вашего исхода из Египта. Однако Я буду смотреть на вас, как на дающих, которые действовали, не имея никаких обязательств".

Вот тринадцать видов благоволения, проявленных Ашемом к народу Израиля после выхода из Египта:

• "Я омыл тебя водой" — Я очистил тебя от египетского идолопоклонства.

• "Я выжал вашу кровь из вас" — Я дал вам заповеди о жертве Песах и обрезании.

• "Я помазал вас маслом" — Я возложил на вас величие помазания елеем.

• "Я одел вас в расшитые одежды" — вы получили особые (духовные) одеяния, произнеся *наасэ вэнишма.* Их принесли вам 600 тысяч ангелов, спустившихся с Небес.

• "Я дал вам обувь из тахашевой кожи" — Я дал вам тахашевый покров для *Мишкана.*

• "Я облачил вас в тонкое полотно" — Я назначил священников, чтобы они служили мне в льняных одеждах.

• "Я покрыл вас шелком" — Я окружил вас семью Облаками Славы.

• "Я украсил вас узорами" — Я дал вам Мои Заповеди, начертанные на двух Скрижалях.

• "Я надел вам на руки браслеты" — Я передал Скрижали в руки Моше, на каждой из них начертав пять Заповедей.

• "Я надел вам на шею цепь" — Я дал вам Тору.

• "Я вдел кольцо вам в нос" — Я дал вам Ковчег Завета, шесты которого крепятся кольцами.

• "Я вдел вам в уши серьги" — Я произнес Десять Речений, которые вошли вам в уши.

• "И прекрасную корону водрузил вам на голову" — Я поместил Мою Шехину среди вас (см. *Иехезкель* 16:9-13, адаптировано по *Ялкут Шимони* и *Таргум Онкелос).*

Символическое значение Мишкана

Мишкан на земле является отражением Храма Всевышнего на Небесах.

Б-г повелел, чтобы в земном *Мишкане* строго вертикально стояли шесты из дерева шитим. Точно так же об ангелах (объемные изображения которых украшают крышку Ковчега) сказано, что они стоят прямо. Как *керувим* на Ковчеге должны быть сделаны с распростертыми крыльями, так и про Небесных ангелов сказано, что у них есть крылья (см. *Иешаяу* 6:2). Святая Святых, где пребывает Шехина, напоминает сам Престол Славы.

Мишкан и его составные части представляют собой также мир в миниатюре. Это учит нас, что величие *Мишкана* равно величию всей вселенной, а его сооружение было столь же грандиозным событием, как и сотворение мира.

Вот некоторые примеры аналогий между *Мишканом* и вселенной:

• Верхняя и нижняя завесы *Мишкана* напоминают небо и землю.

• Вода *кийора* (сосуда для омовения) соответствует воде на земле.

• Жертвенник, на котором приносят в жертву животных, символизирует животных в мире.

• *Менора* (светильник) символизирует солнце и луну.

• Семь ветвей *меноры* соответствуют сочетаниям семи планет *(шива кохвэй лэхет),* отражающим последовательность всех естественных событий во вселенной.

Кроме того, структура *Мишкана* подобна структуре человеческого тела, а его составные части соответствуют разным органам и частям тела:

• Ковчег Завета соответствует сердцу. Как жизнь человека зависит от жизнеспособности его сердца, так и Ковчег, в котором находятся Скрижали, является центром *Мишкана.*

• *Керувим,* расправившие крылья над Ковчегом, соответствуют легким над сердцем.

• *Шулхан* (стол) соответствует желудку.

• *Менора* соответствует разуму человека.

• В воскурениях просматривается параллель с чувством обоняния.

• Сосуд для омовения представляет жидкую часть человеческого тела.

• Завесы из козьих кож соответствуют человеческой коже.

• Шесты символизируют ребра.

Мишкан был сделан подобным человеческому телу, чтобы мы поняли, что каждый еврей, освятивший себя, становится обиталищем *Шехины.*

Кроме того, Ковчег, Стол и Жертвенник представляли три отличительные черты, которые Ашем придал народу Израиля. Ковчег символизировал собой Корону Торы, Стол — Корону Царства, а Жертвенник — Корону священнослужения. Подробно мы рассмотрим эту идею в следующих главах.

Ковчег Завета — символ Короны Торы

Первой из всех принадлежностей *Мишкана* Ашем приказал построить Ковчег Завета *(арон акодеш).* Он повелел построить его даже раньше, чем стены *Мишкана.*

Ковчег олицетворяет собой Тору. Как Тора предшествовала сотворению вселенной, так и строительство Ковчега должно было предшествовать возведению самого *Мишкана.*

(Однако Бецалель, строитель переносного Храма, понимал истинные намерения Всевышнего: на самом деле Б-г задумал начать строительство со стен *Мишкана.* Как Тора, являющаяся целью вселенной, возникла до Творения, но была передана человечеству лишь после Творения, так и заповедь о постройке Ковчега предшествовала заповедям обо всех остальных деталях *Мишкана.* Но в действительности Ковчегу суждено было появиться лишь после того как был построен Мишкан.)

Ашем описал Моше устройство Ковчега: "И пусть сделают Ковчег из дерева шитим, два с половиной локтя — его длина и полтора локтя — его высота. И покроешь его чистым золотом; внутри и снаружи покрой его; и сделаешь на нем золотой венец вокруг. И положишь Скрижали в Ковчег".

Однако по этому описанию Моше не понял, как должен выглядеть Ковчег. Тогда Ашем показал ему огненную модель Ковчега, сошедшую с Небес. Моше увидел ее и понял, как следует построить Ковчег.

Ковчег состоял из трех ларцов (ковчегов). Внутренний, сделанный из золота, помещался внутрь другого, деревянного ларца чуть большего размера. Второй ларец находился внутри самого большого — внешнего Ковчега из золота, вмещавшего в себя деревянный ящик, включая и его деревянный край. Таким образом Ковчег оказывался покрытым золотом изнутри и снаружи, как повелел Всевышний.

Верхний край внешнего золотого ларца был окантован декоративным золотым ободом, окружавшим Ковчег подобно венцу. Ковчег (в котором находились скрижали) символизировал Тору, а венец — Корону изучения Торы.

Как мы уже говорили, Ашем возложил на еврейский народ три "короны" (свидетельства величия):

П Корону Торы, представленную Ковчегом;

• Корону Священнослужения, представленную Жертвенником;

• Корону Царства, которую представлял Стол *(шульхан).*

Корона изучения Торы стоит выше двух остальных. Только еврей, рожденный в царской или священнической семье, может претендовать на царство или служение в Храме. Но возможность стать великим знатоком Торы *(талмид хахамом)* открыта для каждого. Чтобы подчеркнуть это, Ашем повелел относительно Ковчега: "И сделаете его" ("сделаете" — во множественном числе *Шмот* 25:10). Всевышний хочет, чтобы весь еврейский народ получил свою долю в Короне Торы. Повеление о Столе и Жертвеннике, однако, дано в единственном числе ("и сделаешь их"), потому что доступ к священнослужению и царствованию ограничен.

И внешний, и внутренний ларцы Ковчега были из чистого золота, потому что Тору уподобляют золоту. Средний его ящик сделан из дерева, поскольку Тору называют также "Древом Жизни".

Три ларца, из которых состоит Ковчег, соответствуют трем частям Торы: Пятикнижие (Хумаш) — Пророки — Писания (или тематически: Мишна — Барайта — Алахот).

Ковчег представляет собой также воплощение мудрости Торы — мудреца, *талмид хахама.*

Внешний и внутренний ящики были из золота, чтобы показать, что сокровенные чувства мудреца и его поведение должны соответствовать друг другу. Горе тому из

изучающих Тору, кто несет ее на своих устах, но в чьем сердце нет трепета перед Всевышним.

Общая площадь боковых стенок Ковчега, составляющая двенадцать квадратных *амот,* указывает на двенадцать добродетелей, которыми должен обладать *талмид хахам.* Эти двенадцать добродетелей, которыми должен обладать истинный слуга Всевышнего, перечислил царь Давид. "Кто достоин жить в Твоем шатре? Кто будет обитать на Твоем святом холме?" *(Теилим* 15) — спрашивает Давид и отвечает:

• *Олех шамим,* ходящий в цельности, — т.е. обладающий безупречной верой во Всемогущего. Примером такого человека был Авраам Авину. Он преданно выполнял все повеления Б-га, даже если они были выше его понимания.

• *Поэль цэдек,* поступающий справедливо. Это относится к работнику, который выполняет свои обязанности перед нанимателем полностью, как Аба Хилкия.

Однажды Община Израиля тщетно просила Всевышнего дать пересохшей земле дождь. Увидев, что ни посты, ни молитвы не помогают, мудрецы отправили двух посланцев к Абе Хилкие (внуку известного праведника, которого звали Хони Амеагэль), чтобы попросить того помолиться о дожде. Но Абы Хилкии не оказалось дома, и тогда посланцы решили поискать чудотворца в поле, где и нашли его вскапывающим землю. Посланцы приветствовали Абу, но тот не только не ответил на их приветствие, но даже вида не показал, что заметил их. В конце дня он положил свою рабочую одежду на одно плечо, а собранную им вязанку хвороста — на другое и направился домой.

Когда семья села за ужин, Абу Хилкия не пригласил *хахамим* разделить с ним трапезу. Он разломил хлеб, дал старшему сыну один кусок, а младшему —

два. Потом он тихо сказал жене: "Я знаю, что эти посланцы пришли попросить меня помолиться о дожде. Давай пойдем и помолимся, может, Ашем смилостивится!" Он и его жена поднялись на крышу. Аба Хилкия молился в одномм углу, а его жена—в другом. На небе появились тучи, они надвигались с той стороны, где стояла его жена.

Аба Хилкия вернулся к посланцам и спросил: "Кто вы и зачем пришли?"

"Мудрецы послали нас попросить тебя помолиться о дожде", — ответили они.

"Да будет благословен Ашем, который уже послал дождь, так что вам не нужен Аба Хилкия", — сказал он.

Но, вместо того чтобы удалиться, посланцы сказали: "Мы знаем, что дождь, который наконец идет, послан ради тебя! Но, пожалуйста, объясни нам свое странное поведение. Прежде всего — почему ты не ответил на наше приветствие в поле?"

"Я работаю в поле по найму, — ответил Аба Хилкия, — было бы неправильно, если бы я прервал работу, чтобы вас приветствовать. Ведь каждая секунда моего труда принадлежит моим работодателям".

"А почему ты не положил свою рабочую одежду под охапку хвороста по дороге домой? Так было бы легче нести хворост", — спросили они.

"Одежда не моя. Я взял ее в долг, чтобы надевать во время работы, а не для того, чтобы класть на нее груз, поэтому я нес ее на другом плече".

"Но почему ты не обулся в свои башмаки, когда шел по дороге, но обул их, когда ступил в воду?" — спросили они его.

"Чтобы защитить себя от укусов морской змеи, пиявок и от острых камней — объяснил он, — ведь когда несешь тяжелый груз на плечах, трудно смотреть в воду под ноги, чтобы знать на что ступаешь.

На дороге же я могу обойтись и без ботинок. (Как видно из этого рассказа, Аба Хилкия был очень беден и надевал башмаки только тогда, когда без них нельзя было обойтись.)

"А почему ты поднимал свои одежды, когда проходил через тернии?" — спросили они.

"Если колючки оцарапают мне ноги, то кожа заживет, а разорванную одежду надо чинить или менять!"

"А почему твоя жена встретила тебя в таком красивом одеянии? Разве сегодня не будни?"

"Будни. Но она всегда поступает так, чтобы у меня, как она говорит, не было искушения смотреть на других женщин".

"Почему ты предложил ей идти перед тобой, а не пошел перед ней сам, как поступают другие женатые мужчины?"

"Наши мудрецы советовали нам с осторожностью относиться ко всякому незнакомцу. Поскольку я вас не знаю, я не хотел, чтобы она оставалась с вами позади. Ведь я вижу, что вы идете следом!"

"Почему ты не предложил нам принять участие в своей трапезе?"

"Предложить вам еду было бы не совсем честно. У меня, как вы видите, в доме мало пищи, и я не хотел, чтобы вы чувствовали себя обязанными мне из-за такого предложения".

"А почему ты дал своему младшему сыну два куска хлеба, а старшему - только один?" — продолжали спрашивать посланцы.

"Старший сын днем дома и в любое время может взять пищи, если почувствует голод. А младший с утра учится в Доме учения".

"Мы хотим также знать, почему Ашем послал тучи со стороны твоей жены, а не с твоей", — спросили посланцы мудрецов.

"Милостыня, которую раздает моя жена, больше моей, — объяснил Аба Хилкия. — Я даю бедным лишь деньги на покупку пищи, а она готовит для них. Поэтому ее заслуга больше".

(Интересно отметить, что посланцы расспросили Абу Хилкию о его поведении до последних деталей, даже когда речь шла о самых обыденных вещах. Они знали, что каждый шаг и действие истинного знатока Торы соответствует закону и духу Торы. Наблюдать за *талмид хахамом* — это живой урок Торы.)

• *Довер эмет билэваво,* говорящий правду в своем сердце, как делал рав Сафра, о котором известно, что он был правдив даже в том, что касалось помыслов его сердца.

Однажды пришел человек купить у рава Сафры алмаз. В это время он как раз произносил *Шма* и не мог вступить в разговор. Покупатель предложил цену алмаза, но р.Сафра не ответил. Покупатель принял это за знак несогласия и назвал более высокую цену. Р.Сафра снова промолчал. Покупатель, не понимая причины его молчания, еще поднял цену. Он продолжал набавлять, и, к тому времени когда р.Сафра кончил читать *Шма,* покупатель дошел уже до весьма значительной суммы. Тогда р.Сафра сказал ему: "Возьми алмаз за те деньги, что ты предложил мне вначале!" — "Почему ты продаешь его по первоначальной цене?—удивился покупатель. - Ведь я назвал тебе в конце концов гораздо большую сумму!"

"Когда ты назвал первую цену, — объяснил р.Сафра, — я в душе согласился с ней. Поэтому мне кажется нечестным менять условия".

• *Ло рагал аль лешоно* — тот, кто не клевещет в своих речах.

• *Ло аса лэреэу раа* — тот, кто не делает зла ближнему.

• *Вехэрпа ло наса ал крово* — не наносит оскорбления родному.

• *Нивзэ беэйнав нимас* — низкого человека презирает.

• *Веэт йирэй Ашем ехабэд* — и почитает тех, кто боится Г-спода.

Иешафат, царь Иеуды, был примером человека, почитающего Б-гобоязненных людей. Всякий раз, когда он видел *талмид хахама,* он вставал со своего трона, обнимал его, целовал и обращался к нему: "Отец мой, отец мой, учитель мой, учитель мой!"

• *Нишба леара* — тот, кто принимает на себя клятву, чтобы не поддаться своему *ецер ара* (дурным наклонностям).

• *Вело ямир* — и не изменяет ей.

• *Каспо ло натан бенэшех* — тот, кто не дает своих денег в рост.

• *Вешохад минаки ло лаках* — и не берет взяток, чтобы выступить против невинного.

Когда рабан Гамлиэль прочел вышеприведенный список достойных похвалы качеств *талмид хахама,* он сказал своим ученикам со слезами на глазах: "Кто обладает всеми этими качествами?" Все смолчали, один р.Акива засмеялся.

"Почему ты радуешься тому, что заставляет меня плакать?" — спросил его рабан Гамлиэль.

Р.Акива объяснил: "В Торе сказано *(Ваикра* 11:31): "Вот какие пресмыкающиеся нечисты для вас", после чего перечислен ряд насекомых. Тора заканчивает предостережением (там же, 18:24): "Не оскверняйтесь ничем из них". Эти слова как будто подразумевают, что человек становится нечист только если он

прикоснется ко всем перечисленным насекомым. На самом деле *алаха* говорит иначе. Еврей, прикоснувшийся даже к одному из них, и даже к самому мелкому из них, становится нечист, как если бы он прикоснулся ко всем им сразу. Нам известен принцип, что мера, которой Б-г награждает, значительно больше, чем мера, которой Он наказывает. Если человек, прикоснувшийся лишь к одному нечистому насекомому, считается как бы прикоснувшимся ко всем им, отсюда несомненно следует, что на человека, наделенного хотя бы одной из перечисленных черт характера, Всемогущий смотрит так, как если бы он обладал ими всеми!"

"Ты утешил меня, Акива, ты утешил меня", — сказал рабан Гамлиэль.

Шесты Ковчега

Два покрытых золотом шеста *(бадим)* для переноски Ковчега были прикреплены вдоль его боковых стенок. Они выступали с обеих сторон и проходили через четыре золотых кольца, расположенных по два с каждой стороны, в верхней трети боковин Ковчега.

Четыре кольца символизируют четыре качества, отличающие *талмид хахама:*

- постоянство в изучении Торы;
- выполнение заповедей;
- добрые дела;
- скромность.

Особым распоряжением Б-г повелел, чтобы шесты всегда оставались в кольцах. Их не разрешалось вынимать ни в каком случае (даже когда евреи становились лагерем).

Шесты символизируют тех, кто поддерживают изучающих Тору. Такие люди должны быть всегда связаны с

талмидей хахамим, снабжая их всем необходимым для плодотворной учебы.

Покрытие для Ковчега

Ашем учил Моше: "Сооруди для Ковчега крышку *(капорет)* из чистого золота. Она должны быть такой же длины и ширины, как и Ковчег, и в один *шефах* (около 10 см) толщиной".

Почему покрытие названо *капорет!* Это слово происходит от *капара,* искупление, и указывает на то, что золото, принесенное для Ковчега, искупило грех Общины Израиля, давшей золото для тельца.

* * *

Керувим

Ашем повелел Моше сделать на крышке Ковчега *керувим* (ангелов). *Керувим* не были изготовлены отдельно и потом прикреплены к крышке — они были сделаны из одного куска с ней. Они смотрели друг на друга, расправив крылья над Ковчегом.

Хотя вообще статуи изготавливать запрещено, ангелы на покрытии Ковчега составляют исключение, потому что они были сделаны по специальному повелению Ашема.

Что символизировали *курувим!* Ковчег, самая почитаемая из всех частей *Мишкана,* — символ Престола Славы на Небесах. Ашем повелел установить ангелов над

Ковчегом на земле подобно тому, как Престол Славы на Небесах окружен *керувим.*

Поскольку Ковчег представляет Престол Славы, во время странствий его покрывали небесно-голубой шерстяной тканью, чтобы видевшие могли мысленно связать его с Небесным Престолом. (Остальные принадлежности *Мишкана* тоже оборачивались в небесно-голубую ткань, поверх которой клали защитное покрывало из тахашевой кожи. Но Ковчег, наоборот, сначала покрывался кожей *тахаш,* а затем — небесно-голубой шерстью.)

Ашем объявил Моше: "Моя *Шехина* будет пребывать между *керувим.* Всегда, когда Я заговорю с тобой, Мой голос будет исходить оттуда".

Лица *керувим* напоминали лица двух детей — мальчика и девочки. Когда евреи приходили в Храм на праздник, то разделяющая завеса перед Святая Святых *{парохет)* раздвигалась. Тогда все могли видеть *керувим,* которые в этот момент обнимали друг друга. Священники возглашали: "Смотрите, как любит вас Всемогущий!" Но если сыны Израиля не выполняли волю Ашема, *керувим* отворачивались друг от друга.

Когда после разрушения Храма язычники вошли внутрь, они увидели, что *керувим* обнимаются. Разрушители издевались: "Так вот какими делами занимается столь великий народ!" И они стали презирать евреев.

(Чудо *керувим,* которые обнимались в знак Небесного одобрения и отворачивались друг от друга, когда Ашем был недоволен Израилем, свидетельствовало народу об особом провидении Ашема по отношению к ним. Поэтому такое чудо побуждало их к раскаянию. Но язычники, не понимавшие святости этого символа, толковали его на своем низменном уровне. Тот факт, что во время разрушения Храма *керувим* обнимались, требует объяснения. Предполагается, что Ашем таким образом

показывал народу Израиля, что даже разрушение объяснялось Его глубокой внутренней любовью к ним. В Своем милосердии Он излил Свой гнев на дерево и камни и уберег народ Израиля от уничтожения.)

Многие предметы были спрятаны в тайники во время разрушения Первого Храма. Во Втором Храме их уже не было. Вот пять важных вещей, отсутствовавших во Втором Храме:

- Ковчег;
- Менора;
- Небесный Огонь, сходящий на жертвенник;
- Дух Святости (который заставлял *урим ветумим* отвечать на вопросы первосвященника);
- Керувим.

Царь Шломо пророчески предвидел, что построенный им *Бейт Амикдаш* будет опустошен. Поэтому он сделал в Храме тайные подземные помещения, где можно было бы спрятать священные сосуды. Перед разрушением Храма царь Иошияу приказал спрятать Ковчег в тайнике, устроенном Шломо.

Где находился тайник с Ковчегом? Во времена Второго Храма некий *коэн,* проходя по Храму, заметил, что одна из плит пола чуть выступает вверх. Он предположил, что нашел подземный тайник, в котором спрятан Ковчег, и позвал своих товарищей, чтобы рассказать им об открытии. Но еще до того как он начал говорить, он умер.

Устройство Стола

Ашем повелел Моше сделать из дерева *шитим* стол с четырьмя ножками, 12 *тфахим* в длину, 6 *тфахим* в ширину и 10 *тфахим* в высоту. Всевышний велел покрыть его золотом, а края окантовать золотым ободом.

Стол переносили с помощью двух шестов, продетых в четыре кольца по его углам.

Хотя Ашем подробно описал Моше устройство Стола, Моше не мог себе его представить. Тогда Ашем показал ему небесное видение — огненный стол, и Моше понял, как тот устроен.

Ашем учил Моше: "Ты положишь двенадцать хлебов, *лэхем апаним,* на Стол" *{Ваикра* 24:5-6).

* * *

Хлеба предложения

Эти хлеба *(лэхем апаним)* были названы так потому, что у каждого из них было "два лица" *(паним).* Боковые грани хлебов имели форму квадратов, два противолежащих края которых загибались кверху.

Каждую пятницу в железных формах выпекались двенадцать хлебов. Затем их помещали в золотые формы. Два хлеба клали прямо на поверхность Стола. Остальные десять располагались над Столом на пяти полках, по два на каждой полке. Хлеба клали на полки в золотых формах. Полки представляли собой решетки из половинок полых золотых трубок, рассеченных продольно. В каждом ряду было три таких трубки, на которых стояла форма с хлебом. На столе находились также два небольших сосуда с благовониями для воскурений (которые сжигались по субботам в момент, когда хлеб убирали со Стола).

Все полки и сам Стол поддерживались целым набором золотых опор, соединенных с продольной стороной Стола и поднимавшихся от подножия Стола до верха полок. Они были закреплены в пяти местах над поверхностью Стола. Каждая трубчатая решетка между рядами хлебов

поддерживалась шестью выступами (а верхняя полка — четырьмя выступами).

Специально назначенная семья священников занималась выпечкой хлебов предложения. Их пекли каждый *эрев шабат* (в канун субботы). В шабат их помещали на Стол, убирая оттуда хлеба, лежавшие там с предыдущей недели. Ашем повелел: "Пусть на Столе всегда будет хлеб!" Поэтому Стол никогда не оставляли пустым. Новые буханки клали перед тем, как убирали старые. *Лехем апаним* оставались на Столе, даже когда евреи находились в пути.

С хлебами предложения происходило чудо. Пролежав на Столе неделю, они оставались такими же свежими и теплыми, как и в момент когда их туда клали.

Когда сыны Израиля посещали Храм в праздник, *коаним* поднимали Стол с теплым хлебом, чтобы показать его народу и восклицали: "Смотрите, как Всевышний любит вас!"

* * *

Благословение пищи и символ Царства

Через Стол Б-жественное благословение пропитания распространялось на весь мир. Он никогда не должен был пустовать, потому что благословение Всевышнего может пребывать лишь на чем-то вещественном.

@001 Вот история, которая объясняет нам, что это значит. Вдова пророка Овадии обратилась к пророку Элише: "Мой муж мертв! И ты знаешь, как велик был его трепет перед Ашемом. Он был вынужден брать деньги под залог дорогих вещей, потому что содержал сто пророков, которых укрывал в двух пещерах от гнева Изевели, жены царя Ахава. Царица хотела уничтожить

пророков Ашема. А теперь придет кредитор, чтобы забрать в рабство двух моих сыновей. Ибо чем я расплачусь с долгами?"

"Что есть у тебя в доме?" — спросил ее Элиша.

"У меня нет ничего, кроме одного кувшина с маслом", — ответила женщина.

"Пойди и одолжи пустые сосуды у всех своих соседей, много сосудов. Принеси их в дом и закрой дверь за собой и своими двумя сыновьями. Начни лить масло из своего кувшина во все сосуды и отставляй в сторону те из них, которые наполнятся".

Женщина сделала, как научил ее Элиша. Она заняла пустые сосуды у соседей. Затем закрыла дверь и начала наливать свое масло в первый сосуд. Сыновья подносили ей дополнительные сосуды. Сколько она ни лила, масло в ее кувшине не кончалось. Она наполнила все сосуды и сказала одному из сыновей: "Принеси еще!" — "Больше нет сосудов", — ответил он. Тогда масло перестало течь. Женщина пришла к Элише и рассказала ему о чуде. "Пойди, продай масло, — сказал он ей, — и заплати свой долг. А с остального ты и твои дети будете жить".@002

Во время произнесения после трапезы благодарственной молитвы *(биркат амазон)* стол не должен быть совершенно пустым, потому что благословение свыше не пребывает на пустом столе.

Пока существовал Храм, Стол одарял благословением пищу всей страны. Даже когда сыны Израиля сеяли мало, они собирали много. Однако после разрушения Храма они сеяли много, но земля давала мало. Это было следствием утраты Стола.

Золотой обод, окаймлявший верхний край Стола, символизировал верховную материальную власть в Общине Израиля. То была Корона Царства, дарованная династии Давида.

Р.Бехая *(Шмот* 25:39) уточняет: "Стол представляет царей Израиля".

• Еврейский царь должен использовать богатства для благотворительности. Обычно все еврейские цари приглашали каждый день множество народа к себе на обед.

• Поверхность Стола была выложена золотом, чтобы показать, что еврейский царь должен демонстрировать великолепие и роскошь своим образом жизни, но, несмотря на причитающиеся ему знаки уважения, сам он должен оставаться скромным и Б-гобоязненным.

• Длина стола составляла два локтя, что указывало на *две* задачи царя: сохранение благополучия и укрепление справедливости.

• Периметр стола составлял девять *амот,* что указывало на девять особых *мицвот,* заповеданных еврейскому царю. (Вот эти девять заповедей: не обзаводиться излишком лошадей, не приводить народ назад в Египет, не обзаводиться множеством жен, не отворачивать сердца от Ашема, не накапливать слишком больших богатств, написать себе свиток Торы, читать ее всю свою жизнь, не кичиться перед братьями, не уклоняться от слова Всевышнего ни вправо, ни влево.)

• Так же, как край Стола обрамлен защитным ограждением, чтобы уберечь от падения хлеба предложения, мудрецы данного поколения проверяют и сдерживают еврейского царя, чтобы он не сошел с путей Торы.

Стол был установлен у северной стены *Мишкана.* Его положение указывало на правильное, в духе Торы, отношение к богатству и успеху. Удобства и удовольствия, которые может предложить земная жизнь, вводят человека в искушение предаться им целиком. Однако он должен сознавать, что это совет *ецер ара.* Северная стена называется также "левой стороной". На языке наших мудрецов *ецер ара* называется —- "слева от человека". Как говорил царь Шломо *(Коэлет* 10:2): "Сердце глупца слева". Как же тогда Тора смотрит на материальное благополучие? Ответ символизирует жертвенник, который

помещался в центре *Мишкана.* Человек должен брать от этого мира лишь столько, сколько необходимо для сохранения его здоровья, и воздерживаться от лишнего.

В *Мишкане* — в пустыне — был лишь один Стол. Царь Шломо поместил в Храме десять Столов, потому что такая традиция была ему передана от Моше Рабейну. Шломо установил там также десять умывальников, хотя в *Мишкане* был лишь один. Наши мудрецы так объясняют причину этого:

В пустыне, где у сынов Израиля было вдоволь пищи, состоявшей из мана и воды (они получали воду из колодца Мирьям), им было достаточно одного Стола и одного умывальника. В Эрец-Исраэль, однако, народ нуждался в особом благословении, чтобы плоды его трудов были обильными. Поэтому Ашем повелел установить в Храме десять Столов и десять *кипорим,* - для добавочного благословения на воду и урожай.

Сегодня у нас нет Стола для благословения нашей пищи. Вместо этого источником благословения служит стол в доме каждого человека. Счастлив человек, за столом которого есть слова Торы и доля для бедняка. Если человек так распорядился своим столом, то в конце его трапезы появляются два ангела. Один восклицает: "Это стол, накрытый перед лицом Всевышнего. Пусть на нем вечно пребудет Небесное благословение!" Второй ангел повторяет его слова и заключает: "Пусть этот стол будет перед лицом Ашема в этом мире и в мире грядущем!"

Светильник

Ашем повелел Моше изготовить *Менору* (светильник). Он учил его: "Из одного таланта золота сделай светильник с семью стеблями. Средний стебель должен стоять вертикально, как свол, доходя до основания. Каждая

ветвь должна быть украшена тремя чашечками, декоративной завязью и цветком, а средняя ветвь должна иметь четыре чашечки, пять завязей и три цветка".

Моше не знал, как сделать *Менору.* Тогда Ашем показал ему небесный образ *Меноры* из белого, красного, зеленого и черного огней. Ашем объяснил ему также, как она устроена. Но тем не менее Моше показалось трудным выполнить заповедь Ашема.

(Даже после того как ему было дано Б-жественное видение *Меноры,* Моше не мог ее изготовить. В этой неспособности, однако, он не был виноват. Умение изготовить такое сложное изделие целиком из одного куска золота превышало человеческие возможности. Если бы художник сделал чуть меньше или чуть крупнее хотя бы одну деталь, то вся *Менора* оказалась бы непригодной.)

И тогда Ашем сказал Моше: "Все, что от тебя требуется, — это бросить кусок золота в огонь. Нанеси по нему один удар молотом, и появится готовая *Менора\"* Моше взял талант золота, бросил его в огонь и взмолился: "Царь Вселенной, золото в огне, сделай с ним, что пожелаешь!" И тут же из огня появилась готовая *Менора.*

* * *

Символическое значение Меноры

Менора представляет собой мудрость Торы, которую сравнивают со светом. "Потому что заповедь — это светильник, а Тора — свет" *(Мишлей* 6:23).

Человек может подумать, что он способен соблюдать заповеди без изучения Торы. Чтобы разъяснить его ошибку, Шломо сравнивал *мицву* со светильником. Светильник не будет светить, если не зажечь огонь. Точно так же человек не сможет соблюдать заповеди правиль-

но, если они не будут освещены светом Торы. Человек, которому не хватает знания Торы, неминуемо споткнется.

Человек шел ночью по темной неосвещенной аллее. Сперва он наскочил на камень. Потом он споткнулся, упал в яму и получил страшные увечья.

Только тот, кто изучает Тору, несет с собой яркий свет, который осветит ему все духовные ловушки на его жизненном пути.

Еврей, которому не хватает знания Торы, сталкивается с двумя видами препятствий:

1. Он подпадает под влияние своих плотских желаний. В притче плотские желания сравниваются с камнями: хотя они приводят к тому, что человек спотыкается, у него еще остается возможность исправиться. Если человек предается запрещенным наслаждениям, ему все-таки сравнительно нетрудно исправить свои пути.

2. Человек, не изучающий Тору, неизбежно придет к тому, что выработает принципы, противоречащие Торе. *Мидраш* сравнивает такое состояние с падением в глубокую яму, что обычно кончается тяжелыми увечьями. Ведь человеку, выработавшему определенную философию жизни, очень трудно затем от нее отказаться, даже если он чувствует, что теряет больше, чем приобретает.

В поддержку мнения, что *Менора* символизирует мудрость Торы, комментаторы добавляют:

- Она была изготовлена из одного куска золота, что символизирует единство Торы. Все ее *алахот* и *агадот* представляют собой завязи и чашечки, ответвляющиеся от одного ствола.
- Она была сделана из чистого золота, что значит: слова Всевышнего - чистое золото, без примесей.
- Семь ветвей *Меноры* указывают на семь книг Торы. Наши мудрецы объясняют, что Тора состоит из семи книг, поскольку раздел *Ваеи бинсоа* (см. *Бемидбар* 10:35) составляет как бы отдельную книгу, которая делит *Бемидбар* на три самостоятельные части.
- Шесть ветвей *Меноры* соответствуют шести порядкам (или разделам) Мишны, а серединный стебель обозначает страх перед Всевышним в сердце человека, что является основой изучения Торы.
- На *Меноре* — двадцать две чашечки, соответствующие двадцати двум буквам, из которых состоит Тора.
- *Менора* была установлена в южной части *Мишкана,* поскольку, по выражению мудрецов, "мудрость находится на юге". Она была установлена напротив Стола, чтобы дать понять, что для процветания мудрости Торы нужна материальная поддержка.

Чтобы получить абсолютно чистое золото для светильников в Храме, царь Шломо очищал золото тысячу раз. Это указывает на то, что человек должен столь же тщательно проверять то, как он выполняет заповеди. Тогда он сможет выполнять их наиболее полно.

По указанию, переданному через Моше, Шломо установил в Храме десять светильников. Таким образом, всего в Храме было семьдесят огней (поскольку у каждой *меноры* — семь стеблей). Они символизировали семьдесят народов мира, обязанных выполнять семь законов Ноаха, которые Всевышний дал всему человечеству.

Брусья для стены Мишкана

Доски *(керашим)* для стен *Мишкана* были сделаны из дерева *шитим,* т.е. из кедра. Как евреи раздобыли в пустыне кедры? Лаков посадил кедры в Египте и наказал своим сыновьям: "Когда будете уходить из Египта, возьмите с собой кедровую древесину. Я знаю, что в будущем Ашем повелит вам построить Ему дом из кедра"

Каждый деревянный брус был обит золотом. Снизу брусья были вырезаны таким образом, чтобы их можно было вставить в серебряные подножья. Между собой брусья были скреплены горизонтальными поперечными засовами (в два ряда — внизу и вверху). Засовы вставлялись в кольца с внешней стороны *Мишкана.* Кроме того, каждая из вертикально стоящих досок была прикреплена к соседней с помощью верхнего и нижнего деревянных шипов, которые выступали из каждой доски и вставлялись в отверстие, сделанное в соседней доске.

Доски были также соединены одним серединным засовом длиной в тридцать *амот,* проходившим через отверстия, проделанные в середине досок. Этот засов, по одному из мнений, шел горизонтально от конца до конца *Мишкана* и чудом поддерживал всю его конструкцию. Он был принесен из Эрец Исраэль в Египет нашим праотцем Лаковом, который пророчески предвидел сооружение *Мишкана.* Этот брус символизировал Машиаха, который объединит все народы мира.

Когда царь Шломо внес Ковчег завета в Святая Святых вновь построенного Храма, произошло чудо. Как только на него снизошла *Шехина,* все шесты в Храме стали влажными и оставались с тех пор влажными все время. Они зацвели и приносили плоды, и молодые священники получали с них неплохой урожай. Во времена царя Менаше царским приказом в Святая Святых был поставлен идол. Тогда *Шехина* покинула Храм, шесты высохли и стали безжизненными.

Расположение Мишкана и Двора

Мишкан состоял из двух частей: Святилища *{кодеш),* называемого также Шатер Собрания *{оэл моэд)* и занимавшего две трети территории, и Святая Святых *{кодеш акодашим).* В *кодеш* были расположены: Стол — у северной стены, *Менора* — у южной стены и Жертвенник для воскурений — между Столом и Светильником, ближе к востоку. В Святая Святых находился только Ковчег Завета.

Две части *Мишкана* были разделены завесой, *парохет.* Она была изготовлена из жгута, сплетенного из двадцати четырех разноцветных и разнородных ниток.

Вход в *Мишкан* располагался с восточной стороны. Он был закрыт особым пологом, который назывался *масах.* Полог был связан из крученой из двадцати четырех частей нити, на обеих его сторонах были вышиты *керувим.*

Мишкан находился в западной части огромного *хацера* (двора), длиной в сто *амот* и шириной в пятьдесят *амот. Хацер* был огражден столбами, на которых были натянуты завесы, искусно сплетенные из полотна наподобие сети. У входа во Двор висел красивый занавес площадью в двадцать квадратных *амот.*

Покрытие Мишкана

Верхнее покрытие *(ериот) Мишкана* состояло из многослойной тканой материи. Полотнища покрытия не только составляли крышу, но также свисали с боков. Они покрывали стены до серебряных подножий, которые оставались внизу непокрытыми (за исключением западной стены, где они были покрыты до самой земли).

Нижний слой материи, составлявший потолок *Мишкана,* был выткан из небесно-голубой шерсти изумительной красоты. При взгляде на потолок казалось, что смотришь на голубое небо. Казалось даже, что в небе сияют звезды, потому что золотые пуговицы, вдетые в петли и соединявшие полотнища, были похожи на звезды.

Слой, лежавший над небесно-голубыми полотнищами, был сделан из козьей шерсти. Полотнища этого слоя были соединены друг с другом с помощью медных пуговиц и петель. Ашем повелел покрыть красивые небесно-голубые полотнища слоем козьей шерсти, чтобы преподать народу урок. Он должен относиться к своим ценностям заботливо, чтобы они не разрушились.

Полотнища из козьей шерсти, в свою очередь, были покрыты слоем окрашенных в красный цвет бараньих кож и *тахашевых* кож. Согласно мнению отдельных мудрецов, *тахашевые* кожи образовывали крышу над *Мишканом,* а бараньи кожи, прикрепленные к ним, свисали с обеих сторон, закрывая брусья.

Медный алтарь для жертвоприношений

Ашем повелел Моше: "И сделай Жертвенник *(мизбеах)* из дерева *шитим,* в пять локтей *(амот)* шириною. Четырехугольным будет он, и три локтя его высота" (27:1).

На этом Жертвеннике приносили в жертвы животных. Поэтому он назывался также *мизбах аола* (Жертвенник всесожжении). Были у него и другие названия:

• *Мизбах адама,* земляной Жертвенник — потому что он был полым внутри, и его нужно было наполнять землей, когда евреи разбивали лагерь.

• *Мизбах ахицон,* внешний Жертвенник — потому что он находился во дворе *Мишкана.*

Каркас Жертвенника был сделан из кедра. Дерево служило напоминанием о заслуге Авраама, который ждал

гостей под деревом. Кроме того, дерево *шитим* искупало безумный грех тельца (этимологически слово *шитим* связано со словом *штут,* безумие). Жертвенник был обит медью. Медь искупала грех дерзости, о котором пророк Иешаяу сказал, что у совершающего его — "медный лоб" (см. *Иешаяу* 48:4).

Все размеры Жертвенника намекают на заслуги еврейского народа. Его длина (5 *амот)* и ширина (5 *амот)* составляли в сумме десять, что указывало на заслугу народа Израиля, принявшего Десять Речений, расположенных на двух Скрижалях, по пять Речений на каждой. Его высота составляла три *амот,* что указывало на трех великих вождей народа: Моше, Аарона и Мирьям.

Как уже говорилось, все главные составные части *Мишкана* являлись символами различных частей Общины Израиля: Ковчег Завета обозначал *талмидей хахамим,* Стол — царей, золотой Жертвенник — священников, Светильник — мудрых вождей Торы. Медный Жертвенник олицетворял собой Общину Израиля в целом, включая все вышеперечисленные группы. Четыре выступа-рога в его углах представляли собой четыре высшие отличительные особенности, дарованные еврейскому народу у горы Синай:

1. величие превращения в избранный народ Всевышнего;
2. Корону Торы;
3. Священнослужение;
4. Царство.

К Жертвеннику вел пандус, потому что заповедь Ашема запрещала подниматься к Жертвеннику по ступеням.

Середину Жертвенника опоясывал решетчатый настил с равномерно расположенными по периметру Жертвенника отверстиями *(михбар),* высотой в один локоть. Его верхний край разделял Жертвенник на верхнюю и нижнюю части, чтобы отделить "верхнюю" и "нижнюю"

кровь. (Кровью мирной жертвы, жертвы всесожжения и повинной жертвы кропили нижнюю часть Жер'твенника, а кровью очистительной жертвы — верхнюф часть, за исключением жертвы из птиц, когда поступали наоборот.) Над решетчатым настилом находился выпуклый обод *(карков),* отделанный резным орнаментом из цветов и бутонов и служивший украшением Жертвенника.

Ашем повелел Моше: "На Жертвеннике должен вечно гореть огонь!"

"Царь Вселенной, — возразил Моше, — разве огонь не расплавит слой меди и не сожжет Жертвенник, сделанный из дерева?"

"Эти правила верны в физическом мире, — ответил ему Ашем, — но они неприменимы к Моему Царству. Подумай, ведь в Небесных сферах ангелы огня обитают вблизи запасов снега и града. Но никто никому не причиняет вреда. Когда ты был на Небесах, ты проходил через огонь, и Мое Небесное воинство хотело тебя сжечь, но ты не обжегся. Уверяю тебя, что, несмотря на вечный огонь, Жертвенник не пострадает".

С Жертвенником связаны и два других чуда. Хотя он был расположен во дворе *Мишкана,* под открытым небом, дождь ни разу не потушил на нем огня. Кроме того, столб дыма всегда поднимался от Жертвенника вертикально к Небу, и его не относило ветром.

Таким образом, Жертвенник противостоял всем четырем стихиям:

- огню — хотя огонь на нем пылал день и ночь, медь не расплавлялась, а дерево не сгорало;
- воде — он был ей неподвластен;
- ветру — как ни дул ветер, столб дыма всегда оставался вертикальным.
- он был наполнен землей, которой не коснулся меч.

Все это указывает на то, что Жертвенник защищал народ Израиля от вреда, который могли нанести ему четыре стихии.

На назначение Жертвенника указывают начальные буквы его названия *(мизбеах).* Он дает еврейскому народу:

мехила -V прощение,
зхут — заслуги,
браха — благословение,
хаим — жизнь.

Храм в Иерусалиме был расположен на горе *Амориа.* Ашем сделал так, что Медный Жертвенник был помещен на особое место на этой горе: на то самое, с которого Ашем взял землю, чтобы сотворить первого человека, Адама, где Каин и Авель принесли свои жертвоприношения, где Ноах построил после потопа Жертвенник и где Авраам наложил путы на Ицхака, намереваясь принести своего сына в жертву Всемогущему.

ТЕЦАВЭ

В разделе *Тецавэ* ни разу не упоминается имя Моше. Это исполнение проклятья, которое Моше сам навлек на себя, сказав Всевышнему после происшествия с золотым тельцом: "Если Ты не простишь их грех, то я прошу Тебя вычеркнуть меня из Твоей книги, которую Ты написал!" Слова праведника должны иметь последствия (даже если связанное с ними условие не осуществилось). Поэтому Ашем вычеркнул имя Моше из раздела *Тецавэ.*

(Рокеах объясняет, что в этом разделе, где описываются одеяния священнослужителей, имя Моше отсутствует, поскольку по начальному замыслу он должен был стать *коэном.* Но, когда Моше отказался отправиться в Египет, чтобы стать вождем евреев, Ашем передал эту должность его брату Аарону. Этот отказ вызвал гнев у Ашема, и Он сделал Моше *леей,* а не *коэном.*

В предыдущем разделе *Трума* отсутствует имя Аарона, поскольку, услышав о том, что священникам будут даны дорогие одежды, украшенные драгоценными камнями, он отошел в сторону. Он не хотел, чтобы насмешники, подобные Датану и Авираму, заявили, будто он не получил эту заповедь от Ашема, а установил ее для самовосхваления.)

Заповедь зажигания Меноры

Сразу же после различных указаний, связанных со строительством *Мишкана* и его священными сосудами, Ашем дал новую заповедь. Он повелел жертвовать для светильника оливковое масло.

"Пусть сыны Израиля все время будут заняты исполнением заповедей, - сказал Ашем, — чтобы у них появились заслуги". Он приказал Моше: "Ты лично станешь ответственным и будешь принимать пожертвованное оливковое масло".

Лишь то масло, которое получают при первом отжиме олив, годилось для *Меноры.* Эти первые капли были совершенно чисты и не содержали осадка. Масло, полученное при последующих отжимах, уже требовало очистки, и его не разрешалось использовать для *Меноры.* Его, однако, можно было использовать для *минхи,* мучного приношения.

(Тот факт, что лишь первые капли выжатого масла можно использовать для зажигания *Меноры,* тогда как для *минхи* разрешалось использовать и второй отжим, является важным уроком для нас.

Хотя соблюдающий Тору еврей, как правило, следит, чтобы потребляемая семьей пища была кашерной, он гораздо меньше заботится о "пище для ума", которая попадает в его дом в виде светской литературы или через средства массовой информации.

Согласно точке зрения Торы, для *Меноры* (представляющей интеллект) разрешается использовать лишь самое чистое масло. Масло для *Меноры* должно быть лучше масла для жертвоприношений (символизирующих пищу). Тора требует, чтобы наши умы получали только самую чистую, незагрязненную информацию.)

Почему Ашем выбрал для зажигания оливковое, а не какое-нибудь другое масло?

Община Израиля подобна оливе, как сказал пророк Ирмеяу (11:15): "Свежей оливой, плодом прекрасным назвал тебя Всевышний".

В каком отношении еврейский народ подобен оливе?

• Как оливковое масло — самое чистое из всех масел, так и народ Израиля — самый святой из всех народов.

• Оливы дают свою драгоценную жидкость только после отбивания и отжима. Точно так же в результате изгнания, после избиений, пыток и мучений сыны Израиля очищают свои сердца и возвращаются к Ашему. Внутренняя сущность еврея чиста. Только *ецер ара* (дурные побуждения) мешает ему служить Ашему. Когда внешняя шелуха снята под воздействием внешних сил, утверждает себя его истинная природа — святость.

П Все жидкости при смешении образуют единое целое. Масло представляет собой исключение. Оно не смешивается с другими жидкостями, а остается отделенным от них. Так и Община Израиля является единственным народом в истории, который не был поглощен другими народами, а сохранился и навсегда сохранит свои отличительные черты.

D В смеси разных жидкостей масло всплывает на поверхность. Так, когда еврейский народ выполняет волю Ашема, он возвышается над всеми народами.

• Как масло служит для освещения мира, так и мудрость, излучаемая Храмом, освещала весь мир.

Коаним наполняли светильники *Меноры* маслом каждый вечер. Они должны были гореть до утра. Количество масла было рассчитано так, чтобы его хватило на длинные зимние ночи. Это количество использовалось постоянно, даже в короткие летние ночи, и поэтому определенное количество масла в летние утра оставалось.

Особое чудо происходило с одним из семи светильников *Меноры,* Западным светильником *{Нер маарави).* Западным светильником назывался второй по счету светильник с восточной стороны. В него наливали столько же масла, как и в другие светильники, но *коэн,* приходивший утром почистить *Менору,* постоянно обнаруживал, что этот светильник горит. Вечером он вновь зажигал остальные светильники от все еще горевшего Западного светильника. Некоторые из наших мудрецов говорят, что Западный светильник приходилось зажигать лишь раз в год. Чудо указывало на присутствие *Шехины* в среде Израиля. Оно продолжалось до кончины Шимона Праведного.

Однажды в Эрец Исраэль случился неурожай оливы, и масла для *Меноры* оказалось очень немного. Священники плакали (они восприняли это как знак Небесного неудовольствия). В этот период чудо, обычно происходившее только с Западным светильником, происходило со всей *Менорой.* Несмотря на малое количество масла, *Менора* ярко горела всю ночь.

Ашем приказал нам зажигать *Менору* не ради Себя — Ему не нужен огонь смертных. Наоборот, Он Сам освещает всю Вселенную.

Зрячий человек и его слепой друг однажды вместе шли домой. Зрячий сказал слепцу: "Позволь мне поддержать и вести тебя, чтобы ты благополучно добрался до дома". Когда они добрались, зрячему пришло в голову, что его слепой друг должен придти в отчаяние при мысли о своей беспомощности. Он решил приободрить друга. "Пожалуйста, включи мне свет", — попросил он. На самом деле ему не нужны были услуги другого человека, он попросил об услуге ради своего слепого друга.

Так же и Ашему не нужен наш свет. Он попросил нас зажигать для Него *Менору,* чтобы наделить нас заслугами и возвысить в глазах других народов.

Иллюстрацией тому, что Ашем не нуждается в земном свете, служит устройство окон Храма. Они были сделаны необычно. Вместо того чтобы быть широкими внутри и узкими снаружи (давая возможность проникнуть свету), они были узкими внутри и расширялись наружу. Это показывало, что свет исходит из Храма в мир.

Ту же идею символизировал тот факт, что *Менора* не была установлена в Святая Святых, "особых покоях" Ашема. Вместо этого Ашем повелел, чтобы ее установили в Святилище, где *коаним* совершают свое служение. Здесь же, а не в Святая Святых, находился и Стол, что показывало — Ашем не нуждается в пище смертных.

В наши дни мы не можем жертвовать в Храм масло для *Меноры.* Взамен существует *мицва* освещать *Батей-Кнесет* (синагоги) и *Батей Мидраш* (дома учения).

Ашем повелел Моше освятить коаним особыми одеяниями

До происшествия с золотым тельцом священную службу совершали первенцы. После него Ашем повелел Аарону и его сыновьям совершать служение вместо них. Он приказал Моше: "Когда вы закончите возведение *Мишкана,* возьми Аарона и его сыновей с ним: Надава, Авиу, Элазара и Итамара из среды сынов Израиля, чтобы служить Мне."

Моше был опечален, что ни один из его сыновей не был избран священником, *коэном.* Ашем его утешил: "Дети твоего брата Аарона — как твои собственные!"

Далее Ашем сказал Моше: "Я знаю, ты считаешь Аарона недостойным стать первосвященником, потому что он принял участие в изготовлении золотого тельца. Но Мне известно, что его побуждения были чисты. Он согласился

на это, чтобы сдерживать евреев, пока ты не вернешься с горы".

Принц подрос, стал самонадеян и изо всех сил стремился к независимости. Он решил вырыть потайной ход под дворцом отца, отчего, как он рассчитывал, дворец обрушится. Он достал кирку и лопату и, полагая, что его никто не видит, начал работать. Однако наставнику принца было известно о замысле подопечного. Он знал, что принц оставит без внимания его указания прекратить работу. Вместо этого он сказал принцу: "Я следил за тобой и заметил, что ты делаешь свое дело плохо. Тебе никогда не добиться разрушения дворца. Позволь мне сделать это за тебя".

Принц дал ему лопату. В этот момент их застигли воины царя, и они оба были арестованы. Царь вызвал наставника и сказал ему: "Не бойся! Хотя тебя поймали с лопатой в руках, я знаю, у тебя были добрые намерения. Ты, должно быть, собирался остановить моего сына, чтобы я успел раскрыть его замысел, пока он не приведет его в исполнение. Таким образом ты хотел сохранить дворец и одновременно спасти моего сына от верной смерти. Я понимаю, что ты вмешался в это постыдное дело лишь ради меня. Поэтому я назначаю с этого момента именно тебя и никого другого управителем дворца".

Аарон действовал, как наставник в этой притче. Евреи сделали тельца и хотели построить ему жертвенник. Он предложил им: "Позвольте мне построить жертвенник, это моя задача, ведь я *коэн."* На самом деле в его намерения входило задержать их, пока не вернется Моше. Поэтому Ашем пообещал: "Я клянусь, что ты, Аарон,

станешь первосвященником. Именно ты, и никто другой, будешь отвечать за жертвоприношения".

Кроме того, Аарон был выбран первосвященником *(коэн гадоль)* за то, что усердно изучал Тору.

Ашем повелел, чтобы Аарон был посвящен в сан посредством особых почетных одежд *(бигдей кеуна),* подобных тем, что носят ангелы-распорядители на Небесах.

Всему народу Израиля было заповедано жертвовать ткани для *бигдей кеуна.* Ткать их мог любой сведущий в ремесле мужчина или женщина, чье сердце исполнено страха Небесного.

(Ашем указал, что только Б-гобоязненный еврей может ткать одеяния, потому что они должны быть сделаны "во имя" — ткач должен помнить, что они предназначены стать одеяниями для *коаним.)*

Бигдей кеуна были одеянием славы и великолепия. Все народы мира понимали, что это — особые одеяния.

Царь Ахашверош устроил праздник, продолжавшийся сто восемьдесят дней, чтобы продемонстрировать свое величие и могущество. В каждый из дней пиршества он представлял глазам народа новые сокровища. Среди других ценностей он также показал и одеяния еврейских священников. Разрушив Храм, царь Невухаднецар доставил их в Вавилон, и с тех пор их тщательно хранили в царских сокровищницах Вавилона.

Священнические одеяния и их значение

Каждый *коэн,* служивший в Храме, носил четыре одеяния, которые назывались *бигдей коэн эдиот* (одеяния рядового *коэна).* Вот они:

- *кетонет* — нательная рубаха,
- *михнасаим* — панталоны,
- *авнет* — кушак,
- *мигбаат* — головной убор.

Четыре вышеперечисленных одеяния были сделаны из белого льняного полотна.

Первосвященник также носил эти одеяния, но кроме них — еще четыре золотых одеяния, которые назывались *бигдейзаав.* Вотони:

- *меил* — верхнее облачение,
- *эфод* — фартук,
- *циц* — налобная пластина,
- *хошен* — нагрудник.

Головной убор первосвященника отличался по форме от убора обычного *коэна.* Он был круглый и назывался *мицнефет.* Головной убор обычного *коэна* был остроконечный и назывался, как мы уже говорили, *мигбаат.*

Каждое из одеяний, которые носил *коэн,* искупало какой-то грех еврейского народа:

• *Кетонет* искупала убийства, не наказуемые *бейтдином* по причине отсутствия двух свидетелей. Если в Общине Израиля совершалось такое убийство, то Ашем считал весь народ ответственным за него. *Кетонет* искупала эту вину. Она была выбрана для искупления именно за этот грех, потому что однажды братья намочили рубаху Иосефа в крови (см. *Берешит* 37:31).

Кетонет искупала также грех ношения *шаатнез* (смеси шерсти и льна, запрещенной Торой).

• *Михнасаим* искупали безнравственные поступки.

• *Мицнефет* и *мигбаат* искупали грех дерзости. Ашем сказал: "Пусть головной убор *коэна* искупит грех заносчивости (задирания головы)".

• *Авнет* (кушак) носили на груди в области сердца, и поэтому он искупал нехорошие мысли, которые появлялись в сердце. Его длина (тридцать два локтя) соответствует числовому значению слова *лев,* "сердце".

• *Хошен* (нагрудник) искупал грех неправильного решения суда, поскольку *коэн* носил его над сердцем. Ошибочное решение суда происходит от нехороших мыслей в сердце.

• *Эфод* искупал грех идолопоклонства.

Идолопоклонники, как правило, носили одежды, напоминающие *эфод* (см. *Шофтим* 18:14). *Эфод* священников, таким образом, приносил искупление за идолов, которым обычно поклонялись, когда носили такие одежды.

• *Меил* искупал злоречие (злые речи, произносимые открыто; а злые слова, произносимые тайно, искупала *кторет,* сжигание благовоний).

• *Циц,* который первосвященник надевал на лоб, искупал бесстыдство, о котором пророк говорит: "Чело развратницы было у тебя, ты не захотела устыдиться" *(Ирмеяу* 3:3).

(Почему Ашем дал евреям средства искупления только этих восьми грехов? Ашем предвидел, что эти грехи будут самыми распространенными в среде Израиля во времена Храма. И, действительно, это были именно те грехи, за которые их порицали пророки. В Своем милосердии Всевышний дал евреям *бигдей кеуна,* чтобы они могли искупить свою вину.)

Однажды нееврей проходил мимо синагоги и услышал голос ребе, который учил окруживших его детей. "Вот одежды, которые они должны сделать, — услышал он слова ребе, — *хошен, эфод..."* Учитель читал детям главу об одеяниях священников. Нееврей остановился и спросил: "Для кого предназначаются все эти замечательные одежды?" — "Для еврейского первосвященника", — ответили ему. Нееврей подумал: "Обращусь-ка я в иудаизм, чтобы мне дали надеть эти славные одежды!" И он направил свои шаги в школу Шамая. "Прими меня в качестве обращенного в иудаизм, при условии, что я стану первосвященником!" Но Шамай выгнал его палкой. (Он сделал так во Имя Небес, чтобы защитить достоинство Торы, ибо счел просьбу нахала оскорблением Торы.) Тогда кандидат в обращенные отправился в школу Гилеля и повторил там, что

он хочет обратиться в иудаизм, но только для того, чтобы стать первосвященником. И Гилель принял его! Однако предостерег: "Прежде чем занять этот высокий пост, человек должен ознакомиться с правилами поведения, которые ему соответствуют. Иди и изучи законы, относящиеся к священникам!" Человек стал изучать Тору и вскоре натолкнулся на стих: "Некоэн, который приблизится к ней (к священнической службе), умрет". — "К кому относится этот стих?" — спросил он. Ему сказали: "Ко всякому, кто родился не в семье Аарона, даже если это сам царь Давид!"

Гер (новообращенный) понял все значение этих слов. Он рассудил: "Если даже еврей по рождению не может стать *коэном,* то я, чужак, тем более не смогу стать им!" Он вернулся к Шамаю и сказал ему: "Почему ты не сказал мне, что я не смогу стать первосвященником из-за того, что Тора запрещает некоэну совершать служение?" Гилелю же он сказал: "Да пребудут на тебе все Небесные благословения. Твоя скромность привела меня под крылья *Шехины".*

Позже у этого гера родились двое сыновей. Одного он назвал Гилелем, а другого Гамлиэлем (имя внука Гилеля). Его семья стала известной как *гер Гилель,* "обращенные Гилеля".

Для выполнения каждой из многочисленных обязанностей в Храме была назначена отдельная семья. Например, семья Гармо пекла хлебы предложения, а семья Автинас была ответственной за воскурения. Семья Пинхаса занималась одеяниями священников. Члены этой семьи одевали священников перед службой, раздевали их в конце службы и следили за хранением *бигдей кеуна* в особых хранилищах.

Эфод

Поскольку назначение *эфода* (фартука) — поддерживать центральную часть одеяний — *хошен,* Ашем повелел, чтобы *эфод* был изготовлен прежде всех остальных одеяний.

Эфод представлял собой своего рода полуфартук. (Хотя по форме он напоминал фартук, следует отметить, что его средняя часть оказывалась сзади, а не спереди). Он завязывался спереди поясом, представлявшим собой одно целое со всем тканым одеянием. Задняя часть *эфода* поддерживалась двумя лямками, перекинутыми через плечи *коэна* вперед. *Эфод* был соткан из нити, скрученной из двадцати восьми частей, включавших различные материалы, среди них и золотую нить. Концы плечевых лямок украшали два ониксовых камня в золотых оправах. На камнях были высечены названия колен, по шесть на каждом. Колено Иосефа было представлено не Эфраимом и Менаше, а одним именем "Иосеф". Спереди лямки прикреплялись к двум золотым цепям, продетым в кольца нагрудника.

Нагрудник

Нагрудник {*хошен,* или *хошен мишпат* — нагрудник судный) был выткан из нити, состоящей из двадцати восьми составных частей. Он имел форму прямоугольника и складывался пополам, образуя два квадрата. Первосвященник носил сложенный вдвое нагрудник на сердце. Между двумя его слоями были вставлены *урим ветумим* (см. следующую главу).

В *хошене* имелось четыре ряда отделанных золотом углублений. В каждую из этих лунок были вставлены три драгоценных камня.

Драгоценные камни хошена

Приводим список всех камней. Рядом с наванием камня указано соответствующее ему колено, а также буквы, которые были начертаны на нем:

Рубин	—	Реувен	—	а
Топаз	—	Шимон	—	в
Изумруд	—	Леви	—	раам
Карбункул	—	Иеуда	—	и
Сапфир	—	Иссахар	—	ц
Алмаз	—	Зевулун	—	х
Яхонт	—	Дан	—	яак
Агат	—	Нафтали	—	ов
Аметист	—	Гад	—	ов
Хризолит	—	Ашер	—	шивтей
Оникс	—	Иосеф	—	ешур
Яшпа	—	Биньямин	—	ун

Из букв составлялись слова: Авраам, Ицхак, Яаков, *Шивтей Ешурун.* Они были распределены по всем драгоценным камням так, что на каждом камне было начертано по шесть букв. Имена наших патриархов и названия колен на нагруднике служили напоминанием о заслугах наших великих патриархов и колен Израиля. Четыре ряда камней указывали на заслуги наших праматерей. Начертанные на *хошене* слова включали все буквы еврейского алфавита. Это позволяло, комбинируя буквы, строить предложения для того, чтобы с помощью *урим ветумим* составлять послания.

(Р.Бехая объясняет далее: "На каждом камне *хошена* было шесть букв. Это значит, что мир, сотворенный за шесть дней, основан на двенадцати коленах. Общее количество букв, равное семидесяти двум, соответствует семидесятидвухбуквенному Б-жественному Имени, которое поддерживает существование вселенной, созданной в течение семидесяти двух часов (поскольку каждое из повелений Всевышнего, которыми был сотворен мир,

произносилось в начале двенадцати дневных часов шести дней (Указание на тот факт, что сохранение мира связано с числом семьдесят два, содержится также в стихе: "Свет устроен благословением" *Теилим* 89:3). Численное значение слова *хесед* (милосердие) — семьдесят два.

Колено Биньямина было единственным, к имени которого не прибавлено букв, потому что само имя состоит из шести букв. Здесь содержится намек на то, что, благодаря заслугам Биньямина, это колено не было полностью истреблено, когда оно совершило грех с наложницей из Гивы (см. *Шофтим* 20:47), так что шестьсот людей из этого колена выжили.)

Объясним теперь некоторый неявный смысл и символику, заключенный) в драгоценных камнях нагрудника (хотя глубинные причины, определяющие их выбор, известны одному Всевышнему).

Первый ряд драгоценных камней

• Рубин *(одэм)* — камень, красный как кровь, — был выбран для колена Реувена. Он указывал на заслугу Реувена, лицо которого покраснело от стыда, когда он признал свой грех в истории с Билой. Рубин наделен особой силой предотвращать выкидыши и способствовать беременности. Такая сила была дана камню за заслугу Реувена, принесшего своей матери цветы *дудаим* (мандрагоры).

• На топазе *(питда)* — зеленом камне — было высечено имя Шимона, чье лицо позеленело (побледнело) от стыда, когда глава колена Зимри, его прямой потомок, взбунтовался против Моше. И еще: вожди того же колена побледнели, когда их люди были совращены моавитянками. Этот камень обладает свойством успокаивать, помогая человеку сдерживать свою страстную натуру.

• Изумруд *(барэкет)* — разноцветный сверкающий драгоценный камень. (Этим драгоценным камнем Ноах

освещал свой ковчег.) Он был дан колену Леви, поскольку люди из этого колена освещали мир светом изучения Торы. Сила камня состоит в просвещении ума человека и придании ему мудрости.

Второй ряд

• Карбункул *(нофех)* — зеленоватый сверкающий камень, представляющий Иеуду. Он был дан ему в награду за то, что его лицо побледнело, когда Тамар бросила ему вызов и когда его отец заподозрил, что он убил Иосефа. Но в конце концов его лицо воссияло, когда Яаков в завершающем благословении своих сыновей снял с него подозрение. Тот, кто носит на себе этот драгоценный камень, обладает способностью заставить врага отступить.

D Сапфир *(сапир)*. Иссахар был признан достойным получить сапфир — камень, из которого были сделаны Скрижали. Его небесно-голубой цвет — признак смирения. Этот драгоценный камень полезен для зрения человека и, как говорят, излечивает все физические недомогания.

• Алмаз *(яалом)* — белый драгоценный камень, носивший имя Зевулуна, - напоминает о белом кресле купца. Он способствует успехам в делах, что подходило колену Зевулуна, занимавшемуся торговлей, дабы поддержать Иссахара.

Третий ряд

• Яхонт *(лэшем)* — камень Дана — давал перевернутое изображение человека. Это указывало на то, что люди из колена Дана изменили истинной цели служения Всевышнему, когда установили идол Михи. В Книге Иеошуа это событие описывается следующим образом:

После смерти Иеошуа и еще до назначения первого судьи один еврей по имени Миха ришил поклоняться идолу. Воздвигнутый им истукан стал известен под названием *пэсель Михи.* Для служения Миха нашел человека из колена Леви, по имени Ионатан, который согласился быть его жрецом.

Это случилось, когда колено Дана стремилось расширить свою территорию в Стране, считая, что им выделено недостаточно земли. На поиски подходящей территории была отправлена делегация. Проходя неподалеку от дома Михи, посланцы остановились у него на ночлег, потому что Миха отличался гостеприимством. Обнаружив истукана и жреца Ионатана, они попросили, чтобы Ионатан спросил у идола, дарует ли Ашем успех их миссии. (Все евреи в это время поклонялись Всевышнему, и этот идол был установлен, якобы, в честь Всевышнего. Но Тора запрещает поклоняться Ашему через посредство каких-либо изображений.)

Ионатан ответил, что Ашем одобрил их предприятие, и они продолжили свой путь. Затем разведчики пришли в местность под названием Леиш, которая показалась им подходящей для завоевания. Они сочли это место предназначенным для них свыше, потому что этот район изобиловал драгоценным камнем *лэшем,* соответствовавшим колену Дана на нагруднике. (Название Леиш происходит от *"лэшем".)*

В конце концов, колено Дана отправило шестьсот человек для завоевания земли. Их сопровождали разведчики, уже знакомые с дорогой. Проходя мимо дома Михи, они рассказали своим соплеменникам об идоле, который помог им, и биньямиты решили присвоить его себе. Миха был бессилен перед шестью сотнями вооруженных людей. Затем люди Дана завоевали Леиш и вернулись к своим братьям

с идолом в руках. К ним присоединился и жрец Ионатан. Они уговорили его пойти с ними, сказав: "Не лучше ли тебе служить жрецом целому колену, чем одной семье?"

Так в колене Дана был установлен *пэсель Михи,* а Ионатан и его сыновья служили ему. И хотя члены колена Дана воспринимали служение этому изображению, как почести, оказываемые Б-гу, Всемогущий был разгневан. Он упрекал не только потомков Дана, но и всю Общину Израиля. В конце концов Он сурово наказал народ за то, что тот не возразил против поклонения истукану.

• Агат *(шво)* — драгоценный камень Нафтали — наделял всадника способностью крепко сидеть в седле. Он соответствовал колену Нафтали, потому что имя Нафтали означает "прикрепление".

• Аметист *(ахлама)* был предназначен для колена Гада, потому что этот камень укрепляет смелость человека в бою, а сыны Гада славились своим умением воевать.

Четвертый ряд

• Хризолит *{таршиш)* — камень Ашера — золотым цветом напоминает оливковое масло, которым был богат надел Ашера. Кроме того, этот камень помогает тем, кто его носит, становиться округлыми и сытыми. О хлебе Ашера сказано, что он был сытным (см. *Берешит* 49:20).

• Оникс *(шоам)* — камень Иосефа — обладает особой силой, которая наделяет человека обаянием. Название *шоам* содержит те же буквы, что и слово "Ашем", показывая, что именно Ашем наделил Иосефа способностью находить милость в глазах всех, от кого зависела его судьба (сначала купцы, которые его купили у братьев, затем Потифар, начальник тюрьмы, фараон).

• Яшпа *(яшфэ)* — разноцветный камень — был дарован Биньямину, потому что Биньямина после продажи Иосефа одолевали противоречивые мысли. Он не был уверен, что надо скрыть от отца то, что произошло. Но он сдержал свое желание раскрыть секрет и хранил молчание. В награду он получил драгоценный камень яшфэ, чье название — *яш пэ* — означает: хотя Биньямин мог открыть Яакову тайну продажи Иосефа, он, однако, воздержался от этого.

Всевышний повелел сохранить драгоценные камни нагрудника и фартука во время обработки безупречно целыми. Поэтому буквы на них не могли быть нанесены с помощью инструмента: камень оказался бы слегка отбитым. Как же тогда были выгравированы названия колен?

Был принесен *шамир,* существо размером с ячменное зернышко, которое было сотворено в канун Шабата в первую неделю Творения. Он обладал способностью раскалывать даже самые твердые скалы. Названия колен написали на камнях чернилами. Затем *шамир* был выпущен на написанное и врезался в камень с такой точностью, что не осталось даже мельчайших осколков камня.

Всевышний наградил царя Шломо величайшей мудростью, подобно которой не обладало и не будет обладать ни одно другое человеческое существо. Благодаря этой мудрости его власть простиралась не только на людей и животных, но и на *шейдим* (демонов, или злых духов, которых Всевышний сотворил в канун Шабата шести дней Творения).

Когда царь Шломо собирался построить Храм, он спросил мудрецов: "Как можно без инструментов вытесать камни для Храма?"

Мудрецы ответили: "С помощью *шамира.* Моше использовал его для обработки драгоценных камней нагрудника".

"Но где я найду *шамираТ* — спросил царь Шломо.

"Обсуди эту проблему с *шейдим,* — посоветовали мудрецы, — они скорее всего знают. Заставь их открыть секрет!" (Мудрецы послали Шломо к *шейдим,* потому что те были созданы тогда же, когда и *шамир.)*

Шломо обратился к демонам. Однако они сказали ему: "Мы не знаем, где обитает *шамир.* Спроси Ашмадея, царя демонов. Может быть, он знает". И демоны открыли ему название горы, где жил Ашмадей. При этом они сказали: "Ашмадей вырыл на этой горе яму, которая наполняется водой из источника. Каждый день,перед тем как улететь на Небеса, он прикрывает отверстие ямы обломком скалы (из страха, что кто-нибудь отравит его колодец). Он пьет из колодца лишь после того как проверит, не тронута ли прикрывающая его скала".

Шломо приказал своему мудрому советнику, которого звали Бенаяу бен Еояд, захватить Ашмадея. Для этой цели царь дал ему цепь и кольцо, на которых было выгравировано Б-жественное Имя. Он также дал ему пучок овечьей шерсти и наполненные вином фляги. Бенаяу отправился к горе и нашел колодец Ашмадея. Он вырыл под ним вторую яму, просверлил отверстие в дне колодца и отвел воду в нижнюю яму. Потом Бенаяу наполнил яму Ашмадея вином и закрыл отверстие пучком шерсти, которую ему дал Шломо.

Возвратясь вечером, Ашмадей нашел в своей яме вино и очень удивился. Ему не хотелось пить вино (поскольку он боялся отравиться), но, томимый жаждой, не выдержал, выпил и заснул.

Тогда Бенаяу спустился с дерева, на котором скрывался, и закрепил на шее Ашмадея цепь. Проснувшись и увидя себя в цепях, Ашмадей стал

отчаянно рваться из пут. "Стой, — закричал ему Бенаяу. — На тебе Имя Всевышнего, твоего Хозяина!"

Ашмадей позволил Бенаяу привести себя к царю Шломо, но по пути его обуял дух разрушения: он ломал деревья и рушил дома. Когда они проходили мимо хижины бедной вдовы, она умоляла его не ломать ее хижины. Ашмадей сжалился над ней, но в сердцах так резко отвернулся, что сломал собственную ключицу. "Справедливы слова Шломо! — воскликнул он. — *Мягкий язык ломает кость" (Мишлей* 25:15). (Демон имел в виду, что его сила уступила кротким мольбам бедной вдовы.)

Затем они прошли мимо слепого, ощупью искавшего свой путь, и Ашмадей помог ему. Он помог также пьянице, который шел по дороге. Когда они проходили мимо свадебной процессии, Ашмадей заплакал, а услышав, как человек приказал сапожнику: "Сделай мне башмаки, которые продержатся семь лет и не разорвутся", залился смехом. Его также очень позабавил маг, демонстрировавший свое колдовское искусство.

Затем они прибыли в Иерусалим и, прождав три дня, были приняты царем Шломо. Царь демонов отмерил палкой четыре локтя, бросил палку перед Шломо и воскликнул: "Вот размеры твоей могилы. Больше у тебя ничего нет! Так зачем же ты тратишь силы на владение великими странами и тревожишь меня на краю земли, требуя, чтобы я предстал перед тобой?"

"Я потревожил тебя, — ответил Шломо, — потому что мне надо найти место, где обитает *шамир. Я* хочу построить Храм по велению Всевышнего".

"Шамир не в моей власти, — сказал Ашмадей. — Всевышний сделал его стражем Ангела Моря, а тот передал его птице Бор, умоляя ее бдительно стеречь *шамира".*

"Зачем он передал его птице Бор?" — спросил Шломо.

"Он нужен ей, чтобы добывать пропитание, — объяснил Ашмадей. — Она унесла *шамира* в необитаемые горы. Там *шамир* раскалывает скалы, а птица Бор бросает в расщелины семена и питается плодами вырастающих деревьев".

Шломо объяснил одному из своих слуг, как поймать птицу Бор, и дал ему для этого стеклянный колпак.

Слуга нашел гнездо птицы Бор. Птицы-матери в гнезде не было, и слуга надел стеклянный колпак на ее детенышей. Вернувшись, птица Бор обнаружила, что ее разлучили с птенцами. Она улетела, вернулась с *шамиром* в клюве и положила его на стекло. Слуга сразу отогнал ее, испугав страшным шумом. Он схватил *шамира* и принес его царю Шломо.

Когда птица Бор поняла, что не выполнила клятву сохранить *шамира,* данную ею Ангелу Моря, она с горя удавилась.

(Ашем не доверил *шамира* людям из-за страшной опасности, которая им грозила: они могли воспользоваться им, чтобы разрушить мир. Именно поэтому птица Бор и совершила самоубийство, когда услышала, что *шамир* попал в руки человека.)

Бенаяу спросил Ашмадея о его странном поведении по дороге. "Почему ты помог слепому?" — спросил он. "Я услышал на Небесах, — ответил Ашмадей,—чтоэтотчеловек—*цадикгамур(соъершеп*ный праведник). Всякий, кто поможет ему, получит долю в мире грядущем". — "Но зачем надо было помогать пьянице найти дорогу?" — спросил Бенаяу. "Я слышал, как на Небесах было провозглашено, — ответил царь демонов, что он — *раша гамур* (совершенно нечестив). Сделав ему добро, я воздал ему за все добрые дела, которые он, возможно, совершил

в своей жизни. Поэтому он получит свое наказание в мире грядущем сполна". — "А почему ты заплакал, увидев жениха и невесту?" — "Мне известно, что жениху суждено умереть через месяц, и его жена будет оставаться вдовой двенадцать лет". — "А почему, — продолжал спрашивать Бенаяу, — ты смеялся над человеком, который велел сапожнику сшить башмаки, чтоб они служили ему семь лет?" "Потому что я знаю, — ответил Ашмадей, — что он не проживет и семи дней". — "А что так развеселило тебя в словах мага, мимо которого мы проходили?" — спросил Бенаяу. Ашмадей ответил: "Он утверждал, что ему известно о событиях, которые происходят на краю мира, когда на самом деле ему неизвестно даже то, что прямо у него под ногами зарыто сокровище!"

Бенаяу не задал вопросов о домах и деревьях, которые крушил Ашмадей по дороге, ибо знал, что демоны — разрушители по своей природе. Но то, что демон может кому-то помочь, казалось ему странным. Из ответов Ашмадея Шломо и его советники узнали много важного: оказывается, демоны наделены способностью причинять вред людям, которые считают, что они твердо и уверенно стоят на земле. Но они приходят на помощь бедным и скромным, а также праведникам, которым уготован будущий мир.

Кроме того, Ашмадей показал царю и его советникам, что:

• люди часто веселятся в тех случаях, когда им следовало бы скорбеть;

• люди часто надеются на долгую жизнь на земле, вместо того чтобы готовиться к истинной жизни в мире грядущем;

• многие люди проводят свою жизнь в поисках скрытых сокровищ, не замечая того, что лежит рядом с ними.

При разрушении Храма *шамир* исчез.

* * *

Зачем на нагруднике первосвященника были начертаны названия всех колен?

Первосвященник должен был обладать большим числом достоинств, чтобы принести искупление народу Израиля. На *хошене* были начертаны имена наших праотцев и родоначальников колен. Кроме того, он намекал на достоинства наших четырех праматерей (расположение камней в четыре ряда). Этим *хошен* свидетельствовал о великих заслугах нашего народа. Когда первосвященник надевал его — замолкали ангелы-обвинители.

Урим ветумим

Главной частью *хошена* были *урим ветумим,* скрытые между его сложенными частями. *Урим ветумим* — не что иное как свитки пергамента, на которых Моше записал Б-жественное Имя, состоящее из семидесяти двух букв.

Урим ветумим заставляли нагрудник светиться. Буквы давали Б-жественный ответ на заданные ему вопросы. Отсюда и название: *Урим* — буквы освещены (от корня *ор,* свет); *Тумим* — их приговор был окончательным и неизменным (от корня *там,* совершенный).

В отличие от того, что объявлял *урим ветумим,* слова пророка не были окончательными, ибо исполнение приговоров Всевышнего зависело от раскаяния согрешивших.

Хошен назывался также *хошен мишпат,* поскольку окончательное решение *{мишпат)* в каждом сомнительном случае принималось с помощью *урим ветумим.*

С помощью *урим ветумим* можно было решать только вопросы, связанные с царем, Бейт-Дином или всей Общиной Израиля в целом. К ним не разрешалось обращаться по частным вопросам.

Задающий вопросы приходил к первосвященнику. Первосвященник обращал взор к Ковчегу Завета (на котором пребывала *Шехина),* а задающий вопросы, стоя позади него, тихим голосом, тоном молящегося задавал свой вопрос. На первосвященника нисходил *руах акодеш,* и, глядя на буквы, светившиеся на *хошене,* он мог правильно расставить их и проникнуть в суть ответа Всевышнего.

Сыны Израиля советовались с *урим ветумим* в течение всего периода, описанного в Танахе. С разрушением Первого Храма эта возможность была утрачена.

После смерти Иеошуа сыны Израиля спросили *урим ветумим:* "Кто первым отправится на войну с ханаанцами?" Ашем ответил: "Первым пойдет Иеуда, Я отдал Страну в его руки!" Колено Иеуды было избрано Ашемом для этой цели, потому что оно было самым сильным и организованным из колен.

Благодаря *урим ветумим* происходило еще одно чудо: когда в каком-то колене совершался грех, драгоценный камень этого колена тускнел. Пример такого чуда мы находим в книге Иеошуа.

> В процессе завоевания Эрец Исраэль евреи напали на город Аи и потерпели поражение. Иеошуа простерся перед Ашемом, умоляя Его открыть причину поражения. Всевышний ответил, что евреи нарушили клятву, запрещавшую им брать в Иерихоне какую-либо добычу, ибо весь город изначально был посвящен Всемогущему.
>
> Чтобы узнать, кто согрешил, Иеошуа посмотрел на *хошен* и обнаружил, что драгоценный камень колена Иеуды потемнел. Тогда, уже зная, что грешник был из этого колена, он бросил жребий среди семей Иеуды. Жребий указал виновную семью. Иеошуа бросил второй жребий среди членов этой семьи. Жребий указал на Ахана, который и признал свою вину.

Аарон получил привилегию носить *урим ветумим* на сердце в награду за то, что испытал чувство высокого счастья, когда услышал, что его младший брат Моше избран вождем, чтобы спасти сынов Израиля. Всевышний сказал: "Пусть сердце, не ведающее зависти, носит *хошен,* в котором находятся *урим ветумим".*

Верхнее облачение

Верхнее облачение *(меил)* первосвященника сделали из небесно-голубой шерсти, без рукавов, но с двумя отверстиями для рук. Его верхний край (отверстие для головы) отделали тяжелой двойной каймой. Подол оторочили кружевным орнаментом в форме семидесяти двух гранатов, чередующихся с семьюдесятью двумя колокольчиками.

Эти колокольчики звенели, сообщая, что первосвященник входит в *Мишкана* или выходит из него. Отсюда мы учим, что человек не должен входить к себе в дом неожиданно. (И тем более он не должен врываться в чужой дом, а должен постучать или каким-либо другим способом дать знать, что он пришел.)

Меил служил искуплением за грех злоречия *{лашон ара).* Кайма по его краям показывала, как следует совершить *тшуву* (раскаяние) тому, кто злословит. Такой человек должен воздерживаться от клеветы в будущем, окружив свой рот барьером так же, как *меил* окружен кантом. Семьдесят два граната напоминают о семидесяти двух видах проказы, которые служат наказанием за грех *лашон ара.*

Налобная пластина

Циц (налобная пластина) представлял собой золотую пластинку с выпуклой надписью *Кодеш ла-Шем,* включавшую четырехбуквенное Имя Всевышнего. Первосвященник носил его на лбу. *Циц* завязывался с помощью трех голубых лент, две из которых продевались в отверстия по краям пластины и шли к затылку, а третья продевалась через отверстие в середине *цица.* Средняя лента располагалась над *мщнефет* и на затылке соединялась с двумя другими.

Поскольку *циц* обладал большой святостью, первосвященник, носивший его, должен был держаться особенно достойно. Он не мог ни на мгновение отвлечься от сознания того, что носит на лбу Б-жественное Имя.

Поведение первосвященника, надевшего *циц,* дает нам важный урок, как вести себя, когда мы надеваем *тфилин.*

> Когда первосвященник надевал *циц,* он должен был быть постоянно сосредоточен, потому что *циц* нес на себе Святое Имя Ашема. Тот, кто надел *тфилин,* на которых Б-жественное Имя Всевышнего встречается много раз, тем более не может отвлекаться.

Циц искупал вину людей, евших жертвенное мясо в состоянии нечистоты, а также грехи бесстыдства и святотатства.

Нательная рубаха

Нательную рубаху *{кетонет)* носили и рядовые *коаним,* и первосвященник. Она была соткана из белого льна и имела ячеистую структуру. Рукава изготовлялись отдельно и пришивались к рубахе. Длиной *кетонет* доходил до ступней*коэна.*

Кушак

Кушак *{авнет)* носили поверх нательной рубахи. Он был соткан из четырех различных видов материала. Достигая тридцати двух локтей в длину, он несколько раз обматывался вокруг талии *коэна.* Число тридцать два соответствует числовому значению слова *лев,* сердце, потому что *авнет* искупал греховные мысли сердца.

Панталоны

Панталоны *{михнасаим)* были короткими, и их покрывал *кетонет. Михнасаим* шились из белой льняной ткани.

Головной убор

Головной убор представлял собой длинную ленту из белого льняного полотна, которая несколько раз обвязывалась вокруг головы *коэна.* Головному убору рядового *коэна* придавалась остроконечная форма *(мигбаат),* а головному убору первосвященника — круглая *{мщнефет).*

> У женщины по имени Кимхис все сыновья стали первосвященниками. Мудрецы изумлялись особой чести, оказанной ей Всевышним. Однажды они спросили ее: "За какие дела ты удостоилась таких отличий?" Женщина ответила: "Даже стены моего дома не видели мои волосы непокрытыми!"
>
> Прибегнув к игре слов, мудрецы комментировали: "Обычная мучная мука — это просто мука, но мука Кимхис (название происходит от слова *кэмах,*

мука) — лучшая из лучших!" Они отнесли на ее счет стих: "Вся слава царской дочери — внутри; золотыми клетками (расшита) ее одежда" *(Теилим* 45:14), что значит: "Женщина большой скромности получает в награду сыновей, которые носят разукрашенные *бигдейкеуна".*

(Мудрец, почти наш современник, живший в царской России, Хофец Хаим спросил брата другого великого мудреца Хазона Иша, р.Меира Карелица, который и сам был *гаоном,* чем его родители заслужили сыновей, занимающих такое выдающееся положение. Раби ответил, что его матери был задан точно такой же вопрос. Она объяснила: "На то есть веская причина. Когда я мыла волосы в канун шабата, я просила двух женщин стоять подле меня с простынями в руках, чтобы стены моего дома не видели моей непокрытой головы".)

Хотя по *алахе* Кимхис имела право не покрывать голову, когда была одна, она воздерживалась от этого из благоговения и скромности в присутствии Всемогущего. Поэтому она стала матерью сыновей, которые в качестве первосвященников удостоились служить перед *Шехиной* Всевышнего.

Посвящение коаним

В разделе Торы, который мы читаем, говорится о порядке действий в течение семи дней освящения *Мишкана.* Более подробно это событие описывается в разделе *Цав.*

Всевышний повелел Моше: "Обратись к священникам со словами поощрения, чтобы они стали моими слугами. Скажи им: "Счастливы вы, что вас избрали для служения Всемогущему!"

Ашем повелел, чтобы *коаним* были святы перед Ним вечно. В течение семи дней посвящения *коаним* должны ежедневно облачаться в *бигдей кеуна,* снимая их в конце дня. Так они будут посвящены Служению.

В каждый из семи дней посвящения следовало совершать три жертвоприношения:

- одного тельца и
- двух овнов.

Двух ягнет приносили в качестве очистительной жертвы *{хатат),* но от обычной жертвы *хатат* это приношение отличалось тем, что в течение семи дней посвящения священникам не разрешалось есть его мясо. Вместо этого его целиком сжигали. Одного барашка (овна) приносили в жертву всесожжения *(ола),* а другого — в мирную жертву *(шламим).* Вместе с овнами приносились три вида *минхи,* мучного приношения. В дополнение к этому каждый день приносили в жертву тельца, чтобы искупить возможный грех пожертвования кем-либо краденого материала для *Мишкана* или для Жертвенника.

Вслед за указаниями относительно жертв посвящения *(корбанот милуим)* Всевышний повелел, чтобы на Жертвеннике ежедневно приносили в жертву двух ягнят: одного — утром и одного — в полдень. Подробности этих жертвоприношений, которые назывались *тамид,* изложены в разделе *Пинхас.*

Жертвенник для воскурений

Последней из заповедей, связанных с *Мишканом,* было повеление Всевышнего построить алтарь для воскурений *(мизбах акторет).* Он назывался также *мизбах азаав* (Золотой жертвенник), или *мизбах апними* (Внутренний жертвенник).

Этот Жертвенник был установлен в Святилище, между Столом и Светильником, и служил для сжигания *кторет*

(воскурений). На нем запрещалось приносить в жертву животных.

(Исключение составлял День Искупления, Йом-Кипур, о котором было заповедано, чтобы первосвященник принес в жертву на этом Жертвеннике кровь тельца и козла Дня Искупления, которые искупают нечистоту, коснувшуюся *Мишкана* и его святых жертв.)

Жертвенник для воскурений был сделан из дерева *шитим* и обшит чистым золотом, а сверху окантован золотым ободом, символизирующим Корону Священничества.

Аарону было поручено сжигать воскурения на этом Жертвеннике ежедневно утром и после полудня, одновременно с принесением жертвы *тамид*.

Ашем сказал: *"Кторет* — возлюбленнейшее из приношений. Все другие жертвы искупают грехи, но воскурения приносятся лишь для радости и счастья".

Даже после того как *Мишкан* и все его священные принадлежности были изготовлены и установлены на свои места, а животные принесены в жертву, *Шехина* не снизошла на *Мишкан.* Только после возжигания *кторет* снизошла *Шехина,* чтобы пребывать в *Мишкане.*

КИ ТИСА

Исчисление евреев после греха золотого тельца

Всевышний повелел Моше пересчитать сынов Израиля. Эта заповедь была дана Моше уже после происшествия с тельцом, но в Торе об этом сказано до упоминания о грехе.

Пересчет сынов Израиля был предпринят уже в третий раз:

- Первая перепись состоялась, когда они отправились в Египет. Тогда семейство Яакова насчитывало семьдесят душ.
- Во второй раз они были сосчитаны, когда покидали Египет. Тогда, как сказано в Торе, их было 600 тысяч мужчин.
- Теперь, на следующий после Йом-Кипура день, в первый год их пребывания в пустыне, сынов Израиля считали в третий раз.

Много евреев погибло во время чумы, последовавшей за грехом тельца, и Ашем хотел определить количество оставшихся в живых.

Крестьянин дорожил своим ухоженным великолепным стадом. Но в один несчастный день среди овец возник мор, и многие из них пали. Когда мор

прекратился, хозяин приказал своим пастухам: "Сосчитайте моих овец, чтобы узнать, сколько из них выжило!"

Хотя Сам Ашем знал, сколько евреев осталось в живых, и Ему не нужно было их считать, Он дал эту заповедь сынам Израиля ради них самих. После происшествия с тельцом народы ликовали: "Посмотрите на этот народ, сорок дней назад провозгласивший *наасэ венишма* на горе Синай! Теперь он сделал золотого тельца! Их грех непростителен, и Ашем никогда снова не сделает их своим народом!"

Чтобы опровергнуть это утверждение, Ашем повелел: "Сосчитайте поголовно сынов Израиля". Ашем использовал выражение *сеу эт рош",* что буквально означает "вознесите головы!". Он объяснил Моше, что, пожертвовав по монете в сокровищницу *Мишкана* (посредством чего они будут сосчитаны), евреи выкупят свои жизни, право на которые они потеряли во время происшествия с тельцом. Таким образом подсчет с помощью пожертвованных евреями монет действительно "поднимет их головы", послужив искуплением золотого тельца.

Услышав слова Всевышнего, Моше испугался. Он подумал, что от евреев потребуется крупная монета.

"Сколько денег нужно, чтобы спасти жизнь человека? — размышлял он. — Ашем может потребовать от каждого по таланту серебра, что равно трем тысячам серебряных монет. Или Он может потребовать ту сумму, которую Тора устанавливает для человека, опорочившего свою жену — сто серебряных монет, а ведь мы опорочили Имя Всевышнего, когда воскликнули: "Вот твои боги, Израиль!" Или же Ашем может потребовать монету, стоящую, как минимум, пятьдесят кусков серебра, что служит платой, которую по закону Торы совратитель должен дать отцу девицы. Наше положение сходно с

этим, ведь мы создали идолов, нарушив Б-жественный запрет: "Да не будет у вас других богов!" Самое меньшее, что может потребовать Ашем с каждого, это монета, эквивалентная тридцати шекелям. Хозяин бодливого быка, нанесшего ущерб, штрафуется на тридцать шекелей, а мы обменяли Славу Ашема на подобие тельца".

"Все не так, как ты думаешь, Моше, — заверил его Ашем. — Вам не понадобится платить Мне ни сто, ни пятьдесят, ни даже тридцать серебряных шекелей. Все, что Я прошу от каждого еврея, это пожертвовать одну мелкую монету, стоимостью полшекеля!"

Ашем достал монету в полшекеля из-под Престола Славы и показал Моше ее размеры и форму: "Вот какой она должна быть".

Пожертвованные во время переписи полшекеля были использованы для изготовления серебряных подножий брусьев *Мишкана.*

> Подножия служили основанием *Мишкана.* Использование полушекелей для их изготовления символизировало, что пожертвования сынов Израиля заложили после их греха новую основу для присутствия среди них Всевышнего.

Почему Ашем повелел пожертвовать монету в полшекеля, а не целый шекель? То был знак прощения. Ашем сказал: "Они согрешили по прошествии половины дня после момента, в который ожидали возвращения Моше. Пусть же они поэтому получат искупление за полшекеля. Кроме того, полшекеля равны десяти *герам.* Полушекель искупает нарушение Десяти Заповедей, которое они совершили, поклонившись тельцу".

Пожертвование полушекеля каждым евреем не является одновременной заповедью, связанной с грехом тельца. Это постоянное пожертвование, которое евреи

должны вносить ежегодно. На собранные средства покупались животные для жертвоприношений общины, так что весь народ имел долю в жертвоприношениях.

Левиты, которые не участвовали в происшествии с золотым тельцом, не должны были жертвовать полшекеля во времена Моше. Они, однако, должны были давать ежегодное пожертвование на Храм.

Во времена существования Храма ежегодно первого адара во всех городах Эрец Исраэль объявлялось, что начинается сбор полушекелей для Храма. Сборщики пожертвований собирали монеты с начала адара и до начала нисана.

Почему полушекели собирали именно в адаре? Ашем предвидел, что нечестивый Аман в будущем отвесит царю Ахашверошу 10 тысяч талантов серебра в обмен на разрешение уничтожить евреев. Ашем сказал: "Пусть пожертвования моих детей опередят его, чтобы они спаслись от его рук".

Мудрецы установили: в субботу, предшествующую *рош ходеш* адар, евреи обязаны читать в синагогах начало раздела *Ки тиса,* отрывок под названием *Парашат шекалим.* Это напоминает нам о сборе полушекелей во времена Храма.

Собранные шекели служили двум целям: они были пожертвованием для *Мишкана* и в то же время — средством счета, потому что Всевышний запретил считать самих евреев. Он сказал Моше: "Не считай сынов Израиля по головам, иначе произойдет мор".

Причина запрещения заключается в том, что Б-жественное благословение не пребывает на сосчитанном или измеренном.

Проводя перепись сынов Израиля, наши цари строго соблюдали запрет непосредственного счисления. Царь Шауль (в начале своего царствования) считал евреев с

помощью камней. Позже он производил счет, собирая с каждого еврея по овце.

Царь Давид не подчинился этой заповеди. Он приказал своему военачальнику Иоаву: "Иди и сосчитай народ!" Иоав отказался выполнить это поручение. Оно шло вразрез с указаниями Торы, которая запрещала считать людей непосредственно. Однако Давид настаивал: "Кто здесь царь, а кто военачальник? Я тот, кто приказывает!" Уступая принуждению, Иоав начал счет, намеренно затягивая дело в надежде, что какое-нибудь из колен Израиля возмутится. Сперва он отправился считать колено Гада, надеясь, что воины этого воинственного колена восстанут. Но сыны Гада и вся остальная община Израиля позволили ему сосчитать себя. В результате народ Израиля поразил мор.

Повеление изготовить сосуд для омовений

Ашем повелел сделать особый медный бассейн с водосточными желобками и поставить его во дворе *Мишкана* — между *Мишканом* и Жертвенником. Умывальник *(кийор)* наполнялся водой каждое утро, чтобы священнослужители могли омыть водой руки и ноги перед началом службы. Если *коэн* не выполнял заповеди омовения водой, нарушение навлекало на него смерть с Небес.

Выполнение заповеди о сооружении *кипора* описано в конце раздела *Ваякель.*

Масло помазания и воскурения

Моше приготовил масло помазания *(шемен амишха)* следующим образом: Ашем продиктовал ему список лучших благовоний, указывая их качество и вес. Каждый вид пряностей был размельчен по отдельности. Затем пряности смешали и замочили в воде, чтобы вода наполнилась их ароматом. К воде добавили оливковое масло, и эту смесь кипятили, пока вода не испарилась и не осталось лишь пряное масло. Масло помазания хранилось в специальном сосуде и использовалось для помазания первосвященников и царей династии Давида. При освящении *Мишкана* все его сосуды также были помазаны *шемен амишха*.

Хотя Моше изготовил лишь двенадцать *логов* (приблизительно 8-9 литров) масла, этого количества чудом хватило для всех последующих поколений. Им же пользовались и во времена Второго Храма. Сосуд с *шемен амишха* был спрятан во время разрушения Храма и будет возвращен нам во времена Машиаха.

Моше, кроме того, приготовил *кторет* (воскурения), смешав одиннадцать благовоний, названных Ашемом. Одно из этих пахучих растений, *хелбена,* издает резкий запах. Этим Ашем дал понять, что народу Израиля следует приобщать к своим постам и молитвам также и грешников из нашего народа.

Благовония для *кторет* следовало растолочь и перемешать. Горсть этой смеси ежедневно сжигалась на Золотом жертвеннике.

Для личного пользования запрещалось изготовлять смесь точно в тех же пропорциях, что и для воскурений. На приготовлении *кторет* для Храма специализировались члены семьи Автинас. Они настаивали, чтобы секрет этого искусства оставался в их семье, отказываясь посвятить посторонних в используемый ими метод

размельчения и смешивания пряностей для получения наилучшей смеси.

Мудрецы, желавшие научить приготовлению *кторет* и других, привезли группу знатоков из Александрии, чтобы те взяли на себя заботу о *кторет.* Однако эти умельцы не могли изготовить воскурений, дым которых поднимался бы к небу строго вертикально. А поскольку существует алахическое правило, что дым должен подниматься к Небесам столбом, мудрецы вынуждены были снова обратиться к семье Автинас.

Понимая, что их умение незаменимо, *коаним* семейства Автинас потребовали удвоения жалования.

"Почему вы с самого начала отказывались научить других искусству приготовления *кторетТ* — упрекнули их мудрецы. *Коаним* объяснили: "Наша семья знает, что когда-нибудь Храм будет опустошен. Поэтому мы опасались, что, если секрет приготовления воскурений окажется у недостойных людей, они могут злоупотребить им для идолопоклонства после разрушения Храма".

Мудрецы не приняли этих объяснений, поскольку поведение Автинас показывало, что они сохраняли тайну ради себя, своей славы и денег.

Однако мудрецы похвалили семейство Автинас за другой аспект их поведения: ни одна из невест этого дома никогда не пользовалась никакими благовониями. Автинас не хотели, чтобы люди подозревали их в использовании пряности *кторет* для личных целей. Мужчины этого дома, заключая помолвку, ставили условие женщинам, собиравшимся войти в их семью, что те должны отказаться от использования благовоний. Так, они делали максимум того, что должен делать человек, чтобы не дать повода для подозрений.

Р.Ишмаэль рассказывал: "После того как Храм был разрушен, я однажды повстречал человека из

семейства Автинас и заметил ему: "Видишь, твои отцы не поделились с другими сведениями о приготовлении воскурений, стремясь повысить свой престиж. Но они принизили себя в глазах Всемогущего, потребовав более высокой платы за счет общины. Теперь роли переменились! Со времени разрушения Храма ваша семья утратила особое положение. А Слава Всемогущего остается неизменной, потому что Его Славой полнится мир".

Нечто подобное рассказывают наши мудрецы и о семье Гармо из колена Леви, которой была поручена выпечка *лэхем апаним.* Гармо отказывались поделиться с чужаками секретом известного им способа выпечки, поэтому мудрецы привезли группу профессиональных пекарей из Египта. Этим чужеземцам удалось испечь хлебы по всем правилам. Однако они не знали, как вынуть их из горячей печи, чтобы хрупкое тесто не распалось на куски. Поэтому они пекли их не в печи, а в горячем месте вне печи. Кроме того, их хлебы быстро черствели, тогда как испеченные семейством Гармо хлебы предложения оставались свежими целую неделю.

Мудрецы вынуждены были вернуть Гармо на прежние должности, а те потребовали удвоить им плату, прежде чем они согласятся передать секреты своего метода другим. Они заявили, что держат искусство выпечки в секрете, чтобы какой-нибудь недостойный человек не мог им злоупотребить для идолопоклонства. Хотя мудрецы не согласились с их словами полностью, они указали, что это семейство достойно особой похвалы в другом отношении. Ни одному из детей в этой семье никогда не давали белого хлеба, чтобы никто не мог заподозрить, будто они извлекают личную выгоду из своего умения печь хлеба предложения.

Талмуд заключает: "Человеку не следует опасаться, что кто-нибудь другой воспользуется заработком или положением, которые были суждены ему Небесами. Никто не теряет свою работу из-за другого, потому что никто не может прикоснуться к тому, что было предназначено другому".

Умельцы из Египта не смогли повторить то, что делали семейства Автинас и Гармо, потому что этим семьям свыше было суждено занять определенное положение в Храме.

Бецалель — строитель Мишкана, Аолиав — его помощник

Когда Моше во время своего пребывания на Небесах получил указание о предстоящем сооружении *Мишкана,* у него создалось впечатление, что ему поручается построить его собственными руками. Но перед тем как Моше покинул Небесный стан, Ашем открыл ему: "Хотя Я объяснил тебе план *Мишкана* и устройство всех его составных частей, не ты будешь умельцем, который его соорудит. Ты должен быть вождем, а не мастеровым!"

"Кто же тогда построит *МишканТ* — спросил Моше.

"Эта задача будет поручена Бецалелю бен Ури бен Хур", — поведал ему Ашем.

Бецалель был внуком Хура, убитого во время происшествия с золотым тельцом. Сооружение *Мишкана* внуком Хура должно было искупить вину, приведшую к смерти Хура. Бецалель приходился правнуком сестре Моше Мирьям. Она была вознаграждена мудрым и понятливым потомком, который знал, как построить *Мишкан,* в награду за страх перед Ашемом, который побудил ее ослушаться приказа египетского фараона убивать еврейских новорожденных.

В то время Бецалелю было всего тринадцать лет. Моше удивился, что столь молодому человеку поручена столь грандиозная задача, как сооружение *Мишкана.*

Ашем, однако, показал Моше книгу, которую Он показывал и первому человеку, Адаму. В ней были указаны имена всех еврейских царей, вождей и пророков до времен Машиаха. Бецалель был внесен в книгу как строитель *Мишкана.*

"Он предназначен для этого с момента Творения", — открыл Ашем пророку.

Ни один вождь не возглавлял общину, если это не было суждено ему свыше.

В соответствии с правилом, по которому следует советоваться с общиной, прежде чем назначить над ней вождя, Ашем спросил Моше: "Считаешь ли ты Бецалеля достойным такого поручения?"

Когда позже Моше представил народу Бецалеля в качестве строителя *Мишкана,* он спросил сынов Израиля: "Согласны ли вы, чтобы Бецалель стал строителем Храма для Г-спода?"

"Если он достоин в глазах Ашема и твоих, — ответили сыны Израиля, - то в наших глазах он тоже достоин".

Всевышний наделил Бецалеля мудростью и разумением, чтобы тот смог успешно выполнить свою миссию. Зная Б-жественную формулу, при помощи которой были созданы небо и земля, он смог создать и *Мишкан,* что было задачей, равной Сотворению вселенной.

Как Моше было показано подробное устройство каждого сосуда *Мишкана,* так же и Бецалель удостоился Небесного видения, показавшего ему форму и устройство каждого предмета.

Бецалель был исполненным веры умельцем, он приложил все возможные усилия, чтобы осуществить повеления Ашема. Поэтому Тора вознаграждает его, ставя его имя рядом с каждым отдельным предметом *Мишкана,* упоминаемым в нашем разделе.

Моше повелел Бецалелю: "Сначала построй Ковчег, затем остальные сосуды и наконец — шатер *Мишкана".*

"Мой учитель, Моше, — возразил Бецалель, — если кто-то строит дом, то разве он не должен сначала соорудить внешнюю конструкцию, чтобы было куда поставить все, что должно находиться внутри? Если я сначала сооружу Ковчег, то где я его поставлю, когда он будет закончен? Разве Ашем не сказал тебе, что я,сначала должен построить сам *Мишкан* и лишь затем Ковчег и другие принадлежности *МишканаТ*

Действительно, в разделе *Ки тиса* Ашем повелел Моше построить сначала внешнюю часть *Мишкана* (см. *Шмот* 34:11), тогда как в другом месте текста Торы, в разделе *Трума* (см. там же 25:10), Он повелел ему сначала построить Ковчег. Моше посчитал, что правильный порядок вещей — последний. Целью и предназначением всего *Мишкана* являлся Ковчег, на котором пребывала *Шехина.* Моше хотел сначала изготовить предмет, составлявший суть *Мишкана.* Однако Бецалель объяснил ему, что на самом деле порядок строительства должен быть обратным. "Ты прав, — признал Моше. — Тебя можно назвать человеком, пребывающим в тени Ашема, потому что ты мудр и умеешь проникать в тайный смысл Его слов". Имя *Бецалель (бецель кель)* означает "тот, кто пребывает в тени Всемогущего".

Ашем повелел Моше назначить помощником Бецалеля Аолиава из колена Дана. Аолиав не работал самостоятельно, а помогал Бецалелю на каждом этапе строительства. Ашем объединил в строительстве *Мишкана* Бецалеля из колена Иеуды и Аолиава из колена Дана. Колено Иеуды было самым многочисленным, а колено Дана — самым маленьким.

Соединив их, Ашем научил евреев не презирать "маленьких" людей, потому что в глазах Всевышнего малый и великий равны.

Человек незначительный, но служащий Ашему всеми своими силами, стоит в одном ряду с более одаренным, потому что Ашем судит человека по побуждениям его сердца.

Сорок дней на Небесах. Сапфировые Скрижали

После дарования Торы Моше сорок дней оставался на Небесах, изучая Тору прямо из уст Ашема.

Ашем обучал Моше принципам Торы, чтобы он смог с их помощью вывести каждую из бесчисленных подробностей, содержащихся в каждом слове, в каждой букве Торы. И хотя Моше учился прилежно, в его сознании не сохранилось ни одной из тех основ Торы, о которых он слышал от Ашема. По прошествии сорока дней интенсивного учения его ум был по-прежнему как чистая доска, и он не мог вспомнить ничего из того, что изучал. Впоследствии Ашем дал ему в качестве Б-жественного дара способность сохранять свои знания.

Неспособность Моше вспомнить изученное объяснялось тем, что он не полностью превратился из существа физического в духовное. Сорок дней, проведенных им на Небесах, были днями духовного возрождения, в чем-то подобными периоду формирования зародыша в чреве матери. Только в конце этих дней он достиг духовного уровня, необходимого для сохранения Торы.

Настойчивость Моше служит примером для тех, кто не вкладывает всех сил в изучение Торы, оправдываясь слабой памятью. Им следует учиться у Моше, который проявил настойчивость в учении, несмотря на слабость памяти. Поэтому в

конце концов он был вознагражден тем, что вспомнил всю Тору.

В конце сорока дней Ашем вручил Моше две одинаковые по форме и размеру сапфировые Скрижали *(лухот)*. На них Он начертал Десять Речений (Десять Заповедей).

Почему сыны Израиля получили в этот раз Десять Заповедей, начертанные на Скрижалях, а не Б-жественный свиток, содержащий Тору?

Когда ребенок начинает учиться, учитель знакомит его с азбукой и для этого пишет буквы на доске. Только позже, когда ученик уже знает азбуку, ему дают для изучения книгу.

Ашем сначала познакомил евреев с Торой, показав им Десять Заповедей (в который содержатся основные принципы Торы), и только позднее дал им всю Письменную Тору.

Ашем начертал Десять Заповедей (Речений) на сапфире, чтобы указать сынам Израиля, что невыполнение заповедей приведет к казни по решению Бейт-Дина через побиение камнями *(скила)*.

Всевышний счел нужным начертать Десять Заповедей не на одной, а на двух отдельных Скрижалях. Это символизирует:

• небо и землю (чтобы научить нас, что небо и земля были созданы только ради изучения Торы и ее соблюдения);

• жениха и невесту (первая Скрижаль содержит заповеди, касающиеся обязанностей человека по отношению к его Творцу, Который называется женихом Общины Израиля; вторая Скрижаль представляет собой невесту, Общину Израиля, потому что на ней изложены заповеди о взаимоотношениях между людьми);

• двух посланцев Всевышнего (две Скрижали символизируют двух посланцев, знакомящих еврейский народ с

Торой; один из них — Моше, преуспевший в исполнении заповедей, определяющих взаимоотношения человека с его Творцом; второй — добрый, миролюбивый Аарон, служивший прекрасным примером соблюдения заповедей, касающихся взаимоотношений человека с его ближним);

• два мира: земной мир, *аолам азэ,* и будущий мир, *аолам аба* (чтобы дать понять, что за выполнение заповедей, начертанных на двух Скрижалях, человек получает в награду оба мира).

Буквы были прорезаны в камне насквозь, так что заповеди можно было читать с обеих сторон. Буквы *мем* и *самех,* имеющие соответственно форму замкнутого квадрата и круга, остались при этом без всякой опоры и должны были бы выпасть, но держались на месте вследствие особого чуда.

Почему сыны Израиля согрешили

Нельзя недооценивать величия Поколения Пустыни. После произнесения у горы Синай *наасэ венишма* евреи напоминали скорее ангелов, чем людей. Они достигли того уровня, на котором находился Адам, пока не согрешил, и Ашем объявил их неподвластными Ангелу Смерти.

Царь Давид сказал об этом поколении: "Счастливы те, чьи пути совершенны, которые ходят путями Торы Всевышнего" *{Теплим* 119:1). Ашем избрал Поколение Пустыни из всех поколений для получения Его Торы, зная, что все они — праведники, — настолько они были сильным духом и держали под контролем свой *ецер ара.*

Но если так, то почему они споткнулись и совершили грех золотого тельца? Почему Ашем не защитил их от греха, как Он обычно защищает Своих праведников?

Всевышний не расстроил их замысел и позволил тельцу стать реальностью, чтобы подать знак надежды и

вдохновения всем будущим поколениям Израиля! Случай с золотым тельцом должен был доказать, что, как бы далеко ни уклонилась еврейская община от путей Торы, для нее всегда остается возможным раскаяние и возвращение. Если после такого страшного греха, как грех тельца, Всевышний вновь принял сынов Израиля, то теперь ни одна община не сможет заявить, будто пала слишком низко, чтобы вернуться к Всевышнему.

Следует также иметь в виду, что испытание определяется на Небесах пропорционально величию человека (или поколения). Чем выше духовный уровень, тем суровее испытание.

Как Адам, первый человек, подвергся испытанию (огромному искушению запретным плодом), чтобы определить, подчинит ли он до конца свои собственные представления воле Всевышнего, так и Община Израиля в начале своей истории была подвергнута суровому испытанию. Евреи должны были отказаться от всех человеческих умозаключений и подчиниться только словам Всевышнего. Всевышний испытывал полноту их веры в слова пророка Моше. Моше обещал вернуться к ним, и требовалось, чтобы они верили этому, несмотря на то, что логические рассуждения приводили их к выводу, что он не вернется и что следует искать ему замену.

Точно так же мы обнаруживаем в Танахе, что в начале своего восхождения и Шауль, и Давид — первые цари Израиля — были испытаны для того, чтобы узнать — будут они подчиняться слову Всевышнего или будут действовать по собственному разумению? Шаулю было приказано семь дней ждать пророка Шмуэля перед тем, как напасть на филистимлян (см. *Шмуэль* 10:9). Он не выдержал испытания. Точно так же Давиду было приказано не нападать на филистимлян, пока он не услышит звуки шагов в вершинах деревьев, что будет означать: ему на помощь идет Всевышний со Своими

ангелами (см. *Шмуэль 2,* 5:24). Давид выполнил повеление Всевышнего и успешно прошел испытание.

Всевышний оценил проступок Поколения Пустыни, учитывая его огромные возможности. Он осудил всю общину за то, что она не протестовала против зла и пожертвовала золото на изготовление изваяния, хотя в действительности лишь *эрев рае* (три тысячи человек, или полпроцента общины) со всем пылом служили золотому тельцу.

Грех золотого тельца

Перед тем как взойти на Небеса, чтобы получить Скрижали, Моше заверил народ: "Я вернусь ровно через сорок дней до полудня". На это время он назначил своего брата Аарона и сына Мирьям руководить общиной.

Наконец наступило шестнадцатое Тамуза, последний из сорока дней. Вот прошел и полдень. Но где Моше?

> Когда Моше не вернулся к полудню, сыны Израиля поняли, что в этот день он не вернется, поскольку на гору он поднялся ранним утром. По их расчетам, сорок дней уже прошли, потому что они включили в это число и день ухода Моше. Но им не следовало считать этот день, так как он не являлся полным двадцатичетырехчасовым циклом (ведь Моше находился в стане в ночь, предшествовавшую этому дню). Раз Моше ушел седьмого сивана, то, по мнению народа, он должен был вернуться шестнадцатого тамуза. На самом же деле он должен был прийти лишь семнадцатого тамуза.

Народ Израиля, состоявший из 600 тысяч мужчин, а также женщин, детей и младенцев, вдруг остро почувствовал, что находится в огромной и страшной пустыне, где обитают хищные звери, змеи и скорпионы, и

что он здесь без своего великого вождя, который служил связующим звеном между народом и Всевышним.

И тут евреям явился Сатан и спросил: "Ну, где ваш Моше?"

"Он на Небесах", — ответили ему сыны Израиля.

"Но полдень уже миновал. Странная, согласитесь, задержка, — заметил Сатан. — Так что считайте, что Моше пропал!"

Но сыны Израиля пренебрегли его насмешками.

Тогда Сатан стал посылать им ужасные видения мертвого Моше. Все увидели труп Моше, висевший между небом и землей. Видение было таким четким, что на него можно было указать пальцем.

(На самом деле это видение объяснялось тем, что Моше, в результате своего пребывания на Небесах, превратился в духовное существо. Сатан показал им физическую оболочку, из которой он вышел.)

> Столкнувшись с ложным пророчеством, евреи оказались в сложном положении. Ясно и неопровержимо им явилось вроде бы подлинное видение мертвого Моше, и они должны были отвергнуть его именно как ложное пророчество, потому что оно противоречило заверениям Моше.

Эрев рае, разношерстная толпа выходцев из Египта, присоединившихся к сынам Израиля во время Исхода, быстро сдалась перед Сатаном. Отсутствие Моше предоставило *эрев рае* долгожданную возможность потребовать изменения своего статуса. В присутствии Моше они не шли в Облаке Славы (потому что были недостойны этой особой защиты). Они сопровождали сынов Израиля, идя за пределами Облака, как и стада, выведенные евреями из Египта. *Эрев рае* не получали также индивидуальных порций мана, а были вынуждены питаться остатками.

Поэтому они воскликнули: "Кто знает, вернется ли когда-нибудь Моше? Ашем может задержать его на Небесах, чтобы говорить с ним о Торе. Или ему причинили вред ангелы!"

Смутьяны подошли к Аарону, Хуру и семидесяти старейшинам и потребовали: "Раз Моше исчез в далеких высях, то все сообщество обречено на гибель. Дайте нам замену! Мы хотим вождя, который предоставит нам равенство с евреями по рождению!"

Хур резко упрекнул народ: "Вы заслуживаете сурового наказания за такие требования! Такова ваша благодарность за все чудеса, которые Ашем совершил для вас?"

Хур объяснил народу, что не нужно искать новый объект, на котором будет пребывать *Шехина,* поскольку народ Израиля, в отличие от всех других народов, ведет Сам Всевышний. Тогда некоторые из народа, из среды самых низменных элементов, поднялись и забили Хура камнями насмерть. Ашем не защитил Хура от смерти в наказание за резкие слова, которые он бросил народу. Ашем сказал Хуру так: "Ты жертвуешь своей жизнью ради восславления Всевышнего. И за это все твои потомки достигнут великой славы. Твой внук Бецалель станет умельцем, который построит *Мишкан.*

Эрев рае обратились к старейшинам, потребовав нового вождя, но те отказали им.

В конце концов *эрев рае* обратились к Аарону с требованием: "Дай нам вождя, потому что мы не знаем, что случилось с этим Моше!"

Они хотели сделать изображение, на котором будет пребывать *Шехина* Всевышнего.

Рассказывают о царе Иеровоаме, что он тоже повел народ по ложному пути поклонения идолам. Причем начал он аналогично, обратившись к народу с такими словами: "Давайте установим двух тельцов, на которых будет пребывать *Шехина,* как она пребывала на *керувим,* которых Моше сделал в *Мишкане\"*

Почему евреи выбрали именно изображение тельца? Дело в том, что они страстно желали воскресить то видение на горе Синай, в котором они увидели Всемогущего в окружении четырех животных, впряженных в Небесную Колесницу. Одно из этих животных напоминало быка.

Аарон твердо знал, что в конце концов Моше вернется, но он рассуждал так: "Если они убьют и меня, то их преступление уже нельзя будет простить, потому что исполнится стих *(Эйха,* 2:20) *"Коэн* и пророк убиты в святилище Всевышнего", поскольку я и *коэн,* и пророк".

Действительно, грех изготовления изваяния невелик по сравнению с таким страшным преступлением как убийство, поскольку в первом случае еще допускается возможность раскаяния.

Ашем знал, что Аарон согласился на предложение *эрев рае* во имя Неба, из огромной любви к Израилю, чтобы спасти евреев от уничтожения. Впоследствии Всевышний вознаградил его за это двадцатью четырьмя дарами священнослужения (приношениями, которые отделялись в пользу священников).

Чтобы оттянуть время и задержать осуществление их плана, Аарон приказал: "Принесите мне золотые серьги ваших жен и детей". Он надеялся, что женщины не захотят расстаться со своими драгоценностями; между мужьями и женами возникнут споры, и так пройдет еще один день, после которого Моше наверняка вернется.

И в самом деле, женщины отказались расстаться со своими драгоценностями. Но не потому что были очень к ним привязаны, а потому что не хотели отдать их на изготовление идола.

Преданность женщин Всевышнему была вознаграждена. Все мужчины этого поколения, сделавшего тельца, умерли в пустыне и не попали в Эрец Исраэль, а все женщины остались в живых и вошли в Святую Землю. Более того, в качестве особого праздника женщинам был дан *Рош-Ходеш* (новомесячье), чтобы они праздновали его во все поколения.

> Существует обычай, по которому женщины воздерживаются от работы в *Рош Ходеш*. И это хороший обычай.

Кроме женщин, в приношениях золота для тельца не участвовало и колено Леви. Так же поступили все вожди и все праведники Общины Израиля.

Несмотря на отказ женщин, план Аарона потерпел неудачу, потому что мужчины жертвовали золото очень рьяно. Они срывали с себя серьги так поспешно, что разрывали мочки ушей. (Обычай носить серьги был перенят евреями у египтян, которые, в свою очередь, переняли его у арабов.)

Аарон принимал у них золото. То был неосторожный поступок с его стороны: так как он брал драгоценности из их рук прямо в руки, впоследствии над золотом возымели власть маги. Аарону надо было попросить их сначала складывать золото на землю, но он так не поступил.

Приняв золото, Аарон бросил его в огонь, чтобы оно расплавилось, и приготовил резец, чтобы сделать изображение. Как видим, он избрал самый продолжительный способ обработки металла — переплавка с последующей гравировкой по остывшему металлу. Но не литье!

И тут два египетских мага, Янус и Ямбрус (сыновья пророка-злодея Билама), пустили в ход свое искусство. Один из них взял две трети золота, а другой — оставшуюся треть. С помощью сил нечистоты они смогли направить на золото отсвет изображения быка Небесной Колесницы. Другой человек, Миха, который маленьким ребенком был замурован в стену в Египте, а потом спасен Моше, помог им, бросив в огонь табличку с надписью *"Але, шор",* "Появись, бык". То была та самая табличка, которую Моше бросил в реку Нил, чтобы поднять из вод гроб Иосефа (перед самым выходом евреев из Египта).

И вот из огня появился ревущий как гром и бьющий копытами живой телец. Так Всевышний разрешил Сатану совратить сынов Израиля.

Ашем сказал Аарону: "Ты оступился из-за деяний двух нечестивцев, Януса и Ямбруса, поэтому Я возьму жизнь двух твоих сыновей!"

> Несмотря на добрые намерения Аарона, Ашем впоследствии наказал его за его действия. Эту ситуацию можно сравнить с положением человека, который постится в Шабат, чтобы искупить дурной сон. Хотя его намерения похвальны, тем не менее ему не следует искупить то, что сделано, превращением Шабата в день поста. Всевышний запрещает поститься в Седьмой день! Так же и Аарон — он был вознагражден Всевышним за добрые намерения, но наказан за внешнюю сторону своего поведения — за участие в изготовлении тельца. Поскольку Аарон был праведником, на него было наложено суровое наказание смертью сыновей. Ведь чем праведнее человек, тем суровее возмездие.

В дополнение к первому изваянию, которое было объявлено главным, *эрев рае* соорудили еще двенадцать тельцов, по одному для каждого колена. Указывая на них, *эрев рае* воскликнули: "Вот твои боги, Израиль, которые вывели тебя из Египта!"

Сыны Израиля отнеслись к тельцу по-разному. Одни считали его посредником, на котором будет пребывать Присутствие Всевышнего. Другие собирались поклоняться самому тельцу. Третьи обрадовались ему как возможности сбросить жесткие нравственные ограничения, накладываемые Торой, и воспользовались его появлением как предлогом для оправдания распущенного поведения. И каждую из этих групп Ашем наказал в соответствии с ее мыслями и намерениями.

Народ хотел построить жертвенник и собирался молиться Ашему, чтобы на жертвенник снизошел Небесный огонь. Аарон, однако, потребовал, чтобы сооружение жертвенника поручили ему одному. Он объявил: "Для жертвенника будет большей честью, если я построю его сам!" В действительности же он думал: "Если жертвенник будут строить все, то каждый принесет по камню и постройка вскоре будет закончена. Я же задержу его сооружение до вечера, так что до завтра не будет никаких жертвоприношений. А к тому времени вернется Моше!" Аарон знал, что этот жертвенник не станет местом пребывания *Шехины*. Тем не менее он согласился на его сооружение, потому что готов был скорее принять вину на себя, чем допустить, чтобы за грех его строительства были наказаны сыны Израиля.

Аарон объявил с печалью в голосе: "Завтра состоится празднество в честь Ашема!" Тем самым он недвусмысленно заявил, что праздник готовится в честь Ашема, а не в честь тельца. Но в словах Аарона содержалось также трагическое пророчество, и отсюда была его печаль. Действительно, будет "праздник Ашема" на следующий день. Но то будет праздник уничтожения грешников из среды Израиля.

На следующее утро *эрев рае* поднялись раньше всех. Они напились вина и, возбудясь, стали восхвалять тельца как бога. Они принесли тельцу ман, который выпал в тот день. Таким образом, они бунтовали против Всемогущего, используя ту самую благодать, которую Он им даровал, — ман.

(Это неудивительно, если вспомнить, что мы сами часто ведем себя столь же нелепо. Мы произносим *лашон ара* тем самым языком, которым нас наделил Всевышний, и пользуемся нашим разумом и телом, тоже Б-жественными дарами, чтобы бросать вызов Его воле.)

> "О, Ашем, Тебе принадлежит праведность, а нам — позор!" В тот самый момент, когда народ поклонялся идолам, Ашем на Небесах наносил Десять Речений на две сапфировые Скрижали в дар Своему народу, чтобы дать ему вечную жизнь.

Эрев рае побудили первенцев Израиля также принести жертвы тельцу. С тех пор первенцы утратили свое право совершать служение. Это право было передано колену Леви.

Поклонение тельцу привело к легкомыслию и разгулу похоти.

Хотя тельцу поклонялись в основном неевреи, а практически только *эрев рае,* Ашем, как мы уже сказали, посчитал виновными всех сынов Израиля, поскольку те не протестовали против поведения грешников.

Как только в стане Израиля появился телец, Облако Славы ушло. Так евреи остались без Б-жественной защиты. В довершение всего 600 тысяч ангелов спустились сверху и сняли с еврейского народа Небесные драгоценности, данные ему во время дарования Торы, — две Б-жественные короны, которые каждый еврей

получил за произнесение слов *наасэ венишма*. Эти короны делали евреев неподвластными Ангелу Смерти. Согрешив и лишившись своего духовного величия, наши предки вновь стали смертными.

Если бы не память об Аврааме, Ицхаке и Яакове, Ашем в этот раз уничтожил бы всю Общину Израиля.

Моше защищает Общину Израиля

После происшествия с золотым тельцом Ашем на Небесах обратился к Моше с суровыми словами: "Сойди вниз! Ты больше не вождь этому народу! Я возвысил тебя ради них, однако не прошло сорок дней после дарования Торы, как они согрешили. Горе невесте, которая стала развратничать еще под *хупой* (свадебным балдахином)!"

Этот упрек вызвал у Моше жгучую боль. Его лицо потемнело. Он хотел покинуть Небеса, но горестная весть так ошеломила его, что он не мог найти обратной дороги и метался, как слепой. Ангелы ликовали. Они решили, что теперь им разрешат убить Моше (который вот-вот должен был забрать их драгоценную Тору и передать ее людям). Но Ашем велел Моше прижаться к Престолу Славы, и тот спасся от ангелов. Ашем расправил над Моше Свой талит и защитил его.

(Поскольку за грехи поколения получают наказание все, в том числе и праведники, ангелы подумали было, что Моше должен умереть за грех народа. Ашем, однако, велел ему держаться за Престол, и это означало, что его душа происходит из Б-жественного источника, а потому она не во власти ангелов — и ему не следует их бояться.)

Ашем упрекнул Моше: "Когда сыны Израиля покинули Египет, ты захотел, чтобы *эрев рае* присоединился к ним. Я советовал тебе не допускать этого, но ты — по своей доброте и скромности — попросил Меня принять их, несмотря на их недостойные качества. Теперь эти самые

эрев рае соорудили золотого тельца и склонили сынов Израиля к греху!"

"Они могли сделать тельца, — сказал Моше, — но они, конечно же, не поклонятся ему".

"Они уже поклонились!" — заявил Ашем.

"Но если поклонились, то скорее всего без приношения жертв", — настаивал Моше.

"И жертвы принесли!"

"Но не в качестве божества они его воспринимают, принося жертвы!"

И на это возразил ему Ашем: *"Эрев рае* уже сказали: "Вот твои боги, Израиль!""

Моше был поражен. Он не знал, как ему реагировать на такое поразительное известие, и не мог произнести ни слова.

Сам Всевышний подсказал Моше, что делать дальше. Он потребовал: "Оставь Меня — и Я уничтожу их!" Из слов "оставь Меня" (а ведь Моше еще не вымолвил ни одного слова в защиту Израиля) Моше понял, что должен заступиться за еврейский народ.

> Император пришел в бешенство от поступка своего сына. В ярости ходил он по залу, бросая резкие обвинения прямо в лицо глупому принцу. В это время во дворце гостил друг императора. Испуганный речами царя, он не смел прервать его даже словом. Он готов был молча уйти, но тут услышал, как царь воскликнул: "Если бы не присутствие моего друга, я велел бы казнить моего сына немедленно!" В этот миг друг царя понял, что он может высказаться и таким образом спасти жизнь принца. Он поднялся и начал заступаться за венценосного отрока.

Так и Моше воспользовался намеком, содержавшимся в словах Ашема. Когда Ашем сказал, что Моше должен

оставить Его, чтобы Он смог уничтожить Общину Израиля, Моше понял, что ему предназначено предотвратить это уничтожение, выступив в защиту евреев.

Ашем сказал Моше: "Они заслуживают уничтожения. Я увидел, что они - народ жестоковыйный!"

> Сыны Израиля — народ жестоковыйный. Однако характерное для них упрямство является качеством, которое тем не менее можно использовать для служения Ашему. Еврей не отступает от предписаний Торы ни за какие блага на свете. Он держится за них, даже когда ему угрожают мучения и смерть. Наши мудрецы сказали: "Самое упрямое из животных — собака, из птиц — петух, а среди народов — евреи". Наши *хахамим* упоминают собаку и петуха, потому что они представляют собой две крайности. Крик петуха ежедневно будит человека для святой цели — для изучения Торы. Что касается собаки, то о ней наши мудрецы говорят как о животном, которое стоит дальше всего живого от чистоты и святости. Присущее евреям упрямство может быть использовано для стремления либо к святости, либо к нечистоте. Если оно используется для достижения материальных успехов, то напоминает упрямство собаки, а не петуха. Евреи же были наделены жестоковыйностью для того, чтобы с ее помощью достичь духовного величия. Она позволяет им посвятить себя служению Всевышнему, отвергнуть все материальные устремления и пожертвовать своей жизнью ради Него.

Ашем не только предложил Моше произвести от него великий народ вместо Общины Израиля, которая будет уничтожена, но сразу же отправил пятерых ангелов, чтобы уничтожить еврейский народ.

> Ашем бросил в адрес Израиля столь суровые обвинения и страшные угрозы для того, чтобы побудить Моше как можно искреннее молиться за евреев. И действительно, Моше весьма искусно защищал Общину Израиля, так что его молитва искупила наш народ — и защищает по сей день.

Моше отказался от предложения Всевышнего стать праотцем нового народа. Он возражал: "Царь Вселенной, если стул с тремя ножками начинает качаться, то как может оставаться устойчивым стул с одной лишь ножкой? Если заслуг трех патриархов — Авраама, Ицхака и Яакова — недостаточно, чтобы защитить Общину Израиля от Твоего гнева, то как же могу я, один человек, надеяться защитить их? Если мои потомки когда-либо согрешат, то заслуг одного человека будет, конечно, недостаточно, чтобы спасти их от смерти! Кроме того, я не могу принять Твое предложение, потому что мне будет стыдно перед Авраамом, Ицхаком и Лаковом. Они подумают: "Какой эгоистичный вождь достался Общине! Он пользуется случаем, чтобы возвыситься, вместо того чтобы просить о милосердии ко всей Общине!" Пусть покинут Тебя Твои мысли об уничтожении!"

Так Моше своими молитвами спас Общину Израиля от немедленного уничтожения. Однако, несмотря на все просьбы, он спустился с Небес, не добившись прощения за совершенный народом грех.

Только позднее, после уничтожения тельца, наказания грешников и еще сорока дней, проведенных Моше в молитве на Небесах, Ашем простил сынов Израиля.

Итак, Моше в страхе покинул Небеса. В одной руке он нес чудесные сапфировые Скрижали, которые, несмотря на внушительные размеры, были невесомы и сами перемещались в пространстве.

Моше разбивает Скрижали

Спустившись к подножию горы, Моше обнаружил своего верного ученика Иеошуа, который ждал его там все сорок дней. Вместе они приблизились к стану и услышали бурные звуки празднества вокруг тельца.

"Похоже на грохот боя", — заметил Иеошуа.

"Ты разочаровываешь меня, Иеошуа, — сказал его учитель. — Как будущий предводитель воинства в шестьсот тысяч бойцев, ты не можешь отличить один звук от другого? Это не крики победы и не стоны поражения. Мы слышим гимны, восхваляющие идола!"

Они вошли в стан и увидели золотого тельца, и веселье и танцы вокруг него. Лицо Моше запылало от гнева. "Я не могу вручить им Скрижали, — подумал он. — В Торе сказано, что еретик не может участвовать в исполнении заповеди о пасхальной жертве. Весь Израиль отошел от Ашема и стал *апикорес* (еретиком). Он, конечно, недостоин получить Скрижали, на которых начертаны все заповеди".

Моше собрался уходить, чтобы вернуть Скрижали Всевышнему, но старейшины заметили его и бросились ему вслед. Они схватили Скрижали. Моше пытался оттолкнуть их, завязалась борьба. Но Моше был сильнее, чем все семьдесят старейшин, вместе взятых. Он вырвал Скрижали из их рук, но, взглянув на Скрижали, увидел, что все написанное на них исчезает прямо на глазах. Святые буквы — душа Скрижалей — вылетают, отделяясь от камня, и поднимаются высоко в воздух. Он понял: святость букв не может войти в стан, ставший теперь нечистым. Скрижали, которые держал в руках Моше, превратились в обычные (пусть и драгоценные) камни. Поднял их Моше и со всех сил бросил на землю. Они тут же разбились.

Моше поступил таким образом по нескольким причинам.

Прежде всего, он опасался, что приговор Всевышнего Общине Израиля будет более суровым, если евреи

получат Скрижали. Но если у них не будет Скрижалей, то они будут наказаны менее строго.

> Вскоре после свадьбы знаменитого государственного деятеля распространились слухи, что его молодая жена неверна ему. Моментально муж разорвал брачный контракт, считая, что жене будет лучше, если ее будут судить как одинокую, а не как замужнюю женщину.

Так же и Моше считал, что Скрижали, которые устанавливают связь между Ашемом и народом Израиля, поставят Израиль в положение замужней женщины. Ашем осудит неверие евреев гораздо суровее, если у них будут Скрижали, чем если бы они их никогда не получали.

Более того, разбив Скрижали, Моше намеревался спорить с Ашемом: "Я так же виновен, как и они. Если Ты простишь их, то прости и меня за то, что я разбил Скрижали. Но если Ты откажешься простить их, пусть я тоже буду виновен!"

Почему Моше не разбил Скрижали сразу после того как Ашем сказал ему, что евреи сделали идола? Моше ждал, пока воочию не увидел преступление. Это учит судью, что он не может основывать свой вердикт на показаниях лишь одного свидетеля, как бы тот ни был достоин доверия.

Всевышний одобрил поступок Моше, воскликнув: *"Яшир коах* Ты хорошо сделал, разбив Скрижали!"

Уничтожение Скрижалей было замещением уничтожения еврейского народа.

В момент уничтожения Первых Скрижалей на Небесах было постановлено, что с этого времени Израиль будет изучать Тору в бедности, страданиях, рабстве и изгнании. Но за усилия держаться Торы, несмотря на все труднос-

ти, награда евреев будет удвоена и утроена во времена Машиаха.

Смерть поклонявшихся тельцу и испытание Израиля водой "соты"

Взглянув на народ, Моше увидел, что *Шехина* покинула стан. На лбу всех идолопоклонников появились пятна проказы.

В тот миг когда Моше вступил в лагерь, его брат Аарон стоял возле тельца с молотком в руке, словно намереваясь нанести на изваянии последние штрихи. Дело в том, что Аарон собирался сказать народу, что телец еще не закончен, и таким образом помешать ему поклоняться. Но Моше, увидев брата стоящим с инструментом и доделывающим идола, понял ситуацию неправильно. Он впал в ярость и готов был убить собственного брата.

"Что тебе сделал этот народ, что ты ввел его в великий грех?" — закричал Моше на Аарона.

Аарон защищался: "Пусть гнев моего учителя не обрушится на меня, — просил он. — Тебе известно, что самые низкие из народа имеют привычку всегда испытывать Ашема. Не зная, что ты еще жив, они потребовали от меня найти тебе замену. Я спросил у них, есть ли у кого-либо золото, и они поспешно отдали мне все золото, которое у них было. Тогда я бросил его в огонь. Знал ли я, что получится этот телец?" Оправдания Аарона убедили Моше в чистоте его намерений, но он понял, что образ действий Аарона был ошибочен.

(Когда *эрев рае* выдвинули свои требования, Аарон предположил, что глубоко укоренившаяся тайная склонность к идолопоклонству еще дремлет в сынах Израиля. Он решил, что для того, чтобы с ней справиться, ее следует вывести наружу. Когда грешники будут выведены

на чистую воду, их можно будет искоренить, подобно тому как зараженную рану можно вылечить, лишь вскрыв ее и выпустив гной. Аарон согласился с их требованием, чтобы раскрыть их грех, дабы можно было уничтожить нечестивых. Но Аарон ошибся. В действительности ядовитый корень, который, как он считал, существовал в еврейском народе, таился лишь в *эрев рае*. Аарон в своей великой святости мог бы мягким и любовным убеждением удержать сынов Израиля от искушения и заставить их увидеть истину. Но он не пошел по этому пути и потому тоже был наказан за грех тельца. Двум его сыновьям суждено было умереть.)

Моше немедленно схватил тельца, сжег его, раздробил остатки и смешал его пыль с водой. Воду он взял в реке, которая, благодаря особому чуду, потекла вдруг с горы. Этой жидкой смеси Ашем придал свойства горькой воды *соты*. *{Сота* — замужняя женщина, которую муж подозревает в прелюбодеянии. Ее верность испытывали, заставляя ее пить специально приготовленную воду, от которой она погибала, если была виновна). Поскольку сыны Израиля были как бы "обвенчаны" с Ашемом на горе Синай, а потом "изменили" Ему, они были испытаны водой *соты,* чтобы определить, по-прежнему ли они чисты. Моше выступил в роли *коэна,* дающего женщине горькую воду и читающего ей проклятья Торы, которые выпадут на ее долю, если она себя опорочила. Как *коэн* задает вопросы жене, подозреваемой в измене, так и Моше спросил сынов Израиля: "Виновны ли вы в идолопоклонстве и будете ли вы соблюдать Тору в будущем?" И так же как *сота* отвечает *коэну: "Амен,* я чиста сегодня; *амен,* я не осквернюсь впредь", так сыны Израиля ответили Моше: *"Амен,* мы не поклонялись тельцу; *амен,* мы будем соблюдать Тору". После этого Моше напоил приготовленной водой весь народ. На следующее утро грешники из среды народа были найдены мертвыми (их животы вспучились от воды

соты). Тем же, кто оказался невиновен, Моше дал особое благословение, чтобы возместить пройденную ими унизительную процедуру. Он обещал: "Ваши дети обязательно войдут в Эрец Исраэль!", — т.е. поступил с ними, как с прошедшей испытание *сотой,* которой Ашем дает возмещение, благословляя ее потомством.

Наказание Аарона, участвовавшего в изготовлении тельца, было аналогично наказанию *соты.* Всевышний сказал: "Как прелюбодеи, согрешившие с чьей-то женой, наказываются вместе с отпрысками, так и твои сыновья умрут!"

На Небесах первоначально было решено, что погибнут все четверо сыновей Аарона, но позже Моше своей молитвой спас двоих из них, и смертный приговор свершился лишь над Надавом и Авиу (как об этом рассказано в разделе *Шмини)*.

Моше обратился к народу с возгласом: "Кто за Ашема — ко мне!" — ибо Моше нужны были люди, которые смогут составить *Бейт-Дин,* чтобы казнить грешников.

Одна знатная римлянка спросила р.Элиэзера: "Почему идолопоклонники были наказаны тремя различными видами смертной казни?" Он не хотел ей отвечать, опасаясь, что она не поймет его ответа. Но когда она ушла, ученики стали упрашивать его ответить, и он объяснил:

• Поклонявшегося тельцу, которого видели как минимум два свидетеля и который был предупрежден перед тем, как согрешил, но все же совершил грех, приговаривал к смерти *Бейт-Дин* Моше (состоявший из левитов).

• Тех, кого видели свидетели, но кто не был предупрежден, подвергали испытанию водой *соты.*

О Те, кто согрешили без свидетелей и без предупреждения, умерли от чумы.

На призыв Моше откликнулось лишь колено Леви, поскольку все остальные колена (кроме вождей и отдельных праведников) жертвовали драгоценности на тельца.

Моше повелел им: "Составьте суды, чтобы судить народ. Всякий, кто будет признан виновным в служении тельцу, несмотря на то что его предостерегали, причем он поклонялся при свидетелях, — будет казнен *Бейт-Дином* от Имени Всевышнего".

Моше не получал от Всевышнего такого повеления, но он понял, что грешников сделует казнить. Он сделал вывод о необходимости смертной казни из общего правила *(Шмот* 22:19): "Жертвующий богам, кроме одного Ашема, да будет истреблен". Левиты казнили мечом три тысячи человек, всех из числа *эрев рае.*

Позднее Ашем наслал чуму, чтобы наказать всех тех, кто поклонялся тельцу, но был неподсуден *Бейт-Дину* из-за отсутствия свидетелей, и тех, кто сам лично не служил тельцу, но одобрил это служение в своем сердце.

На следующее утро Моше сообщил народу, что вернется на Небеса, чтобы умолять Всевышнего о прощении. Моше в своей великой мудрости сначала уничтожил тельца и только потом поднялся к Ашему с просьбой простить евреев.

Неожиданное несчастье лишило человека любимого родственника. Друзья бросились утешать его, а тело покойного еще лежало перед ним. "Как могу я принять утешения, когда скончавшийся еще передо мной?" — спросил он со слезами на глазах.

Подобным образом рассуждал и Моше, решив, что не следует просить у Ашема прощения, пока телец не уничтожен. "Сначала уничтожу его, а потом буду умолять Ашема простить их грех", — подумал он.

Народу он сказал: "Вы совершили страшный грех (вы все виновны в том, что не протестовали против тельца). Дайте мне вернуться к Всевышнему. Может быть, мне удастся вымолить прощение за ваш грех!"

Моше спасает народ от уничтожения

Девятнадцатого тамуза Моше вновь взошел на Небеса. Он оставался там сорок дней, до двадцать девятого ава, чтобы умолить Ашема простить сынов Израиля.

Моше начал свою защиту с развернутого признания *(видуй)* того огромного зла, которое было совершено сынами Израиля. Только после этого он привел несколько соображений, показывающих, что их вина не столь велика.

Он молился: "Царь Вселенной, Ты Сам сделал так, что они согрешили, потому что Ты нагрузил их золотом и серебром при Исходе из Египта. Лев возбуждается, если перед ним ставят поднос с мясом".

Моше представлял свои аргументы в защиту Общины Израиля столь энергично и настойчиво, что вдруг почувствовал, что его всего лихорадит. По сути дела он заболел из-за тревоги, вызванной грехом народа и гневом Всевышнего.

"Почему Ты пылаешь гневом против Своего народа, который Ты вывел из Египта? — спрашивал он. — Они вовсе не желали сделать тельца идолом. Они возвели его,

чтобы иметь посредника, на котором могла бы пребывать Твоя *Шехина* (как и все другие народы, на которые Твое сияние изливается через их ангелов-хранителей или звезды — *сар* и *мазалъ)*. Даже сделав тельца, они не отказались от Тебя. Они хотели заменить меня.

Кроме того, прими во внимание, что они долго жили среди идолопоклонников египтян".

> Отец решил, что сыну пришло время самостоятельно зарабатывать на жизнь. Он арендовал ему магазин в районе, пользующемся плохой репутацией, и купил ему необходимые товары для торговли духами и косметикой. Когда спустя какое-то время он поинтересовался, как идут дела у его сына, ему сказали, что юноша связался с местными продажными женщинами. Гнев отца не знал предела. "Я убью его!" — воскликнул он. Но друг семьи возразил: "Могло ли быть иначе? Твой сын молод и неопытен. А ты из всех возможных профессий выбрал для него профессию торговца духами и поместил его в развратное окружение!"

Так и Моше умолял Всевышнего: "Не сердись. Ты только что вывел их из Египта, страны, где все поклонялись баранам. Они лишь подражали обычаям Египта!"

> В доводах Моше содержался и другой смысл, который поясняется следующей притчей. У одного крестьянина было свободное поле, и он приказал работнику посадить там виноград. Работник засадил поле и вскоре собрал первый урожай. Но виноградарей ждало разочарование — ягоды оказались кислыми.

"Выруби эти лозы! — снова приказал крестьянин. — Что толку от виноградника, который дает кислый виноград".

"Наберись терпения, — принялся увещевать работник хозяина. — Мы вложили в эту бесплодную землю столько труда и денег! Надо подождать. Виноградник еще молод и не может сразу дать сладкий виноград. Не вырубай его, пока он не вырос в полную силу!"

Так говорил и Моше: "Ты лишь недавно вывел сынов Израиля из идолопоклоннического Египта. Они все еще не отвыкли от ритуалов этой страны и не привыкли идти Твоими путями. Подожди немного, и они, несомненно, совершат такие дела, которые Тебе понравятся".

Моше убеждал Всевышнего: "Если Ты уничтожишь евреев, то египтяне поверят, что их астрологи дали верное предсказание, когда заявили, что злая звезда встанет над сынами Израиля в пустыне и погубит их. Обуздай Свой великий гнев и отмени суровый приговор Своему народу!"

Моше готов был отдать жизнь за Общину Израиля, он умолял Ашема: "Если Ты не хочешь простить их, то сотри мое имя в Твоей Книге Живых".

И, наконец, Моше прибег к самому сильному средству защиты — заслугам патриархов. Он повернулся в сторону пещеры Махпела и воскликнул, обращаясь к патриархам: "Помогите мне в час, когда ваших детей могут убить, как овец!" Патриархи поднялись и встали перед ним.

Обращаясь к Ашему, Моше молился: "Вспомни двенадцать святых колен Своих рабов и спаси сынов Израиля ради их заслуг! Даже если они нарушили Десять Заповедей тем, что служили тельцу, вспомни, что их праотец Авраам был испытан десятью испытаниями и

еще не был за них вознагражден. Пусть наградой ему будет спасение его потомков"

У царя был старый друг, обладатель десяти бриллиантов неповторимой красоты. Он попросил царя оказать ему любезность и поместить их в царское хранилище. После смерти друга царь женился на его дочери и в день свадьбы подарил ей ожерелье из других десяти великолепных камней — то были рубины. Спустя какое-то время он узнал, что молодая царица легкомысленно обошлась с его подарком и потеряла ожерелье. В гневе царь захотел немедленно развестись с ней. Человек, сосватавший их, поспешил во дворец и попытался уговорить царя не делать этого. Но никакие доводы не могли, казалось, усмирить гнев царя. И тут на ум свату пришел самый убедительный аргумент. Он сказал: "Верно, она потеряла ожерелье, которое ты ей подарил. Но вспомни, ведь перед смертью ее отец поместил в твое хранилище десять драгоценных граненых алмазов! Пусть теперь эти десять заменят потерянные!" Когда царь услышал этот довод, он отказался от решения развестись с женой.

Точно так же Моше упомянул заслуги Авраама, выдержавшего десять испытаний, надеясь, что это спасет Израиль от уничтожения за нарушение Десяти Заповедей.

Моше говорил: "Если евреи заслуживают смерти сожжением, то вспомни Авраама, который ради Твоего великого Имени готов был сгореть в печи Ур Касдим. Пусть Его готовность погибнуть в огне защитит их от такой смерти. Если они должны быть поражены мечом, то пощади их ради Ицхака, склонившего голову на жертвеннике перед ножом, который был уже занесен над ним. Если они заслуживают изгнания, то вспомни

Яакова, который отправился в изгнание к Лавану, чтобы исполнить желание своих родителей. Пусть его изгнание послужит им во искупление, и спаси сынов Израиля от изгнания... И еще: почему Ты судишь евреев более сурово, чем жителей Сдома?"

"Что ж, Я поступлю с Общиной Израиля так, как Я поступил с Сдомом, - ответил Ашем. — Если среди них есть десять праведников (чье величие таково, что оно защитит всю Общину), то Я не уничтожу их".

"У евреев есть праведники! — поспешил Моше. — Аарон, Элазар, Итамар, Пинхас, Иеошуа и Калев. Включи еще меня, если можешь".

"Пока набралось семь", — возразил Ашем.

Моше не знал, кем дополнить список. Наконец, он спросил: "Будут ли возвращены к жизни мертвые?"

"Будут", — ответил Ашем.

"Если так, то добавь имена Авраама, Ицхака и Яакова, чтобы получилось нужное количество!"

(В словах Моше заключался глубокий смысл. Он хотел знать, живы ли еще великие качества патриархов в сердцах их потомков, несмотря на совершенный ими грех. Всевышний подтвердил, что сыны Израиля попрежнему обладают внутренней чистотой сердца. Так как они сохранили способность раскаяния, их можно было простить.)

После сорока дней непрерывных молитв Моше Всевышний наконец согласился пощадить Общину Израиля, но не ради их собственных заслуг, а ради их праотцев. Он сказал Моше: "А теперь встань и веди народ в Эрец Исраэль! Перед вами пойдет Мой ангел, а не Моя *Шехина*. Я так решил: вместо того чтобы сразу уничтожить Общину Израиля, Я распределю последствия их греха равномерно по всем поколениям. Всякий раз, когда на долю еврейского народа будет выпадать наказание, Я буду включать в него и часть наказания за грех тельца".

В последний день месяца ав Моше вернулся в стан. Итак, Моше пробудил милосердие Ашема и тем спас евреев от уничтожения, но он не добился прощения их греха.

Моше выносит свой шатер из стана

Узнав после происшествия с тельцом, что *Шехина* больше не будет пребывать в Общине Израиля, Моше рассудил: "Ученик должен следовать примеру своего ребе. Ашем гневается на сынов Израиля и уходит от них. Он обращается с ними, как с отверженными. Значит, я должен сделать то же самое".

Моше взял свой шатер и установил его в двух тысячах локтей от стана. (Он поставил его на этом расстоянии, потому что это *тхум шабат,* максимальное расстояние, на которое евреям позволено удаляться от лагеря в *Шабат*. Таким образом евреи имели возможность приходить к Моше за наставлениями и в *Шабат.)*

Когда Моше покинул лагерь, *Шехина* последовала за ним и расположилась над его шатром. Всякий раз когда Моше выходил из шатра, люди из уважения к нему вставали и восклицали: "Смотрите на этого великого человека, который может быть уверен, что куда бы он ни пошел, *Шехина* последует за ним!"

Каждый раз, когда сыны Израиля видели, что Облако *Шехины* опускается на шатер Моше, они падали перед ним ниц. После того как Ашем завершил свои указания Моше, Моше вернулся в лагерь, чтобы научить старейшин. По тому почтению, с каким весь народ бросался на землю перед *Шехиной,* Ашем увидел, как жаждут евреи возвращения *Шехины*. Он сказал Моше: "Если и Ребе, и Его ученик проявляют в отношении Общины Израиля гнев, то как же народ выживет? Вернись в стан".

"Не вернусь!" — ответил Моше.

"Если так, то твое место займет Иеошуа", — предупредил Всевышний.

"Ты знаешь, что я гневаюсь на них ради Твоей чести!" — ответил Моше. Тем не менее он вернулся в лагерь из-за угрозы, что вместо него будет назначен Иеошуа, бывший в то время еще не совсем опытным в вопросах управления народом.

Он, однако, попытался отменить решение Ашема о том, что отныне *Шехина* не будет больше вести сынов Израиля. "Я не согласен с Твоим решением, что нас поведет ангел, — сказал он Ашему. — Если так, то я вообще не двинусь отсюда!"

Моше молился: "Разве Ты не обещал лично вести нас, хотя Ты знал заранее о грехе золотого тельца? Тем не менее Ты сказал: "Я Сам сойду, чтобы спасти их из Египта, и Я приведу их в Страну". Как же теперь Ты говоришь, что пошлешь перед нами Своего посланца? Если Ты так обращаешься с нами, то мы перестанем отличаться от всех остальных народов. У них есть пророки, пророки есть и у нас. Их ведет ангел-хранитель. И нам Ты предлагаешь то же самое?! Как же я могу согласиться с этим?"

Моше утверждал, что Исход из Египта и последующие чудеса создали между еврейским народом и Всевышним особые отношения, подобные отношениям между отцом и сыном. Появление посланца вместо прямого управления Ашема, который поведет сынов Израиля, разрушило бы цель Исхода. Всевышний принял молитву Моше, показав, что праведник обладает величием, дающим возможность отменить Его решение. Он согласился с обоими доводами Моше.

Ашем отложил свое решение послать впереди сынов Израиля Своего ангела — до поры, когда евреев возглавит преемник Моше Иеошуа.

В ответ на жалобу Моше, что наделять пророческим даром не только сынов Израиля, но и некоторых людей из среды языческих народов, не стоило бы, ибо тем самым Ашем лишает Общину Израиля ее отличительных особенностей, Б-г сказал: "Приму твою молитву, потому что ты обрел милость в Моих глазах".

В дальнейшем даже величайшему пророку из неевреев, Биламу, не давалось прямое видение Всевышнего. Вместо этого пророчество любого пророка из неевреев осуществлялось через посредника.

Моше стремится понять пути Всевышнего

Когда Ашем принял молитву Моше, тот понял, что настало время Небесных милостей. Поэтому он воспользовался возможностью и обратился к Ашему с дополнительной просьбой.

"Пожалуйста, открой мне план, по которому Ты управляешь делами мира, — молил он. — Почему праведники ведут жизнь, полную страданий? И почему жизнь злодеев протекает спокойно? Покажи мне награду, которая приготовлена для праведников в будущем!"

Ашем не хотел открывать этого Моше и упрекнул его: "Когда Я явился тебе в кусте терновника и хотел открыть тебе Мою Славу, ты отказался. Теперь, когда ты хочешь ее увидеть, Я не хочу ее показывать.

Знай, что человеческий глаз, даже глаз величайшего пророка, не в состоянии увидеть конечную награду Грядущего мира. То, что Я покажу тебе, есть слабый отблеск духовных наслаждений в Ган-Эден. Я также покажу тебе — в той мере, в какой ты сможешь постичь, — наказание злодеев. Когда мимо тебя пройдет Моя Слава, Я защищу тебя Своим Облаком. Ты увидишь

часть Моей Славы, но ты не сможешь увидеть всей Моей Славы, пока ты жив".

Моше было даровано видение разных сокровищ, приготовленных для праведников в Ган-Эден. Они проходили перед взором Моше. Указывая на них, Ашем объяснял: "Это сокровище, хранящееся для тех, кто дает пожертвования, а это — для тех, кто воспитывает сирот", и так далее. Наконец, Ашем показал Моше огромное сокровище.

"А это для кого?" — спросил Моше.

"Это сокровище — для тех, у кого мало заслуг, но кто находит милость в Моих глазах, потому что Я милосерден".

Показанное сокровище было воистину необъятным, — потому что большинство людей не заслуживают той награды, которую Ашем дает им.

Ашем объяснил Моше общие правила, определяющие Его поведение в том, что касается мирских дел:

- Некоторые люди наслаждаются счастливой жизнью в этом мире, потому что они безупречные праведники. Они получают награду в обоих мирах — в нынешнем и в грядущем.

- Бывают праведники, которые страдают в этом мире. Они не совершенны и получают наказание за все свои грехи в *олам азэ,* чтобы получить возможность сполна насладиться своей наградой в *олам аба,* в который они входят как полные праведники.

- Бывают злодеи, чья жизнь благополучна, потому что они не совсем нечестивы. Их сполна вознаграждают в этом мире за все хорошее, сделанное ими здесь, и не наказывают за грехи — чтобы лишить их доли в грядущем мире.

- Иногда злодей страдает и в этом мире. Такой человек — полный нечестивец. Он наказывается в обоих мирах.

Тринадцать Б-жественных Атрибутов Милосердия

Когда Моше попросил Ашема открыть ему Б-жественную Славу, Ашем научил его, как должен еврейский народ молиться, чтобы получить прощение за свои грехи. Ашем сказал Моше: "Если бы ты после греха тельца не упомянул заслуги патриархов, Я бы уничтожил евреев. Поэтому Я покажу тебе Мои тринадцать Атрибутов Милосердия. Всякий раз, когда сыны Израиля обратятся ко Мне, упоминая эти Атрибуты, их молитвы не останутся неуслышанными".

Ашем, как и подобает, облачился в *шалит* и, как кантор, прочел Моше Свои тринадцать Атрибутов Милосердия.

- *Ашем* — Б-г Милосердный (пока человек не согрешит).
- *Ашем* — Б-г Милосердный (даже после того как человек согрешил). Б-г равно сострадает человеку — до того как человек совершил грех, и после того как он согрешил и совершил *тшуву* (раскаяние).
- *Кель* — Б-г Милосердный. Имя *Кель* — один из Атрибутов Б-га Милосердного.
- *Рахум* — Сострадающий.
- *Веханун* — Милующий.
- *Эрех апаим* — Долготерпеливый; Ашем откладывает наказание не только праведникам, но и злодеям. Он надеется и ждет, что даже злодей раскается.
- *Рае хэсед* — Исполненный благоволения.
- *Веэмет* — Он есть истина.

1. Вышеприведенные атрибуты означают, что даже если грехи человека перевешивают его заслуги, Ашем, тем не менее, щадит его из-за Своего Милосердия.
2. Когда Ашем судит человека, Он соединяет со Справедливостью присущее Ему Милосердие, чтобы отодвинуть или смягчить наказание.

Это Б-жественное качество иллюстрируется следующей притчей. Один человек был должен царю тысячу золотых. Царь послал гонца, чтобы потребовать уплаты долга. Однако у должника требуемой суммы не оказалось. Царь послал второго и третьего посланца и потребовал: "Заплати царю немедленно!" Но у человека не было средств для уплаты. Царь понял, что положение должника ужасно. Он отправил тайного гонца, чтобы тот ночью тихонько подбросил должнику в окно кошелек с тысячей золотых. Человек обнаружил его наутро и был вне себя от радости. Как только прибыл царский гонец, он вернул деньги, которые с него причитались.

Точно так же, если смотреть с точки зрения Б-жественной Справедливости, человек может иногда заслуживать Небесной кары смертью. Но Ашем соединяет Справедливость с Милосердием. Напимер, Он воздерживается от наказания, пока человек не женится и не родит сыновей. Тогда Ашем забирает душу одного из дарованных человеку сыновей, дав ему таким образом возможность вернуть свой долг Ашему.

• *Ноцэр хэсед лаалафим* — Сохраняющий благоволение для тысяч.

Если кто-то выполняет заповедь Всевышнего из любви к Нему, то заслуга такого выполнения будет защищать его потомков на протяжении по крайней мере двух тысяч поколений после него.

• *Носэй авон* — Терпящий преднамеренные грехи,

• Вафэша — и бунт,

• *Вехатаа* — и непреднамеренные грехи.

Ашем прощает *пэша* — грехи, совершенные, когда дух человека бунтовал против Б-га; *авон* — преднамеренные грехи; *вехатаа* — непреднамеренные грехи.

Каким образом Ашем прощает человеческие грехи?

Если дела человека разделяются между добром и злом поровну, Ашем уменьшает вес его грехов, чтобы чаша заслуг перевесила, и тогда человек прощен.

Существует и дополнительное объяснение. К человеку, который не обращает внимания на душевную боль или оскорбления, причиненные ему другими людьми (и прощает их), соответственно отнесутся на Небесах. Вместо того чтобы подойти к нему с присущей Всевышнему мерой Справедливости, Он не обратит внимания на его недостатки.

Р.Хуна бен р.Иеошуа заболел, и р.Папа пришел навестить его. Он заметил, что состояние у р.Хуны крайне тяжелое. Казалось, он был уже в объятиях смерти. "Приготовьте ему *тахрихим* (саван)!" — приказал р.Папа. Но р.Хуна выздоровел, и р.Папа постеснялся посетить его снова. Р.Папу спрашивали, как же случилось, что р.Хуне был уже приготовлен саван, а он выздоровел.

"На самом деле ему был вынесен смертный приговор, — объяснил р.Папа. — Но Всевышний изменил приговор из-за его прекрасного характера. Хуна никогда не обижался, когда кто-либо причинял ему зло или оскорблял его".

• *Венакэ ло инакэ* — Несчитающий нечестивца безвинным. Кажущееся противоречие между *венакэ* (считает невинным) и *ло инакэ* (не считает невинным) подразумевает, что Ашем наказывает нераскаявшихся грешников и снимает вину с тех, кто совершает *тшуву.*

• Возлагает вину отцов на детей и на детей их детей до третьего и четвертого поколения.

Всевышний карает детей за зло, совершенное их отцами, если дети упорствуют в нечестивых путях их отцов (но не в том случае, если дети совершают *тшуву).*

(Комментаторы стремятся понять, почему эта черта является признаком Милосердия. Сфорно объясняет, что Всевышний милосердно откладывает наказание злодея. Он проявляет терпение, пока грехи не достигнут стадии, лежащей за пределами раскаяния. Это обычно случается, когда несколько поколений потомков придерживаются нечестивых путей своих предков.)

Из Торы очевидно, что у Всевышнего награда неизмеримо превосходит меру Его кары. Как мы видим, Он возлагает грехи отцов на детей не далее, чем на четыре последующих поколения. Однако если человек выполняет заповеди, то, согласно Торе, его потомки вознаграждаются, как минимум, до двухтысячного поколения. Таким образом, награда, которую дает Всевышний, по крайней мере в пятьсот раз превосходит кару.

После того как Ашем научил Моше тринадцати Атрибутам Милосердия, Моше повторил их и воззвал ко Всевышнему: "Прости народ Израиля за грех тельца!"

Вторые Скрижали

Ашем повелел Моше сделать Вторые Скрижали: "Поскольку ты разбил первые Скрижали, то обязан сделать вторые".

Ашем открыл Моше, что в земле под его шатром находятся залежи сапфира. Из него надо сделать Вторые Скрижали. "Оставшийся материал будет принадлежать тебе", — сказал Ашем Моше.

Так Моше стал богатым человеком. До этого у него ничего не было. Во время Исхода он не вынес с собой египетского добра, поскольку занимался в последнюю ночь поисками гроба Иосефа и его подготовкой к странствию по пустыне. Теперь Ашем щедро одарил его за это.

То, что Моше нашел богатство в своем собственном шатре, служит Б-жественным уроком всем поколениям евреев. Человек, целиком посвятивший себя изучению Торы, найдет источник существования, не сходя с места. Ему не нужно будет искать себе пропитание вдали от дома.

Именно это обещал Ашем Иеошуа, сказав: "И будешь размышлять о ней (Торе) днем и ночью, и тогда добьешься успеха во всех своих делах" *(Иеошуа* 1:8).

Ашем повелел Моше подняться рано утром на вершину горы Синай. "Первые Скрижали были даны на глазах у всех, в присутствии народа. Они были разбиты, — сказал Ашем. — Эти, вторые, будут даны в тишине, без публичных церемоний".

Моше взошел на Синай в *рош-ходеш* элуль и оставался в Небесном Стане сорок дней. То было его третье пребывание на Небесах (что в совокупности составляло 120 дней). Он не ел и не пил в течение всех сорока дней. Его поддерживало великолепие *Шехины* и изучение Торы. Питался он духовной пищей. Как ангел.

Моше ни разу не лег спать. Он рассуждал так: "Как могу я позволить себе упускать эту единственную в своем роде возможность изучения Торы?"

Царь сказал своему любимому министру: "Сегодня вечером я открою перед тобой дверь своей сокровищницы. Любые драгоценности, любые деньги, которые ты сможешь вынести с собой до восхода солнца, будут твоими!"

Как вы считаете, министр отказался от такой возможности? Пошел спокойно спать домой?

Так же рассуждал и Моше: "Если я засну, то сколько жемчужин мудрости Торы я потеряю!" Он работал все сорок дней, не теряя ни минуты и

используя даже ночные часы, чтобы повторять ту часть Торы, которой Ашем учил его днем.

В течение этих сорока дней, проведенных на Небесах, Ашем продиктовал ему всю Тору, книги Пророков и Писания и обучил его их устным объяснениям. В награду за то, что он лишил себя физической пищи и сна из любви к Торе, Моше получил новые откровения и знания Торы, какие не были даны ему во время предыдущих восхождений.

В прошлый раз Моше не испытывал голода и не страдал от недосыпания, поскольку тогда он вышел за пределы своей физической оболочки и стал подобен ангелам. Однако в последние сорок дней он должен был получать Тору, оставаясь в своей физической оболочке. Моше лишил себя пищи и сна, приобретая таким образом Тору своими собственными усилиями.

Десятого числа месяца тишри Ашем простил Общину Израиля за грех тельца. Он дал Моше Вторые Скрижали и назначил этот день Днем Искупления *(Йом-Кипур)* для всех будущих поколений.

Лучезарное лицо Моше

Когда Моше спустился с горы со Вторыми Скрижалями, его лицо светилось отражением Б-жественных Лучей Славы. Но сам Моше об этом не знал. Свет, исходивший от его лица, был таким ярким, что сыны Израиля боялись к нему приблизиться. Их страх объяснялся грехом тельца. До совершения греха они могли смотреть на Огонь Славы Ашема на горе Синай без страха. Однако после греха они стали трепетать даже при виде Лучей, исходящих от лица Моше.

Ашем дал Моше эти сияющие Лучи после происшествия с тельцом, чтобы показать сынам Израиля, что нет никого, кто был бы подобен Моше, и что они ошибались, ища ему замену.

Моше пришлось прикрыть свое сияющее лицо покровом. Он поднимал покров только когда обращался к Ашему или когда учил народ словам Ашема.

Когда сыны Израиля занимались изучением Торы, они оказывались в состоянии выдержать сияние Лучей Славы. Это свидетельствует о величии, которое придает человеку изучение Торы.

ВАЯКЭЛЬ

Законы Шабата

Раздел *Ваякэлъ* посвящен строительству *Мишкана.* Но описанию строительства предшествует разъяснение законов Шабата.

В день, последовавший за Йом-Кипуром, Моше собрал всю Общину Израиля и предупредил: "Работать можно в течение шести дней недели. В седьмой день вы должны воздерживаться от всякой работы".

Моше научил сынов Израиля подробным законам, касающимся тридцати девяти основных видов работ *(авот млахот),* которые запрещены в Шабат. Моше закончил предостережением: "Тот, кто нарушает Шабат, несмотря на то что был предупрежден, и делает это в присутствии как минимум двух свидетелей, подлежит смерти. Даже если *Бейт-Дин* не сможет казнить его из-за отсутствия одного из вышеупомянутых условий, он, тем не менее, не избегнет небесной кары".

Почему Всевышний повелел Моше говорить народу о соблюдении Шабата перед тем, как сообщить о строительстве *Мишкана!*

Царь намеревался построить новый дворец. Он собрал лучших архитекторов и долго совещался с

ними. Он дал им подробные указания, как построить великолепное здание, которое рисовалось ему в воображении: порталы, входные двери и роскошное внутреннее убранство. Царица с неудовольствием заметила, что ее венценосный супруг днем и ночью думает о своем новом дворце. Во время одного из совещаний с архитекторами она проскользнула в комнату царя и пожаловалась ему: "Ты так поглощен своими планами, что совсем забыл обо мне!"

Царь признал справедливость ее замечания. Он немедленно приказал, чтобы на следующий день был устроен прием в честь царицы.

Так же пожаловался Ашему Шабат: "Ты освятил меня во время шести дней Творения. Теперь евреи, по-видимому, осквернят меня из великой любви к *Мишкану,* который они возводят для Тебя!"

Поэтому Ашем повелел Моше вновь напомнить народу, что законами Шабата нельзя пренебрегать, даже строя *Мишкан.*

Помимо многих других правил Моше научил сынов Израиля и тому, что в Шабат запрещено зажигать огонь. (Священнослужителям разрешалось зажигать огонь в Храме для принесения жертв в Шабат. Однако им запрещалось выполнять эту работу для личных целей.)

Нечестивый император Адриан бросил вызов р.Иеошуа бен Ханания, сказав: "Я более велик, чем ваш учитель Моше!"

"Как так?" — удивился р.Иеошуа.

"Очень просто. Я жив, а он умер. Разве в ваших книгах не сказано: "Живая собака лучше мертвого льва" *{Коэлет* 9:4)?"

Р.Иеошуа сказал ему: "Я соглашусь с тобой, если ты сможешь выполнить одно условие. Издай закон,

запрещающий твоим подданным зажигать огонь три дня подряд".

"Нет ничего проще!" — согласился Адриан. И издал такой закон.

Вечером оба они поднялись на террасу дворцовой крыши.

Р.Иеошуа взглянул на город и заметил вдалеке дым, поднимающийся из трубы одного дома. "Разве ты не запретил зажигать огонь?" — спросил он императора.

В дом был отправлен гонец. Он вернулся с известием, что там живет знатный человек, которому врач предписал пить горячие напитки, чтобы вылечить простуду. Для этого он и зажег огонь.

"Вот видишь, — обратился к Адриану р.Иеошуа бен Ханания. — Твои подданные не выполняют твоих приказов даже при твоей жизни. Этот человек без труда мог подождать еще день и не зажигать огня. Наш учитель Моше предостерег нас две тысячи лет тому назад: "Не зажигайте огня в Шабат", — и по сей день ни в одном еврейском доме в Шабат не зажигают огня!"

В местах, где люди пренебрегают законами Шабата, часто возникают пожары: если евреи не обращают внимания на запрещение Всемогущего зажигать огонь в Шабат, Он наказывает их тем, что вспыхивают их собственные дома.

Повторные описания устройства Мишкана

В пяти местах в Торе приводится описание переносного Святилища и его принадлежностей:

• Ашем дал Моше подробные указания в разделе *Трума*.

• Эти указания повторены в более общем виде в разделе *Ки тиса* (см. *Шмот* 31:1-11).

• Моше передал основные принципы строительства *Мишкана* Общине Израиля в разделе *Ваякэль,* сказав, что каждый сведущий в деле человек должен участвовать в строительстве.

• В четвертый раз Тора сообщает о том, как были исполнены приказы Ашема, упомянув отдельно каждую принадлежность (см. 36:8-39:2).

• В пятый раз Тора вновь перечисляет сосуды *Мишкана* уже после того, как их изготовление было закончено и они были принесены к Моше (см. 39:33-43).

Почему Ашем посвятил столько разделов Торы вопросу о *Мишкане1* — Эти повторы должны показать нам, сколь важен и велик *Мишкан* в глазах Всевышнего.

В Торе есть и другие примеры повторов. Ашем пять раз повторяет слова *Клалъ-Исраэль* (Община Израиля) в одном стихе (см. *Бемидбар* 8:19). Таким образом Он выражает Свою великую любовь к Своему народу.

Наследный принц впервые пошел в школу. Его отец не мог скрыть своего беспокойства за принца, который никогда раньше не выходил за пределы дворца. Царь все время спрашивал придворных: "Мой сын уже вернулся из школы? Когда он вернулся? Час назад? Он уже пообедал? А чем он занят сейчас? Ему надо отдохнуть".

Повторное описание в Торе является выражением озабоченности Ашема и той важности, которую Он придает событию. Так, описание встречи Элиэзера, слуги

Авраама, с Ривкой, будущей женой Ицхака, приведено в разделе *Хаей Сара* дважды. И это свидетельствует о том, что не только сами наши патриархи, но даже разговоры их слуг дороги Ашему.

Хотя заповеди, относящиеся к Храму, не имеют к нам сегодня практического отношения, за изучение разделов Торы, посвященных *Мишкану,* нам обещана великая награда. Мы получаем награду за изучение расположения *Мишкана* и его принадлежностей и, конечно же, за то, что вникаем в их внутреннее символическое значение.

Наши мудрецы утверждают, что на того, кто изучает законы, относящиеся к жертвоприношениям, на Небесах смотрят как если бы он на самом деле принес жертву. Точно так же того, кто изучает главы, относящиеся к *Мишкану,* приравнивают к тому, кто действительно помогал его строить. Изучением этих законов мы приближаем возвращение *Шехины* в Цион.

Строительство Мишкана начинается

Моше созвал собрание и передал сынам Израиля повеление Всевышнего построить *Мишкан.* Это собрание Общины Израиля, созванное во имя Неба, искупило предыдущее нечестивое сборище, потребовавшее установить золотого тельца.

Когда народ узнал, что *Шехина* Ашема будет пребывать в *Мишкане* в знак прощения греха золотого тельца, радость его не знала границ. Сразу же стали поступать пожертвования. Люди жертвовали не только заимствованные у египтян золото и серебро, но и личные драгоценности. Этим они исправили свой дурной поступок, когда жертвовали украшения для тельца. Женщины, которые отказались пожертвовать что-либо из своих украшений для золотого тельца, стали теперь первыми, кто вызвался принести все свои драгоценности для *Мишкана.*

В течение всего лишь двух дней было собрано более чем достаточное количество материалов. Однако пожертвования продолжали поступать. Сборщики ходили по лагерю и призывали народ прекратить жертвовать.

В этих активных пожертвованиях на *Мишкан* проявилась природная щедрость сынов Израиля.

(По сей день евреи известны своей щедростью в делах благотворительности. Но щедрость, как и все остальные качества, будет направлена неверно, если ею не руководит Тора. Поэтому простой еврей должен советоваться со знатоком Торы, чтобы определить, какие цели достойны внимания, какие являются самыми неотложными и сколько денег выделить на каждую.)

Еврейский народ характеризуют три качества

- Он сострадателен.
- Он скромен.
- Он совершает *хэсед* (творит добрые дела).

Эти качества настолько присущи нашему народу, что, встретив еврея, лишенного их, можно предположить, что у него нет предков, стоявших у горы Синай.

Моше объявил, что все Б-гобоязненные мужчины и женщины приглашаются прясть и ткать полотнища и изготовлять детали стен *Мишкана* своими собственными руками.

На этот призыв откликнулись и мужчины, и женщины. Они приносили Моше изготовленные ими образцы. Специальностью сведущих женщин было прядение козьей шерсти для полотнищ. Шерсть была тонкой и жесткой, и прясть ее было очень нелегко.

Всякого, кто вызвался строить *Мишкан,* Ашем наделил особой мудростью. Рассматривая принесенные ему образцы, Моше увидел, что все они соответствуют описаниям, данным ему Ашемом. Он был счастлив.

Б-жественная мудрость вдохновляла не только тех, кто помогал строить *Мишкан*. Даже животные, работавшие на строительстве, были наделены особым чутьем: домашние животные, которые перевозили брусья, сами знали, по какой дороге им идти, а дикие животные, чьи шкуры использовались при строительстве, сами приходили в стан Израиля.

И Бецалель, и Аолиав были наделены Б-жественным Пониманием, что дало им возможность сделать сосуды *Мишкана* именно так, как повелел Ашем, и вырезать даже самые сложные формы.

Кажется странным, что ни Аолиаву, ни кому-либо другому из числа Б-гобоязненных людей, помогавших построить *Мишкан,* в Торе не воздается должное. Все заслуги приписываются одному Бецалелю. Тора каждый раз говорит: "И он сделал это", что является ясным указанием на одного Бецалеля.

Дело в том, что Бецалель занимался строительством не только в физическом смысле. Он трудился также в духовной сфере. Он прилагал невероятные умственные усилия, чтобы понять глубокое значение каждого предмета. За эти высокие духовные усилия Ашем наградил его, наделив Духом Святости в высшей степени, так что Бецалель смог проникнуть в самую сущность каждого предмета. Тора приписывает все строительство *Мишкана* одному Бецалелю, поскольку, одухотворяя каждый предмет своими святыми мыслями, он стал его духовным творцом, нанося на каждую принадлежность *Мишкана* завершающие штрихи.

Строительство Мишкана раскрывает присущую Общине Израиля духовную красоту

Община Израиля говорит о себе: *"Шхора ани венава.* Я черна, но прекрасна" *(Шир Аширим* 1:5).

Но разве чернота и красота не исключают одна другую?

Каждое из этих свойств относится к определенному этапу в истории народа Израиля. Сказано этим следующее:

• *Я черен,* когда дело касается моих собственных поступков, *но прекрасен,* если принять во внимание дела моих праотцев.

Принцесса совершила проступок и была изгнана из царского дворца. Она была вынуждена зарабатывать себе на жизнь, собирая урожай на полях вместе с простыми крестьянами.

Но царский суд еще раз расследовал ее дурной поступок, и вдруг выяснилось, что ее нельзя винить в случившемся. Злополучное событие произошло из-за одной из дворцовых служанок.

Принцессе предложили вернуться в царский дворец. Но она уже больше не была той прелестной девушкой, какой ее знали раньше. Ее нежная кожа огрубела от солнца и ветра. Она загорела и казалась черной и безобразной. Знатные люди, являясь во дворец с визитом, усмехались при виде смуглой принцессы. (В те времена цвет загара не был в моде и почете, как ныне.)

"Почему вы смотрите на меня свысока? — спрашивала их принцесса. — Мне нужны лишь время, хорошая мазь для притираний и несколько хвойных ванн, чтобы снова стать прежней. Это сделает меня такой же прекрасной и белой, какой я была раньше. А вы родились темнокожими! И

Ошибка предводителей колен

Как только вожди колен услышали, что Ашем хочет, чтобы был возведен *Мишкан,* они предложили Моше: "Мы одни дадим все необходимые материалы для переносного Храма. Общине не нужно ничего жертвовать".

Главы колен считали, что *Шехина* предпочла бы пребывать в *Мишкане,* построенном на их пожертвования, а не в *Мишкане,* построенном на приношения всего народа. Во-первых, они не были причастны к греху тельца. Кроме того, их пожертвования — это пожертвования от чистого сердца, потому что по своей мудрости и свойствам характера они были выдающимися людьми. Они верили, что построенный ими *Мишкан* будет обладать большей духовной ценностью.

Однако Моше ответил: "Ашем сказал мне, чтобы я принимал приношения от всякого, кто захочет пожертвовать!" Тогда вожди решили не жертвовать вместе с Общиной, а восполнить в конце то, чего будет недоставать.

Они думали, что, если строительство *Мишкана* будет завершено благодаря их пожертвованиям, Ашем станет смотреть на них так, как если бы они построили все сооружение.

Но они недооценивали щедрость сынов Израиля, жертвовавших охотно и с любовью. Евреи приходили к Моше толпами — и мужчины, и женщины, горя желанием выполнить *мицву.*

За два дня евреи принесли все необходимые материалы. Так что отпала необходимость в участии вождей.

"Вожди" по-еврейски — *несиим.* В тексте Торы (см. *Шмот* 35:27) в этом слове отсутствует буква *юд.* Это показывает, что они потерпели неудачу. Хотя у них были добрые намерения, они были неправы, откладывая выполнение *мицвы.*

Когда *несиим* увидели, что материалов больше не нужно, они пожертвовали драгоценные камни для *эфода ихошена.*

Слово "наси" (во множ.числе *несиим)* в данном стихе указывает на чудо *(нес):* облака каждое утро приносили на землю драгоценные камни вместе с маном.

Позднее вожди поспешили первыми принести жертвы Освящения *(корбанот милуим),* чтобы исправить свою ошибку.

Умывальник из медных зеркал

Среди множества других даров праведницы приносили для строительства *Мишкана* свои медные зеркала. Увидев это, Моше подумал: "Как могу я принять их дар? Это ведь орудия *ецер ара".*

"Не отказывайся от зеркал, — поправил его Ашем. — Благодаря этим зеркалам сыны Израиля умножились в Египте. Еврейские женщины пользовались ими во имя Неба, чтобы нравиться мужьям и продолжать рожать детей в египетском рабстве".

Ашем повелел Моше: "Возьми эти зеркала для строительства умывальника. Еврейские женщины использовали эти зеркала лишь ради святых целей. Поэтому в будущем жен, подозреваемых в неверности, будут проверять водой из сосуда для омовений. Они подвергнутся испытанию, чтобы определить, так же ли они чисты и святы, как их матери".

ПЕКУДЕЙ

Строительство Мишкана завершено

Когда *Мишкан* и все его священные принадлежности были готовы, Моше сказал сынам Израиля: "Позвольте мне дать точный отчет в том, как я использовал пожертвованные вами материалы".

Первая фраза этого раздела — *"Эле пекудей амишкан,* вот исчисления *Мишкана"* — означает, что Моше сел перед народом, чтобы дать людям отчет, как он использовал каждую унцию золота, серебра и меди, которые были пожертвованы. После этого Моше передал свои расчеты другому человеку, Итамару сыну Аарона, для проверки.

Моше считал, что были пожертвованы двадцать девять талантов и 730 шекелей золота, а также сто талантов и 1775 шекелей серебра (см. *Шмот* 38:24-25). Однако, когда он попытался определить, на какие предметы было использовано серебро, то оказалось, что не известно, куда девались 1775 шекелей серебра. И сколько он ни вспоминал, он не мог вспомнить, что он с ними сделал. Он опасался, что кто-нибудь заподозрит его в растрате.

Наконец раздался Голос с Небес: "Из этих 1775 шекелей были сделаны крюки для столбов".

(Ашем заставил Моше забыть, для чего было использовано это серебро. Иначе люди, чьи пожертвования пошли на внешнюю отделку двора, могли бы возроптать, обвинив Моше в том, что он, якобы, преднамеренно не использовал их серебро для нужд внутренней части *Мишкана.* Однако, раз об этом заговорил Небесный Голос, все поняли, что само Провидение определяло, для чего должно быть использовано каждое пожертвование.)

К столбам, окружавшим двор, были прикреплены серебряные крюки, на которые подвешивались завесы.

Моше успокоился. Сыны Израиля ликовали: все их пожертвования были приняты Ашемом для святого дела строительства *Мишкана.*

Почему же Моше, которого Сам Всемогущий объявил *нэеман,* достойным доверия (см. *Бемпдбар* 12:7), счел необходимым отчитаться перед народом?

Моше однажды услышал, как кто-то в народе насмешливо заметил: "В последнее время шея сына Амрама стала тучнеть". На что кто-то другой ответил: "Ничего удивительного, он ведает всеми деньгами, предназначенными для строительства *МишканаГ* Тогда Моше дал себе клятву: "Как только *Мишкан* будет построен, я представлю точный отчет о том, как использовал деньги!"

Конечно, то был разговор грешников. Община Израиля в целом доверяла Моше как честному посреднику, которого Всевышний избрал для передачи Торы Своему народу. Некоторые люди, однако, были несколько смущены неожиданным богатством Моше. Они не знали, что Ашем позволил ему взять себе сапфир, оставшийся после изготовления Скрижалей.

Сам Моше считал про себя, что вполне заслуживает доверия. Тем не менее он представил точный отчет о своих действиях, потому что не хотел, чтобы кто-то необоснованно его заподозрил. Человеку следует очистить себя от любых подозрений в глазах людей, а не довольствоваться общим утверждением: "Б-гу известна истина".

На этот счет есть несколько специальных законов. Так, например, человек, собиравший деньги в фонд Храма, во время работы не мог носить одежду с двойным швом (где он мог бы спрятать деньги), широкий пояс и даже белье под верхним платьем. Разбогатей он впоследствии, люди могли бы сказать: "Он разбогател, потому что брал из собранных денег". Человек должен вести себя таким образом, чтобы его поведение было безупречным не только в глазах Всевышнего, но чтобы оно не возбуждало подозрений также и в глазах окружающих.

Фраза "Моше выполнил повеление Ашема, как велел ему Ашем" встречается восемнадцать раз на протяжении всего раздела. Соответственно этому мужи Великого Собрания постановили, что в молитве *Амида* должно быть восемнадцать благословений. Этим они хотели показать, что в наши дни, когда у нас больше нет ни *Мишкана,* ни Храма, молитва заменяет жертвоприношения.

Тора подчеркивает, что Моше построил *Мишкан* так, "как велел ему Ашем", — чтобы указать, что Моше построил его, следуя Б-жественному повелению во всех деталях. Это было верно не только в физическом смысле. Моше постиг также Б-жественный замысел и символический смысл составных частей *Мишкана.*

> Строительство нового здания ешивы было завершено. Здание было спроектировано знающим архитектором так, чтобы соответствовать всем потребностям молодых людей, изучающих Тору.

> В нем были просторные, полные воздуха и света учебные помещения. Удачная планировка библиотеки позволяла ученикам сосредоточиться, поскольку до любого тома можно было добраться за считанные секунды. Каждая комната была оборудована так, что учащиеся могли углубиться в изучение Торы без неудобств и беспокойства. Завершая отделку, строители прикрепили у входа в здание каменную пластинку, на которой было написано: "По проекту архитектора N". Каждый входящий знал, что все детали этого здания сконструированы по плану, цель которого — способствовать изучению Торы.

Так же и в этой главе, которая завершает рассказ о строительстве *Мишкана,* — к описанию каждого предмета прикрепляется нечто вроде "указания об Авторе проекта". К каждому описанному предмету Тора добавляет: "Он построен, как Ашем повелел Моше". Это говорит нам о том, что каждое отдельное указание относительно *Мишкана* было выполнено Моше в соответствии с Б-жественными планом и целью.

Шехина возвращается на землю

Мишкан был построен за три месяца. Строительство завершилось 25 кислева 2449 года от Сотворения мира. Моше считал, что *Мишкан* следует освятить немедленно. Но Всевышний сказал: *"Мишкан* не будет освящен до наступления месяца нисан".

Из всех месяцев года только нисан удостоился того, чтобы в нем начал свою работу *Мишкан.* Это месяц, в который *Шехина* освящает мир. Почему? Потому что *Мишкан* призван принести в мир свет.

Поскольку месяц кислев (в который закончилось строительство) был обойден и не почтен как месяц

освящения *Мишкана,* он был избран месяцем праздника Ханука, который начинается 25 кислева.

Строительство всех деталей было завершено, осталось только соединить их в одно сооружение, т.е. собрать *Мишкан.* Евреи попытались это сделать. Люди пришли к Моше, каждый держал в руках изготовленную им деталь *Мишкана.* Один говорил: "Вот моя доска", другой: "Вот мой брус".

Но Ашем повелел Моше не собирать *Мишкан* до наступления нисана. Насмешники из народа стали смеяться: "Неужто вы верите, что *Шехина* действительно пребудет на том, что собрано руками сына Амрама? Давайте такую легкую работу сделаем сами". И они пытались собрать *Мишкан,* но у них ничего не получилось. Тогда к работе по сборке приступили все умудренные мужи того поколения, но и они потерпели неудачу. Наконец за дело взялся Моше. Едва он коснулся брусьев — как они чудом приняли нужное положение.

Церемония освящения началась за семь дней до начала нисана и продолжалась восемь дней. Ашем научил Моше, на какое место поставить каждый предмет, как совершать служение, как приносить воскурения, как готовить светильники Меноры, как совершить помазание всех предметов, чтобы освятить их, как приносить жертвы, как одевать Аарона и его сыновей и как их помазать на служение.

Восьмым днем освящения было первое нисана. Великие события того особого дня подробно описываются в разделе *Шмини.* Именно тогда были принесены положенные воскурения.

Наступил момент, когда, наконец, Облако *Шехины* опустилось на *Мишкан* и наполнило его своим присутствием.

Всевышний создал мир только для того, чтобы в нем могла пребывать Его *Шехина.* Но с каждым грехом людей *Шехина* удалялась от них.

- После греха Адама *Шехина* ушла на Первое Небо.
- Когда согрешило поколение Эноша, *Шехина* ушла на Второе Небо.
- Поколение Потопа нарушало законы до такой степени, что *Шехина* передвинулась на Третье Небо.
- Нечестивое Поколение Рассеяния заставило *Шехину* отступить на Четвертое Небо.
- Развращенность египтян во времена Авраама (вспомните грех фараона по отношению к Аврааму и Саре) отодвинула *Шехину* на Пятое Небо.
- Из-за порочности Сдома и соседних с ним городов *Шехина* ушла на Шестое Небо.
- Наконец, развращенность египтян во времена Моше заставила *Шехину* отступить на Седьмое Небо.

Но не все так печально. Семь праведников вернули *Шехину* в наш мир.

- Авраам вернул ее на Шестое Небо.
- Ицхак вернул *Шехину* на Пятое Небо.
- Яаков заставил *Шехину* сойти на Четвертое Небо.
- Леви вернул ее на Третье Небо.
- Кеат вернул ее на Второе Небо.
- Амрам опустил ее на Первое Небо.
- Когда Моше возвел *Мишкан, Шехина* сошла с Первого Неба и снова вернулась на землю.

Хотя *Шехина* проявлялась только в *Мишкане,* сияние Славы Всевышнего распространялось оттуда на весь мир.

Пока Облако Славы пребывало на *Мишкане,* Моше не входил туда из почтения к *Шехине.* Поэтому Всевышний отличил его, призвав в Храм в присутствии всей Общины (см. *Ваикра* 1:1).

Величие Мишкана

В первом стихе раздела *Пекудей Мишкан* назван •— *Мишкан аэдут, "Мишкан* свидетельства". Он назван так, потому что служил всем народам свидетельством того, что Всевышний простил евреев за грех тельца.

Величие *Мишкана* проявилось и в том, что его священные принадлежности ни разу не попали в руки неевреев. Когда царь Шломо возвел постоянный Храм, все принадлежности были перенесены туда. А через много лет — перед разрушением Храма — сосуды спрятали в его подземных хранилищах.

(Нельзя того же сказать о самом Храме. Если про *Мишкан,* который путешествовал вместе с народом по пустыне и в котором пребывала *Шехина,* известно, что он никогда не был захвачен неевреями, то Первый Иерусалимский Храм, тоже служивший местом пребывания *Шехины* Ашема, попал однажды в руки неевреев. (Второй Храм уже не служил обителью *Шехины;* он был завоеван другими народами, несмотря на то что внешне выглядел значительно эффектнее *Мишкана.* Он был больше по размерам и построен с большим великолепием, но *Мишкан* превосходил его святостью, ибо был возведен лишь руками евреев и с чистыми намерениями. Что касается Первого Храма (построенного царем Шломо), то он был возведен с помощью рабочих-неевреев, строителей царя Цура. То же самое произошло со Вторым Храмом. Потому-то они и не сохранились, а попали в руки неевреев.)

Сооружение *Мишкана* Ашему было дороже, чем Сотворение всей вселенной. Вселенная возникла просто по слову из уст Ашема, а *Мишкан* возник в результате труда великих праведников — Моше, Бецалеля, Аолиава и всей Общины Израиля.

Ашем принял участие в строительстве; как сказано: "Святыня, о мой Ашем, которую основали Твои руки!" {*Шмот* 15:17).

О *Мишкане* сказано: "Идите, поглядите, дочери Циона, на царя Шломо (выйди и посмотри, народ Израиля, на Царя, Которому принадлежит мир), на венец, которым увенчала его мать (на корону, которую Община Израиля сделала для Него, своего Творца)" *(Шир Аширим* 3:11).

Что это за корона? Это *Мишкан,* который украсили золотом, серебром и драгоценными камнями.

Как велика была радость Творца! Небо и земля не могут вместить Его Славы, но Он поместил свою *Шехину* в *Мишкан.*

Сказано: "Как хороши твои шатры, Яаков, твои жилища, Израиль!" Что это за шатры и жилища? Под "шатрами" понимаются *Мишкан* Б-жественной Славы и шатер Моше. Под "жилищами" — места пребывания Всемогущего до эпохи создания Иерусалимского Храма: *Мишкан* в пустыне, в Шило, в Нове и в Гивоне.

Облако Славы покоилось над *Мишканом* днем, а Облако Огня — ночью. Они были видны всей Общине Израиля во все время ее странствий в пустыне.

"Счастлив народ, чья судьба такова! Счастлив народ, чей Г-сподь — Б-г!" *(Теилим* 144:15).